

Международная макаренковская ассоциация
Международная академия наук педагогического образования
Международная славянская академия (Западно-Сибирское отделение)
Союз социальных педагогов и социальных работников России
Российская макаренковская ассоциация
Российский государственный социальный университет
Костанайский государственный педагогический институт
Челябинский государственный педагогический университет
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
Федеральный центр повышения квалификации и профессиональной
переподготовки специалистов в области профилактики
аддиктивного поведения у детей и молодежи
Центр инновационных технологий и социальной экспертизы

ВОСПИТАНИЕ ЕСТЬ ИСКУССТВО, ДЕЛО ЖИВОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ

МАТЕРИАЛЫ ВТОРЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАЛАБАЛИНСКИХ ЧТЕНИЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ А.С. КАЛАБАЛИНУ

(Москва, 2 октября 2014 года)

Сборник статей

Под редакцией Л.В. Мардахаева

Москва, 2014

УДК 37(06)
ББК 74.00я43
В77

В 77 Воспитание есть искусство, дело живое и творческое: матер. Вторых международных социально-педагогических калабалинских чтений, посвященных А.С. Калабалину (г. Москва, 2 октября 2014 года): сб. ст. / под ред. Л.В. Мардахаева. – М.: Издательство РГСУ, 2014. – 212 с.

ISBN 978-5-7139-1197-3

В сборнике представлены материалы, раскрывающие педагогические взгляды А.С. Калабалина, а также их развитие в вопросах воспитания различных категорий детей и подростков.

Материалы могут быть полезны специалистам в сфере социальной педагогики, учителям, студентам, магистрантам, аспирантам и докторантам педагогических вузов, а также всем, кто занимается воспитанием подрастающего поколения.

УДК 37(06)
ББК 74.00я43

ISBN 978-5-7139-1197-3

© Мардахаев Л.В., составление и редактирование.

© Российский государственный социальный университет, 2014

Оглавление

Предисловие	6
Пленарное заседание	8
Мардахаев Л.В. Личность учителя в педагогическом наследии А.С. Калабалина.....	8
Барсков Д.П. Страницы жизни Антона Калабалина.....	19
Соколова Е.А. Жизненные уроки самостоятельности и стойкости Антон Семёновича Калабалина.....	32
Кораблёва Т.Ф. Житие великомученика Антония Макаренко (новейшая фальсификация и конспирология).....	35
Артамонова Е.И. Воспитание и особенности менталитета.....	41
Зарецкий В.В. Социальная эффективность деятельности педагогике Антона Семеновича Калабалина	46
Егорычев А.М. Социокультурный потенциал прошлого и настоящего в педагогике А.С. Калабалина.....	48
Иванов А.В. Формирование оптимизма в педагогическом творчестве А.С. Макаренко, С.А. и А.С. Калабалиных	53
Максакова В.И. К анализу взглядов на воспитание.....	57
Морозов В.В. В ребенке – только гены света	60
Халиков М.Х. Мой брат Антон Калабалин.....	68
Секция I. Теоретические основы социальной педагогики в педагогическом наследии А.С. Калабалина и их развитие	73
Богуславская О. Гусары в городе (Детский дом или дом для детей)	73
Гончарук А.Ю. Коммунарская система в контексте социокультурно-педагогической эмотивации.....	77
Жаркова Е. П. Актуальность педагогических идей А.С. Макаренко и А.С. Калабалина в практической деятельности современных социальных педагогов.....	82
Кунгурцева С. А. Не отпустим от себя Антона.....	88
Мынбаева А.К., Таубаева Ш.Т., Булатбаева А.А., Алгожаева Н.С. Средовый подход и практика организации воспитательного процесса	89

Носов В.А. Уполномоченный общественностью на воспитание осужденных	95
Николаева Н.С. Разработка теории коллектива в трудах отечественных учёных	97
Филатова О.В. Добровольческий труд молодёжи как фактор «воспитания ответственностью».....	101
Щербаненко Э. Антон Семёнович – младший	105
Секция II. Развитии идей А.С. Макаренко и Калабалиных в теории и практике воспитания	111
Абдымомунова Б.А. Семейные ценности как фактор духовного воспитания ребёнка	111
Белогурова Ю.А. Социальная поддержка малообеспеченных и многодетных семей.....	115
Видякина О.Я. Социальная работа с детьми, оставшимися без попечения родителей.....	117
Воротилкина И.М., Копенкина Л.В. Изучение отношения родителей к физическому воспитанию школьников	118
Галагузова Ю.Н. Добровольчество как средство социально-педагогического сопровождения детей группы риска	120
Головачева Л.И. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в деятельности волонтерского объединения «Школа волонтеров»	124
Дайкер А.Ф., Шалгимбекова А.Б. Роль воспитания и полового просвещения в сохранении семейных ценностей	128
Зинькевич Р.В. О некоторых подходах к патриотическому воспитанию в практике подготовки военных кадров XIX – нач. XX вв.	134
Квитковская А.А. Формирование культуры межнационального общения специалистов социальной сферы на основе системно-деятельностного подхода в вузе.....	139
Кожаметова К.Ж., Таубаева Ш.Т. Законы Республики Казахстан как стратегические ориентиры развития воспитания в стране.....	142
Локтев К.И. Дефицит духовности как фактор неблагополучия воспитания в семье	149

Менлибекова Г.Ж., Иманбаева С.Т., Сансызбаева А.Р. Актуальные проблемы социального становления личности в контексте диалога культур.....	153
Николаева Н.С., Попова Н.Ю. Организация социальной работы по профилактике жестокого обращения с детьми в семье.....	158
Полетаев С.А., Особенности социально-педагогической деятельности с молодой семьей в условиях трансформации общества	162
Пушкина Н.В. Последствия развода родителей для ребенка: психологический аспект	165
Семкин Р.А. Организация профильной волонтерской деятельности как дополнительный источник получения профессиональных компетенций будущих специалистов социальных служб	171
Ткач О.А. Социально-психологический анализ понятий исследования выбора парфюмерного бренда современной молодежью.....	174
Федосеева И. А. Духовно-нравственный потенциал подготовки будущего учителя	178
Храмцова Ф.И. Социальный иммунитет молодежи как социально- педагогический феномен	182
Шварцман Л.А. Технология социального проектирования к подготовке выпускников к социальной работе с молодежью	189
Шевченко Н.И. Педагогическая поддержка старшекласников.....	193
Мишуненкова О.В. Польский опыт взаимосвязи теоретической и практической подготовки бакалавров туризма и рекреации	199
Стихи, посвященные А.С. Калабалину, последователям А.С. Макаренку	206

Предисловие

Прошли вторые калабалинские социально-педагогические чтения, посвященные Калабалину-младшему – Антону Семёновичу. Чтения не случайно проходили 2 октября – в международный день социального педагога, так как и Антон Семёнович Макаренко, и его последователи – Калабалины были социальными педагогами, которые ставили перед собой цель – способствовать социальному становлению подрастающего поколения, оказавшегося в трудной жизненной ситуации. Это были удивительные люди, педагоги с большой буквы, вся жизнь которых посвящены именно детям.

Характерно, что Антону Семёновичу Калабалину 31 октября 2014 года исполнилось бы 75 лет. Он страстно любил детей и не скрывал этого. «Я люблю своих детей, – подчеркивал А.С. Калабалин, – а за ваших – отвечаю. Каждый из них мне дорог, и я должен великолепно исполнять свой учительский долг. Моя преданность вашим детям не в любви, а в профессиональном мастерстве, которое состоит в том, чтобы вовремя заметить неладное, предупредить и вместе с вами направить ребенка на хорошее.»

Вся жизнь Антона Семёновича – это служение детям, активная деятельность, направленная на то, чтобы сделать каждого ребенка счастливым. В этом выражался смысл его жизни, более полувека которой принадлежало детям, их воспитанию, социализации и ресоциализации. «...Я приблизительно так себе представляю назначение любого учителя – подвижника, подчеркивал А.С. Калабалин: – он должен сделать ребенка счастливым». Чтобы человек был счастливым, он должен много знать, чему его призван научить учитель. При этом следует знать столько, чтобы не только сам человек знал, как в той или иной ситуации ему поступать, но и был готов помочь в этом другому человеку.

Социально-педагогические чтения смогли объединить воспитанников Семёна Афанасьевича Калабалина и тех, кто хорошо знал Антона Семёновича по его деятельности. На них была благоприятная обстановка для обсуждения социально-педагогических взглядов Антона Семёновича и презентации его «Педагогических размышлений». Они представляют собой первое издание публикационных материалов, раскрывающих социально-педагогическое

наследие А.С. Калабалина. Эти материалы позволяют полнее представить педагогический талант замечательного педагога Антона Семёновича Калабалина.

На чтениях принято решение провести очередные – третьи калабалинские социально-педагогические чтения 2 октября 2015 года, посвященные воспитаннице Антона Семёновича Макаренко, супруге Семена Афанасьевича и матери Антона Семёновича – Галине Константиновне Калабалиной.

Пленарное заседание

Л.В. Мардахаев,
заведующий кафедрой социальной и семейной педагогики РГСУ,
доктор педагогических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Личность учителя в педагогическом наследии А.С. Калабалина

Об учителе и его миссии написано много, начиная с древнейших времен. В каждое время она приобретает своеобразие. Но есть то общее, что всегда делало миссию учителя исключительно важной – формирование личности подрастающего поколения. В этом отношении исключительно своевременно и точно звучат мысли замечательного педагога Антона Семёновича Калабалина (1939 – 2013), сына воспитанников Антона Семёновича Макаренко, – Галины Константиновны и Семёна Афанасьевича Калабалиных.

Антон Семёнович Калабалин прожил богатую педагогическую жизнь. Он более полувека занимался вопросами воспитания, как правило, наиболее трудных детей и подростков. Он мало писал, но очень часто выступал перед различными аудиториями детей, студентов и учителей и руководителей образовательных учреждений. Последние годы он часто выступал на телевидении по различным вопросам воспитания и пользовался большой популярностью у различных категорий зрителей. Его педагогические взгляды получили отражение специально подготовленной книге [1] к его 75-летию, которое состоялось 31 октября 2014 года.

Учитель – это особая категория людей, выполняющих особую функцию в обществе. Важно осмыслить его назначение и роль, которую он выполняет в обществе. Это вопросы часто поднимал А.С. Калабалин особенно, когда встречался с учителями, а также со студентами педагогических вузов, в ходе которых он пытался раскрыть их понимание. Наиболее интересными для читателя в этом отношении являются его размышления перед учителями средней школы № 11 г. Электросталь (1966), выпускниками Полтавского педагогического института и другие.

А.С. Калабалин понимал, что в большую жизнь молодые люди должны выходить «справедливыми, здоровыми, умеющими трудиться, быть выдержанными, высококультурными, нравственными и преданными Родине. Таким выступает социальный заказ государства и обще-

ства, который предъявляется учителю (педагогу). Исходя из этой позиции он утверждал, что педагог берет на себя смелость и высочайшую ответственность выполнить этот государственный заказ – вырастить из каждого ребенка, вверенного ему, достойного гражданина своего Отечества.

Антон Семёнович обращал внимание на то, что слово «учитель» происходит от слова – «учу». «Именно от них (учителей) зависит, какими станут дети» [1, с. 245]. Он призван подготовить человека самостоятельного, свободного. Именно такой человек меньше всего нуждается в помощи других, да ещё и сам готов оказать максимальную помощь другому, а для этого его надо научить, дать ему необходимый объем знаний и сформировать качества, необходимые для самоопределения и самореализации в жизни. Это и дает ребенку учитель, в процессе его обучения, взаимодействия, воспитания. Изложенное по существу и определяет совокупность требований, предъявляемых к учителю.

Проведенный анализ педагогических размышлений Антона Семёновича позволил выделить в учении об учителе наиболее яркие высказывания по следующим направлениям:

- личность учителя (педагога);
- назначение учителя в воспитании ребенка;
- рекомендации будущему учителю;
- воспитательная деятельность учителя;
- трудности в воспитательной деятельности учителя;
- типичные ошибки в деятельности учителя.

Только перечисление выделенных аспектов свидетельствует о глубине анализа назначения, своеобразия личности и профессиональной деятельности учителя.

Личность учителя (педагога). «На примере родителей я убедился, что нет на земле более мужественной профессии, чем профессия педагога»; «более святой, более мужественной, более героической профессии я не знаю на земле» [1, с. 243].

С большим уважением Антон Семёнович относился к личности педагога: «Хочу преклонить колена перед теми педагогами, которые идут сегодня в школы, профессиональные училища» [1, с. 243]. Это был человек, который всю свою жизнь посвятил педагогической деятельности. Анализируя свой жизненный путь, он сделал вывод: «*Мне повезло, что я выбрал ту профессию, которую безумно люблю. Я ни разу не ходил на работу, я всю жизнь занимался любимым делом*» [1, с. 51]. Другими словами, для Антона Семёновича жизнь – это занятие любимым делом – воспитанием детей, заботой о них, их будущим. Высшей оцен-

ки человеком значимости своей профессии, как педагога, которой он посвятил всю свою жизнь, трудно подобрать!

Назначение учителя в воспитании ребенка. Антон Семёнович прекрасно понимал, что «учителя могут или изувечить или спасти душу ребенка». На основе этого он утверждал, учитель призван бороться за ребячьи души и чувствовать себя в ответе за всех детей. «Я приблизительно так себе представляю назначение любого учителя – подвижника, – он должен сделать ребенка счастливым». В этом величайшая миссия учителя.

Миссия (от лат. *mission* – отправление, посылка) – смысл существования, назначения кого-либо. Миссия учителя особая – он не только учит и воспитывает ученика, но и развивает его индивидуальность. Данный факт определяет важность способности учителя, не только учить детей, но и стимулировать развитие и воспитание каждого, вверенного ему ребенка.

Учитывая назначение учителя, он прежде всего призван научить своих учеников, передать им определенную совокупность знаний. Известно, что человек может научить только тому, что знает и умеет сам. Чтобы учитель мог дать хорошую предметную подготовку своим ученикам, он должен сам ее иметь. Такая подготовка должна быть достаточной не только для того, чтобы успешно обучать, но и быть интересным для своих учеников, *уметь ответить на возникающие у них многочисленные вопросы в предметной области, «делать еще десяток дел, которые касаются его предмета»* [1, с. 247]. К такому учителю его ученики будут идти по всем вопросам, которые их волнуют, а не на улицу или кому-либо другому.

Во-вторых, *педагог заботиться о воспитании учащихся*. Ему необходимо уметь увлечь учеников чем-либо. За целый день дети должны настолько набраться всего интересного, чтобы *уже к вечеру падали от усталости и счастья познания*. Антон Семёнович в этой связи обращал внимание: «...Раз человек хочет посвятить себя воспитанию детей, он должен не только предмет знать, но и уметь многое»; «...Любой учитель помимо преподавания своего предмета должен уметь делать еще десяток дел, которые касаются его предмета»; «Учитель должен понимать сам, что он должен много уметь».

В-третьих, педагог призван вести за собой воспитанников, а для этого он должен быть лидером, пользоваться у них авторитетом и быть всегда им интересным. «Заканчивайте рабочий день так, чтобы дети, уходили с чувством, что самое главное и интересное будет завтра. Сделайте так, чтобы они шли к вам, а не в подвал» [1, с. 248] Когда говорят об авторитете учителя исключительно важно, чем он завоеван, и чем

ведет за собой: своим знанием, эрудицией, культурой, способностью увлечь чем-то значимым или чем-либо ещё.

В-четвертых, уметь быть учителем в любой ситуации. «Удел настоящего педагога, – обращал внимание А.С. Калабалин, – быть там, где всего труднее, в любых обстоятельствах и не ощущать себя вне своей профессии ни один день, ни один час. Эта истина, подтвержденная опытом и добрым соучастием в судьбах детей» [1, с. 246]. В этом отражается особая роль учителя по отношению к его ученикам и родителям. У него не бывает так, что закончился урок и вместе с ним миссия учителя. Его деятельность часто сравнивают с артистом, но артист после спектакля переоделся и вернулся в обычный ритм жизни. Учитель и в классе, и на перемене, и во внеурочное время в школе и вне школы всегда остается учителем.

В-пятых, уметь взаимодействовать с родителями ребенка в интересах его обучения и воспитания. «Я, – отмечал Антон Семёнович, – его должен учить, а родитель должен помогать его растить, стать значимым и в этом ему нужна наша помощь». Он рассматривал родителя и учителя как две руки, направляющие ребенка в общем движении его становления как личности. Насколько они слаженно взаимодействуют в общем направлении, настолько им удастся направлять его в учебе, развитии и воспитании. «Не представляю, как можно растить ребенка не имея перед собой друга, помощника, коллегу, школу, и как может школа растить детей, не имея в родителе полного единомышленника и сподвижника» [1, с. 240].

Очень много внимания А.С. Калабалин уделял вопросам взаимопонимания и искусству взаимодействия учителя и родителей.

Таким образом, делает вывод А.С. Калабалин о том, что к профессии учителю предъявляются особые требования по отношению к другим. Однако, учитывая специфику его профессиональной деятельности, необходимость его полной самоотдачи, в его семье должно быть благополучие. Семья у него должна быть таковой, чтобы можно было прийти, снять напряжение рабочего дня, подготовиться к следующему. «Если у него дома, в тылах проблемы, всё, хана! Это не то место, где ты можешь найти отдушину, где ты можешь себя защитить. Ты должен быть только счастливым и все должны тебе это помочь сделать. Учительская деятельность требует полной отдачи сил, знаний и опыта своему делу.»

Следует также отметить, что и учителю следует помнить, что, когда он приходит домой, то его ждут как супругу (супруга), как мать (отца) и он должен уметь обязательно переключаться от своей профессиональной деятельности, чтобы быть таковым, каким его ждали в се-

мье, и способствовать своим отношением и деятельностью ее развитию и укреплению.

Рекомендации будущему учителю. Заслуживают внимание рекомендации будущему учителю, сформулированные Антоном Семёновичем на основе своего личного опыта. Они интересны и тем, кто уже работает учителем, чтобы сопоставить со своими возможностями. Их достаточно много. К наиболее интересным из них следует отнести:

Хорошо знать предмет, которому предстоит учить. Однако это необходимо, но недостаточно. «Прежде чем стать учителем, надо понять, что ты будешь делать. Физика – это само по себе. (Антон Семёнович был учителем физики и начинал с этого – Л.М.) Медведя за два года можно научить кататься на коньках, поэтому за пять лет физике любого можно научить, если только интеллект у него нормальный, но этого очень мало, чтобы войти в контакт с ребенком и с ним общаться.» О том, что учитель должен хорошо знать предмет, которому учит, речь даже не идет. Первое, что необходимо – это научиться входить в контакт с ребенком, общаться с ним, а для этого важно, чтобы учитель был интересен ученикам чем-либо.

На первых калабалинских чтениях, посвященных Семёну Афанасьевичу, выступала Валентина Ивановна Максакова, которая, будучи студенткой Московского педагогического института, приезжала в Климовский детский дом для работы с воспитанниками. Директором в этом детском доме работал Семён Афанасьевич. Когда она вместе с другими студентами приехали и спросили Семёна Афанасьевича, что им делать, он сказал: «идите и общайтесь с детьми». Оказалось – это совсем не просто. Просто, когда тебе сказали: сделай то-то, пошел и сделал, как получилось. В данном случае, необходимо было войти во взаимодействие с детьми так, чтобы они увидели тебя нужным, интересным и включились в это взаимодействие. Оказалось это очень не просто. Как вести себя? Как и о чем говорить с детьми? Как поддерживать разговор? Как включиться в деятельность, которой занимаются дети, не помешав им и не разрушив процесс их деятельности? Эти и многие другие вопросы сразу стали возникать у студентов, ответы на которые они искали на практике. Оказывается искусству общения необходимо тоже учиться. Первое время они учились только взаимодействовать с детьми, набираться опыта общения.

Одно из важных качеств учителя – быть всегда требовательным к себе и добиваться того же от детей. При этом требовательность должна направлять, обеспечивать выполнение определенных норм и правил, но не разрушать в ребенке душу, не сделать из него слугу и слепого ис-

полнителя воли учителя. Требовательность ни в коем-мере не должна унижать ребенка, оскорблять его.

От учителя требуется постоянно работать над собой, обогащать свою личность, стремится к ее многогранности. «Как здорово, – подчеркивал С.А. Калабалин, – если учитель умеет играть в футбол, умеет петь, танцевать, может и палатку поставить, и обед приготовить, и рассказать что-то интересное. Человек, который много умеет – великолепен!»

Очень важное требование, которое предъявляется к учителю – это чувствовать ситуацию и реализовывать себя в ней. Этому необходимо учиться. Такое чувство может сформироваться только на опыте, в постоянном стремлении познать ситуацию, почувствовать ее и увидеть перспективность развития. «Учителя, – подчеркивал Антон Семёнович, – не бойтесь сложных ситуаций, просто находите тот выход, чтобы не был оскорблен ребенок». Чувствовать ситуацию, определять ее воспитательную сущность и умело реализовывать в интересах воспитания – высочайшее искусство учителя. Исследователи педагогического наследия А.С. Макаренко и С.А. Калабалина отмечали, что они были не предсказуемы. Практически любую ситуацию они с высочайшим мастерством реализовывали как воспитательную.

В.И. Слабодчиков (член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор) и В.В. Морозов (кандидат педагогических наук) – воспитанники С.А. Калабалина, называли подобную педагогическую деятельность – событийной и выделили такое направление, как – «событийная педагогика». По существу речь о педагогике явлений, сопровождающих жизнь ребенка и необходимости их учитывать и реализовывать в интересах воспитания. С позиции субъекта воспитательной деятельности событийная педагогика представляет собой способность педагога чувствовать, понимать, и наиболее полно, педагогически целесообразно реализовать сложившуюся или складывающуюся ситуацию в интересах воспитания отдельных воспитанников и коллектива в целом. Такая способность характерна для мастеров педагогического дела и дается она не каждому, а только тем, кто склонен к импровизации с учетом складывающейся обстановки и стремиться овладеть этим искусством, повседневно накапливая опыт. Подобному мастерству научить нельзя, им можно только овладевать и при этом оно будет носить исключительно личностный характер, повторить, скопировать который невозможно.

Учителю важно быть открытым и честным, никогда не врать детям, быть с ними искренними. Реальная жизнь требует правды и дети не прощают вранья. Как бы не было неприятно от того, что, порой,

происходит вокруг, следует детям говорить об этом и давать им оценку, учить их так же уметь оценивать ситуацию жизни.

Любите ребенка и старайтесь его понимать. Это особая любовь, которая выражается *в самоотверженной деятельности в интересах будущего каждого ребенка*. Антон Семёнович подчеркивал, что знает всех своих воспитанников и старается их сопровождать, направляя по жизни. Это особая любовь, выраженная в целенаправленной деятельности, направленной на то, чтобы помочь ребенку сформироваться и реализовать себя в жизни. Исходя из такого подхода Антон Семёнович делал вывод: «Иметь доступ к ребенку должен лишь тот, кто любит детей, понимает их. Не тот, кто конфеты дает, а кто понимает его беду, его ситуацию, понимает, что эти раны необходимо лечить. А для этого надо быть твердым, мужественным, принципиальным, но эти принципиальность и твердость должны быть оправданными и понятными пацану.» [1, с. 247 – 248] Главное в любви к ребенку – это забота о его становлении, уровне его образованности и воспитанности.

Учитесь искусству работы с детьми. Это позволит обеспечить эффективность их и обучения, и воспитания. «Пусть в вашем классе будет смех, пусть учащиеся сидят в той позе, в какой им удобно думать. Педагоги должны воспитывать порядочных и раскованных людей, способных высказывать свое мнение.» Как показывает практика, к такому подходу в обучении многие педагоги не готовы.

Заканчивайте рабочий день так, чтобы дети, уходили с чувством, что самое главное и интересное будет завтра. Сделайте так, чтобы они шли к вам, а не в подвал. Но для этого нужно обладать колоссальным чутьем, умением анализировать и исправлять свои ошибки, быть мастером не только в ласке, но и в наказании. «Учитель всегда должен оставаться шахеризадой, которая все не рассказала, приберегла самое интересное на завтра» [1, с. 251]. Этой мыслью Антон Семёнович хотел подчеркнуть, что учитель должен всегда оставаться интересным для своих учеников и им хотелось завтра узнать от него еще что-то новое.

Учителю следует учиться взаимодействовать с родителями и понимать, что дети во многом похожи на них. «Если общаться с детьми, – подчеркивал А.С. Калабалин, – то нужно посмотреть на родителей, кто они, какие они и родители нам с вами помогут понять ребенка. «Воспитать (говорю, как учитель, а не как директор детдома), – отмечал А.С. Калабалин, – это наша совместная деятельность с мамой и папой. И поэтому я как пастырь здесь должен быть. Мать должна ко мне идти не столько за советом, сколько со мной поделиться, и мы вместе с ней будем принимать решение.» Только в совместной заинтересованной дея-

тельности учителя и родителей можно добиваться успеха в работе с ребенком, в его обучении и воспитании.

В работе с родителями важно понимать главное, что они вместе с учителем заинтересованы в одном, чтобы ребенок лучше учился и вырос зрелой личностью. И при этом необходимо не перекладывать ответственность за воспитание друг на друга, а вместе искать пути совершенствования работы с ним.

Важно понимать, что *труд учителя очень тяжелый и требует особого уважения окружающих*. Учителю следует прийти в учительскую, снять с себя нагрузку, напряжение предыдущего, успокоится, посмотретья в зеркало и знать, что кто-то из его товарищей в эту минуту дежурит по коридору. Учительская – это особая среда. Она требует большого уважения со стороны друг друга. «Следует помочь учителю, который пришел в учительскую, снять стресс, потому что он пойдет в другой класс, в совершенно другой мир, на совершенно другой спектакль и должен быть готов к нему». Этой мыслью Антон Семёнович подчеркивает важность этики взаимодействия между учителями, большего участия и взаимопонимания.

Антон Семёнович обращал внимание на то, что ученики всегда смотрят на учителя по особому. Ему следует уважать детей и быть ради них красивыми. «Не стесняйтесь подкраситься, на перемене подойти к зеркалу, поправить прическу. Пусть юные человечки учатся у вас аккуратности». «Вы должны смотреть на себя в зеркало. Вы идете на свидание к детям. По вас они будут определять, каков мир, прекрасен или нет. Они на вас будут смотреть и у них на всю жизнь будет формироваться образ женщины.» Не случайно, для каждого ребенка его учительница самая красивая. Если ребенок любит своего учителя, то любит и предмет, которому она учит, и старается быть похожим на нее, а если у него конфликт с ним, он не только его не любит, но и не любит предмет, который он преподает. Для Антона Семёновича, как и для всех воспитанников детского дома, таким примером был их учитель, его отец, Семён Афанасьевич. Они брали с него пример во всем, во многом хотели быть на него похожими и выбор педагогической профессии воспитанников во многом определился им.

Исключительная роль учителя в нравственном формировании растущего человека, а для этого он должен отличаться своей нравственностью. Данный факт требует от него непрерывной нравственной работы над собой, творческого недовольства, критического отношения к себе. Ему необходимо глубоко изучать себя и оценивать свои возможности в преодолении своих трудностей в личностном росте – неременное условие самовоспитания педагога.

Существует такое понятие – профессиональная деформация, когда так привыкаешь к работе, что уже теряешь остроту и свежесть восприятия, плохо чувствуешь боль другого человека. Это знакомо и медикам, и юристам, и продавцам. Профессиональная деформация знакома и учителям (педагогам), что диктует необходимость, как никакому другому специалисту, бороться с ней, ибо они имеют дело с детьми.

Воспитательная деятельность учителя. Воспитание – одно из важнейших направлений в деятельности учителя. Направленность воспитания во многом определяется позицией педагога-воспитателя, его идеалами, ценностными ориентациями. Они выступают стержнем его профессионального мастерства.

В этой деятельности мы, часто, не учим детей своим примером, не показываем им, как надо. «Если я встал, – подчеркивал А.С. Калабалин, – а пацан сидит, так я ему целую тираду о нравственности прочитаю... Если к пацану подойти неправильно, а говорить правильно, подойти мерзко, жестко, узурпаторски, с полной властью, он будет тебе сопротивляться. Вот тут-то и величие педагога очень красиво, очень грамотно, иногда и жестко подойти и научить.» Воспитанники всегда помнят главные уроки своих педагогов: как жить, как вести себя в той или иной ситуации, но только в том случае, если их учат не назиданиями, а собственными поступками, по которым дети определяют и свою линию поведения. Главное в воспитании – это пример воспитателя, а это требует от него, знать свои достоинства, развивать их и подчёркивать, а недостатки искоренять. А, чтобы пример учителя был доступен, ему надо жить жизнью ребят, тогда они лучше будут его понимать. Для него роль статиста унижительна.

Характерные трудности в воспитательной деятельности учителя. Таких трудностей достаточно много. Сложившиеся взаимоотношения между учителем и воспитанником, характеризуются установлением между ними множества тончайших связей. Их, эти связи-нити, надо все время держать в руках. *Выпустишь на день-два – потом на их восстановление потребуется месяц и больше*, а без этого поддерживать взаимодействие с ребенком очень трудно, а тем более направлять воспитательную деятельность.

Известно, что каждый ребёнок сопротивляется педагогу, не хочет поддаваться его воздействию, и это закономерно. Плохо, если ребёнок «пластилиновый», обращал внимание А.С. Калабалин, и каждый может вылепить из него всё что угодно. И когда в этой борьбе-игре педагог, преодолевая упрямство ребёнка, развивает заложенную в нём искру таланта, самобытность, – это высшее педагогическое счастье. В этом ве-

личайший смысл педагогической деятельности по отношению к конкретному ребенку – направить и реализовать лучшее в нем.

Проступки детей заставляют реагировать на них учителя, отвлекая его от главного – обучения и воспитания. Не случайно еще А.С. Макаренко обращал внимание на то, что педагогу не обо всех проступках детей необходимо знать. Он в свое время поблагодарил воспитанников за то, что они многое от него скрывали. Иначе на все ему надо было бы реагировать, а это невозможно. Поэтому на кое-что надо смотреть сквозь пальцы. Этой же позиции придерживался и А.С. Калабалин. Он обращал внимание на то, что не надо заглядывать в замочную скважину и следить за детьми, их поступками. Но если видите, что проблема возникает серьезная, то наваливайтесь на нее всей своей мощью.

Типичные ошибки в деятельности учителя. Подобных ошибок достаточно много. Отдельные из них, наиболее характерные учителям, на которые обращал внимание Антон Семёнович, требуют своего анализа.

Мало мы слушаем своих воспитанников. «Интересно, – отмечал А.С. Калабалин, – замечали ли вы, как мало мы слушаем своих воспитанников? Не правда ли, классический вариант:

– Замолчи, когда старшие с тобой разговаривают!

Напрасно, много полезного можно было бы услышать. Но... «учитель всегда прав»»

«Я прошу, – писал А.С. Калабалин, – умоляю всех педагогов:

– Пожалуйста, не начинайте свой день с жалоб на ребят, не приходите с обидами на них, по крайней мере, до тех пор, пока солнце светит. Чтобы я мог, не зная их прегрешений и не думая, как «принимать меры», просто улыбнуться ребятам и взять кого-то за плечо, даже виновного, а тот, зная за собой вину, будет молить судьбу:

– Хоть бы Антон не узнал.

Разве этого недостаточно?»

Не умение реагировать на мелкие проступки детей. «Убеждён, – обращал внимание А.С. Калабалин: – не надо откладывать, как на сберкнижку, мелкие проступки ребят, многие из них и вообще лучше нам, педагогам, не знать, чтобы не ходить информированными и злущими.»

Не умение педагогически целесообразно строить свои взаимоотношения «учитель – ученик». «Кто не написал ни разу красными чернилами в дневнике, – обращал внимание учителей А.С. Калабалин, – кто ни разу в пятницу не посадил когорту детей, чтобы они выписали из журнала все двойки в дневники и не написали красными чернилами: «Примите меры», а я в понедельник проверю. Как жалко, что мы не

снимаем штаны у детей, да у них у всех, как у обезьян, были бы красные задницы.

Порой делаем еще страшнее, мы посылаем прилежную ученицу в семью и она по поручению все расскажет, она все сделает.»

Можно также наблюдать, когда вечером учитель начинает обзывать родителей, информируя их о проделках учеников. Можно представить родителя, как и учитель уставший пришел домой, хочет отдохнуть, успокоится, а ему в это время звонят и говорят, что его сын (дочь) сегодня сделал то-то и то-то. Сегодня для этого активно используют и Интернет-ресурс. Некоторые учителя уверены в том, что они обязаны информировать обо всех проделках учеников их родителей.

Подобная деятельность со стороны учителя вызывает протест и со стороны учеников, и со стороны их родителей по отношению к учителю. Родители боятся открывать дневник и увидеть в нем вновь жалобы и упреки на их ребенка. Это невольно противопоставляет учителя ученикам и их родителям. В подобных условиях учителю исключительно трудно строить свое обучение и воспитание учеников и адекватные отношения с их родителями.

Часто именно непонятые для учителя дети становятся трудными. Следует отметить, что учитель не всегда может определить причину этих трудностей, а отсюда и перспективы взаимоотношения с конкретным ребенком. Это определяет его неспособность понять ребенка и строить взаимоотношения с ним, добиваться успешности в работе.

Не умение определять неадекватность поведения ребенка. «Если ребенок оскорбит меня, – отмечал А.С. Калабалин, – я не бегу к родителям, начинаю думать, где прокололся, почему он меня не уважает, где у меня потеря с ним контакта. Вот в чем дело, а мы ищем тысячу виновных в его поведении.»

Не умение учителем видеть и признавать свои ошибки. «Вы допускаете, например, ситуацию, – спрашивал Антон Семёнович, – что воспитатель может оказаться не прав? Я допускаю, и если случается со мной такое, то в этом случае может быть все от прилюдного извинения перед учеником до «случайной» встречи в столовой. Если ошибся, уже через час отчаянно ищу возможности объясниться с пареньком и хожу возле него кругами. Впрочем, если я был прав, тоже «хожу» и тоже ищу – ведь кому-то первому надо пойти навстречу. По праву старшего, чаще, это приходится делать мне.» [1, с. 253]

Не редко учитель по внешним признакам проявления ученика делает его оценку и не учитывает мнения о нем других учеников. Такое мнение может быть ошибочным и сказываться на авторитете учителя.

«Страшно, – отмечает Антон Семёнович, – когда мы, учителя, доверяемся себе в оценках учеников. Этот всегда руку тянет, уступает дорогу и т.д. – и мы уверенно решаем: лучший. И ставим его другим в пример. А он, может, самый неуважаемый в коллективе: плохой товарищ, жадный. Расхождение с ребячьим мнением подрывает авторитет учителя.»

Нельзя не согласиться с мнением А.С. Калабалина о том, что: «Работу педагога, мне кажется, надо определять не по числу поступивших в вуз, как это часто делается, а лет через десять, скажем, когда можно будет увидеть, какие люди получились из его питомцев – вот критерий...».

Таковы только некоторые размышления А.С. Калабалина об учителе.

Литература:

1. Калабалин, А.С. Педагогические размышления / сост. и ред. Л. В. Мардахаев. – М.: Изд-во РГСУ, 2014.

2. Калабалин, С.А. Педагогическое наследие и современность: первые Калабалинские чтения / сост. и ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Перспектива, 2013.

Д.П. Барсков,
кандидат технических наук

Страницы жизни Антона Калабалина

Антон Семёнович Калабалин вошёл в мою жизнь значительно раньше, чем я стал воспитанником Клемёновского детского дома, в котором с 1956 года работали его родители: Семён Афанасьевич и Галина Константиновна Калабалины (в «Педагогической поэме» Антона Семёновича Макаренко – Семён Карабанов и Галя Подгорная-Черниговка). Впервые мы встретились во время моего пребывания в стенах восьмилетней школы-интерната № 1 города Коломны (август 1960 – июнь 1962 гг.), когда я учился в 7 классе. По инициативе воспитателей состоялась событийная поездка группы интернатовских ребят в Клемёново для знакомства с «детдомовской жизнью по Макаренко». В это время широко разошлись и живо обсуждались в учительской среде книги **Ф.А. Вигдоровой «Дорога в жизнь» (1954), «Это мой дом» (1957) и «Черниговка» (1959)**, посвящённые педагогической деятельности Семёна Афанасьевича и Галины Константиновны Калабалиных в 1930 годы и во время Великой Отечественной войны. Деятельность Семёна Афана-

сьевича и его жены Галины Константиновны, были, как говорится, «на слуху».

В детский дом нашу маленькую делегацию сопровождал сын Калабалиных – Антон, в то время студент IV курса индустриально-педагогического факультета Коломенского пединститута. Поездка состоялась 4 декабря 1960 года, накануне праздника Дня Конституции. Запомнилось, как мы ехали в полутёмном вагоне поезда Воскресенск – Егорьевск (паровоз и несколько прицепных вагонов), а на автостанции в Егорьевске едва втиснулись в небольшой автобусик, в котором, не шелохнувшись, через полчаса доехали до Клемёново. Деревня была маленькая, тёмная и утопала в снегу. Создалось такое впечатление, что нас занесло на край света. Но едва мы переступили порог главного корпуса детского дома, как попали в ребячий муравейник. Каждого из «делегатов» тотчас растащили в разные стороны знакомиться, показывать и рассказывать.

После ужина в большой комнате (позднее в ней располагалась наша – I группа) состоялись вечерние рапорта. Весь состав детдома по отрядам выстроился вдоль стен (нам тоже нашлось место в строю), ребята негромко переговаривались и вели себя достаточно свободно, в комнате стоял разноголосый гомон. И вдруг в одно мгновение всё переменялось – строй выровнялся, разговоры смолкли, и все взоры устремились к входной двери. В комнату быстрой и уверенной походкой, немного прихрамывая, вошёл Семён Афанасьевич Калабалин. Так я впервые в жизни увидел легендарного Семёна Карабанова, о котором знал совсем немного, хотя и смотрел художественный фильм «Педагогическая поэма». Бросились в глаза его крепко сбитая фигура, сосредоточенный взгляд и густая проседь на голове. Сразу же начались рапорта командиров, во время которых строй стоял не шелохнувшись.

Два дня, проведённые в детдоме, пролетели как одно мгновение, но я уже успел приглядеться к ребячьим лицам и поучаствовать в детдомовских мероприятиях. В день отъезда на общей вешалке куда-то затерялась моя шапка, и провожающая нас ребятня тотчас отыскала для меня другую. Тогда я ещё не знал о примете: ежели оставляешь что-либо, то обязательно вернёшься на это место. Так оно и произошло всего полтора года спустя, когда я стал воспитанником Клемёновского детского дома.

Хочу особо подчеркнуть, что, пожалуй, **самой главной стороной жизни Калабалиных была их открытость.** Все главные события в жизни семьи Семёна Афанасьевича и Галины Константиновны становились известными из их же уст. Детдомовцы всегда были первыми сопереживающими свидетелями как радостей, так и горестей. В этом заключался огромный нравственный урок для воспитанников – Калаба-

лины жили рядом и от нас не отгораживались. В своей педагогической практике у них сохранилась традиция А.С. Макаренко, согласно которой мы, воспитанники, являлись для Семёна Афанасьевича и Галины Константиновны одной большой семьёй. Рядом с нами были их дети: Елена, Галина и Антон. Для многих воспитанников встреча с Калабалиными стала определяющим жизненным фактором – подарком судьбы. И если Семён Афанасьевич (Семён) и Галина Константиновна (Галина) являлись Педагогами и Воспитателями – «Учителями жизни», заменившими нам родителей, то их сын, **Антон Семёнович – младший, названный в честь А.С. Макаренко, был для детдомовцев старшим Братом.**

31 октября 2010 года в день своего рождения Антон Семёнович Калабалин вручил мне рукописную тетрадь с воспоминаниями Галины Константиновны, отражающими хронику жизни и педагогической деятельности семьи Калабалиных. Эта заветная тетрадь была использована в работе над книгой «Колокола памяти. Записки детдомовца» с правом публикации. Впервые предлагаю читателям некоторые фрагменты этих воспоминаний, касающиеся начального периода биографии сына – Антона Семёновича – «младшего».

Период работы С.А. Калабалина в Соколовском детском доме (27.03.1938-16.05.1939).

*1/IX-1938 года Леночка (Елена Семёновна, 1930 г.р., старшая дочь Калабалиных – Д.Б.) пошла в первый класс. Для нас это было целое событие. Первую дочку мы провожали в школу. К обеду в этот день я испекла пирог с яблоками. Этот день был для нас семейным праздником и Леночка чувствовала себя именинницей. Мне очень хотелось, чтобы этот день остался у неё в памяти навсегда. 6/IX к вечеру я почувствовала себя плохо. Послала за Семёном, он в это время играл в спектакле в клубе. Как был в гриме, так и примчался домой, а вслед за ним подъехала телега, на которой он отвёз меня в хату-родилку, больницы близко не было. Помню, с каким недоумением смотрела сестра-акушерка на Семёна, когда он передавал ей меня. Электричества в родилке не было, горела керосиновая лампа. Всё было очень примитивно, но чисто, аккуратно. Через час после того, как меня привезли, благополучно **родился Антошик.** В 10 часов, уложив ребят спать, пришёл Семён, ему сообщили о рождении сына, успокоили, что у меня всё хорошо. Утром перед школой прибежала Леночка. Я заплела ей косички, просила присматривать за **Галочкой** (Галина Семёновна, 1935 г.р., младшая дочь Калабалиных – Д.Б.), помогать папе по хозяйству. Она с любопытством рассматривала братишку, чмокнула его, мне с грустью сказала, что на **Костика** (первый сын Калабалиных 24.08.1931-*

04.07.1934 гг. погиб от руки воспитанника-психопата – Д.Б.), которую она так любила, он не похож.

Днём пришёл Сеня, порядок здесь был проще, чем в больнице, и он зашёл ко мне в палату. Он был счастлив, что у нас сын. Осторожно взял его на руки, целовал его, убеждал меня, что дома всё благополучно, всё в порядке, и они с девочками прекрасно справляются со всеми хозяйскими делами, живут дружно. Через 6 дней я вернулась домой. Дома меня ждал полный порядок, стол был накрыт, на нём шумел традиционный самовар. Сослуживцы испекли пирог, варенье из слив я успела сварить сама. Так отметили мы появление нового члена нашей семьи. Галочка удивлёнными глазками смотрела на братишку и спрашивала: откуда он взялся, где я его нашла? Почему он пищит? Леночка в силу своих возможностей старалась мне помочь ухаживать за малышом, забавляла его.

Полтора месяца я пробыла с детьми дома. С удовольствием занималась с ними, хозяйствовала, изобретала вкусные кушанья, чтобы побаловать всех. Но кончился декретный отпуск. Жить на одну зарплату Семёна было трудно, и я снова вынуждена была взять девочку присматривать за детьми в моё отсутствие, а сама вышла на работу. Семен помогал мне по хозяйству, всё свободное время отдавал ребятишкам, помогала и Леночка. И всем дел было много...

Из переписки А.С. Макаренко и С.А. Калабалина (сентябрь-декабрь 1938 г.).

«Соколовка. 06.09.38. Дорогой Антон Семенович! Так долго не писал, потому все ждал сына, чтобы сообщить Вам об этом. В ночь с 5 на 6.09.1938 в 23.45 мин. По местному времени на свет появился Антон Семенович Калабалин (№ 2), с чем Вас и поздравляю...»

«Соколовка. 10.10.38. Дорогой Антон Семенович! Итак, я мечтал иметь собственного Антона Семеновича, и он есть. Да еще какой Антон! В моем сыне Антоне будет сосредоточена вечная любовь к Вам, память. Я украшу его душу букетом черт Ваших, только Ваших, высоких идеальных человеческих черт. В нем моего должны быть: сила физическая, Галина скромность, Ваши интеллект и гуманность».

«Москва. 06.10.38. Милые, славные Калабалины! Хочется очень знать, как началось воспитание моего долгожданного тезки, как идет прибавление в весе и какие черты Калабалиных уже можно наблюдать в этом молодом гражданине СССР. Я думаю, что, в общем, ему можно позавидовать. К тому времени, когда он вырастет, в нашей стране будет на каждом квартале университет, а шелковые галстуки будут сваливаться с неба. Рассчитываю также, что и с Гитлером мы к тому времени покончим начисто, привет и поздравление с благополучным открытием

жизненного плавания. Всегда страшно жалею, что не удалось погостить у Вас, и мечтаю, что весной или летом это мне обязательно удастся...».

«Соколовка. 28.12.38. Дорогой Антон Семенович! С Новым 1939 г. Поздравляю Вас и всех Ваших домочадцев. Желаю здоровья, радости и успехов в Вашей творческой жизни. Как давно Вы не писали. Все ли у Вас благополучно? Ведь теперь не я лишь с Галей ждем Ваших писем. Ведь у Вас есть внук, да еще Антон. И какой хороший пацан. Как хочется показать его Вам. Смеется, никогда не плачет. Казак! Не будете писать, пожалуйюсь ему...».¹

В доме был земляной пол, который надо было через день подмазывать глиной, нужно было готовиться к зиме, которая надвигалась. Обогревали мы избу русской печкой, но когда отворялась с улицы дверь, волна холодного воздуха вривалась в дом. В середине марта 1939 года заболел Семён, а вслед за ним Антошик. Приходил фельдшер, поставил диагноз – бронхит, о госпитализации в ту пору и разговора не было. Ставили ему и горчичники, и банки, но положение не улучшалось. Двое больных в одной крошечной комнатке – я не знала, что делать, чтобы уберечь девочек. 1-го апреля 1939 года, когда Семён ещё болел, был совсем слабый – только начал подниматься с постели, пришла телеграмма, известившая, что умер Антон Семёнович Макаренко. Ещё совсем не поправившимся Семён отправился в дорогу. На душе у него было очень тяжело. Антошику с каждым днём становилось всё хуже, у него оказалось воспаление лёгких. Я делала всё, что было в моих силах. Не отходила от малыша ни днём, ни ночью, но температура не спадала. 8-го апреля вернулся Семён, осунувшийся, как-то сразу постаревший, а 17 апреля на руках у Леночки умер Антошик. Ещё одно великое горе легло на наши плечи. Всем детским домом хоронили Антошика на Соколовском кладбище. Снова пережили огромное, горькое опустошение...

...Подходило к концу трудовое лето 1939 года. Ребята много поработали на полях, благоустройстве территории детского дома (в Барыбинском детском доме Московской области С.А. и Г.К. Калабалины работали в 1939-40 годах – Д.Б.).

...30/X вечером в группе провела собрание, уложила ребят спать, пошла домой. Мы поужинали, уложили своих девочек спать. И тут почувствовала себя плохо. Было 11 часов вечера, когда Семён пошёл запрягать лошадь, и мы отправились в больницу, до которой было около

---

¹ Фрагменты писем из переписки Антона Семёновича Макаренко и Семёна Афанасьевича Калабалина полностью представлены в книге: Морозова В.В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности: документальное педагогическое исследование. – Москва-Егорьевск: Егорьевский филиал МГГУ им. М.А. Шолохова, - С. 96-97 – Д.Б.

8 км. Ехать надо было лесом, ночь была очень тёмная. И вдруг мы увидели, как навстречу движутся какие-то огоньки, оказалось это бежали волки. Семён прибавил ходу, стал жечь бумагу и бросать. Мне было жутко, но рядом был Семён, он вселял уверенность. Постепенно огоньки исчезли, и мы благополучно прибыли в больницу.

31/X в 4 часа утра у меня **родился сын – второй младший Антон**. Днём 31 октября приехал в больницу Семён, его порадовали известием о рождении сына, а он мне передал букет осенних цветов и плитку шоколада. Всё у нас с сыном было благополучно и 6-го ноября мы прибыли домой. Девочки были рады братишке, каждой хотелось потрогать его, поддержать на руках. Тепло приняла его и тётя **Марфуша** (домработница и няня – Д.Б.), которая очень его любила. Мальчик был спокойный, не доставлял много хлопот, но через неделю у меня обнаружилась грудница и я очень мучилась, видно в больнице простудила грудь. Я боялась потерять молоко, поэтому со слезами на глазах кормила Антошу и больной грудью. В эти дни Семён очень бережно ко мне относился, сам вставал ночью к малышу. Через две недели прорвался нарыв и я пришла в себя. **Антоша** рос, креп, дома всё было хорошо...

В конце 1940 года Семёну предложили принять детский дом с особым режимом в Москве, он был расположен в Сокольниках на 3 Гражданской улице. В декабре 1940 года мы переехали из Барыбино в Москву. Семён принял детский дом № 60. Квартуру мы получили тут же при детском доме – 2 комнаты и кухня, ванна и др. удобства, к которым, признаться, мы не привыкли. Леночку определили в массовую школу в 3 класс. Школа была недалеко от детского дома. Галочка и Антоша оставались на попечении тётки Марфуши. В июле 1941 года Семёна вызвали в военкомат, домой вернулся с повесткой на фронт. На душе было очень тяжело, томила неизвестность, что ждёт всех нас, но я понимала сердцем, что война – дело всего народа, и место Семёна сегодня там, где он нужен. Враг подходил к Москве.

Я осталась одна с четырьмя детьми: **Павел Прокопенко (мы его усыновили)**, Леночка, Галочка и Антоша. Старалась всеми силами держать себя в руках, чтобы не расстраивать Семёна и детей. Внешне спокойно собирала Семёну рюкзак. Наутро следующего дня мы с Пашей проводили его на Ярославский вокзал. Шёл дождь. Семён сказал: «Знаешь, дождь – хорошая примета, значит, вернусь обязательно». Позвонила Галина Стахиевна Макаренко и сказала, что эвакуируется в Куйбышев. Предложила взять с собой Леночку, но та категорически отказалась: «Ты что, мама! Я никуда от вас не поеду, все будем вместе. Мы с Пашей будем тебе во всём помогать, мы так обещали папе». Мне и самой не хотелось расставаться с ними, ни с кем из де-

тей, но предложить я должна была им, чтобы потом не упрекать себя. Я была счастлива, что мы все вместе, что у меня добрые, отзывчивые дети.

Через несколько дней совершенно неожиданно на пороге дома появилась моя младшая сестра Оля (она работала в Виннице). Измученная, с тремя детьми: Ниной – 7 лет, Игорем – 1,5 года, грудным младенцем – и узелком вещей в руках. Оказалось, что их куда-то эвакуировали, хотя часть пути они шли пешком. И вот когда их состав проезжал по Окружной дороге под Москвой, она сбежала с поезда на остановке, хотя это было категорически запрещено, и с огромным трудом добралась до нас. Дети были до предела измучены. Помыли их, накормили, уложили всех спать, а сами пошли в Горно, просить для Оли назначение на работу и включить её с детьми в список эвакуированных работников детдома. Семья моя теперь увеличилась вдвое.

Сборы детского дома продолжались неделю. Нужно было упаковать обмундирование, заготовить питание, составить описание имущества, которое оставляли в Москве... 20 ноября нам сообщили, что отправляется наш эшелон завтра... Дорога была трудная, периодически бомбили, не всегда можно было достать воды. По дороге к нам в вагон сели три офицера, которые после госпиталя ехали по направлению домой, очень участливо относились к нашим ребятам. Старались, чем могли, нам помочь... 27 ноября мы прибыли в Свердловск. Здесь нам предстояла пересадка, надо было всё перегрузить в другие вагоны. Это было очень сложно, но и тут нам помогли наши заботливые попутчики. Они обнаружили на станции воинский эшелон, и солдаты помогли нам перегрузиться.

30 ноября мы прибыли в пункт назначения – город Челябинск. Эвакопункт был битком набит народом. Мы разместились в одном уголке. Накормив за столько дней езды ребят горячей пищей в столовой и оставив их на попечение воспитателей, я поехала за направлением в Челябинский облоно. Направили наш детский дом в город Катав-Ивановск. Вечером нам дали два товарных вагона, в которых были оборудованы деревянные полки. В них мы и начали грузиться. Всё надо было делать очень быстро, т.к. состав, к которому прицепили наши вагоны, отправлялся через 2 часа. С трудом успели погрузиться, меня ребята втащили в вагон уже на ходу. В теплушке сидели, как селёдки в бочке, тесно прижавшись один к другому. На руках у меня дремал Антоша, повернуться было трудно – отекли руки и ноги. Посреди вагона топилась печурка – «буржуйка».

На остановках старшие мальчики выскивали дрова, уголь и подбрасывали в печурку. Набирали снег, топили, чтобы напоить ребят.

Под утро заболел Олин малыш, вдруг у него начались судороги. Я не знала чем помочь Оле. Я взяла ребёнка на руки и с ужасом обнаружила, что он мёртв. Это было очень страшно. Как успокоить мать, не создать паники среди остальных? Плохо чувствовал себя и другой мальчик у одной воспитательницы. По-видимому, он отравился газом от печурки, которую топили углём.

Я всю дорогу крепилась, а вот когда подъезжали к Катаву, мои нервы не выдержали, стало страшно. Куда мы едем? Мне показалось, что это тупик – край света. На дворе 40 градусов мороза. Одеты все по-московски, для такой зимы не подготовились. Но вот поезд остановился. Кто-то открыл дверь нашего вагона, вошли люди. Стали брать детей, усаживать их на повозки-сани, которые стояли у состава. Нас ждали, встречали местные учителя, несмотря на ночное время. Сразу окружили нас заботой, теплом. Кто-то спросил: «Где здесь младший Антон Семёнович? Давайте его сюда!» И у меня забрали Антошу. Взяли они из рук Коли Фадеева и мёртвого Олиного сына. Прямо с вокзала нас повезли в хорошо натопленную баню. Какое это было блаженство - после 2-х недель дороги раздеться и помыться! Как-то сразу отошли все кошмары дороги. Потом нас разместили в школе. Было уже 5 часов утра. Мы уложили детей спать, а сами занялись хозяйственными делами. Утром нас приняли руководители города, показали нам дома для наших детей, разобрали по квартирам работников. Мне дали комнату в одном из корпусов бывшего медучилища на втором этаже. В ней мы расположились: я с четырьмя детьми, Оля с Ниной и Игорьком...

В июне 1957 года Антоша закончил 10 классов и приехал к нам (из Украины в Клемёново – Д.Б.). Семёну очень хотелось, чтобы кто-нибудь из детей стал медиком, но Антоша, как и девочки, решил стать педагогом, и они вместе с Галочкой стали готовиться в Коломенский педагогический институт: Галочка – на исторический, Антоша – на индустриально-педагогический факультеты. Летом 1958 года они сдали экзамены и стали студентами. Мест в общежитии для студентов I курса не было, и мы им сняли частную квартиру. На летние каникулы приехала к нам Леночка. И хотя располагались все в одной комнате, когда собиралась вся семья, чувствовали себя хорошо, счастливо, как говорится, «в тесноте, да не в обиде»...

Из переписки и дневника С.А. Калабалина (1960 – 1972 гг.).

12/VIII – 60 г. (Выдержка из письма Семёна Афанасьевича Калабалина к М.А. Бесчастновой² - Д.Б.): ... мы с Г.К. по-прежнему крутимся,

---

² Мария Александровна Бесчастнова - Марийка Мельник (25.06.1925–31.08.2004), воспитанница С.А. и Г.К. Калабалиных в Барыбинском детском доме в 1939 - 1940 годах – Д.Б.

как угорелые, а вокруг нас два десятка тунеядцев, которые получают зарплату, поворовывают и хихикают. С воспитанниками у нас лад и согласие. Они – наша опора. Много сейчас строим, ремонтируем, реконструируем и, кажется, дело дойдёт до того, что даже для директора квартиру сотворим. Но я говорю для директора, это значит, в ней будет жить какой-то вновь назначенный, а мне придётся в другом месте чистить педагогические нужники и жить – в сортире. Лена – счастливейшая мать – работает с остервенением и ждёт очередного приплода. Мечтает об Арине. Сашка (первый внук Калабалиных – Д.Б.) у нас и он здорово заполняет все наши рабочие «пустоты» времени. Галина находится в бреду влюблённой и уже на грани сошествия с ума. Антон, как влюблённый, несколько уравновесился, он отправил свою возлюбленную на Алтай учительствовать, а сам стал активно заниматься тяжёлой атлетикой, как заменителем любви. Как видишь, у нас все влюблены.

24/VIII – 61 г. (Фрагмент дневниковой записи С.А. Калабалина – Д.Б.): Антон вступил в брак с Ниной (**Нина Николаевна Трушко** – однокурсница Антона Семёновича Калабалина – Д.Б.), а 26 августа состоялся вечер в семье родителей в Коломне. На торжестве присутствовали друзья Антона и Нины и наш бывший воспитанник по Мотовиловке Доценко Сергей с супругой. Этот нескладный парень вырос в солидного гражданина и студента последнего курса Мореходного училища в Ленинграде.

*...В 1963 году Антон закончил институт. И он, и его жена Нина получили назначение в школу города Загорск Московской области (ныне Сергиев-Посад – Д.Б.). Осенью 1963 года Антона призвали в армию. Нина переехала к нам – работала у нас в д/доме воспитателем и имела часы физики в Клемёновской школе. В 1963 году у неё родилась дочурка, но родилась преждевременно и прожила всего 3 дня. Конечно, для всех это было большим горем. В 1965 году вернулся из армии Антон, он служил в Таманской дивизии. И они с Ниной снова вернулись на старое место работы в Загорск. В 1965 году 8 августа у них родилась вторая дочурка, и они снова назвали её **Леной**...*

Из писем С. А. Калабалина сыну – Антону³

29/IX – 70 год. Дорогой Антоша! Спасибо за письмецо. Ни слова о хвори и её изгнании. Как чувствуешь себя? Ездил ли в Москву по поводу уха? Не шали с этим своим слуховым аппаратом. Тебе, как педагогу, он – ой как нужен. О делах пекись, но и на себя поглядывай. Нам, педагогам, ой как нужна форма. Входи сам и вводи всё своё хозяйство в норму и сообра-

---

³ Письма своего отца – С.А. Калабалина передал автору для публикации его сын – Антон Семёнович Калабалин – Д.Б.

зи, когда сможешь подъехать к нам. Машина в ремонте, я выветриваю лосиный запах, и, когда с этим будет покончено, приедем. Да и у нас, даст бог, будет покончено со строителями и мы поосвободимся. Будь умницей, веди себя скромно, не «якай». Учись и учись. Являй собой пример трудолюбия, моральной чистоты. Не рисуйся, не кокетничай, больше деловой разумности и тепла в отношениях к людям. Я уверен, что ты будешь не просто хорошим директором, а отличным товарищем, организатором. Поцелуй Ниночку, Алёнку, и Семёна – богатыря. Поклонись до земли блестящим Людям, дому Александры Андреевны. Все они какие-то ненормально хорошие. К таким невозможно не прилипнуть. Обнимаем тебя с мамой. Целуем. Жму лапу и коленкой по кобчику.

Твой папа

23/ II 72 год. Дорогой Антоша! Поздравляю тебя с Днём Советской Армии! Дай бог, чтобы она была, но чтобы не воевала! Полезнее было бы использовать её на врага внутреннего: воры, насильники, хулиганы, пьяницы и прочая нечисть – позор наш национальный. К досаде моей – не поехал. Ещё нет уверенности в себе. Сидит какой-то гад во мне и разрушает меня. Тосик, – между нами, – вдруг, всё может быть, скосит меня досрочно. Прошу, друг и сын, окружи заботой, бережением, любовью маму. Поцелуй деток, Ниночку.

Твой папа

В газете «Комсомольская правда» под рубрикой *Доверие – вот главный педагогический прием директора Калининградского ПТУ-72* была опубликована 20 июня 1979 года статья Э. Щербаненко под звучным названием «**Антон Семенович – младший**». Она сразу привлекла широкое внимание педагогической общественности, а имя главного героя публикации – Антона Семёновича Калабалина стало впервые известно массовому читателю страны под названием СССР. Хочется привести из этой статьи некоторые выдержки, отражающие суть **«педагогики действия Антона Семеновича – младшего»**: ... Он уверен: жить в училище должно быть интересно всем – и педагогам, и ребятам. Пусть будет нормальная жизнь, а не сплошной воспитательный процесс. ... Бесед ярко выраженного воспитательного содержания за этим директором не замечено. Педагогика здесь иная – педагогика действия.

Мы говорим:

– Один отвечает за всех, а все за одного.

... Почему же нередко эту педагогику действия мы заменяем педагогикой ханжества? Один счет разговорам, другой – делу. Мы призываем ребят к тому, что сами порой сделать не в состоянии. Ребята в Калинин-

градском ПТУ-72 уверены: их директор умеет все. Он выжмается на турнике пятнадцать раз, а «средний» его мальчишка – десять, и штангу берет так, как никто из ребят не умеет. И косит, и готовит, и прочее. Потому что то, чего не может, демонстрировать нужным не считает. Когда бегут кросс, он обязан быть первым. Если играет в футбол – надо забить гол, иначе нечего браться. А вот в шахматы он играет плохо – поэтому никогда не садится. В общем, либо не берись, либо учись, чем он по очереди и занимается. Их будни складывались из сотен и тысяч таких деталей, и к утверждению человека в человеке, согласитесь, все это отношение имеет самое непосредственное. Но главное условие становления личности – это, конечно, труд. «Промфинплан – лучший воспитатель», так говорил Макаренко, и Антон Семенович – младший не устает повторять и претворять этот тезис в жизнь. ... Однако и в ПТУ с того же самого, предусмотренного программой труда урожай можно снять разный. Можно «пахать», «вкалывать» или как там еще? А можно всем вместе делать интересное общее дело. Строить дом, например, в строительном ПТУ – от нуля до крыши, все сами.

... Впрочем, он не такой оптимист, чтобы надеяться, что выпустит всех ребят в той стадии перерождения, что мама с папой не узнают. И не так самоуверен, дабы полагать, что ПТУ – единственно возможное место для «утверждения личности». Но знает, что у себя в училище будет делать для этого все...

В бытность работы Антона Семёновича на посту директора детского дома в подмосковной Лобне Галина Константиновна Калабалина в одном из интервью, опубликованном в статье Марии Хлебниковой «Дети и внуки Антона» (1988 год), так оценила «педагогику действия» своего сына:

– Говорят, от поколения к поколению дети меняются. Вы начинали работать в голод и разруху, сейчас жизнь благополучна. Дети, наверное, тоже стали другими... Легче вашему сыну, Антону Семеновичу, работать, чем было вам?

– Труднее. Не потому, что дети стали иными, – дети всегда остаются детьми. К нам привозили сирот. Антон воспитывает тех, кого передают самые близкие люди – родители. Растопить душу такому ребенку гораздо сложнее...

Сам Антон Семёнович в статье «Детский дом на асфальте не строишь» (Детский дом: уроки прошлого. Сборник / сост. Г. Мыльникова. – Моск. рабочий. – 1990. – С. 109-117), обобщая опыт своей педагогической деятельности на посту директора детского дома, в частности, писал: ... сейчас наш сирота – пуп земли. Ему всевозможные привилегии и блага. Мы и не замечаем, как слепой благотворительностью,

нормативной любовью подставляем детям подножку – лишаем их личного опыта борьбы за свое социальное самоопределение, когда, преодолевая неблагоприятные обстоятельства, человек должен проявить силу воли, сообразительность, учиться и в конце концов становиться личностью, которая с гордостью может заявить:

– Я себя сделал сам.

И неудивительно, что, выйдя из стен детдомов, наши воспитанники оказываются не приспособленными к жизни, не готовыми к естественной борьбе за существование... Душа ребенка жаждет разнообразия, и неподчинение старшему – одно из своеобразных проявлений такого желания. И погружаются старшие и младшие в болотце мелких склок и выяснений отношений. В детском доме должны работать воспитатели, у которых есть свое страстное дело-увлечение или дела-увлечения, люди, знающие и отдающие делу душу и сердце, к таким дети потянутся сами, без принуждения. Тогда и конфликтов никаких не будет. Но таких специалистов – единицы. Пединституты продолжают выпускать предметников, а не педагогов в широком смысле этого слова. Впрочем, воспитателю даже не обязательно иметь диплом пединститута. Но он должен знать если не все, то многое уметь делать своими руками.

А.С. Макаренко подбирал воспитателей «под ребят», а не наоборот. К сожалению, ценнейший опыт педагогов прошлых десятилетий, работавших в системе социального воспитания, оказался ныне невоспребованным. И это касается не только педагогического мастерства, системы подготовки воспитателей, педагогов, но и руководителей... забывают, что Макаренко или тот же Семен Калабалин или к своей системе воспитания десятилетиями, через пробы и ошибки... Надо в конце концов показать развернутую методику всех этих педагогов, их удаchi и неудачи по годам, чтобы мы могли у них перенять как радостный, так и горький опыт...

Автору этой статьи, которая никоим образом не претендует на исследование педагогического наследия Антона Семёновича Калабалина, неоднократно доводилось быть участником тематических «Макаренковских сред» в Центре внешкольной работы имени А.С. Макаренко для педагогов, учителей, студентов и работников образования. В них принимали активное участие и многие воспитанники Клемёновского детского дома – «питомцы Калабалиных»: В.И. Слободчиков, В.В. Морозов, М.Х. Халиков, Н.П. Смирнов, Г.П. Веремеев, С.И. Николаенков и другие. В качестве развёрнутой текстовой иллюстрации ниже представлены Программы «Макаренковских сред», которые мастерски организовал и с большим успехом провёл А.С.Калабалин. Эти мероприятия были запечатлены на фото и навсегда останутся в памяти...

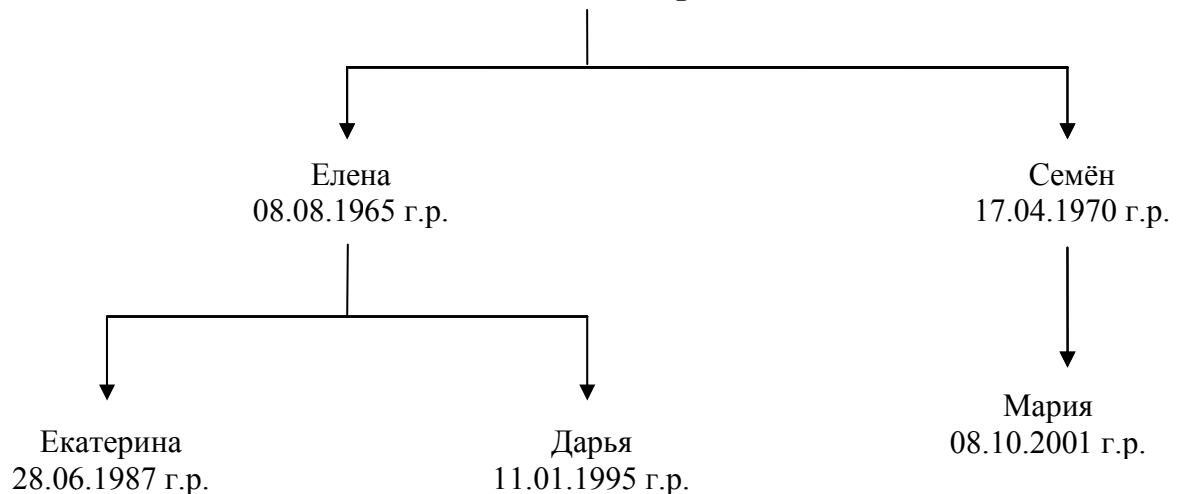

*Награды Антона Семёновича Калабалина
за педагогическую деятельность*

Родословное древо Калабалиных: XX – XXI вв.

Калабалин Антон Семёнович
31.10.1939 г. – 15.02.2013 г.

Жена: Трушко Нина Николаевна
23.10.1940 г.р.

Жизненные уроки самостоятельности и стойкости Антон Семёновича Калабалина

Тайна бытия человеческого не в том,
чтобы только жить, а в том, для чего жить.

Федор Достоевский

Я думаю, не всякий человек может с точностью сказать, для чего он живет. Но я уверена, что мой отец знал. Делать жизнь каждого ребенка, хоть раз встретившегося с ним, значимой. И не^а только ребенка. Любой чувствовал себя увереннее, значительнее после встречи с ним, с Антоном Калабалиным. Я же подпитывалась его мудростью постоянно. Алеша Карамазов у Достоевского говорил, что надо брать с собой в жизнь только хорошие воспоминания. Все минуты общения проигрываю я в своей памяти и все больше и больше понимаю, что я состоялась во многом благодаря моему отцу. Я не говорю о себе как о состоявшемся педагоге, а о состоявшемся человеке. Отец сделал меня сильной, выносливой и устойчивой к жизни. Он никогда не говорил, как жить, поступать, он просто рассказывал случаи из своей жизни. У него всегда была «в заначке» история по поводу. До сих пор не знаю, происходило такое же с ним или это были быстро придуманные истории, но они попадали в цель, давали ключ к решению проблем. Вспоминая через годы, понимаешь, что воспитывал он меня всегда, просчитывая педагогические ходы наперед.

... Я в третьем классе. 1975 год. В параллельном классе училась девочка с ослабленным слухом, почти глухая, говорила она плохо, читала по губам. Мы не общались, не пересекались в школе. Но детям не нужны слова, если у них есть интерес, они понимают друг друга легко. Жила она от нас далековато, в поселке. Я раньше там никогда не гуляла. Уже не помню, что нас свело в тот день вместе, но я пошла к ней в гости после школы. Нам так было интересно, мы увлеченно играли, ее мама нас накормила. Стемнело. А на дворе была зима – в тот год очень снежная. Вдруг открывается дверь (они жили в частном доме), и на пороге стоит мой отец. Лицо красное (то ли от мороза, то ли от гнева), пар

---

⁴ Елена Антоновна Соколова (Калабалина) – педагог по образованию, закончила филологический факультет Коломенского государственного педагогического института, работает учителем русского языка и литературы в общеобразовательной школе № 18 города Коломны и уже в третьем поколении продолжает традиции династии педагогов Калабалиных – Д. Барсков.

от него идет. Мама девочки улыбается и подталкивает меня к отцу. Он тоже ей улыбается, благодарит, я одеваюсь, и мы выходим. Вокруг снежное поле, огромное, как мне тогда казалось, а в поле стоит одинокая телефонная будка с разбитым дверным стеклом. Идем молча. Я жду нагоняя, ведь совсем забыла о родителях, что они волнуются. Проходя мимо будки, отец хватается за сердце, оседает на дверцу и говорит, что нужно подождать, посидеть, ему плохо с сердцем. Я плачу, кричу, чтобы он не умирал. А он только в ответ:

– Какое счастье, что ты жива. Я бы без тебя умер.

И ни слова в упрек, ни слова нравоучений о моем безответственном поступке. И просьба:

– Давай не будем говорить маме, что мне было плохо, а то она волноваться будет.

Теперь у нас есть общий секрет, а я знаю, что у меня самый лучший папа, и я никогда его не подведу и не огорчу. Не знаю, как он меня тогда нашел, скольких людей опросил, но он смог.

... Пятый класс. 1977 год. Я заболела. Мама больничным не стала брать, отец обещал посидеть денек со мной (он тогда работал в ПТУ № 72). Что-то случилось на работе, и он уехал, предварительно пригласив посидеть со мной своего ученика. Парнишка лет семнадцати был веселым, сварил мне манную кашу, читал мне, развлекал. Вечером пришла мама и очень удивилась моей «сиделке». Он тихо раскланялся и ушел. Я щебетала маме, какой он хороший, покормил, посуду помыл. Вечером родители о чем-то спорили, наверное, мама ругала папу, что оставил меня. Отец уверенно говорил, что я была в надежных руках. Лишь позже, когда я выросла, узнала причину их спора. Оказывается, этот парень прибыл в училище недавно из колонии. Отец увидел в нем что-то и дал ему шанс «на доверие». Он вспомнил случай с Семеном Афанасьевичем, своим отцом, когда А.С. Макаренко, доверив ему деньги, «включил» в нем Человека. Да, отец рисковал мною, но такова была его вера в того парня. И это сработало.

Чтобы рос Человек, в него надо верить. Это я усвоила на всю жизнь. Но вера не должна быть слепой. Отец имел особенный «педагогический нюх», был прекрасным психологом, но никогда не был самоуверенным. Что и сыграло со мной злую шутку. Папа говорил, что нельзя повторять дважды один и тот же педагогический эксперимент. Этому он научился у отца и у А.С. Макаренко. Имея перед глазами жизненный опыт отца, я решила, что тоже уже многое умею. Ох, как бывает опасна заносчивость, самоуверенность. И я попала в эту ловушку успеха.

... 2008 год. Мой 7 «В» класс. Сложный, но поэтому и интересный. Я с ними уже четвертый год. Всех люблю, всем доверяю, у нас дружная школьная семья. Собираем деньги на поездку. Я на глазах у детей убираю деньги в стол, идем обедать. А чуть позже не нахожу денег. Кража! У меня! Кто же из них? Страшно на кого-либо подумать – мы же семья! Не поднимаю шума, а вечером звоню папе попросить совета. Плачусь по телефону, как они могли, эти мои детки. Жду в ответ утешительные слова, а слышу: *Как ты могла? Ты совершила преступление! Кто дал тебе право провоцировать детей на воровство! Ведь этот человек и не знал бы, что он способен на кражу, а ты разбудила в нем это. Как ему с этим жить?* Разве это не педагогический и жизненный всеобуч отца! Вот в чем его сила.

... Мне 14 лет, окончила 8 класс. Как всегда на лето еду в Клеменово. Я уже взрослая, хочется красиво одеваться и при этом самостоятельно. Папа предложил поработать летом в Клеменово на ткацкой фабрике. До этого я никогда не работала. Романтика! Мы с сестрой Иринкой устроились. Работали по 4 часа в день и получили за месяц аж по 80 рублей. Но что это была за работа! Тяжелая, каждодневная и по сменам. Неделю с 6 утра, неделю с обеда. Но какое удовольствие получить в кассе фабрики СВОИ деньги. Меня тогда гордость переполняла через край.

... 2004 год. Я только что развелась с мужем. Психологически и материально тяжело. Папа с двоюродным братом Семеном приехали в Коломну погостить и поддержать. Нет, не утешать, а просто быть рядом пару дней. Это больше, чем утешение. Это задел стойкости.

– Ну что, дочка, тяжело?

– Да. Помогать-то будешь? – спросила я о материальном.

– Нет. Вот встанешь на ноги, тогда помогу.

Легкая обида, недопонимание.

– Зачем же помогать, когда окрепну сама?

– Потом поймешь, дочка.

И действительно, помогай он мне тогда сразу, я бы так и рассчитывала на его помощь. А здесь стала сама крутиться, подрабатывать. Но папа всегда появлялся у меня за неделю до зарплаты, якобы по случаю, забивал вкусы холодильником, а уезжая, оставлял на столе немного – тысячу. Но как же это меня поддерживало. Всегда вовремя и немного, чтобы не расслаблялась.

Мудрый папа!!!

Отец научил меня работать и получать от этого удовольствие. Он говорил:

– Я не хожу на работу, я занимаюсь любимым делом. И как приятно, что за это удовольствие еще и платят зарплату.

Т.Ф. Кораблёва,
кандидат философских наук, доцент,
Президент Российской макаренковской ассоциации, г. Москва

Житие великомученика Антония Макаренко (новейшая фальсификация и конспирология)

В 2009 году вышла публикация наших коллег Р.В. и Н.В. Соколовых «А.С. Макаренко: православные корни. Судьба педагога и его педагогического опыта» [1]. Работа имеет, по свидетельствам авторов, огромный успех на православных сайтах и электронных СМИ, среди воцерковленных педагогов. Нельзя не заметить, что она обойдена специальной рецензией макаренковского сообщества, публичным обсуждением этого «нового слова» в изучении (скорее, целенаправленного искажения) Макаренко. Моё личное уклонение от полемики и своевременной рецензии объяснимо «сдерживанием лавины» в макаренковском интернет-пространстве со стороны сверх продуктивной активности авторов [2].

Каждый из нас понимает, как трудно критиковать «стоящего рядом с тобой», а тем более потребовать от него нечто. Это макаренковское положение разрешено возможностями сильного и здорового коллектива, где товарищество не страдает, а коллективные силы приумножатся на преодолении жизненных противоречий. Тем не менее, «Платон мне друг, но истина дороже...».

Перед нами развёрнуто новое направление – *макаренковедение для верующих*, некое «Слово о Макаренко», заново переосмысляющее (его) жизненный путь. А судьба и наследие педагога предстаёт перед нами как житие святого великомученика Антония Макаренко. Заверения авторов, что они будут заниматься лишь «корнями», которые, согласно авторам, просто «не могут не быть православными»? [1, с. 60], и что не будут утверждать также, будто Макаренко верующий христианин [1, с. 5] остаются шумовым прикрытием для беспрецедентной фальсификации биографии, судьбы, ценностных оснований теории и практики Макаренко.

У наших коллег была прекрасная возможность удовлетворить своё рвение неопитов и ограничиться признанием нынешних деятелей Русской православной церкви благородного успешного труда, ценного

педагогического опыта А.С. Макаренко, который может быть адаптирован и использован в практике православного воспитания, особенно трудового. В публикации Р.В. и Н.В. Соколовых дан большой и убедительный ряд положительных отзывов деятелей русской православной церкви (РПЦ) разного статуса, защищённого диплома в Свято-Тихоновском гуманитарном университете о *возможностях применения наследия Макаренко в сиротском учреждении* [3].

Авторы вполне уместно цитируют материал А.А. Фролова об отношении зарубежных христианских конфессий к опыту воспитания, некоторым аспектам теории и практики Макаренко, а также суждения представителей исламской и протестантской общины России [1, с. 8–9].

Но, увы, авторы не ограничиваются этим, считая приведённые мнения виртуальным/символическим благословением, а свою задачу своеобразным «*послушанием*» и «*наведением порядка в православном доме*». Они честно предупреждают о целях своих стараний: *это не для атеистов*. Им важно показать, что Макаренко не так страшен, как его малюют советские и атеистические идеологи [1, с. 6]. Одна эта фраза красноречиво показывает отношение Р.В. и Н.В. Соколовых ко всему сделанному в советско-российском и зарубежном макаренковедении.

Погрузившись в заданный контекст, понимаешь, что не стоит и ожидать в списке использованной литературы работ признанного лидера научно-биографического направления в макаренковедении Гётца Хиллига (кроме воспоминаний Виталия Макаренко), других специализированных и защищённых в научном сообществе работ по мировоззрению, творчеству и ценностным основаниям наследия Макаренко.

Не удивляет также и то, что наши товарищи умудряются рассуждать о ценностях Макаренко полностью «*закрыв*» ему рот, не давая высказаться напрямую по обсуждаемой теме, ибо его слова, его позиция явно помешают «*навести порядок в православном доме*», обрушат мнимую конструкцию авторов и введут в громкий конфуз. Достаточно сказать, что библейские и богословские источники цитируются гораздо чаще самого Макаренко, всё строится на догадках, допущениях и предположениях конспирологического свойства в духе катакомбного раннего христианства: «*...мы не ставили задачи доказывать, что А.С. Макаренко всю жизнь был истинно верующим православным христианином. Так это или не так, может быть, ведомо только Богу. Полагаем, что и сам Макаренко о том не мог знать точно, даже, если бы он задумывался об этом*» [1, с. 5]. Утешает, что хотя бы наши товарищи своевременно позаботились о душе Макаренко, взяв его на своеобразное перевоспитание.

Евангельский смысл ими усматривается едва ли не в каждом слове Макаренко по принципу формального совпадения с их собственным лексическим аппаратом. Показывая хозяйство колонистов в Куряже своему другу, Антон предлагает осмотреть ему «наше царство». Авторы цитируемого произведения ожидаемо усматривают скрытый смысл фразы: «заметим, не колхоз, а царство». Православное, разумеется, или даже царство Божие [1, с. 41]. «Великомученичество» Макаренко (Ю.Б. Лукин) трактуется ими опять-таки евангельски, вовсе не как закономерные «мучения» новатора во все времена.

Довольно курьёзным для наших авторов может быть то, что протоиерей, отец Василий Зеньковский, крупнейший религиозный философ и историк педагогики русского зарубежья поручил своей сотруднице О.С. Субботиной подготовить очерк о Макаренко. Он был выполнен на письменных источниках и опубликован в 1960 году. В нём О.С. Субботина пишет о «простоте, сдержанности, душевном очаровании» отношения педагога к детям. «Если бы только он не так сильно кадил коммунистам», – добавляет она, так и не усмотрев в опыте Макаренко сложно законспирированного христианского воспитания, оставив без внимания «козыри» наших коллег в виде множества православных «корней» [4].

Но нашим товарищам, конечно же, виднее. Они считают, что располагают действительно новыми фактами, о которых заявляют неоднократно, призывая к бдительности доверчивого читателя: «...читая ранее опубликованные макаренковские тексты, надо быть осторожными при выводах и суждениях...» [1, с. 55]. Вот и пример. Цитата из Макаренко о том, что «Педагогическая поэма» это поэма всей его жизни, которая самому Антону Семёновичу представляется «чем-то священным» погружается супругами Соколовыми в конспирологическую тьму с утверждением, что лишь издание 2003 года впервые обнародовало столь запретную фразу [1, с. 29].

Авторы явно творят сенсацию на пустом месте. В интересах «макаренковедения для верующих» скажу: эта фраза из письма Горькому (февраль 1935) всем нам прекрасно знакома. По крайней мере, с 1983 года, когда вышел первый том восьмитомного собрания сочинений [5, т. 1, с. 264].

Можно не умножать далее примеры. В мою задачу не входит специальный разбор данной публикации. Скажу лишь, что возможная рецензия на произведение наших коллег будет выглядеть, скорее, фельетоном или памфлетом. Академический дискурс в этой ситуации невозможен. Хотя известная классичность здесь всё-таки есть: использование софизмов, схоластических приёмов, манипулирования, бесконеч-

ных ссылок на авторитеты и прочее. Как известно с античных времён, всегда можно доказать, что нечто является вином, а через минуту уксусом. Было бы желание, а оно есть.

Что же в итоге? Мы можем наблюдать образ препарированного, неузнаваемого, незащитного Антона, брошенного супругами Соколовыми на алтарь православия, дабы принести свои неофитские дары (жертвы): сконструировать из Макаренко «православного педагога» и тем самым восполнить звенья одной цепи российской педагогики. Но и это не всё. Макаренко действительно является звеном педагогической цепи, но эта цепь, судя по сочувственной цитате Р.В. и Н.В. Соколовых, «из тех людей, кто помог через десятилетия атеистической пропаганды вернуться к вере отцов» [1, с. 8]. В той ли цепи оказался Макаренко звеном, а ещё точнее «пешкой» в софистических упражнениях наших коллег?

В качестве исходного рассуждения «исследования» берётся бездонное утверждение, что «все мы родом из детства», из которого можно вывести всё, что угодно, в нарушение элементарных правил логики и здравого смысла. Из того, что семья Макаренко была традиционно православной, отец был старостой в церкви, семья кормила обедами нищих, а дети приучены целовать руку отцу – делаются настолько далеко идущие выводы, что они уже не имеют отношения ни к реальной судьбе Антона Семёновича, ни к умозаключениям по правилам.

Итогом становится, вопреки изначальным заверениям авторов, «изготовление» из Макаренко «анонимного христианина», сверхсоветского диссидента (термины мои, – Т.К.), оппонирующего не только советским бюрократам, но и советской идеологии как таковой с позиций абстрактного будущего, не исключено, – «православного Царства». «Макаренко в Советском Союзе был нонсенс», он был «слишком советский», – утверждают они [1, с. 61, 48], упрощая и выхолащивая социальную основу творчества педагога-реформатора. Макаренковское «коммунистическое воспитание» было, очевидно, лишь фигурой речи и эзоповым кодом православных ценностей, о чём напрямую заявляют Соколовы.

Вместо системы коллективного воспитания, «золотого фонда» Макаренко, ставшего *парадигмой изучения коллектива* в философии и педагогике вплоть до наших дней, мы слышим про «педагогический скит», «обитель», «чудеса», «народную веру», «измученное сердечко», «дело святое» «передвижения гор» и прочие «доказательства» православных педагогов Соколовых.

Наши коллеги благонамеренно выпаривают «православные смыслы» из наследия Макаренко, не задумываясь, насколько жизнеспособным получится изготовленный ими дистиллят.

Изъяты за ненадобностью для их построений собственно макаренковская теория, его новаторство, его достижения, признанные в мире. Читателю просто невозможно понять причины, сделавшие педагогику Макаренко мировой и отечественной классикой. Теперь, после этой «сенсационной» публикации, Макаренко оценён, наконец-то, по достоинству?

Авторы уверены, что доказали «православность» и «народность» Макаренко (в их терминологии нашли «два корня») [1, с. 39]. Остаётся, похоже, найти свидетельства скрытых монархических убеждений, что уже отчасти просматривается через негативные характеристики «советского», «большевистского», «партийного», сочувственные комментарии к воспоминаниям Виталия, участника Белого движения. И не удивит, если авторы, вновь закроют глаза на прямое высказывание Антона Макаренко о том, что он белогвардейца (монархиста, – Т.К.) воспитать бы не сумел [5, т. 4, с. 368].

Вырисовывается сконструированный В.В. Уваровым слоган государственной идеологии императорской России XIX века времён Николая I: «Православие, самодержавие, народность». Неужели Макаренко был так глубоко законспирирован в советской реальности? Остаётся предположить тогда, что и наши православные товарищи находились долгие годы в СССР на нелегальном положении в качестве «ударников коммунистического труда».

Авторы явно избыточно привержены изучению «корней». У них это и корни веры, корни педагогической работы, корни духовных запросов, корни потребностей, без конца упоминаемые ими. Не для того ли, чтобы из них можно было вырастить *непроходимый лес софизмов, домыслов и версий* и окончательно заблудить там читателя-атеиста во имя полной победы «макаренковедения для верующих»?

В обозримое время мы можем стать свидетелями ещё более сенсационных изысканий Р.В. и Н.В. Соколовых. Стоит обратить внимание на последующие темы макаренковедческих исследований, уже заявленные нашими коллегами [1, с. 31, 39]. Супруги Соколовы соблазняют и искушают православных педагогов, молодёжь, открывающую для себя тему Макаренко [6]. Церковь предусматривает такую возможность, когда православные люди из лучших побуждений кого-то отдают от принятия веры и вовсе небезосновательно ежедневно молится о них: «Спаси, Господи, и помилуй ихже аз безумием моим соблазних, и от пути спасительнаго отвратих».

Вряд ли нужны древней и мудрой церкви, православной педагогике такие «дары» и столь лукаво «перевоспитанный» Макаренко.

Настоящий «корень» этой фальсификации, очевидно, в соблазнах души и ума, именуемые самой церковью «впадением в прелесть» [7].

Литература:

1. Соколов Р.В., Соколова Н.В. А.С. Макаренко: православные корни. Судьба педагога и его педагогического опыта. – М.: НИИ школьных технологий, 2009. – 68 с.

2. Персональный сайт Р.В. и Н.В. Соколовых «Правда об А.С. Макаренко, его предшественниках и последователях», ставший преемником не менее целенаправленного сайта по пропаганде «благих вестей» о православных корнях Макаренко, а также по презентации своего вклада в развитие русской социальной педагогики: от Шацкого до Соколова - <http://makarenko-sokolovy.ru/>

3. Андропова А. В. Возможность применения педагогического наследия А.С. Макаренко в Православном сиротском учреждении: дипломная работа. – М., 2009.

4. Субботина О.С. Советская педагогика после 1931 года // Русская педагогика в XX веке. – Париж: Изд-во религ.-педагог. каб. при Православном Богословском ин-те. – 1960. – С. 45-48.

5. Макаренко А.С. Собр. соч. в 8-и тт. М., – 1983–1986.

6. 5 сентября 2014 года в социальных сетях появился пост Сергея Трубникова (Брянск, клуб макаренковедов «Суть времени»): «Макаренко в советскую и постсоветскую эпоху». Трудно понять, кому принадлежит следующее высказывание, но пропагандистская работа наших товарищей приносит плоды: «Знаете, еще год назад меня бы, наверное, возмутили попытки искать православные корни педагогики Макаренко. Сейчас я отношусь к этому абсолютно нормально». – http://vk.com/club_makarenkovedov_sv?w=wall-40615960_14

7. В Библии церковно-славянское слово *прельстити* значит «обманывать», «обольщать» (Быт.3:13). *Прельститися* – впасть в заблуждение, обмануться, свернуть с прямого пути (Вт.4:19). **Прелесть** – это состояние **духовного заблуждения**, ложное духовное состояние. Она состоит в усвоении человеком лжи, принятой им за истину. <http://verapravoslavnaya.ru/?Prelestmz>

Е.И. Артамонова,
доктор педагогических наук, профессор

Воспитание и особенности менталитета

Менталитет – наиболее устойчивая и стабильная часть духовной культуры человека даже на переломном этапе жизни общества. Прочно сохраняя в традиционном виде этнические нравственные нормы и требования, он тем не менее постоянно меняется под влиянием изменений в общественной жизни. Однако в силу своей стабильности менталитет подвержен постепенному изменению. При этом ход его развития – это не плавный исторический процесс, а как ряд сменяющих друг друга ступеней, существующих в конкретных условиях жизни общества и имеющих специфические особенности.

В современных исследованиях вызывает интерес анализ исторических аспектов воспитания и особенностей и проведение прогностически сориентированного междисциплинарного мониторинга, предполагающего непрерывную, систематическую стыковку данных разных наук, а также практики становления и развития менталитета российского социума в исторической ретроспективе функционирования отечественного образования и в реализации современной концепции «воспитания для выживания». Важным аспектом исследований видится учет не только особенностей меняющегося российского социума, но и начавшегося этапа формирования некоего нового типа мирового сообщества всепланетного масштаба. Зримым проявлением особенностей социальных процессов в нем является глобализация.

В образном виде менталитет можно представить строительной конструкцией, фундаментом которой является сфера «коллективного бессознательного»; а крышей – уровень самосознания личности. Не случайно одним из вызовов XXI в. является необходимость сознательного управления усвоением знаний. Система образования, сохраняя базовые основания национального менталитета, одновременно развивает его, формируя новую парадигму сознания: гуманистические установки, определяющие отношение человека к природе, обществу, самому себе; представление о смыслах и ценностях бытия, «ценностных образцах» (фундаментальных ценностях) и т. д.

Модели школ XXI в. выстраивают через образование основы для диалога российской и западной культур: поиск духовного идеала и соответствующей системы нравственных ценностей и адекватных этому цивилизационных форм их проявления. В связи с этим нашедшие применение у нас западные модели школ вынуждены учитывать как про-

грессивные тенденции современной цивилизации, так и этнические особенности российского общества.

Концепция воспитания «в духе мира» (социоцентрическая модель воспитания), «школа завтрашнего дня» Д. Ховарда (теоцентрическая модель воспитания), вальдорфская школа Р. Штейнера и педагогическая концепция целостной (холистической) школы (антропоцентрические модели воспитания), ноосферные школы (антропокосмическая модель) и др. в качестве основных направлений подготовки ученика к жизни в концепциях образования рассматривают:

- подготовку к жизни во Вселенной (человек рассматривается как неотъемлемая часть космоса, природы);
- подготовку к жизни на планете Земля как гражданина мира;
- подготовку к жизни в этносе, в государстве, регионе, в коллективе, в семье;
- подготовку к жизни в гармонии с собой, своим духовным миром.

Модели школы XXI в. направлены на целостное развитие человека – развитие чувств, мышления, воли, гармонизацию телесного и духовного, социальную гармонию через реконструирование сознания, сознательное научение людей взаимопониманию, умению договориться, встать над частными, в том числе и классовыми, интересами во имя общих. Они вырабатывают потребности и навыки самоорганизации и саморегуляции субъекта.

Структуру менталитета образуют:

- картина (модель) мира, включающая систему представлений о природе, обществе, человеке, ценностях конкретного социума, иерархии ценностей;
- стиль мышления, состоящий из рациональных (познавательных и оценочных) установок; принятых правил формирования представления, понятия, оценки, создания теории и т.п.; комплекса эмоционально-чувственных установок, окрашивающих интеллектуальную деятельность;
- кодекс поведения, содержащий систему установок, определяющих единую направленность поведения индивида в различных ситуациях, социальные нормы и правила поведения, семиотику поведения (этикет, ритуалы, мода и т.д.)

Народность (совокупность положительного и отрицательного проявления национального характера), образа жизни народа, его традиции, обычаи находят проявление в духовном наследии народа. Национальное самосознание как проявление духовной культуры субъекта вызревает постепенно, поднимаясь от эмоционально-чувственного до интеллектуального и волевого способов проявления.

Информационная идеологическая обработка современных школьников ставит педагога в состояние активного противостояния нравственному разложению подрастающего поколения, растлению его идеалов, росту агрессии, духовной зависимости от ценностей массовой культуры. Современные средства массовой информации не только не помогают учителю, но действуют во вред. Не случайно сегодня прогрессивная интеллигенция обеспокоена возможностью кризиса ментальности. Этот процесс может проявиться в связи нарушением традиционных путей передачи духовного наследия, преемственности национальной культуры. Например, пословицы и поговорки традиционно передаются:

- во-первых, через устное народное творчество;
- во-вторых, через язык, речь, общение со старшим поколением;
- в-третьих, при чтении литературы;
- четвертых, средствами массовой информации (телевидение, радио).

Сегодня наблюдается падение интереса к чтению книг. В силу современного состояния семьи отсутствует полноценный контакт ребенка с бабушками и дедушками, которые через живое слово передавали ребенку социальные архетипы культуры. Родители, в силу трудовой занятости и сокращения свободного времени, вынуждены, с одной стороны, платить за воспитание и тем самым снимать с себя полную ответственность за него; с другой, – широко использовать удобные средства для воспитания. Например, современные родители предпочитают широко использовать видео- и аудиоаппаратуру, возросла потребность в детских аудио- и видеокассетах.

Телевидение перешло на показ импортных мультфильмов, детских кинофильмов. Наблюдается подмена российской культуры и духовности западной псевдокультурой и бездуховностью, причем, в гораздо больших масштабах, |что оно имеет место в самом западном обществе. «12 насилий в час, которые в среднем по всем российским телеканалам обрушиваются на зрителей всех возрастов, в том числе и детей, – это гораздо больше, чем на Западе» [3, с. 16-17]. Наряду с этим наблюдается практическое отсутствие передач, которые целенаправленно знакомят бы с национальными героями, былинами, притчами, с этническими особенностями национального характера, показывали специфику духовной силы россиянина, богатство его духовной культуры.

Традиционными особенностями русской культуры, влияющими на содержательные характеристики менталитета и ментальности являются:

- диалогичность «ядра» культуры, постоянно транспонирующего новые ценностные ориентиры, потенциальная нестабильность и непредсказуемость саморазвития системы. В то же время этим объясняет-

ся исключительный динамизм и внутренняя напряженность, пассионарность русской культуры;

– сильный, многослойный «защитный пояс» культуры, который направлен на сохранение её уникальности: совокупность стереотипов, традиций, обычаев как прочная система защиты;

– вертикальная традиция духовного идеала, согласно которой человек не существует отдельно, как субъект, а находится в гармоническом единстве и равновесии со всей Вселенной.

Духовные ценности и идеал познаются по мере совершенствования нравственного начала личности и познания космической гармонии (гармонизация общения с миром на всех уровнях проявления). Горизонтально – атомистическая традиция духовного идеала, характерная для западной культуры, низводила небесное на уровень земного (М. Фуко), в горизонтальную плоскость, разрывающую причинные связи человека с Космосом и делающего центром Вселенной обособленного индивида.

В западном мышлении господствует индуктивный подход, опирающийся на развитую информационную инфраструктуру (склонность к практицизму). Для русского «я думаю» означает «я постиг», а для ангосакса – «я вижу» (по исследованию ученых МГУ в 1996 г.)

Заслуживает особого интереса исследование природно-географических, региональных факторов формирования российской ментальности. Ментальность можно определить как универсальную способность индивидуальной психики хранить в себе типические инвариантные структуры, в которых проявляется принадлежность индивида к определенному социуму и времени. Следовательно, свое конкретно-историческое воплощение ментальность находит во множестве менталитетов различных эпох и народов. Существует органическая связь природно-географических факторов с этнической системой воспитания. От поколения к поколению передаются широта русского характера, российское гостеприимство, бесшабашность и беззаботность (русский «авось»), терпение, мужество, нерасчетливость, прямота, импульсивность и т.п.

Заслуживает внимания исследование архетипов русского мессианства. Народ, нация, национальность, этнос, суперэтнос – все это есть понятийно-терминологические и смысловые основания российской ментальности. Для современного образования весьма значимо исследование таких вопросов, как нация и гражданство в российской интерпретации; «дружба народов» в реальной практике» русская педагогическая интеллигенция как носитель идей и традиций межнационального согласия, ментальной терпимости и благородства в национальных отноше-

ниях; пути решения национально-этнических проблем в сфере современного образования для будущей России. Грамотное решение многих проблем, связанных с особенностями менталитета, зависит, с одной стороны, от исследования традиций российской государственности в этнической системе воспитания (здесь интересны исследования особенностей взаимоотношения народа и власти; специфики монархии, автократии, демократии, диктатуры в российской истории; воспитательной роли национальной символики, идеи соборности, русской идеи и др.), с другой, – от изучения религиозных оснований российской ментальности, роли православной религии и церкви в становлении нравственных ценностей и приоритетов социума на различных исторических рубежах развития.

«Менталеобразующая» функция образования является показателем целостности личности. Ее основные показатели:

1) уровень самосознания, способность к обретению идеала, ориентация на будущее, в создании которого личность непосредственно участвует. Выстраивание ценностной иерархии в соответствии с концепцией жизни, способность к самоанализу и самооценке;

2) интеллектуальная способность к созданию объективной картины мира сформированность естественнонаучного и социально-философского мировоззрения;

3) осознание ценностного наполнения своего «Я» с позиции альтруистических устремлений, сформированность духовных потребностей с доминантой «на всех других» (А. Ухтомский);

4) сформированность общей культуры, осознание своей причастности к миру культуры (народа, Отечества, учебного коллектива и др.), понимание «многомирности» субъектов;

5) проявление нравственной чистоты в реализации ответственности за мир, готовность и способность к многостороннему сотворчеству;

6) сформированность потребностей и умений творческой деятельности, проявление на всех уровнях смысла совершенствования через сознательную включенность в общественную жизнь;

7) познавательная активность как ведущий вид творческой деятельности.

Литература:

1. Артамонова, Е.И. Профессионализм педагога. – М.: Изд-во МПГУ, 2014.

2. Лихачев, Б.Т. Национальное самосознание – основообразующее начало воспитания // Известия Российской Академии Образования. – М., 1999.

3. Никандров, Н.Д. Российская национальная идея – основа воспитания // Известия Российской Академии Образования. – М., 1999.
4. Розанов, В.В. Сумерки просвещения. – М., 1990.
5. Статистические данные по системе образования. – М.: Министерство общего и профессионального образования, 2009.

В.В. Зарецкий,
директор Федерального центра профилактики
аддиктивного поведения у детей и молодежи, г. Москва

Социальная эффективность деятельностной педагогики Антон Семеновича Калабалина

Для меня Антон Семенович всегда рядом. Много, что могу вспомнить и считаю своим долгом рассказывать и писать под рубрикой «Социальная эффективность деятельностной педагогики Антона Семеновича Калабалина».

Последние 8 лет мы практически были вместе, так как Антон Семенович удерживал целое направление в деятельности федерального центра, который я возглавляю – это: «Воспитательная педагогика Антона Семеновича Макаренко». Как сейчас помню, я попросил выступить Антона Семеновича на педагогическом совете школы-участника экспериментальной площадки с мастер-классом о педагогическом мастерстве учителя. Тогда такая форма работы была модной, но мало кто в ней, что-либо понимал. На что Антон Семенович мне искренне сказал:

– Володя, а что такое мастер-класс? Может быть, я просто расскажу о своем опыте, как учителя со стажем?

Я естественно согласился. И великое действо началось. Он рассказывал, показывал и мимикой и пантомимикой, интонацией и жестами, вовлекая в образы его опыта каждого участника встречи. Учителя, забывая свой привычный «педагогический апломб», погружались в педагогические этюды, реагируя непосредственно, открыто и эмоционально. Ведь в его педагогических пьесах не было никакого назидания и выработанных правил и даже иногда удачного собственного успеха. Так как он всегда говорил:

– Я хочу рассказать о своих промахах, чтобы вы их не повторяли.

Но на поверку – это были не промахи, а четко спроектированные педагогические ситуации с далеко идущим ожидаемым воспитатель-

ным эффектом. А когда завершилось выступление Антона Семеновича, все педагоги воскликнули:

– Вот это был Мастер-класс!

После, чего я и сам узнал, что такое мастер-класс! Однако сложно словами передать его энергетику, мощную харизму его личности. Поэтому каждый раз буду рассказывать о тех встречах, которые изменили меня и людей, которые также имели возможность встретиться умом и сердцем, получить ответ или задуматься о своей работе или жизни.

В трудные для страны и его граждан 90-е годы, когда выживание в «новых экономических условиях» коснулось и учителей и образования в целом, Антон Семенович Калабалин работал в институте повышения квалификации учителей Московской области и возглавлял отдел воспитательной работы, в который входила кафедра реабилитационной педагогики, где я работал. Мы также не остались в стороне и колесили по стране не только в поисках заработка, но и для поддержки моральной потребности в убежденности, что не только хлебом единым жив человек. Одна из поездок была организована по приглашению Губернатора Кемеровской области Амана Гумировича Тулеева с целью педагогической поддержки развивающихся психологических центров помощи детям и гимназиям самого большого угольного разреза «Бочатский».

С честью выполняя свой педагогический долг, встречаясь с учителями центра, школ и гимназий мы видели все их материальные трудности, ничем не отличающиеся и от наших регионов центральной России. К концу командировки мы были приглашены на встречу с генеральным директором этого самого крупного в Сибири разреза. Нас встретил действительно болеющий за свое дело неравнодушный человек, вышедший к нам на встречу в телогрейке, сказав, что это его рабочая одежда, когда он посещает шахты и трассу, где по серпантину везут 200-т тонные БЕ-ЛАЗы уголь. Правда, когда он снял телогрейку, то под ней оказался фрак, белая рубашка и бабочка. Он рассказывал о том, как заботится о работниках Разреза и т.д. Внимательно его выслушав, Антон Семенович Калабалин поинтересовался, знает ли генеральный директор Разреза как живут учителя, которые занимаются обучением и воспитанием детей, пока их родители трудятся в шахтах или угольном Разрезе. Мы слышали, что выделяются средства на ремонт школ, пришкольных территорий, но как живут учителя, зарплата которых на то время составляла в 10 – 20 раз ниже заработка работников Разреза, он как-то не задумывался. И здесь произошло великое педагогическое действие, Антон Семенович, сказал очень просто:

– У Вас, как и у рабочих Разреза имеется рабочая одежда: телогрейки, комбинезоны, сапоги, а для учителя его рабочей одеждой явля-

ется костюм. Дети и родители, приходя в школу, должны видеть красиво одетого учителя, который с достоинством и культурой ведет уроки. Но на этот достойный костюм у него нет таких средств.

Услышав неординарные доводы, директор Разреза не растерялся и сразу же пригласил в свой кабинет замов, дав распоряжение, чтобы учителям Бочатского разреза выделяли денежные средства на приобретение рабочей одежды, оплачивая чеки на ее приобретение. На что Антон Семенович добавил:

– Как у рабочих имеется сезонная рабочая одежда, так и учителю необходимо выделять не менее как на 3 сезона в году.

Директор Разреза не только согласился, но и издал приказ об обеспечении педагогов Разреза 3 раза в году рабочей одеждой (на приобретение костюмов). Прошли годы, уже ушел из жизни тот директор Разреза, ушел и Антон Семенович, но до сих пор учителя Разреза получают средства на приобретение рабочей одежды.

После этого задумаешься, что является критерием социальной эффективности педагогического действия. Урок состоялся для всех!

А.М. Егорычев,
доктор философских наук, г. Москва

Социокультурный потенциал прошлого и настоящего в педагогике А.С. Калабалина

Сегодня огромный исторический опыт, накопленный отечественной системой социального образования, оказался не востребованным. Известные всему миру воспитательно-образовательные концепции, методики и технологии, опыт практической деятельности, содержащие огромный инновационный потенциал в воспитании подрастающего поколения (Н.К. Крупская, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, С.А. и А.С. Калабалины, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, Г.П. Щедровицкий, др.) практически забыты. Лишь библиотечные и музейные работники, а также немногие энтузиасты педагогического труда в меру своих сил пытаются сохранить это великое национальное достояние.

Возникший воспитательно-образовательный вакуум в современной России быстро заполнился реалиями «рыночной экономики». Достаточно быстро утвердилась новая идеология, новые смыслы и ценности жизни, миссия образования, её цели и задачи. Идёт работа по выработке и утверждению идеала нового человека, главное предназначение которого приносить пресловутую прибыль. На второй план отодвинуты (это в лучшем случае!) смыслы и ценности «гармоничной личности».

Такой личности, которая бы обладала высоким чувством гражданственности и патриотизма, осознанно, на личностном уровне понимала и принимала цели и задачи государства, подчиняла свои личностные амбиции общественным потребностям, желала бы все свои силы и таланты посвятить своей Родине, своему народу.

Рыночная экономика, несущая с собой процессы демократизации и либерализации, способствовала также формированию новой массовой культуры, где наше родное СМИ со своими бесконечными шоу-программами, насаждает культ пошлости и потребительства, насилия и страсти к развлечениям. Человек культуры и труда сегодня не в чести. По меткому выражению В.П. Казначеева, человечество вступило в гигантскую чёрную интеллектуальную дыру [3]. Сегодня необходима не личность, необходим индивид! Индивид, не обременённый высокой личностной культурой, способный чётко выполнять свой профессиональный функционал и постоянно потреблять всевозможные рыночные блага (доступный секс, шопинг и досуг, позволяющие выбросить порцию адреналина).

Педагогическое наследие прошлого несёт огромный духовный потенциал и представляет собой не только идеи, концепции, положения и теории, но и конкретный практический опыт разного уровня, требующий кропотливого изучения и анализа, внедрение его в практику повседневной педагогической деятельности.

Философские основания российской культуры содержат смыслы и ценности высокого духовного порядка, которые всегда определяли процесс жизнестроительства государства и общества, которые имели выражение в следующих личностных качествах и свойствах её народа: соборность (коллективизм), религиозность, доброта, патриотизм, трудолюбие, самопожертвование, взаимопомощь, др. Все обозначенные качества поддерживались, закреплялись и передавались системой социального народного воспитания и естественно вошли в систему российского национального просвещения и образования.

По главной сути, социальное воспитание (образование) на Руси-России понималось, как подготовка каждого члена общины (общества) к вступлению в сложные природные и социальные отношения с окружающим миром, его возможность решать все возникающие перед ним проблемы, способствовать укреплению рода-племени (сообщества), его развитию. Главным условием социального воспитания (образования) было приобретение не просто разнообразных трудовых умений и навыков, что, несомненно, было очень важно, но и обязательное приобретение какого-либо ремесла, как условия полноценной жизни в обществе. Любовь к своей Земле, уважение к старшему поколению, любовь к де-

тям, семье, общине (обществу), уважение к человеку труда, традициям и нравам своего и других племён-народов – непереносимое условие социального образования и воспитания русского (российского) человека. Это условие было продиктовано главной исторической миссией российской цивилизации – сохранения нации и государства Российского.

В границах современного осмысления прошлого социокультурного и педагогического опыта особое место занимает творчество таких известных учителей России как А.С. Макаренко, С.А. Калабалин и А.С. Калабалин. Этим учителей объединяет не только их исторически сложившаяся педагогическая и личностная судьба, но и смысл всей жизни, которую они посвятили трудным детям, их воспитанию и педагогическому сопровождению, практически через всю жизнь. Вот как об этом пишет А.С. Калабалин: «Я, наученный отцом, всех, кого вырастил (в школе, в училище, в детском доме), сопровождаю по жизни. Они мне все нужны, и если кто-то все же не уберется от тюрьмы, я его все равно жду и помогаю потом встать на ноги» [1, с. 36].

Если о А.С. Макаренко и его педагогическом творчестве знают практически всё мировое педагогическое сообщество, то о личности и педагогическом творчестве С.А. Калабалина и его сына А.С. Калабалина знают немногие. Эта социальная несправедливость должна быть исправлена и, прежде всего, должным просвещением, пропагандой и использованием богатого педагогического опыта великолепных специалистов педагогического труда. Обращение к такому опыту позволит современной классической педагогике, а также и социальной педагогике обогатить и расширить границы собственного смыслового теоретического и практического поля, внести в систему формирования подрастающего поколения истинные смыслы и ценности, которые позволят создать гармоничную личность, сильное государство, справедливое и счастливое общество.

Обращаясь к педагогическому наследию С.А. и А.С. Калабалиных, исследователь сталкивается с особым педагогическим феноменом, имеющим глубокие национальные исторически укоренённые философские и социокультурные основания. В их педагогических воззрениях заложено особое отношение к ребёнку, подростку и молодому человеку, раскрывающее величие человека, его многомерность в мире человеческих отношений, его истинную природную и социальную сущность. Именно это и является тем воспитательным смыслом, которого так не хватает современной воспитательно-образовательной системе.

Исторически воспитание всегда определяло процесс обучения подрастающего поколения в российском государстве и обществе, более того, оно было органично интегрировано в целостную систему нацио-

нального социального образования, являлось национальной гордостью российской педагогики. Эта прекрасная традиция и определяла эффективность педагогики С.А. и А.С. Калабалиных.

Всю свою жизнь А.С. Калабалин посвятил размышлениям о пользе воспитания подрастающего поколения, о его сущности и возможностях. Педагог писал: «Что такое воспитание? Воспитание – это жизнь рядом с молодым человеком, с ребёнком. Не нитьё, не указательный палец, куда идти, как идти, а это твой собственный образ жизни, который, глядя на тебя, может повторить твой ребёнок. То есть, он тебя копирует. Представьте, какой должен быть оригинал, чтоб копия была счастливой?» [1, с. 52].

Само по себе воспитание как технология воздействия (взаимодействия) на обучающегося ничего не значит без личности учителя, часто отмечал А.С. Калабалин. В своих воззрениях на процесс воспитания Антон Семёнович придавал огромное значение личности учителя, его возможности своим характером, способностями и личностными качествами влиять на детей, увлекать их к строительству здоровой и прекрасной собственной и окружающей жизни. Он не представлял учителя, который не может чем-либо поразить или удивить своих воспитанников. К делу воспитания необходимо готовиться в течение всей жизни, любил говорить А.С. Калабалин, приводил в пример своего отца, а также себя: «Одновременно с учёбой занимался спортом, самодеятельностью, стал мастером спорта по тяжёлой атлетике, выиграл Всесоюзный танцевальный конкурс» [1, с. 70].

Рассуждая о воспитании, А.С. Калабалин постоянно говорил о том, что ребёнок окружён огромным миром людей и событий, и все они могут воздействовать на него. Вопрос состоит в том, как воздействовать? Ребёнку здорово повезло, если он встретил «значимого» человека, который стал для него примером: «У каждого ребёнка может появиться «значимый человек»: им может быть и родитель, и учитель, а может быть просто соседом. Он может быть просто интересным человеком» [1, с. 84]. «Значимым человеком» для него был его отец – Семён Афанасьевич Калабалин.

Как отмечал А.С. Калабалин, главным учителем для него был его отец – Семён Афанасьевич Калабалин. Всегда в своих публичных выступлениях он указывал на огромную роль отца в выборе своего жизненного пути: «Мне просто повезло в жизни, во-первых, на тех людей, которые меня растили. Мне повезло на ту обстановку, где я рос в детском доме. Мне повезло, что я видел человека, на которого хотел быть похожим. Я не стал на него похожим, но я у него очень много взял для того, чтобы быть полезным в своей профессии детям. Я очень многому

научился, прежде чем придти к детям. Я их брал не физикой, не математикой, я их брал тем, что и в футбол играю, и в волейбол, и мастер спорта по тяжёлой атлетике, и на руках пойду, и кашу сварю, траву скошу» [1, с. 51].

Школа, в понимании А.С. Калабалина, это та среда, где ребёнку хорошо, где все, начиная от технички до директора являются его друзьями и прекрасными воспитателями. Огромное значение он придавал воспитательному таланту директора школы. Считал, что директор – это первый воспитатель в школе. Он очень огорчился, видя, как меняется роль директора в современной школе, писал: «Знаете, для чего создан директор школы? Не для того, чтоб организовывать процесс, чтобы все пришли вовремя, и ушли вовремя. Из него сейчас сделали идиота, менеджера – это страшное слово. Менеджер – это тот человек, который должен добывать деньги. Директор школы – это человек, который отвечает за нравственные, моральные основы, счастливый климат в школе. Он создаёт комфортные условия учителям и детям. Его задача – в каждом учителе открыть личность» [1, с. 98].

Весь огромный опыт социального воспитания подрастающего поколения, накопленный российской культурой и цивилизацией, имеет естественное выражение в педагогическом творчестве А.С. Макаренко, С.А. Калабалина и А.С. Калабалина. Можно заключить, что их педагогическое наследие есть квинтэссенция всего социокультурного и педагогического потенциала российской культуры, его истинного педагогического выражения. Педагогика, её смыслы и ценности, имеющие выражение в творчестве А.С. Макаренко, С.А. и А.С. Калабалиных [1; 2] имеют смысло-жизненное значение для современной России. Их подход к организации процесса социального воспитания/перевоспитания детей, подростков и молодёжи, по признанию уже не одного поколения представителей международного педагогического сообщества, носит универсальный характер. Те смыслы и ценности, которые культивирует их авторская педагогика, носят вневременной характер, присущи практически любой социально-политической системе. Отметим основные: трудолюбие и ответственность, оптимизм и чувство общности (коллективизм), взаимопомощь и поддержка, честность и гражданственность, т.е. те качества и свойства, которые делают человека достойным уважения, становятся источником благополучия и радости, создают сообщество счастливых людей, формируют гражданское общество.

Антон Семёнович Калабалин, верный последователь педагогики А.С. Макаренко и своего отца С.А. Калабалина, всю свою жизнь посвятивший воспитанию трудных детей, является для всех, кто его знал

лично, примером того прекрасного образа, который он много лет нёс в окружающий мир и старался ему следовать.

Литература:

1. Калабалин, А.С. Педагогические размышления: сб. сост. и ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Изд-во: РГСУ, 2014.
2. Калабалин, С.А. Педагогическое наследие и современность: первые Калабалинские чтения / сост. и ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Перспектива, 2013.
3. Казначеев, В.П., Кисельников, А.А., Мингазов, И.Ф. Ноосферная экология и экономика человека / под. общ. ред. В.П. Казначеева. – Новосибирск, 2005.

А.В. Иванов,
доктор педагогических наук, профессор, г. Москва

Формирование оптимизма в педагогическом творчестве А.С. Макаренко, С.А. и А.С. Калабалиных

Беседы с родителями и учителями московских школ показали нам, что в настоящее время для современных детей стало характерным пессимистическое отношение к жизни, неуверенность в будущем. Многие пожилые и среднего возраста люди утверждают, что в советские времена граждане страны «жили бедно, но весело», «легко переносили тяготы жизни, потому что верили в светлое будущее», «были воспитаны оптимистами».

Это определило необходимость осмысления оптимизма как важнейшего качества в развитии и саморазвитии личности, в процессе воспитания.

Оптимизм (от лат. *optimus* – «наилучший») – один из двух основных видов восприятия мира, выражающий позитивное, доверительное отношение к нему, взгляд на жизнь с позитивной гипотезой, уверенность в лучшем будущем. Оптимизм утверждает, что мир прекрасен, из любой ситуации есть выход, всё будет хорошо [1].

С.Л. Рубинштейн считал, что эмоциональные свойства можно представить как органическую (аффективно-эмоциональную) чувственность, предметные чувства (интересы материального порядка) и мировоззренческие чувства (духовные и нравственные потребности). Оптимизм в первом случае связан с удовольствиями и удовлетворением органических потребностей (вкусная еда, тепло и т.д.), во втором слу-

чае с восхищением предметами, людьми, видами деятельности, в третьем – с моралью, отношением человека к жизни, миру, ценностям (*оптимистический взгляд на мир*, гуманные ценности и др.) [4].

Оптимизм представляет собой личностные ожидания позитивного исхода большинства ситуаций.

Какими тогда являются направления современного социального воспитания? Это – физическое, социокультурное, умственное, основанные на гуманистических ценностях. При этом *воспитание жизненной активности*: воли, *оптимизма*, уравновешенности (внутреннего покоя) являются базовыми качествами и способностями личности, необходимыми для осуществления вышеперечисленных направлений воспитания.

А.С. Макаренко считал, что важным фактором в развитии оптимизма у детей является среда обитания ребенка, состояние общества. Если в данном сообществе поддерживается оптимистический взгляд на мир, то и ребенок будет впитывать в себя это качество. Действенный оптимизм характеризует активность личности.

Воспитание оптимизма у А.С. Макаренко осуществлялся на основе безграничного доверия и уважения к человеку и, одновременно, требования к нему путем проектирования лучшего у ребенка («Мои педагогические воззрения»). В лекции «Педагогика индивидуального действия» он говорил о необходимости поддержания интересов детей, многообразия их увлечений, которые возникают чаще всего в разновозрастных коллективах. Это ведет к активности и подвижности детских сообществ, что характеризует их оптимизм. А.С. Макаренко в своих работах указывает на необходимость соблюдения дисциплины, введения законов о защите слабых, младших, «новеньких», учить детей саморегуляции, оптимизму, т.е. создавать оптимистическую среду. [2].

Оказав помощь ребенку в решении его проблем, важно поддержать его в построении перспектив своего развития; показать ближайшие цели и способы их достижения; помочь в развитии личностных качеств и способностей; в процессе профилактической работы с детьми осуществлять воспитательную деятельность с учетом вышеназванных направлений воспитания; установить контакт с другими воспитателями, и привлечь специалистов в процессе воспитания ребенка.

Важнейшим *способом* развития оптимизма у детей А.С. Макаренко считал использование близкой, средней и дальней перспективы, которые повышают оптимизм перспективного чувства. Воспитатель, по его мнению, всегда должен поддерживать у ребенка стремление воспитывать в себе качества счастливого человека, быть веселым и бодрым, презирать несчастье. Эти же идеи мы встречаем в книге психолога Ю.

Орлова «Восхождение к индивидуальности». Он раскрывает способы развития саногенного (здорового, оптимистического) мышления, которое предполагает «раздумывание» отрицательных эмоций с целью ненасильственного их угашения и развития положительных эмоций и качеств личности.

Как восстановить у ребенка оптимистический взгляд на мир? Прежде всего учитель сам должен быть оптимистом, иначе его попытки продемонстрировать радость жизни будут выглядеть неискренними и пошлыми. Видение перспектив, ощущение красоты мира и его многообразия, увлеченность, полнота ощущений своего бытия, стремление к открытиям, развитие различительных способностей (осознание многогранности каждого явления и процесса, способствуют развитию интеллектуальной, эстетической и этической культуры личности) характеризуют человека-оптимиста. Именно эти качества должен развивать педагог у детей-пессимистов.

Итак, действенный оптимизм характеризует активность личности. В истории педагогической мысли многие выдающиеся педагогические гуманисты выступали с верой в человека и необходимостью воспитания оптимистических качеств у ребенка. Для педагога важно всегда искренне верить в ребенка, в его лучшие человеческие качества, видеть силу и красоту подростков и молодежи. А.С. Макаренко говорил о необходимости идти к ребенку с «оптимистической гипотезой», т.е. с верой в его лучшие качества, возможности развития. Важным условием воспитания оптимистических качеств ребенка является, по мнению А.С. Макаренко, личность самого педагога. Атмосфера, создаваемая авторитетной личностью педагога, стимулирует ребят к творческой деятельности. А.С. Макаренко противопоставлял всем разновидностям ложного авторитета (авторитета подавления, расстояния, педантизма и т.п.) подлинный авторитет личности педагога [2]. Авторитет педагога различается в зависимости от возрастных особенностей детей. Авторитетным становится тот педагог, который обладает такими личностными качествами, как человечность, оптимизм, чувство юмора, готовность к помощи и поддержке, пониманию детей. Новизна и интерес к действиям авторитетного педагога повышает эффект развития оптимизма как качества личности у детей, приводит к положительным результатам. Такой же позиции придерживались С.А. Калабалин и А.С. Калабалин. Из дневников С. А. Калабалина: «В Клеменовском детском доме хулиганство и грубость ребят парализовали работу воспитателей. Приняв заведование этим домом, я на общем собрании сказал твердо и прямо: «Жить такой оскорбительной для вашего человеческого достоинства жизнью дальше нельзя, и так жить мы не будем. Я буду беспощаден в

борьбе за новую, красивую и счастливую жизнь и верю, что рядом со мной встанут смелые ребята, способные с улыбкой на лице пережить и некоторые лишения, и трудности в предстоящей борьбе. Уже с этого собрания мы разойдёмся организованными по отрядам, а все командиры отрядов образуют совет командиров. Пусть же наш совет поведёт борьбу за то, чтобы мы построили центральное отопление в доме, сделали пристройку для новых спален, провели водопровод, добились бы земельного участка для подсобного хозяйства, чтобы для наших будущих походов по стране приобрели автобус, чтобы заняли первые места в областных спартакиадах, построили стадион и заложили сад. Задачи большие, трудные и, конечно, придётся попотеть – потеть можно, а пиццать нельзя...» [3]. В этих словах звучит оптимизм их автора, вера в ребят, построение перспектив интересной творческой жизни.

Антон Семенович Калабалин руководил детскими домами, специальными училищами (был директором Профессионального училища № 72), школами, возглавлял Центр дополнительного образования в Московском областном институте повышения квалификации учителей. В своих публичных выступлениях по телевидению, на конференциях он многократно повторял, что ребенку нужно помочь осознать необходимость быть счастливым. Для этого он должен нести ответственность за свои поступки, нести людям радость, а не горе. Воспитанник должен задумываться, как можно сделать жизнь счастливой. В каждой его фразе звучит оптимизм. Этот оптимизм на генном уровне передавался от А.С. Макаренко к С.А. Калабалину, а затем и к А.С. Калабалину. В своих выступлениях Антон Семенович Калабалин отмечал необходимость воспитывать в детях решительность, активную жизненную позицию, оптимистический взгляд на жизнь.

Таким образом, в условиях быстро изменяющихся социально-экономических, социально-политических и социально-психологических условий российского общества и мира, важнейшим направлением социального воспитания сегодня является воспитание жизненной активности, оптимистических и нравственных качеств личности.

Поэтому идеи А.С. Макаренко, его последователей С.А. и А.С. Калабалиных в настоящее время становятся особенно востребованными и, наверное, они такими будут всегда.

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
2. Макаренко, А.С. О коммунистическом воспитании. – М., 1956.

3. Морозов, В. В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности. – Москва-Егорьевск: МГГУ им. М. А. Шолохова. Егорьевский филиал, 2008.
4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – СПб., 1998.

В.И. Максакова,
кандидат педагогических наук, доцент, Москва

К анализу взглядов на воспитание

Воспитание традиционно – одно из основных понятий отечественной педагогики, обозначение одной из значимых ценностей общественного, а не только педагогического сознания россиян. При этом «воспитание» и в педагогике, и в быту употребляется как многозначный, многослойный, многоаспектный термин. В разное время актуализируются, выступают на первый план то одна, то другая сторона понятия.

В 19 веке, в период складывания отечественной педагогики как самостоятельной науки, воспитание и в профессиональной среде, и в обществе рассматривалось как главное содержание педагогического процесса, целью и результатом которого является содействие развитию целостного человека. Воспитание и педагогика выступали синонимами и представлялись как взаимодействие двух субъектов: взрослого и ребёнка. В это время, с одной стороны, в педагогической публицистике подчёркивалось (особенно убедительно это делал К.Д. Ушинский), что воспитание, кем бы оно ни осуществлялось, должно основываться на научном знании, прежде всего – на комплексе наук, дающих представление об особенностях физиологии, психики, духовного мира человека, взаимодействии всех особенностей человека между собой, о специфике развития ребёнка (то что Ушинский назвал «педагогической антропологией»). А с другой – воспитание и педагогика приравнивались к искусству, поскольку отчётливо осознавалась многофакторность сверхсложность воспитательного процесса, его зависимость от индивидуальных особенностей участников процесса, от уникальности конкретных обстоятельств и пр. шла речь и о том, что воспитатель не всемогущ, есть обстоятельства, которые он не может преодолеть.

Такое отношение к воспитанию было характерно и для отечественной педагогики 20 века. В частности, мы это видим в произведениях А.С. Макаренко как в художественных, так и в публицистических. Анализируя свой педагогический опыт, он описывал трудности воспитания того контингента детей, с которым он работал, осуществлённые им нестандартные выходы из сложных воспитательных ситуаций, рассказы-

вал о воспитанниках, с которыми пришлось расстаться, т.к. они не вписывались в установленную систему требований. В лекциях и выступлениях он призывал педагогов не повторять одних и тех же приёмов, повышать своё актёрское мастерство, быть готовыми к импровизации. Понятно, что всё это требовало глубокого и точного знания как минимум психологии ребёнка, трудного в особенности, и такое знание у А.С. Макаренко было.

Но советская педагогика не понималась как «парная» (термин А.С. Макаренко). Главным субъектом воспитания виделся коллектив, педагог имел установку взаимодействовать, и взаимодействовать творчески, не столько с конкретным ребёнком, сколько с группой воспитанников. У А.С. Макаренко можно найти интереснейший анализ возможностей и проблем такого воспитания. Но возникает и идея индивидуального подхода, «индивидуального корректива», как говорил А.С. Макаренко. Представляется, что она отражает признание объективных фактов: индивидуальность ребёнка чрезвычайно значима, её влияния на воспитательный процесс может быть большим, воспитательная деятельность не поддаётся стандартизации.

В XXI веке отношение к воспитанию, по крайней мере, в государственных документах, изменилось. Теперь это – всего лишь часть образовательного процесса, главным содержанием которого является – информация, оказание соответствующих услуг населению. Целью воспитания как одной, не самой значимой его составляющей является формирование компетентного специалиста. Подчёркивается, что воспитание должно осуществляться в строгом соответствии со стандартами, которые не требуют антропологического знания, творчества, организации коллективной деятельности, учёта индивидуальных особенностей детей. Признаётся только необходимость патриотического воспитания, понимаемого весьма убого и осуществляемого в унифицированных формах, одними и теми же методами. Можно ли в этих условиях утверждать, что воспитание – дело живое, творческое? Думаю, ответ понятен. Надежда только на инертность общественного сознания, которое всё ещё уверено в социальной значимости воспитания, осуществляемого грамотным и творческим педагогом; призывает уважать учителя, воспитателя, его интуицию, жизненный опыт, духовный потенциал и т.д.

Во все времена анализ воспитания как социально-педагогического явления вызывал вопросы, которые до сих пор остаются открытыми. Например, что является результатом воспитания? Чаще всего в ответ на этот вопрос звучит слово «личность» Но это понятие не включает такую важную составляющую человеческой целостности, как организм.

Значит, оно недостаточно. Какая личность ожидается нами в результате воспитания? В советские годы речь шла о коммунистическом мировоззрении как главной характеристике воспитанного человека. Сегодня – акцент делается на информированной, но лишённой индивидуальности, нивелированной личности, успешно выполняющей ЕГЭ. Где истина?

Интересны также, на мой взгляд, следующие вопросы.

- Только ли творческим является воспитательный процесс?
- Всегда ли необходимо/ полезно творчество в воспитании?
- Как/чем оценить креативность воспитателя?
- Как влияет на креативность воспитателя понимание им своей ответственности перед детьми?
- Всякий ли взрослый может стать творческим воспитателем?

Мне посчастливилось видеть многих ярких, неповторимых творческих педагогов, среди которых – Калабалины, в том числе и Антон Семёнович, памяти которого посвящена наша сегодняшняя встреча.

Наблюдая за их педагогическими действиями, можно было понять, что воспитание становится творческим делом при определённых условиях. Важным оказывалось, в частности, следующее:

- педагог рассматривает каждого воспитанника как полноправного, если хотите, равновесного себе участника воспитательного процесса и потому занимает позицию сотрудника, а не няньки, повелителя и пр.;

- взрослый хорошо понимает особенности мироощущения, поведения конкретного ребёнка, знает «историю его жизни», умеет соотнести это с научными представлениями о возрастных особенностях детей, исходить из этих знаний при выборе воспитательного действия, своей реакции на конкретную ситуацию и пр.

- нестандартные приёмы для воспитателя – не самоцель, не средство утверждения своего педагогического могущества, а средство помощи воспитаннику, поддержки позитивного потенциала его развития.

Актуально ли это сегодня? Для детей, их родителей, многих педагогов – безусловно, да.

Поддерживается ли такой тип педагога государством? Скорее, к сожалению, нет.

Готовит ли такого педагога высшая школа? К сожалению, скорее – нет.

Хотелось бы изменить ситуацию. И в этом нам может помочь анализ опыта лучших педагогов мира, в числе которых – династия Калабалиных.

В ребенке – только гены света

Антон Калабалин – педагог, удивительно талантливый, творчески одарённый мастер педагогического дела. Личность незаурядная, позволяющая сполна выразить себя в отношениях с людьми, используя собственный образ для усиления личностного потенциала, чтобы действовать наверняка. В сотрудничестве с другими вырабатывались в нём лучшие человеческие качества: умело ориентироваться в обстановке и оперативно предугадывать ход событий, брать ответственность на себя и смело действовать при выборе стратегии преодоления конфликтной ситуации. Оригинальное решение рождалось подчас мгновенно, если вопрос касался конкретной человеческой судьбы, и ты способен ему помочь, готов принять его боль, ощутить его горести, радости, надежды. Нравственный человек не может рассматривать другого человека как средство для достижения собственных целей. Это не в практике Калабалина. Другой для него – самоцель.

Из педагогических заметок А.С. Калабалина: «В этом училище для ребят всё перевернулось вдруг «с ног на голову». Именно они, ребята, стали вдруг точкой отсчёта в любом событии. Произошло ЧП – выпивка в общежитии. Утренняя линейка. Вызывают виновного. Ясно, зачем. Нет, оказывается, не ясно. Линейка разражается аплодисментами: Антон Семёнович дарит виновнику запонки. У парня вчера был день рождения, и, хотя, конечно, пить не полагалось, но понять такое, спустившись с пьедестала непогрешимости всё-таки можно. И если кто виноват в этой ситуации, к кому можно предъявить претензии, так это к взрослым, никто из которых не вспомнил, что мальчишке сегодня – 17, да не пригласил домой на чай, не сказал доброго слова. Так уж вышло, что и дома у парня рождение не отмечалось, в школе – тем более... И малость-то какая, всего запонки, а вот парень уже твой, и самое время начинать его воспитывать».

Решение ситуативной проблемы любой сложности для педагога А.С. Калабалина было делом чести. Этим эмоциональным приёмом он непринуждённо дал понять и воспитаннику, и всем участникам события, что человек выше обстоятельств и что он сам отвечает за своё поведение, если способен к работе над собой. И ничто не может помешать ему стать сегодня лучше, чем он был вчера, завтра лучше, чем он был сегодня, если рядом надёжный наставник – «значимый другой».

Антон Семёнович Калабалин – приверженец идеалов и традиций воспитательной педагогики Антона Макаренко, которая досталась ему по наследству от родителей. Возложив на себя эту высоконравственную и очень ответственную миссию достойного последователя, он расширяет границы применения макаренковской педагогики во времени, страстно стремится познать все нюансы педагогического мастерства. Для этого требовалось педагогу прочувствовать её ценностные основания, сверить с опытом творца, понять и пропустить через себя всё то, что отличает творческий, новаторский подход к педагогической деятельности, и обеспечивает её движение к профессиональному методу. Придерживаясь педагогической логики своих великих учителей, Антону Калабалину приходилось самостоятельно осваивать на практике основные законы педагогического руководства, позволившие ему успешно протраивать способы совместного детско-взрослого бытия.

Из педагогических заметок А.С. Калабалина:

«А.С. Макаренко я благодарен за то, что он сделал из меня педагога. Его называют в числе тех, кто формировал способ педагогического мышления прошлого века. Суть его работ не раз пытались выразить в двух словах: педагогика жизни, педагогика ответственности, преодоления, коллективистская педагогика. А можно сказать и иначе. Он предложил свой ответ в давнем споре педагогов: добр или зол ребёнок изначально? Нужно возвращать в нём добро или искоренять зло? Зло, если и возникает, то только там, где дезорганизовано добро. Потому что в ребёнке есть только гены света. Дело педагога – не навредить, а умело корректировать направление этой оптимистической энергетики. Макаренко был уверен, что ребёнок ни добр, ни зол. Он таков, каким сделает его общество, коллектив. Впрочем, простота эта обманчива. Его далеко не все понимали при жизни, не торопятся использовать его опыт и сегодня. Почему? Дело в том, что он не поддаётся бездумному копированию.

Помню, ещё в 50-х годах один доктор педагогических наук решил открыть во Владимирской области копию макаренковской колонии имени М. Горького. Всё сделал точно так же – структура, режим... И ничего не получилось. Решил проконсультироваться у моего отца. Спрашивает у Семёна Афанасьевича:

– Почему?

Тот ответил:

– Ты копируешь чужое. Но ты не Макаренко и потому должен оставаться самим собой, используя его педагогические открытия.

Поскольку нас интересует именно педагогическая деятельность А.С. Калабалина, то, прежде всего, обратимся к его профессиональной

квалификации. Профессия педагога – искусство творца. Профессионализм педагога Калабалина отчетливо проявлялся благодаря его огромной человеческой энергии, полнотой человеческих чувств, стечением обстоятельств, от правильно выбранного метода воздействия, от проявления своих способностей действовать без права на ошибку. Опыт подсказывал: педагогическая деятельность содержит в себе и «муки творчества», и человеческие страдания по своим последствиям в достижении конечного результата. Напряжённость деятельности обуславливается и «сопротивлением материала» – предметов и средств труда, которые в каждой конкретной ситуации ведут себя по-разному, требуют от педагога знания их структуры и умения пользоваться ими. Вместе с тем это и большая работа над собой: стремление разобраться в праведности собственной жизни, увидеть высший смысл своих действий, своих поступков, ощутить собственное состояние души, бороться за правду, отстаивать принципы, которые стали твоими убеждениями, нормами твоего поведения. Именно такое понимание смысла своей жизни придавало Антону Калабалину нравственную силу в решении социальных проблем ребёнка, оказавшегося в беде.

Из педагогических заметок А.С. Калабалина:

«Я многому научился у Макаренко и отца. Например, мастерству импровизации, умению признавать свои ошибки. Мне повезло, что дети идут ко мне, но чего это стоило. Я мастер спорта по тяжёлой атлетике и по борьбе. Не наказываю, но если на татами приём сделаю, пацан скажет: больше не буду, я всё понял. Умею косить, пахать, гирями крещусь в свои 72. Играю в футбол, баскетбол, теннис. Сальто с места сделаю. Неплохо пляшу – победитель многих конкурсов. Могу и актёром быть – так сыграю, что самый недоверчивый поверит.

Я часто размышляю, почему и А.С. Макаренко, и мой отец пользовались таким авторитетом среди детей. Ответ один. У них было кредо, которому они следовали всю жизнь:

– Делай только то, что умеешь делать.

Весьма часто сегодня мы забываем об этой истине!

Отец много выступал с лекциями, и там где бывал, всегда появлялись единомышленники. Умел заморозить, убедить, зарядить искренней верой в то, что плохих детей не бывает. Это мы, взрослые, часто расписываемся в собственном бессилии, рубя с плеча:

– Он трудный, что с него возьмёшь?

Просто такие дети требуют больше внимания, с ними надо больше повозиться, попотеть. Надо ребёнка разгадать, пробудить в нём человека, и, если хотите – творца. В колонии у А.С. Макаренко хулиган забывал, что он хулиган, потому что занимался интересной, взрослой,

настоящей работой. Он не играл в труд, а ощущал себя творцом. И однажды испытал это ощущение, уже не мог его забыть».

Проблема человеческих взаимоотношений сложная в педагогике, потому и является её прерогативой. Любовь, дружба, чувство долга, способность к сочувствию, к соучастию в судьбе, к состраданию никогда не перестанут определять поведение человека, наполнять его жизнь.

Особое место в подлинной культуре отношений к людям занимает скромность. Скромность – форма уважения к людям. О скромности человека можно судить по его манере говорить, одеваться, держать себя в окружении других, в стремлении не быть навязчивым. Скромный человек всегда сдержан и тактичен, а значит, умеет разбираться в людях, учитывать их настроение, особенности характера, свойства натуры. Следовательно, правила этикета и культурные привычки позволяли педагогу А.С. Калабалину находить способы соизмерения своей жизни с жизнью окружающих его людей. Антон Семёнович- младший (так его называли в педагогических кругах) умел быть нужным и полезным людям, умел осчастливить окружающих, быть желанным в их кругу, приносить им радость и вселять надежду в лучшее. Он умел сам жить по совести и воспитывать совесть у других – это его принципиальная позиция педагога.

Эмоциональные переживания нередко сопоставляют с выражением «голос совести». Так вот у А.С. Калабалина это состояние души устремлялось туда, где явно проявлялась «бессовестность», но требовалось защитить справедливость. В почте Антона Семёновича было очень много писем исповедального характера. Люди обращались к нему со своими нуждами, житейскими проблемами, семейными неурядицами... От педагога ждали оптимального разрешения их запросов: оказать помощь, поделиться советом, сказать решительное слово, вступить за несправедливо обвинённого... Используя свои дарования, все свои силы и способности Антон Семёнович старался быть чутким и внимательным к людям, которые к нему обращались.

Из писем А.С. Калабалину:

«Уважаемый Антон Семёнович! Взяться за письмо меня побудила статья о вас в «Комсомольской правде» и горе, которое приносит мне мой 16-летний сын. В своё время я читала «Педагогическую поэму» и книги Фриды Вигдоровой «Дорога в жизнь» о вашем отце и матери, поэтому и решилась обратиться к Вам...».

(Далее описывается на 7-ми страницах семейная трагедия женщины-матери, которая не знает, что ей делать со своим отпрыском).

«Я понимаю, что Вы не можете за меня воспитывать моего сына на расстоянии. Если решитесь написать мне и дать совет, то буду бла-

годарна, а нет, то всё равно спасибо, что есть такие люди, как Вы, которые помогают таким родителям, как я, чтобы наши дети стали нормальными людьми».

Волкова В.Н. г. Челябинск, 21.06.1979 г.

Из писем А.С. Калабалину:

«Здравствуйте, Антон Семёнович!

У меня трое детей, воспитываю их одна. Всегда стремилась воспитать их чуткими, заботливыми друг к другу, трудолюбивыми. Вся моя радость, весь смысл жизни в них. Любила и люблю всех одинаково. Вызывает беспокойство у меня мой старший сын – Михаил. Стал груб, безжалостен ко мне. Каждый день доводит меня до слёз. Сын физически хорошо развит, занимается боксом. Но в последнее время стал уваливать от занятий в школе, поздно вечером возвращаться домой. Говорит мне, что со старшими ребятами создали ансамбль и готовим музыкальную программу. Взаимопонимание между нами постепенно стали меняться в худшую сторону, что делать, не знаю. Я дала ему прочитать статью о Вас в «Комсомольской правде», потом вместе слушали Вашу радиопередачу по теме: «Как воспитать чувство доброты в человеке?» Затем спросила его: хотел бы он учиться в вашем ПУ-72 и он утвердительно ответил—ДА!

Антон Семёнович, может можно привести его к Вам? Жду ответа.

Саджия Р.К., 19. 09. 1980 г., Ставрополь.

Вопросы воспитания подрастающего поколения всегда находились в центре внимания нашего учительства, нашей школы. У нас действительно много хороших учителей. Всех их объединяла любовь к своей благородной профессии, стремление постичь её секреты, педагогические возможности профессионального самосовершенствования. На пути к себе – «учителя-профессионала» довольно долгая и сложная дорога. Осилит её идущий. Ощущение собственной нужности своим ученикам – доминирующая черта тех учителей, кто стремится достигнуть цели. Древняя мудрость гласит: слабый во всём винит других, сильный ищет причину неудач в себе и побеждает судьбу.

Из писем А.С. Калабалину:

«Уважаемый Антон Семёнович! Пожалуйста, простите, что отнимаю у Вас время... Я никогда не писала таких писем, но вот решила. Я работаю в ПТУ, преподаю литературу и русский язык. И проблем масса! Много неразрешимых вопросов. Или они только мне кажутся неразрешимыми? Работаю здесь два года. И Вы мне, возможно, не поверите, но я много раз мечтала поговорить с вашим отцом Семёном Афанасьевичем. Мне так хотелось посоветоваться с опытным, умным и добрым человеком, узнать его мнение по многим вопросам, которые

меня волнуют. Трилогия Ф. Вигдоровой и «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко – книги, любимые с детства. Я их часто перечитываю, уже, наверно, наизусть знаю. И если раньше читала просто потому, что нравилось, что полюбила героев, то теперь перечитываю уже, если можно так сказать, с профессиональным интересом, ищу ответы на свои вопросы. Я даже хотела написать в Министерство просвещения, чтобы узнать адрес Ваших родителей. А теперь вот прочитала в газете про Вас, узнала, что Вы пошли по тому же пути, и даже более того – работаете директором ПТУ.

Мне бы очень хотелось поговорить с Вами, но, наверно, это невозможно. Поэтому я прошу позволения написать подробное письмо, с изложением того, что меня интересует. Я иногда бываю в полной растерянности и не знаю, к кому обратиться. С уважением Зоя Марковна Брикер, г. Чебоксары. 28.06.1979 г.

А.С. Калабалин считал, что человек сам способен реализовать себя в возможностях, которые ему предоставляются. А если он ещё и педагог, то обязан многому уметь. Это требует профессия – быть везде и всюду воспитателем. К великому сожалению, у нас не готовят воспитателя – профессионала. Наши вузы готовят учителей-предметников, но не учителей-воспитателей. Сегодня в высшей школе нет учебного предмета по воспитательной педагогике, отсутствует и практикум педагогического мастерства. В педагогических программах даётся элементарный минимум, касающийся лишь некоторых вопросов воспитания. А ведь по-настоящему воспитание – крайне сложная и трудная профессиональная деятельность, которая вбирает в себя знание целого ряда искусственно разрозненных, но тончайшим образом взаимосвязанных между собою предметов. Тем не менее, воспитательной работой всё равно приходится заниматься. Конечно, не у всех к этому лежит душа и не у всех это получается. Часто отсутствует желание заниматься самообразованием. Антон Семёнович Калабалин считал, что нужны иные стимулирующие факторы повышения профессионализма взамен аттестации, основанной на постулатах формальной организованности.

Из педагогических заметок А.С. Калабалина: «Мне особенно больно видеть то наследство, что приносят в ПТУ ребята из своего прошлого, – привычно низкий уровень самооценки. Вот мы говорим: профтехучилища дают стране высококвалифицированных рабочих. Это, конечно, очень важно. Но ПТУ сегодня – это не только решение экономических проблем. На мой взгляд, и социальная их роль не менее важна. Распрямить здесь плечи, поверить в себя, утвердиться в новом деле – разве этого мало? Да-да, одна из главных миссий профтехучилищ, если не главная, – становление человека, становление в нём лич-

ности. И в этом деле важно всё до мелочи. Если устраиваем мы, допустим, дискотеку, то записи стараемся подобрать «самые-самые», если речь идёт о строительстве, то не меньше чем зимнего бассейна (а что, разве ребята не заслужили?). Но это так, внешнее, один полюс. А противоположный обозначим таким примером: заседает совет командиров. Кстати, посмотрите протоколы заседаний наших педсоветов, там нет вопросов, касающихся поведения ребят, всевозможных ЧП. Может создаться впечатление, что их у нас не происходит. Бывают, как и везде, но подумайте, не разумнее ли педагогам обсудить, допустим, проблему «поощрение и наказание» применительно не к конкретному учащемуся, а так сказать, пошире, масштабнее, а уж с нарушителем пусть разбираются ребята, читай – «совет командиров»? То, чего так не хватало многим ребятам прежде, - уважения – стараемся компенсировать тут с лихвой. Мы хотим, чтобы изменилась точка отсчёта... Потому я прошу, умоляю всех педагогов: пожалуйста, не начинайте мой день с жалоб на ребят, не приходите с обидами на них, по крайней мере до тех пор, пока солнце светит. Чтобы я мог, не зная их прегрешений и не думая, как «принимать меры», просто улыбнуться ребятам и взять кого-то за плечо, даже виновного, а тот, зная за собой вину, будет молить судьбу: «Хоть бы Антон не узнал». Разве этого недостаточно? Убеждён: не надо откладывать, как на сберкнижку, мелкие проступки ребят, многие из них и вообще лучше нам, педагогам, не знать, чтобы на ходить информированными и злыми. Вы видели когда-нибудь, чтобы на Доске почёта в учебном заведении висел лик неотличника? У нас увидите. Судить о личности только по оценкам – ну что за ерунда? Надо заметить, что в этом смысле у ПТУ – колоссальное преимущество перед школой. Здесь слово само по себе ничто, здесь любая декларация проверяется делом...»

Давно известно, что в заботах о ближних своих, в самоотдаче другим человек обретает силы: энергию любви и желаемые ощущения собственной нужности – отстаивать истину, справедливость, сорадоваться, сопечалиться, сострадать, иметь представления о границах между добром и злом, способность доверяться уму и сердцу другого человека, жертвовать чем-то дорогим ради другого... О таких людях говорят возвышенно – **пассионарии**, носители высокой духовности. По мысли Л.Н. Гумилёва «именно они возвышают остальных над мерзостями растительного или животного существования». Династия педагогов Калабалиных доказала праведность реальной формы существования подобного бытия примером бескорыстного служения людям, возвышением человеческого достоинства, неся любовь и добродетель тем, кто в этом нуждался.

Из педагогических записок С.А. Калабалина:

«Как-то, в Белополье на Украине я проводил семинар с директорами детских домов и интернатов. И вдруг один из директоров спросил меня:

– Антон Семёнович, а что делать, если директор детдома проворовался и он – вор?

Я, не задумываясь, сказал:

– Снять немедленно с работы его начальника. Кто ему дал право доверять этому человеку души детей?

Когда мы семейный детский дом или теперь приёмную семью создаём, мы доверяем людям, а когда в детский дом приходит директор, мы говорим: «Директора назначили». Не директора туда назначили – отца с потрясающими нравственными началами, с удивительными человеческими качествами... Вы меня спросите, откуда появляется воровство и почему наши детские дома рожают убийц, насильников, воров, почему в тюрьмы бывшие воспитанники идут?.. Я по общественной работе председатель Общественного совета ГУИН России. Все детские колонии малолетних преступников – они мои, где что-нибудь произойдёт – я туда лечу. К сожалению, там много наших воспитанников. Но это почему? Объясняю. Когда парень уходит из детского дома и поступает в институт, каждый воспитанник знает, что и его это светлое будущее тоже ждёт (так было у отца). И когда бывший воспитанник приезжает в детский дом и рассказывает всем о своих успешных делах и планах на будущее, то пацан из этого детского дома начинает задумываться заранее о своих путях достойного жизнеустройства. Но когда сейчас из детского дома вышвыривают мальчишку в училище и больше его не пускают в дом, где он вырос, то, когда он попадает в тюрьму, пацан, находящийся в детском доме, знает: вот что его ждёт. Поэтому суть не в том, какой детский дом, а в том, кто им руководит, кого мы туда послали отцом или матушкой. Говорят, что некому защищать детей-сирот! Да я самый главный защитник, потому что я – директор этого дома, я хозяин, мне страна доверила детей! Главный опекун моего дома – это государство, и оно меня уполномочило беречь, холить, учить детей и подарить государству прекрасных людей, которые не по своей воле попали в беду детьми, но у них есть все основания стать хорошими гражданами своей страны, и им в этом нужно помочь. И самый главный хозяин, а точнее – носитель прав ребёнка – это Я. Здесь я не о себе лично говорю. **Это наша сегодня задача – институт великих воспитателей растить».**

Мой брат Антон Калабалин...

Наверное все воспитанники Клеменовского детского дома, которым руководил с декабря 1956 года, сам воспитавшийся в колонии имени А.М. Горького у великого советского педагога Антона Семеновича Макаренко, Семен Афанасьевич Калабалин (по Педагогической поэме Карабанов). После недельного пребывания в детском доме, районные власти, города Егорьевска, утвердили Семена Афанасьевича Калабалина директором запущенного учреждения. А до этого он работал в Мотовиловском детском доме Киевской области.

Знакомство с Антошей (Антоном Семёновичем Калабалиным – Л.М.) произошло намного позднее так, как он заканчивал десятый класс. Нужно было сдать государственные экзамены по учебе и поэтому семья переехала в Клеменово позже. Хотя Галина Константиновна с Галиной Семеновной (младшей дочерью – Л.М.) приехали в марте 1956 года. Антон Семенович с Еленой Семеновной (старшей сестрой – Л.М.) переехали с Украины в июне месяце. Сразу же познакомился с ребятами, подружился и стал создавать спортивные кружки по баскетболу, волейболу, создавали свою футбольную команду. Всем детским домом стали создавать спортивные площадки, как гигантские шаги, городошную площадку и многое другое. В июне-июле 1958 года Антон Семенович, успешно сдав государственные экзамены, поступил в Коломенский педагогический институт на физико-математический факультет. Он мог бы и на спортивной арене показать себя как спортсмен, и на сцене как актер. Так любо отплясывал он цыганочку, так же как и Семен Карабанов герой «Педагогической поэмы». И все же Антон Семенович выбрал профессию учителя воспитателя, унаследовав от отца и матери.

Вскоре 26 августа 1961 года Антон Семенович женился на Нине Николаевне Трушко, однокурснице, на 3-ем курсе учебы в институте. Дочь Елена, так названная в честь старшей сестры Елены Семеновны, родилась 8 августа 1965 года. По стопам родителей тоже стала педагогом. А сын Семен, названный в честь деда, Семена Афанасьевича Калабалина, родился 17 апреля 1970 года. Работает шофером в городе Королеве.

После окончания института Антон Семенович работал директором Хотьковской школы, считавшейся одной из самых трудных, а потом в Калининграде (нынешнем Королеве) в 15-ой городской школе. В семи-

---

⁵ Халиков Михаил Хпликович, калабалинец (воспитанник С.А. Калабалина), 1958 года выпуска, сотрудник музея А.С. Макаренко.

десятые как раз, когда ввели обязательное среднее образование. Потом возглавил строительное профессиональное техническое училище для мальчиков и девочек. Бывало милиционеры привозили ребят из Крунинской колонии Павлово-Посадского района. Не просто ребят, а главных зачинщиков всех беспорядков. Руководство колонии просило помочь, и вот он этих «орлов» брал к себе в училище. Позже работал в институте усовершенствования квалификации учителей по Московской области. Где вместе с ним работали Владимир Васильевич Морозов, Андрей Николаевич Мешков, бывшие воспитанники С.А. Калабалина. Они помогали учителям освоить великую профессию педагога-воспитателя детского дома. С 1985 по 1989 годы руководил Лобненским детским домом. Где совместно с Антоном Семеновичем трудилась воспитательница Мария Рыкова, бывшая воспитанница Клеменовского детского дома. Его воспитанники, с которыми он, как и Семен Афанасьевич, не прерывал связи, называли его «учителем». То есть человек, который учил жить. Этим он и пытался всю свою сознательную жизнь заниматься.

Он очень много ездил по городам как Советского союза, так и России, встречался со многими замечательными педагогами, побывал в стенах прекрасных детских домов, интернатах. Сегодня модно ругать детские дома. Конечно, это позор, что в мирное время их больше, чем после войны. Но они сегодня необходимы, не будет детских домов, мы вообще пропадем. Государству, наконец, пора задуматься, что оно сотворило с детством. Пора задуматься и принять меры.

Он был попечителем Сталинирской колонии, что в республике Южная Осетия, регулярно посещал Икшанскую, Можайскую, Новоокольскую колонии. Он, наученный отцом, Семеном Афанасьевичем, всех, кого вырастил (в школе, в училище, в детском доме), сопровождал по жизни.

Очень много Антон ездил по стране. Его география поездок была обширной от Калининграда, до Хабаровска, Красноярска, Томска, Якутска, Липецка, Воронежа и многие другие города. В семидесятые, восьмидесятые годы пришлось работать ему председателем Ревизионной комиссии детского фонда В.И. Ленина. Где пришлось поработать по профессиональной защите детства совместно с председателем Советского детского фонда Альбертом Анатольевичем Лихановым. Много встречался с педагогами новаторами последователями методов Антона Семеновича Макаренко, О. Газманом, С.Л. Шмаковым, В.А. Карановским, а так же учителями-товарищами Г.М. Кубраковым, И.А. Зязюном, А.А. Католиковым, В.М. Опалихиным и А.С. Гуревичем. Много раз встречался с литератором-макаренковедом Львом Алексее-

вичем Чубаровым, кинорежиссером Романом Быковым. В одной из встреч состоялся разговор о творческом содружестве с Р. Быковым, подготовки к снятию фильма о великом советском педагоге – Антоне Семеновиче Макаренко. Эта мечта, к сожалению, не была осуществлена из-за быстрой, скоротечной болезни Р. Быкова.

Были неоднократные встречи с супругами кинорежиссерами Лидией Степановной и Владимиром Ивановичем Тумаевыми. Шесть лет боролись Лида и Володя за свое кино, за фильм, «Антон» по «Педагогической поэме» и документам о жизни Антона Макаренко, но из-за недофинансирования в лихие девяностые годы, тоже не была осуществлена идея кинорежиссеров супругов Тумаевых. В музее А.С. Макаренко часто, на каждой среде встречались с педагогами, с писателями с теми людьми кому небезразлично, сиротство, тема воспитания сегодняшнего дня, подрастающего поколения. Очень интересные и трогательные встречи были с народной артисткой Натальей Владимировной Дуровой, с народным артистом театра Ленинского комсомола Николаем Петровичем Караченцевом. Эти встречи переросли, в свою очередь в дружбу. Так Николай Петрович в 1972 году, в постановке Юрия Молчанова, в спектакле «Колонисты» сыграл роль Семена Карабанова.

Антон Семенович очень много времени уделял совершенствованию своего педагогического мастерства. Своей практической деятельностью он овладел системой воспитания А.С. Макаренко. В школах западного округа он регулярно проводил мастер-классы, в рамках родительского собрания. Роль личности воспитателя-педагога, педагогическое мастерство воспитателя-педагога, величайшее уважение к ребенку – одна из составляющих успеха учителя, педагогическая мастерская для педагогов.

«Роль педагогического мастерства в успешной деятельности учителя»; «Педагогическая династия Калабалиных» – вот неполный перечень выступлений Антона Семеновича перед многотысячной аудиторией учащихся школ, колледжей, лицеев, педагогических училищ, учителей, студентов многих Московских институтов. За реализацию «Воспитательной педагогики А.С. Макаренко: постижение перспективы практического действия», Антону Семеновичу было присвоено почетное звание академика Международной академии наук педагогического образования, член-корреспондента Академии педагогических и социальных наук. Он награжден медалью А.С. Макаренко, а также медалью С.А. Калабалина, как достойный последователь идей Антона Семеновича Макаренко на практике, в жизни, в быту для подрастающего поколения российских граждан.

С трепетом относился Антон к нам, как к своим братьям и сестрам, в какие бы годы не воспитывались. Я сам выпускник 1958 года из Клеменовского детского дома. Никогда не прерывал встречи с дорогими для нас воспитателями Семеном Афанасьевичем, Галиной Константиновной и другими. До сих пор помню встречу Семена Афанасьевича в клубе имени В.И. Ленина в 1962 году с рабочими завода тяжелых станков в Коломне. В своем вступлении, вспомнил и рассказал обо мне, вот здесь и мой воспитанник трудится у вас на заводе. Тогда я работал зуборезом и обслуживал три зуборезных станка. Так нас воспитанников вел по жизни дорогой нам человек – воспитатель – учитель – отец – брат.

Нас судьба разбросала по всей нашей необъятной стране: Красноярск, Мончегорск, Кемерово, Псков, Москва, Московская область. Мы все восхищались успехами, достижениями Антона Семеновича Калабалина. На всех встречах, на конференциях, слетах воспитанников, на юбилейных датах того или другого воспитанника, он всегда был душой коллектива.

Последние десять лет работы в музее А.С. Макаренко совместно с Антоном Семеновичем мы учили любить людей, любить аудиторию. Когда он проводил экскурсии по музею, люди слушали его затаив дыхание. Он мог говорить часами, не останавливаясь, об Антоне Семеновиче Макаренко и о его воспитанниках-колонистах Горьковцах, о **коммунарах-дзержинцах**.

Лето 2010 года выдалось жарким, с горящими торфяниками в Подмосковье. Антон Семенович должен был пойти в очередной отпуск. Из-за высокой температуры у него случился сердечный приступ, и его с Ярославского вокзала на скорой помощи привезли и положили в 63 городскую клиническую больницу. Откуда он позвонил мне вечером. 12 июля 2010 года утром я поехал к Антону Семеновичу, чтобы навестить и узнать о его состоянии здоровья. Как только пришел на территорию больницы навстречу ко мне идет Антоша. Я протягиваю ему руку и у меня, что-то произошло с речью. И тогда он быстро ведет меня в приемный покой. Когда врач померил давление, то оно оказалось 235/60. Долго не раздумывая, врачи меня положили в реанимацию. Антон Семенович ни на минуту не отходил от меня. Две недели отлежал я в реанимации, а потом меня перевели в палату на реабилитацию. Он же сообщил ребятам и ко мне приходили Дмитрий Павлович Барсков, Александр Павлович Прокофичев, Михаил Иванович Кобзев и многие другие. Этот день, благодаря Антону Семеновичу, является моим вторым рождением, чему я очень-очень благодарен.

Болезнь дала знать, у меня была нарушена речь, правая рука и нога не слушались. Когда выписали из больницы то, не теряя надежды на выздоровление, стал вслух громко читать книги. Тогда я взял «Педагогическую поэму» А.С. Макаренко и три раза громко прочитал. Стала восстанавливаться речь. Стал лучше разговаривать. При помощи тросточки выходил на улицу. Так с помощью трости обходился в течение двух лет, а сейчас занимаюсь бегом с двумя палками так называемой шведской ходьбой, при которой девяносто процентов мышц принимают активное участие. По утрам провожу пешие переходы по микрорайону 4-4.5 км за пятьдесят минут.

В 2012 году готовился к юбилею. Обратился к старшему брату Антоше. Он сказал:

– Обязательно постараемся отметить твой юбилей в центре А.С. Макаренко.

В подготовке к юбилею он оказал огромную помощь особенно в организационных вопросах, а Дмитрий Павлович Барсков – в создании фотомонтажа о моей трудовой деятельности.

Антоша как будто предвидел или предчувствовал, говоря:

– Мишенька, наверное твой юбилей будет последним для меня, а остальных юбилеев ребят не смогу увидеть.

После моего юбилея серьезно заболел старший братик Антоша. Во время болезни мы приезжали в Королев на Сакко-Ванцетти навещали его, делились своими успехами. Он со всеми с нами разговаривал, шутил, смеялся и всегда улыбался. Это был человек-праздник! Любому человеку в любое время суток, утро, день или вечер, всегда дарил улыбку. Горел желанием помочь людям. Чтобы окружающим его людям было хорошо. Последние дни уже не вставал с постели, но все равно с улыбкой встречал нас братиков и с улыбкой провожал. Эта Калабалинская улыбка осталась у меня в памяти навсегда.

Педагогика Калабалиных – живая практика жизни, программа формирования личности, где мир детства и мир взрослых – это равновесные части человеческого бытия, взаимно дополняющие друг друга.

Всю свою любовь, весь жар души отдали нам, навсегда останутся в памяти щедрые сердца, добрые ласковые руки, умные глаза. Нет на земле более мужественной профессии, чем профессия педагога, ведь педагог – это человек, который чувствует себя в ответе за всех детей, – в этом Антоша убедился на примере своих родителей. Буквально 21 августа 2014 года мы, благодарные воспитанники, а так же члены свободного педагогического отряда и общественность города Егорьевска собрались на траурный митинг в честь открытия Некрополя династии Калабалиных.

Секция I. Теоретические основы социальной педагогики в педагогическом наследии А.С. Калабалина и их развитие

О. Богуславская

Гусары в городе (Детский дом или дом для детей)⁶

Я услышала за плотно притворённой дверью голоса и постучала. Голоса утихли, и я постучала снова. Дверь не походила на вечно запертую, вокруг распространялся запах вовсю идущего ремонта, и я терпеливо ждала: сейчас откроют, протянут руку, выпачканную краской... Вместо этого из-за двери грозно спросили:

– Кто стучит?

– Я стучу, – внятно ответила я. – Может, откроете?

– Обязательно в детский дом с чёрного хода входить? Идите через главное крыльцо, как все люди ходят. Тут лениться не принято, – ответил неизвестный собеседник, и послышались удаляющиеся шаги...

Почему я не смогла сразу приехать в Лобненский детский дом? Потому что новый директор (работает здесь чуть меньше полугода), уехал с ребятами в Ленинград.

Как только Антон Семёнович Калабалин появился в детском доме, на стене повесили карту: кто и как из воспитанников преодолевает расстояние до поездки в их первое путешествие. Лучшим способом сократить это расстояние было получение хорошей отметки, отличная дисциплина. Все показатели наносились на карту, и было хорошо видно, кто и как движется к заветной цели. Потом на совете командиров внесли важное решение. В Ленинград поедут не только честно заслужившие это право, но и выпускники детского дома, которые «уже никогда с нами поехать не смогут».

И поехали. Всего-то на недолго. За эту самую неделю успели не только в Эрмитаж, Лицей, во все главные музеи, успели увидеть, как разводят на Неве мосты, успели удивить экскурсовода ненасытным желанием бродить по городу с утра и до позднего вечера, главное – успели измениться. Хватило времени на то, чтобы, как выразился Антон Семёнович, «вернуться совсем другими».

---

⁶Московский комсомолец. – 1987. – 15 июля.

Мне же из рассказов об этой поездке запомнилась пауза, которая возникла, когда я спросила у одной из старшеклассниц, что ей запомнилось больше всего.

Она так долго молчала – я решила, ничего не запомнилось. А потом она и говорит:

– Всю жизнь вспоминать буду. Это я точно знаю.

...Разговор о Ленинграде то и дело прерывал сам Калабалин, то и дело вставляя не относящиеся к делу замечания.

– Чувствуете, сено пахнет? Вон мы с ребятами уже кое-что нанесли. Я считаю, вместо игрушек косы хорошие надо покупать – все должны уметь косить, это чудесное занятие.

– Вот не знаю, примутся ли розы. Недавно посадили. Вы в розах не разбираетесь?

– Лёха, иди сюда. Ты в кранах понимаешь? Вот беги, погляди, почему такой плотный напор. Клумбы полить надо, а то будет перед входом пустыня, как считаешь?

– Вовка, ты видел, какую нам посылку с книгами только что прислали? Письмо прочёл? И я считаю, добрый человек писал. Вот даю тебе время до вечера – нужно поблагодарить за книги. Напиши от имени всего детского дома и сегодня в ящик опусти, хорошее дело до завтра откладывать не стоит.

Мы долго кружили по залитому солнцем двору, заглядывая во все закоулки. А потом мимо пробежали две девочки, и, глядя им вслед, Антон Семёнович вдруг сказал:

– Ведь что такое детские ошибки? Это же ошибки взрослых. Тут не над чем особенно голову ломать. Вот на что обычно ночь у меня уходит: лежу и думаю, каких ошибок за день натворил, как их завтра исправлять буду. Видите ту, длинноногую, справа идёт? Вот... У неё такой жизненный опыт, что если я от неё других девчонок не уберегу, беда будет. И тоже: ошибка каких-то взрослых. Зло, как и добро, передаётся из рук в руки. Детские руки, между прочим, держат очень крепко. Почему крепко? Потому что очень доверчиво.

– Хотите поехать со мной? – спросил Калабалин, наскоро проглотив обед и лихорадочно пытаюсь дозвониться в какое-то учреждение.

– Мне сегодня ещё в два лагеря нужно съездить. В лагере Железнякова у нас ЧП, а в "Ласточку" гостинцы нужно отвезти.

Один из детдомовских ребят стащил у руководителя авиамодельного кружка тридцать один рубль. К нему присоединились ещё два приятеля, и все трое сбежали из лагеря. Нашли их очень быстро. Предстояло разобраться с администрацией лагеря и решить, как быть с похитителем.

В директорской комнате, когда мы там появились, все три нарушителя сидели на диване и мяли в руках кепки.

Антон Семёнович вызвал нескольких своих ребят из разных групп и каждому дал такое задание: не спускать глаз с провинившихся и учить их уму-разуму, как если бы это был сам директор. Что касается украденных денег, тут же на месте провели экстренное совещание и постановили, как будут их возвращать.

– Знаете, за что я ненавижу летние лагеря, – сказал он на обратном пути, – Не этот конкретный, а вообще все лагеря на свете, как принцип проведения летнего времени. За безделье. За жирное, официальное, узаконенное взрослыми безделье, ведь, почему мои, например, удирают из лагерей в детский дом? Потому что вопрос поставлен так: вы должны послать, покушать, и сейчас взрослые для вас что-нибудь придумают... А ведь, сколько можно придумывать? Надолго ли хватит. Весь фокус в том, что нужно найти очень хорошее и интересное дело. Тогда весь день будет освещён совсем другим смыслом. Тогда и спать-то все будут по-другому, слаще, крепче. Я никак не могу понять: какими прибаутками можно занять ребят на протяжении 90 летних дней? Нет таких прибауток.

И тут солнце беспечно осветило всю его фигуру – и я увидела, что Калабалин – седой. Совсем ещё не старый, а седой.

Уж не знаю, кто заварил для нас этот великолепный чай с листом чёрной смородины, с мятой, но мы сидели и наслаждались: я – чудесным напитком, а Калабалин, по-моему, безропотным собеседником, которому всё интересно, которому – в данную конкретную минуту – можно подробно рассказать о том, что хорошо бы на всю зиму заквасить капусту...

И вдруг он вскрикнул. Я испуганно вскочила и поглядела в ту же сторону, куда глядел он сам. Почему-то в кабинет Калабалина в разгар жаркого июньского дня зашла девочка в демисезонном пальто. Калабалин кричал:

– Ну-ка, ну-ка поворачивайся, господи ты боже мой!

Девочка повернулась к нам спиной и замерла, Калабалин с восторгом на нее посмотрел и опять закричал:

– И Лэйла пусть тоже покажется! Ох ты, ну и цвет тебе идет...

Одно пальто было чёрное, с красной узорной строчкой, а другое – пунцовое.

Я много лет размышляла о том, как можно быстро и безболезненно решить детдомовскую проблему. Как сделать так, чтобы ребята из детских домов были одеты в одежду, во-первых, разную, во-вторых, качественную. О том, что можно достать на базе, писали уже не раз – и

одинаковые, и нет нужных размеров, и так далее. С магазинами дело обстоит примерно так же. Да и попробуй ещё договорись о возможности отовариваться в магазине.

Короче говоря, Калабалин нашёл великолепное по своей простоте решение. Он пошёл в Калининградский швейный техникум, договорился с директором и привёз туда своих девочек: каждая выбрала понравившуюся ей дипломную работу выпускниц техникума. За всё было заплачено и все остались довольны. А в следующем году Антон Семёнович предполагает просто привезти девочек до начала выполнения дипломных работ, чтобы с каждой сняли мерку.

По-моему, этим девочкам остаётся только позавидовать.

Антон Семёнович Калабалин – сын Семёна Афанасьевича Калабалина, быть может, лучше нам известного под именем Семёна Карабанова, героя «Педагогической поэмы» Макаренко. Макаренко Семёна Афанасьевича воспитал, и память об этом человеке является святыней в семье Калабалиных.

Вся жизнь всех членов этой великолепной семьи посвящена трудным детям. Воспитание трудных – династическое достояние Калабалиных, и, по-моему, оно успешно передаётся по наследству. Во всяком случае, когда Антон Семёнович заговорил со мной о подсобном хозяйстве, я сразу поняла, откуда ветер дует. Добрый ветер. Тёплый ветер.

– Я всю жизнь провёл в колониях и детских домах, и всегда жили мы так. Хозяйство было у нас своё. Куры, коровы да свиньи – тоже свои. И не просто картошка была у нас, огурцы да яйца – всё было самое наилучшее. Так что приходили к нам местные жители перенимать опыт.

И тут одним выстрелом можно было убить двух зайцев. Во-первых, завести своё собственное летнее место жительства и, во-вторых, завести своё хозяйство, достаточное для того, чтобы на весь год хватало овощей, а может, даже и мяса. Тут вам и труд, тут вам и отдых.

– И вообще, – как бы неожиданно сказал он вдруг, – представляете себе из художественной литературы, что бывало в прошлом веке в городе, где размещался, например, гусарский полк? За честь считали завести с гусарами знакомство. И когда они город покидали, все грустили.

– Это вы к чему? – осторожно спросила я.

– А к тому, – ответил Калабалин. – Была мне в детстве дана такая радость: мы всё умели, всё у нас, ребят, в руках горело. Не мы в гости изредка ходили, а к нам попасть, считалось за честь и большое удовольствие. И спортсмены были у нас отменные, и руки у многих были

золотыми, и музыка была у нас своя – отменная, и балы, стало быть, давали мы.

Сейчас ведь как получается: если люди рядом с детским домом живут, как правило, жалуются. А если бы было у нас в руках своё живое дало, мы бы сразу другими людьми стали. И вышли бы из унижительной зависимости от множества разных мелких и крупных организаций и просто-напросто – в силу бы вошли. А то дадут нам делать коробки для яиц или для тортов – это разве тот труд, которым можно увлечь ребёнка? А увлечь-то – на первом месте у нас стоит, а уж потом всё остальное...

...Сидели мы с Володей на лавочке и разговаривали. Кроме него все разъехались по лагерям. А у него – астма.

– Куда же ты всё-таки поедешь? – спросила я.

– Сначала в санаторий под Москву, а потом – в Крым.

– Крым для тебя было бы очень здорово. А у тебя там что – родные?

И с уверенностью, с которой говорят только про очень близкого, очень родного и надёжного человека, он сказал:

– Антон Семёнович сейчас как раз для меня путёвку ищет. Сказал – поеду. Значит, поеду.

А.Ю. Гончарук,
доктор педагогических наук, профессор, РГСУ

Коммунарская система в контексте социокультурно-педагогической эмотивации

Коммунарская система – это социокультурно-педагогический комплекс приёмов, организационных форм воспитания учащихся школьного возраста, направленная на формирование, творческое развитие образовательного коллектива в процессе совместной деятельности детей и взрослых. В нашем опыте мы использовали компоненты данной системы в анализе социокультурно-педагогического содержания понятийного аппарата концептов методики коллективного творческого воспитания, технологий современной коллективной творческой деятельности в разработке, апробации и освоении учащимися бакалавриата по психолого-педагогическому образованию кафедры социальной и семейной педагогики факультета социальной работы, педагогики и ювенологии РГСУ.

В системе передачи воспитанникам знаний, умений, навыков в преподавании таких курсов, как «Теория и методика организации досуга», «Менеджмент досуговой деятельности», «Социально-педагогическое проектирование и прогнозирование» (включая одноимённый практикум) мы применяли элементы коммунарской методики, разработанной в России в 60-х годах XX века И.П. Ивановым, другими педагогами, отталкивавшимися от идей А.С. Макаренко. Творческое изучение, применение данной методики А.С. Калабалиным заключалось в интерпретации её ценностных смыслов в работу как учебных заведений, так и внешкольных учреждений. В технологической канве освоения воспитанниками практикума по социально-педагогическому проектированию и прогнозированию осуществлялось коллективно-творческое прохождение ими трёх основных направлений, обозначавших одновременно этапы университетского образовательного процесса: коллективное планирование, повседневная организаторская работа, а также коллективное обсуждение и оценка её результатов.

Система социокультурно-педагогической мотивации разработана, апробирована и реализуется в Российском государственном социальном университете с 2003 г. Объединяют эмоционально-образные факторы нравственно-эстетического развития личности учащегося бакалавриата с социально-педагогической спецификой науки, технологии высшего образования коммуникативно-творческие доминанты зрелищных, аудиовидеоискусств с их взаимообусловленными импровизационностью, интуитивизмом и самокорректируемостью; в нашем 45-летнем школьно-университетском опыте, культурология нравственно-эстетического творчества, эмоционально-образные неопозитивы шедевров художественного творчества выполняют как компенсаторную по отношению друг к другу, так и творчески стимулирующую функции. Процессуально-самообновляющийся характер данного процесса ассоциируется и с коммунарской природой нравственно-эстетического отношения университетского юношества к действительности своей ВУЗовской жизнедеятельности, и со зрелищной сущностью театрального, кинематографического, циркового, аудиовидеоискусств. Сделав акцент на экспериментальном изучении взаимосвязи коммунарской системы эмоционально-образных факторов с мировоззренческим потенциалом данного прогресса, мы коллегиально определили компоненты совершенствования объекта исследования – совокупности сложившихся к настоящему времени социокультурно-педагогических условий, как способствующих, так и препятствующих разносторонне-гармоничному саморазвитию учащегося бакалавриата (субъекта культуры) по законам красоты адекватно меняющейся многообразной реальности. Таким об-

разом, автор разработал теорию социокультурно-педагогической мотивации, характеризующую методологию изучения общественных условий саморазвития нравственно-эстетического отношения университетской молодёжи к действительности средствами зрелищных, аудиовидеоискусств, реализовав данную систему в процессе многолетней лекционной, практической и внеаудиторной образовательной деятельности.

В основе теории социокультурно-педагогической мотивации лежала диагностика эффективности коммунарских тенденций-трендов эмоционально-образного развития личности учащегося университета на различных этапах экспериментальной деятельности, включая в практику проведения факультативных, внеаудиторных занятий по авторскому курсу "Психология и педагогика высшей школы", определяющих проектирование, осуществление организационно-содержательных состояний, процессов (субъективных показателей) университетских программ III государственного стандарта. Раскрыты социокультурно-педагогические условия, используемых форм, методов коммунарской системы в её современной интерпретации. С целью обеспечения разностороннего, гармоничного развития каждой личности слушателя курса, реализовались подходы к организации личностного современного освоения эмоционально-образных неопозитивов коммунарской системы в повышении эффективности нравственно-эстетически развивающего процесса, как: модуляции на основе поисковой ориентации образовательной деятельности юношества; преобразования на базе активизации эмоционально-образных факторов-ориентиров в совместной с преподавателями сотворческой коммуникативной, семиосоциопсихологической активности.

Фиксирование результатов развития социокультурного отношения слушателя к действительности в системе психологии и педагогики зрелищных, аудиовидеоискусств в ВУЗе происходило через определение совокупного эмотивно-образовательного продукта. Выработка теоретических ориентиров анализа, характеристики социокультурно-педагогических условий саморазвития нравственно-эстетического отношения юношей, девушек к реальности средствами зрелищных, аудиовидеоискусств выявила достоверность решения таких проблем исследования коммунарской системы в области теории, истории образовательной культуры, как: а) тенденции эмоционально-образного развития личности на различных этапах совершенствования её нравственно-эстетического отношения к действительности; б) активизация саморазвития личности студента средствами зрелищных, аудиовидеоискусств и нравственно-эстетического творчества; в) потенциально-

прогностическая, вероятно-перспективная ценность социокультурно-педагогической импровизации, нравственно-эстетической соактивности экспериментатора и слушателя в системе сотворческой, соуправляемой, объективно-закономерно самовоспроизводящейся коммуникативной природо-, культуросообразной самодеятельности.

На основе проведённого исследования сделаем следующие *выводы*.

1. В современной ситуации становления новой университетской социокультурно-педагогической парадигмы, отвечающей потребностям нравственно-эстетически коммуникативного развития постиндустриального или информационного общества, принципиально важно поставить лучшие произведения мировой культуры, художественного творчества, отражающие теорию, историю коммунарского движения в России "на службу" разностороннего и гармоничного до-воспитания человека XXI века в системе психологии и педагогики высшего образования.

2. В отечественной и зарубежной педагогической социокультурологии накоплен значительный теоретический материал и практический опыт коммуникативного образования молодёжи. В то же время, отсутствуют фундаментальные исследования, разработки, предметом которых является использование зрелищных, аудиовидеоискусств в основных и внеаудиторных формах коммунарского воспитания слушателей в системе психологии и педагогики высшего образования.

3. Одним из перспективных средств нравственно-эстетического развития учащегося в университете молодого человека служит теория социокультурно-педагогической эмотивации, разработанная на основе образовательных идей с учётом реалий современной жизни в 1969 - 2014 гг. Она представлена в монографических исследованиях как совокупность концептуально-теоретических основ, технологических средств, приёмов парадигмальных измерений уровней нравственно-эстетического саморазвития личности слушателя средствами психологии и педагогики высшей школы, учитывающих эмоционально-образную природу зрелищных, аудиовидеоискусств и реализуемых в экспериментально моделируемых общественных условиях. Этим она созвучна патетике, ценностным смыслам коммунарской системы А.С. Макаренки, продолжавшейся в образовательной деятельности Семёна Афанасьевича и Антона Семеновича Калабалиных.

4. Основой методических разработок служит предположение о том, что поскольку эмоционально-образная природа зрелищных, аудиовидеоискусств является эмпирической первоосновой, "вектором" продолжения коммунарских традиций в формировании ценностных художественных ориентаций воспитанника, то модель социокультурно-

педагогических условий их становления, развития разносторонне-гармонично отражает объективную, субъективную фактуру эмотивной организации процесса воздействия образовательных неопозитивов психологии и педагогики высшей школы на совершенствование нравственно-эстетического отношения слушателя к себе как части осваиваемой им современной действительности.

5. Технологический, поисковый подходы к использованию коммунарской системы в психолого-педагогическом комплексе образовательных условий, в которых может быть успешно реализована концептуально-теоретическая модель социокультурно-педагогической эмотивации, характеризуются своими развивающими возможностями, взаимно дополняя друг друга.

6. Опыт развития социокультурно-педагогического отношения воспитанника к действительности, полученный на академических занятиях, в процессе реализации элементов коммунарской методики в университетских условиях XXI столетия, активно участвующей в формировании результативности внеаудиторных форм коммуникативно-творческой деятельности, благотворно влияет на его мировоззрение и психологический статус в обществе.

7. Полученные в работе результаты, выводы интерпретации коммунарских методик в творчество университетской научной школы в состоянии практически использоваться преподавателями психологии и педагогики высшей школы в университетах разного профиля и типа, а также при подготовке преподавателей искусств, нравственно-эстетического творчества на курсах повышения квалификации и технологической переподготовки научных кадров.

Предстоит продолжать осваивать новейшие системы медиакоммуникативных средств как каналы творческого сотрудничества университетских школ мира, позволяющие учащейся молодёжи, её духовно-нравственным учёным-наставникам оперативно получать, передавать, усваивать и транслировать социокультурно-педагогическую информацию в контекстах современного развития коммунарской системы как актуального комплекса воспитания потенциальных социальных педагогов-психологов в реалиях сегодняшнего дня.

Литература:

1. Гончарук А.Ю. Авторская технология социально-педагогической эмотивации в контексте инновационной деятельности в системе образования / Инновационная деятельность в системе образования: моногр. Ч. IV. – М.: Изд-во «Перо», 2012. – С. 6 – 48.

2. Гончарук А.Ю. Образование и духовность в современном российском обществе в системе теории и истории музыкальной социально-педагогической культуры / Образование и духовность в современном российском обществе: моногр. Ч. III. – М.: Изд-во «Перо», 2012. - С. 34-67.

3. Гончарук А.Ю. Основы теории и истории социально-педагогической культуры: учеб. пособ. – Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 162 с.

4. Гончарук А.Ю. Социально-педагогическая культура, искусство и религии регионов России (народное художественное творчество): моногр.. – М.: РГСУ, 2012. – 216 с.

5. Гончарук А.Ю. Социально-педагогическая культурология: учеб.-метод. пособ. Ч. I. – М.: Перспектива, 2012. – 180 с.

6. Гончарук А.Ю. Воспитание нравственно-эстетического отношения юношества к действительности: моногр. В 2-х ч. – М.: 2013. .

7. Гончарук А.Ю. Общественно-образовательные основы инновационных подходов в нравственно-эстетическом воспитании юношества в контексте системы социально-педагогической эмотивации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. - № 1 (112). – С. 64 –71.

8. Гончарук А.Ю. Психология и педагогика высшей школы: учеб.-метод. пособ. – М.: Перспектива, 2013. – 172 с.

9. Goncharuk A.Yu. Socio-pedagogical technologies and forms interdisciplinary integrated education bachelors means audiovideoarts on the system if humanities education in the Moscow region: Applied and Fundamental Studies. V. 2. Proceedings of the 2-nd International Academic Conference. March 8 – 10. 2013. - St.Louis, Missouri, USA. - P. 20 – 25.

Е. П. Жаркова,
аспирант кафедры социальной педагогики РГСУ

**Актуальность педагогических идей А.С. Макаренко
и А.С. Калабалина в практической деятельности современных
социальных педагогов**

«Сейчас общество разбилось на атомы, каждый живёт в своей молекуле. Сосед не знаком с соседом... Каждый сам за себя. Этому распаду способствовала и педагогика, объявившая, что её цель – вырастить человека самодостаточного. А он, экономя силы, вынужден думать только о себе, локтями прокладывая путь к своему счастью...». Это говорил Антон Семёнович Калабалин, выдающийся российский (совет-

ский) педагог, последователь и продолжатель дела макаренковской школы, который всегда подчеркивал то, что опыт Антона Семёновича Макаренко, безусловно, годится, но дело в том, что оно не поддаётся бездумному копированию и что сегодня необходима педагогика действия, слитности слова и дела [3].

Антон Семёнович Калабалин указывал на то, что педагогам нужно уметь видеть хорошее и отделять его от того тёмного, плохого, что принесло наше время – время конкурентоспособности, как его ещё называют [3]. И действительно в современном российском обществе активизировались и помолодели преступность, алкоголизм, наркомания. На формирование социальных взаимоотношений в обществе влияние оказывают националистические настроения, нигилизм и повсеместная безнравственность. В сложном положении оказались дети и подростки, так как во главе угла современного общества сейчас стоит стремление к деньгам, славе, экстриму, что травмирует и разрушает детскую психику, не позволяет сформировать необходимую социокультурную воспитательную среду в обществе и говорит о падении качества человеческого потенциала страны. Как спасти российского человека от маргинализации, содержащей в себе множество негативных потенциалов, в том числе безнадзорность несовершеннолетних.[1]

Социально-педагогический подход к проблеме безнадзорности среди несовершеннолетних, включает в себя идеи, прежде всего о том, что личность подростка, принадлежащего к вышеуказанной группе не может нормально формироваться будучи «исключённой», как отмечает Л.В. Мардахаев, из нормального образа жизни и существования.[4]

Проблему подростковой безнадзорности изучают такие отечественные исследователи как: Н.Н. Верцинская, С.В. Дармодехин, Г.И. Климантова, О.В. Митрохина, А.М. Нечаева, М.Н. Палисадова, Л.Л. Рыбцова, Т.А. Федотовская и др.

Под детской безнадзорностью понимается отсутствие или недостаточность контроля за поведением и занятиями детей и подростков, воспитательного влияния на них со стороны родителей или лиц их замещающих. Безнадзорность выражается в отчуждении самих детей от семьи детского коллектива, а так же – в безразличии родителей, воспитателей к детям. А ведь семья для ребёнка – основное связующее звено между ним и социумом. Семья является проводником социальных ценностей, установок, существующих в обществе. В рамках взаимодействия социального педагога с семьёй выступают такие задачи, как:

- объединение усилий семьи и педагога в реализации задач развития детей;
- создание атмосферы сотрудничества и сотворчества;

- установление партнёрских отношений в профессиональном общении с родителями воспитанников;
- повышение воспитательного потенциала родителей;
- формирование гуманистического подхода к ребёнку;
- укрепление веры в своего ребёнка и себя как компетентного родителя. [2]

Далее уместным будет остановиться на высказываниях А.С. Калабалина о правилах, следуя которым социальный педагог эффективно и оптимально сможет построить процесс педагогической реабилитации:

- принимать ребёнка таким, какой он есть на самом деле, прилагая усилия к раскрытию его потенциальных возможностей. Если ребёнок встречает истинное принятие себя, он легко преодолевает свои внутренние конфликты, психологический дискомфорт и способен к личностному росту и развитию;
- понимать ребёнка, то есть глубоко проникнуться всеми его проблемами, чувствами и стремлениями. Чтобы ребёнок смог преодолевать трудности, надо устранять всё, что мешает ему быть счастливым;
- помогать ребёнку, причём стратегия помощи определяется преодолением себя вчерашнего и обретением новых шансов на лучшее завтра.

В то же время особую значимость, продолжает А.С. Калабалин, в практике реабилитации детей приобретает изучение педагогом качественных характеристик, состояний и ситуаций в становлении и развитии индивидуальности, самобытности, самооценности индивида; умение использовать психолого-педагогический инструментарий, применяемый в диагностике, профилактике, коррекции и компенсации детей на разных этапах онтогенеза в подкреплении реабилитационной стратегии. [3]

Прослеживая линию связи макаринско-калабалинских идей и принципов, их роли в успешности реабилитационных процессов несовершеннолетних, следует остановиться на практической деятельности социальных педагогов в центрах социальной помощи семье и детям, где работает *служба профилактической работы с семьями с детьми*, находящимися в трудной жизненной ситуации. Профилактическая работа с семьёй, обратившейся в службу за помощью проходит в форме социального сопровождения, начиная с первичного приёма семьи, нуждающейся в социальном сопровождении, где осуществляется анализ ситуации, первичное определение перспектив работы с семьёй:

- информирование семьи об услугах, оказываемых службой;
- собеседование с законным представителем ребёнка и ребёнком;
- выяснение первичных запросов семьи;

– определение комплекса услуг, необходимых для сопровождения семьи;

– определение проблемных зон;

– выявление ресурсов семьи;

– выбор тактики работы с семьёй;

Сбор информации предполагает:

– обследование условий жизнедеятельности семьи на дому и составление соответствующего акта первичного обследования;

– определение методов и форм работы специалистов с семьёй;

– оформление документации (паспорт семьи, программа индивидуально-профилактической работы с семьёй).

Первичная диагностика носит комплексных психолого-педагогической характер, направленную выявление особенностей семьи: определение общего уровня психологического развития ребёнка, выявление индивидуальных особенностей и сети социальных контактов ребёнка. В последующем – углублённая диагностика, направленная на выявление особенностей интеграции ребёнка в социум, личностного роста, экспертизу ресурсов семьи для выхода из трудной жизненной ситуации.

Далее первичный консилиум специалистов (социальные педагоги, психологи, специалисты по социальной работе, юрист), который рассматривает возможность постановки семьи на социальное сопровождение для проведения индивидуально-профилактической работы (ИПР). Утверждается и корректируется Программа ИПР.

Коррекционная психолого-педагогическая и социально-правовая работа с семьёй включает в себя психологическое консультирование по вопросам социальной адаптации и сложившимся социально-экономическим условиям жизни и быта, психологические консультации детей, подростков и их родителей, направленные на адаптацию в социуме и профилактику употребления психоактивных веществ, исправление неадекватных форм поведения, коррекции нарушений общения у детей или искажений в их развитии.

Психологические тренинги на снятие последствий напряжённости и психотравмирующих факторов у несовершеннолетних, вызванных трудной жизненной ситуацией, формирование личностных предпосылок для реабилитации членов семьи и оказание помощи по выходу из кризисной ситуации путём мотивации и созданию новых форм и способов поведения членов семьи и психологической поддержки. Психолого-педагогические занятия для родителей, направленные на повышение воспитательного потенциала и родительской компетенции. Эти занятия

направлены на нормализацию микроклимата в семье и укреплению детско-родительских отношений.

Социально-педагогическое консультирование проводится по вопросам:

- детско-родительских отношений, особенностей возрастного и индивидуального развития детей;
- методики семейного воспитания;
- налаживания межличностных и внутрисемейных отношений;
- преодоления семейных конфликтов;
- педагогическое обследование несовершеннолетних, анализ их поведения, тестирование под различные типы задач педагогической помощи;
- выявление и изучение причинно-следственных связей и взаимоотношений в обществе с целью постановки социального диагноза;
- включение семьи в деятельность семейных клубов;
- интерактивные программы и занятия для детей, развивающего и коррекционного характера.

Социально-правовая помощь семье:

- консультирование по социально-правовым вопросам (семейный, гражданский, жилищный, уголовный, трудовой кодексы); предоставления социальных услуг; оказание правовой помощи самостоятельно проживающим выпускникам детских домов, школ-интернатов и специализированных учреждений для несовершеннолетних; юридическое консультирование по спорным вопросам лишения, ограничения и восстановления родительских прав;
- оказание юридической помощи в оформлении документов на осуществление мер социальной поддержки, а также документов для трудоустройства.
- групповые и индивидуальные консультации детям, родителям, организация и проведение бесед.

Содействие в организации совместного досуга:

- организация и проведение культурно-массовых, физкультурно-оздоровительных и других мероприятий;
- организация досуга, развитие творческих способностей, организация и проведение просветительских бесед, лекций, приобщение к культурным ценностям;
- посещение театров, музеев, выставок;
- вечера отдыха, встречи с интересными людьми;
- мастерклассы, творческие мастерские.

Мониторинг динамики проблемы включает в себя:

1. Ведение журнала информации о выполнении индивидуального плана профилактической работы с семьёй.

2. Диагностику динамики ситуации в семье (консилиумы: первичный, промежуточные).

3. Корректировку мероприятий и сроков реализаций индивидуальной программы (плана) сопровождения семьи.

4. Итоговый консилиум специалистов, на котором обсуждается и решается вопрос о снятии семьи с социального сопровождения.

Таким образом, ознакомившись с представленной программой работы социальных педагогов по социальному сопровождению семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, можно проследить то, как содержание этой программы перекликается с мыслями А.С. Калабалина, который говорил, что без изменения семейной ситуации в целом, любые изменения в ребёнке не носят стабильного характера. При этом важно не только формальное выполнение родителями внешних требований, но изменение механизмов функционирования семьи в целом, изменения отношения к ребёнку, к самим себе и к внешнему миру (другим людям, обществу, государству). [3]

Литература:

1. Алтынбаева, Ю.А., Егорычев А.М. Современная российская семья: необходимость социально-педагогической помощи и поддержки // Инициатива и творчество социального педагога: сб. студ. науч. работ. Вып. 1 (4) / под ред. Л.В. Мардахаева. – М.: Логосфера, 2014.

2. Гаврилович, А.А. Семья как субъект педагогического процесса // Семья и дети в современной России: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Москва, 26-27 октября 2006 г. – М., 2006.

3. Калабалин А.С. Педагогические размышления: сб. / сост. и ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Изд-во РГСУ, 2014. – 259 с.

4. Мардахаев Л.В, «Исключённость» детей в российском обществе: юридические и социально-педагогические аспекты // Казначеевские чтения. № 3: сб. науч. тр./ под общ. ред. В.П. Казначеева). – Новосибирск : МСА (ЗСО), 2012.

С. А. Кунгурцева,
телевизионный журналист, режиссёр

Не отпустим от себя Антона⁷

Как же теперь?! Как быть – без Антона?! У кого – спросить? С кем – поспорить? Чьей улыбкой озариться?

Когда всего его пространства было вдоволь – не растягивали ни метры, ни секунды бытия с ним. Были уверены в его бесконечности. И вдруг!!! Конечно же, после известия о неизбежном, ужаснулись. Но так и не допускали мысли, что неизбежное произойдёт. А оно всё-таки обрушилось.

Теперь достаётся из памяти дорогое минувшее. И всё оно такое же ослепительное, как тогда, когда оно было во всенотном голосе, сильных и бережных ручищах, пылающих глазах, кругосветной улыбке.

Кому-то досталось его больше, кого-то озаряло ненадолго. Но во всех, споткнувшихся о него – след, вспышка, заноза. Никогда тихонько-спокойненько-неслышненько... Может быть, потому и порвались жизненные нити, не вынесли груза характера. Да что теперь гадать. Уже всё произошло. Ничего ни поправить, ни остеречь, ни починить...

Выход один: не отпускать его от себя! Не дать уйти из памяти, из ощущения его рядом. Сверять: то ли хмыкнет предостерегающе, то ли похлопает: «Молодчина». Помню лето сражения с ним. В Новом Афоне, в уютном доме, на вроде бы отдыхе, по приглашению от него меня с внуком. И все же – сражение.

Работая на центральном телевидении, открыв для себя Антона Калабалина, затеяла с ним серию передач из 72 училища. Работалось так, что получила разрешение на постоянное его пребывание в эфире на год! Каждый месяц по часу – что сочиним. Вот и сочиняли в Афоне, разрабатывали ежемесячные сценарии телевизионного пространства «Антонов Семёновичей». Мыслилось и расписывалось как телеэнциклопедия Макаренко – Калабалинский педагогический прорыв. Работалось не тихо, уходила на море, чтобы не мешать спать Малышке-Машуньке.

И вот финал! Всё обголосили, обчистили, отладили. Готово в путь. И вдруг:

– Ты знаешь, я – не потяну...

На мою остановку сердца:

---

⁷ Барсков Д.П. Колокола памяти. Записки детдомовца. – В 2-х кн. Кн. 2-я. – Ч. 5, Разд. 49. - С. 301-302.

– Погоди не убивай: *Послушай лучше. Я ведь живу с засученными рукавами, а не со сладким языком. Говорить много, даже красно – боюсь надоем. И тогда забуду то, что хочу возвеличить. Согласись, даже те замечательные фильмы про наше дело не самая большая удача, не на все времена. А вот как сделать, чтобы наше дело – Антона Семеновича (исходного, а не его «повтор»), и отца было на все времена. Это еще не придумано, да и не сделано. Так что, не потяну, не гнеvisь.*

Уже потом, относительно спокойно анализируя его отказ, я поняла мучительность и честность его решения. Он-то себя знал в самой сердцевине. Не то, что не доверял себе, или тем более не захотел знаменовать собой безмерное Дело. Просто знал свою ступеньку в великой макаренковской лестнице в небо.

А работать продолжали. Снимали его «засученные рукава», его ребят, его коллег, его Дом-72. И какой щемящей радостью мне было на 9 дней памяти Антона повидать живую жизнь его «Родного дома».

Но как же не вспоминать Антона без озорства? «Сто лет назад», когда ни о каких православных традициях не кричали повсюду, – Антон «в своей деревне» устроил – Святки! Вот так – наряженные–раскрашенные, с узлами даров, с музыкальной гармошкой ходили по дому. А в них «почему-то», ждали и пельмени, и пироги, и ... чарочки. Снег в округе вспахали буйным кувыранием. Запомнилось, как будто только что отряхнулась. Потом уже признался: его вызывали в райком, чуть не исключили из партии. Но – утаил «свои проблемы» от тех, кому доставил безмерную радость.

Не отпустим от себя Антона.

**А.К. Мынбаева, Ш.Т. Таубаева,
А.А. Булатбаева, Н.С. Алгожаева,
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби**

Средовый подход и практика организации воспитательного процесса

Известно, что стержневые личностные качества формируются в школьные годы. Успешность их формирования в большинстве своем зависит от правильного построения воспитательного процесса и адекватного выбора педагогом воспитательных технологий. Содержание воспитательного процесса обусловлена задачами, которые ставят перед школой мировое сообщество, государство, родители, – максимальное развитие каждого ребенка, сохранение его неповторимости, раскрытие

его талантов и создание условий для духовного, умственного, физического совершенства.

А. Н. Басов говоря о педагогическом потенциале среды в становлении личности, отмечает, что «среда, обладая определенной принуждающей силой, многообразием ниш и видов деятельности, создает для ребенка возможности следовать некими коридорами, требующими овладения и реализации соответствующих наборов социальных действий, включающими в разнообразные варианты взаимодействия» [1, с. 16]. Им выделены такие типы среды, как *доброжелательная*, в которой учащиеся ощущают себя субъектами деятельности; *формализованная*, где жизненное пространство организуется взрослыми для детей и довлеет позиция ребенка как объекта воспитания; *аморфная*, где отсутствуют связи, отношения между людьми, видами деятельности, всем происходящим, и *агрессивная*, в которой происходящее выталкивает ребенка за пределы школьной среды.

В рамках социальной, средовой педагогики сформулирована позиция английского социолога М. Шипмана: «Школы никогда не могут быть полностью демократичными. Прежде всего, они не вполне добровольны. Кроме того, педагоги никогда не делегируют реальную власть ученикам. В школе неизбежно присутствует руководство и доминирование» [2, с. 82]. Фактически, здесь дискутируется вопрос об «авторах среды» (или «школьного пространства»), о пассивной роли в ней учеников. Но традиционное воспитание ставит в пассивную роль и педагогов, которые превращаясь в простых исполнителей социального заказа, перестают быть субъектами воспитания и формируют столь же пассивных исполнителей.

Соединение теории систем с педагогикой среды открывает перспективу изучения целостной среды и построения технологических схем средового подхода в воспитании.

В зарубежных исследованиях для определения воспитывающей среды укоренился термин *скрытое учебное содержание* («hidden curriculum»). К скрытому содержанию относят «такие практики и результаты обучения, которые, не будучи явно обозначены в учебных программах или правилах организации обучения, тем не менее, являются важной частью образовательного опыта» [3]; дифференциацию по способностям; структуру реальной власти в школе; язык класса; необходимость отвечать учителю то, чего он ждет; экономное использование времени, умение сдавать экзамены; дифференциацию учащихся [3] или методы управления учениками [4]. Фактически эти организационные условия задают никем формально не установленные и не замечаемые формы деятельности [5].

Воспитательная система школы, по мнению Л. И. Новиковой и Н. Л. Селивановой, «включает: комплекс воспитательных целей; общность людей, их реализующих; их деятельность; направленную на реализацию целей; сеть отношений, складывающихся между участниками этой деятельности, а также *ту часть окружающей среды, которая освоена школой для реализации принятых целей*» [6, с. 62].

Идея воспитательного пространства как скоординированной социальной среды не дает способа кардинального разрешения кризиса воспитания, но она дает главное показывает, что стремление к повышению степени целостности воспитания неизменно приводит к повышенному вниманию к отдельному ребенку, его индивидуальному бытию в культуре. Современная педагогическая наука включает многочисленные теории и концепции воспитания, их различие обусловлено разными представлениями ученых-исследователей о человеке и формировании его личности, о роли педагога в воспитании и развитии ребенка.

Практика воспитания убедительно свидетельствует о том, что управляя процессом личностного развития детей, нельзя игнорировать наличие окружающей их среды, тех ниш, в которых им уютно, и тех стихий, которые их подстерегают [7]. В рамках среды от чего-то детей ограждают, что-то целенаправленно используют в воспитательном процессе школы.

Функционально *среду* определяют как то, среди чего- (кого) пребывает субъект, посредством чего формируется его образ жизни, что опосредует его развитие. В нашем представлении, средовой подход определяет в воспитании необходимость формирования «Образа жизни» человека, образа действий, образа деятельности, образа мышления. При этом стратегия воспитательного процесса подразумевает следующие позиции:

- проектирование «проживания» своей школьной жизни, обучения, знаний, ценностей;
- интересное «проживание» здесь и сейчас – со-бытия;
- стратегия заряжения позитивным настроением, позитивным настроением в жизни;
- стратегия эмоционального воспитания – «объединение занятий чувствами и взаимоотношениями с другими, уже преподаваемыми темами»;
- стратегия успешности.

В связи с выделенной проблемой и с целью изучения школьной воспитательной среды был осуществлен опрос школьников 7-11 классов общеобразовательных школ г. Алматы. Опрос был проведен в рамках реализации проектного исследования Академии педагогических

наук Казахстана. В реализации исследования приняли участие преподаватели и магистранты КазНУ им. аль-Фараби [8].

Опрос позволил составить характеристику реального отношения и оценки воспитательных воздействий; разработать рекомендации по улучшению воспитательных воздействий на учащихся 7-9 классов. В результате опроса была получена информация по следующим вопросам: общее восприятие школы и школьной жизни; анализ различных аспектов воспитательной деятельности в школе; социальное самочувствие школьников г. Алматы; ценностные ориентации школьников; проблемы школьников и пути их решения.

В восприятии школьной среды результаты анкетного опроса показывают, что у большинства школьников сформирован позитивный образ школы. Связывают это школьники с присутствием своих одноклассников – 57,8%, любимых учителей – 30,8%. Большое внимание, заходя в школу, практически $\frac{1}{4}$ опрошенных в первую очередь, смотрят на часы. Еще около 3% обращают внимание на расписание или ищут друзей и одноклассников. Наибольший частотный результат получен относительно варианта ответа «На дежурных» – 24,8%. Чуть меньшее число школьников обращает внимание на внешнюю атрибутику, а именно – «чистоту коридора» – 20,3% и «внешний вид учителей» – 12,7%.

В ответах на вопрос «Что Вам нравится в оформлении школы?» наибольшее число школьников отметило стенд «Наша гордость» – 37,5%. Следующий важный элемент оформления школы, привлекающий особое внимание учеников – Стенд «Жизнь школы» – 23,3%. Третья позиция – внешняя атрибутика (покраска стен – 10,5%, оформление расписания – 6,7%, класс – 5,2%). Суммарный результат – 22,4%. 12,8% респондентов затруднилось с ответом на данный вопрос.

Анализ ответов на вопрос, почему Вы ходите в школу, подтверждает полученный вывод о наличии у значительной части школьников осознанной мотивации к обучению. Среди вариантов ответов на данный вопрос в анкете были получены следующие результаты: Общаться с друзьями – 27,1%, Просто интересно в школе – 37,6%, Люблю школу – 18,8%, Нравятся учителя – 3,7%, Заставляют родители – 1,5%, Другое («учиться», «получать знания», «образование») – 18,8%.

Согласно самооценке школьников их процент участия в школьной жизни достаточно высокий – 80,5%. 19,5% затруднились ответить на вопрос, не указав ни одного вида деятельности, в которой они принимают участие.

Различные мероприятия и события школьной жизни, интересующие школьников, можно представить в следующей последовательности

по убыванию: конкурсы – 30,1%, школьные вечера – 29,3%, субботники – 18,8%, классные часы – 10,5%, акции – 2,3%. Одним из аспектов внеурочной работы со школьниками являются организация кружков. Суммарный процент школьников, указавших на участие в работе школьных кружков, составляет – 68,1%. Чуть более 1/3 опрошенных не ответили на данный вопрос.

Наибольший интерес школьников вызывают спортивные секции – 29,3%. Далее следуют кружки направленные на художественную самодетельность и различные виды творчества (в т.ч. танцы, музыка, вокал). Суммарный показатель – 24,7%.

По результатам опроса было выявлено, что, по мнению 55,6% старшеклассников, воспитательные мероприятия, проводимые в школе, оказывают на них положительное влияние.

В процессе анкетирования школьникам была задана серия вопросов направленных на выявление характера воспитательных мероприятий и восприятия их самими обучаемыми. Анализ педагогической документации показывает, что наиболее распространенными направлениями воспитательной работы в школе являются классные часы по тематикам; работа в школе по профилактике наркомании; пропаганда здорового образа жизни; организация и проведение культурных походов, мероприятий (в т.ч. посещение театров и кинотеатров, экскурсии, посещение музеев); более реже организация и проведение встреч с писателями, учеными, общественными деятелями; организация и проведение выездов на природу.

Среди множества актуальных тематических направлений работы со школьниками в рамках исследования были ими выделены темы по формированию основ толерантного поведения и культуры общения, взаимоотношения со сверстниками, конфликты с родителями и др.

Анализ анкет позволяет утверждать, что 81,9% старшеклассников заинтересовано в проведение культурных мероприятий, и высказано положительное отношение к ним. Однако, на вопрос «Когда в последний раз учитель водил Вас в театр?» превалирует вариант ответа «В прошлом году» – 51,1%. Следует также отметить, что 33,8% школьников утверждает, что никогда не ходили с классным руководителем в кинотеатр. Для 2/3 опрошенных школьников организуются экскурсии. Наибольший частотный результат по итогам анализа набрал вариант ответа «В прошлом году» – 49,6%. По итогам анкетирования можно утверждать, что для 48,8% школьников было организовано как минимум одно посещение музея в пределах учебного года. Более 40% респондентов указало на то, что школой регулярно организуются встречи с писателями и известными общественными деятелями; реже всего с

учеными – 30,1%. Наконец, следует отметить, что 57,1% школьников хотели бы пойти на природу с одноклассниками и классным руководителем.

В целом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что школьная среда учащимися воспринимается положительно, как безопасная, способствующая общению со сверстниками и формирующая определенные предметные знания и умения. Однако, надо заметить некоторую неудовлетворенность респондентами качеством организации воспитательного процесса. С учетом положительной оценки и заинтересованности учащихся в проведении культурных мероприятий нельзя игнорировать тот факт, что существуют и некоторые направления, по которым школам следует усилить воспитательную работу в рамках проведения классных часов и воспитательных мероприятий. По мнению старшеклассников, общественная жизнь в школе складывается не только из образовательной деятельности, но и включает в себя общение, проведение совместных организационно-практических мероприятий с одноклассниками, классным руководителем, учителями и родителями.

Новые этапы развития образовательно-воспитательных структур должны быть спроецированы, главным образом, чтобы содержание, методы, стиль деятельности помогали школьнику быстро адаптироваться к окружающей действительности, интенсивно формировать свой личностный потенциал на основе свободного выбора и с опережением познаваемых процессов социально-экономических образований.

Литература:

1. Басов, А. Н. Педагогические условия социального закаливания старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Кострома, 1999.
2. Shipman, M., 1968, *The Sociology of the School*, Longmans
3. Oakes, J., 1985, *Keeping Track: How Schools Structure Inequality*, Yale University Press
4. Dreeben R., 1968, *On What Is Learned in Schools*, Addison-Wesley
5. Dreeben R., Barr R. *An Organizational Analysis of Curriculum and Instruction* / Ed. by M. Halliman. 1987
6. Новикова, Л. И., Соколовский, М. В. Воспитательное пространство как открытая система (педагогика и синергетика) // *Общественные науки и современность*. 1998. – № 1. – С. 132–134.
7. Мануйлов, Ю.С., Шек, Г.Г. Опыт освоения средового подхода в образовании. – Москва – Н.Новгород. 2008.

8. Кусаинов, А.К. и др. Воспитательный процесс в школе глазами учащихся: результаты социологического исследования. – Алматы: АПН, 2012.

9. Борытко, Н. М. В пространстве воспитательной деятельности: моногр. / науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград: Перемена, 2001.

10. Мануйлов, Ю.С. Средовой подход в воспитании: дис. ... докт. пед. наук. – М., 1997.

В.А. Носов

Уполномоченный общественностью на воспитание осужденных

Пенитенциарная педагогика – многопрофильная область деятельности по исправлению лиц, совершивших преступления и осужденных к различным видам наказания, педагогическими методами и средствами.

Без усиления внимания к данной проблематике, столь необходимой в ресоциализации как несовершеннолетних осужденных так и взрослых, не могут успешно решаться все остальные задачи, связанные с предупреждением преступлений и иных правонарушений. «Без специальной заботы о человеке, заботы педагогической, мы многое теряем», – предупреждал А.С. Макаренко. Он также подчеркивая необходимость учитывать данный факт в понимании существа исправления и наполнения, его собственными смыслами и значениями.

Общественные советы, созданные совместно при службах исполнения наказания зачастую выступают в качестве волонтеров-наблюдателей, общественного контроля за деятельностью исправительных служб. По сути своей деятельности они являются проводниками справедливости и законности.

В 2006-ом году в Управлении Федеральной службы исполнения наказания по Московской области возникла необходимость обновления состава общественного совета, так как существовавший до этого совет фактически распался. При формировании нового состава общественного совета УФСИН были проведены ряд мероприятий по приглашению общественников. Во многих общественных некоммерческих и религиозных организациях состоялись консультации о необходимости совместной деятельности по повышению уровня работы учреждений и органов, исполняющих наказания в пенитенциарной системе до уровня международных стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного контроля за соблюдением прав человека. Среди иници-

аторов войти в состав совета УФСИН по Московской области от общественного объединения «Макаренковское содружество» была представлена кандидатура Антона Семеновича Калабалина. На первом же заседании общественного совета его избрали в качества «председателя». Этот человек оказался одним из самых осведомленных в понимании наших проблем и компетенций. Он опытный педагог, профессионал в простраивании взаимоотношений с людьми, тонкий аналитик, психолог, социально равнодушный человек. Поклонник творчества А.С. Макаренко (в честь его назван родителями). Здесь по-особенному выявляется в нем высокий уровень педагогических умений, основанных на педагогических убеждениях А.С. Калабалина. Считая, что каждый из нас в первую очередь – педагог-воспитатель, а значит должен быть хорошим организатором, владеть мимикой, голосом, вести себя так, чтобы каждое движение воспитывало. Ссылаясь на А.С. Макаренко, он утверждал в себе эти важнейшие качества педагогического действия.

– Для меня в моей практике, как и для многих опытных учителей, такие «пустяки» стали решающим: как стоять, как сидеть, как подняться со стула из-за стола, как повысить голос, улыбнуться, как посмотреть. Нас этому никто не учил, а этому можно и нужно учить, и в этом есть и должно быть большое мастерство.

С появлением А.С. Калабалина в УФСИН по Московской области работа общественного совета преобразилась, его видение перспективных начал усовершенствования работы совета, отслеживание ситуаций успеха были понятны коллегам и получали действенную поддержку. Под пристальным вниманием Антона Семеновича находились детские воспитательно-трудовые колонии – объективная жизненная необходимость педагога-волонтера А.С. Калабалина. В этих учреждениях отбывают наказание дети от 14 до 21 года. Причины попадания сюда разные – грабеж, разбой, наркотики, воровство, убийство...

Семейные неурядицы и уличный цинизм формируют криминально-романтическую философию, где насилие становится средством разрешения практически всех жизненных проблем. Утилитарные побуждения типа: «хорошо живут только те, кто сумел урвать», сводятся к вопросу о сущности морали. Очевидно, нравственные отклонения в сознании и поведении людей совпадают с тем, что противоречит сущности человека – человеческого в нем. Социальный инфантилизм не способствует развитию социальной зрелости. Оттого и ведут себя молодые люди безответственно, не задумываясь о последствиях своего поведения.

Для педагога А.С. Калабалина его подопечные несовершеннолетние осужденные – личности во всей их неповторимой сложности. Вос-

питывая, их через себя он помогал возродить им веру в собственные силы, признание достоинства человека. Обликом своим и поведением они доказывали, что верят ему. В этом есть глубокий нравственный смысл, педагогического творчества талантливого педагога.

Принципы, которые отстаивал А.С. Калабалин при реформировании пенитенциарной системы:

- соединения наказания с мерами социализации и ресоциализации осужденного;
- создание новых видов учреждений открытого типа по педагогическим технологиям А.С. Макаренко;
- мера уважения к человеку определяется мерой требовательности;
- разработка новых установок воспитательной, культурологической, образовательной и трудовой деятельности в пенитенциарной системе;
- осуществление строгой сепарации или отдельного содержания осужденных в соответствии с их криминологическими характеристиками;
- создание института попечительства над освободившимися подростками;
- предупредительные функции рецидивной преступности несовершеннолетних.

Человек, вступая в общение с другими людьми, стремится увидеть смысл своих деяний. Благодаря, большому таланту общаться с людьми, влиять на них А.С. Калабалину удалось значительно поднять авторитет нашего общественного совета не только в регионе, но и на общероссийском уровне. Взыскательность коллектива и его признание, убежденность в праведности дел своего председателя совета, обеспечивали успех и эффективность работы всей команды. И когда человек убежден, что живет правильно, что его жизнь связана с социально значимыми человеческими ценностями, только тогда он становится оптимистом. Эту истину отстаивал А.С. Калабалин и в понимании цели мы все были едины.

Н.С. Николаева,
г. Биробиджан

Разработка теории коллектива в трудах отечественных учёных

С начала 20-х до 60-х гг. проблема коллектива считалась традиционно педагогической, хотя отдельные аспекты коллективной жизни изучались в рамках других наук. С начала 60-х годов интерес к коллек-

тиву в силу изменившихся социально-политических условий проявился со стороны всех общественных наук. Философия исследует коллектив как социальную общность людей в его отношении к личности, закономерности и тенденции соотношения личного и общественного интереса и их учет в управлении развитием общества. Социальная психология интересуется закономерностями коллективообразования, взаимоотношениями коллектива и личности, структурой и становлением системы деловых и личных интерперсональных связей и отношений. Социологи изучают коллектив как социальную систему в целом и как систему более низкого порядка по отношению к системе более высокого уровня. Педагогику интересуют вопросы создания коллектива и использования его возможностей для всестороннего развития личности как инструмента для целенаправленного влияния на личность не непосредственно, а опосредованно через коллектив.

Основной целью воспитания, считал А.В. Луначарский, должно быть всестороннее развитие такой личности, которая умеет жить в гармонии с другими, которая умеет содружествовать, которая связана с другими сочувствием. Он отмечал, что только на основе коллектива могут быть развиты наиболее полно особенности личности. Воспитывая индивидуальность на базе коллективизма, необходимо обеспечить единство личной и общественной направленности [3]. Н.К. Крупская дала всестороннее обоснование преимуществ коллективного воспитания детей и подростков. В своих многочисленных статьях и выступлениях она раскрыла теоретические основы и показала конкретные пути формирования детского коллектива. Н.К. Крупская рассматривала коллектив как среду развития ребенка и придавала большое значение организационному единству детей в условиях коллективной деятельности. Теоретическую проработку в ее трудах получили многие проблемы, имеющие большое практическое значение. К ним прежде всего относятся такие, как активная позиция ребенка в установлении коллективистских отношений; связь детского коллектива с социальной средой и основы гуманизации межличностных отношений; самоуправление в детском коллективе и методические основы в его организации и другие [6].

Теория коллективного воспитания получила практическое воплощение в опыте первых школ-коммун. Одной из таких школ в составе первой опытной станции по народному образованию руководил С.Т. Шацкий. Он на практике доказал возможность организации школьного коллектива как эффективной формы организации воспитанников, открывающего широкие перспективы для всестороннего развития личности каждого ребенка. Опыт первых школ-коммун оказал

большое влияние на становление коллективистской системы воспитания в масштабах всей страны. В современной педагогической литературе он рассматривается как эксперимент, намного опередивший в то время практику воспитания [7].

Особый вклад в разработку теории и практики коллектива внес А.С. Макаренко. Он доказал, что никакой метод не может быть выделен из представления о паре: учитель – ученик, а может быть выведен из общего представления об организации школы и коллектива. Он первым всесторонне обосновал стройную концепцию воспитательного коллектива, пронизанную гуманистическими идеями. Педагогические принципы, положенные им в основу организации коллектива, обеспечивали четкую систему обязанностей и прав, определяющих социальную позицию каждого члена коллектива. Система перспективных линий, методика параллельного действия, отношения ответственной зависимости, принцип гласности и другие были направлены на то, чтобы вызвать лучшее в человеке, обеспечить ему радостное самочувствие, защищенность, уверенность в своих силах, сформировать постоянную потребность движения вперед. [4]

Последовательное развитие идеи А.С. Макаренко получили в педагогических трудах В.А. Сухомлинского. Главная задача школы, по его мнению, обеспечение творческого саморазвития личности школьника в коллективе. Им предпринята и реализована попытка построения целостного педагогического процесса как единство обучения и воспитания, активного взаимодействия коллектива учащихся с педагогическим коллективом. В.А. Сухомлинский в основу своей воспитательной системы творческого развития личности положил идею развития у школьника субъектной позиции. [6]

В последнее десятилетие педагогические исследования были направлены на выявление наиболее эффективных форм организации, методов сплочения и формирования воспитательных коллективов (Т.Е. Конникова, Л.И. Новиков, М.Д. Виноградова, А.В. Мудрик, О.С. Богданова, И.Б. Первин и др.), на разработку принципов и методов стимулирования в нем (В.М. Коротов и др.), разработку педагогической инструментальной деятельности коллектива (Э.С. Кузнецова, А.С. Калабалин, Н.Е. Щуркова и др.).

Современная концепция воспитательного коллектива (Т.А. Куракин, Л.И. Новикова, А.В. Мудрик) рассматривает его как своеобразную модель общества, отражающую не столько форму его организации, сколько те отношения, которые ему присущи, ту атмосферу, которая ему свойственна, ту систему человеческих ценностей, которая в нем принята. Детский коллектив является средством достижения, стоящих

перед обществом воспитательных задач, а для ребенка он выступает прежде всего своеобразной средой его обитания и освоения опыта, накопленного предшествующими поколениями. [5] Исследуются такие вопросы, как массовое, групповое и индивидуальное в коллективе, коллективное целеполагание, ведущими среди которых рассматриваются приобщение к различным аспектам культуры, формирование социальной направленности личности и развитие творческой индивидуальности членов коллектива; идентификация и обособление в коллективе в их единстве; единство педагогического руководства, самоуправления и саморегуляции; тенденции развития коллектива как субъекта воспитания. На основании проведенного анализа нами была составлена модель коллектива как воспитателя личности (Схема 1).

Схема 1

В представленной модели отражены взаимосвязи между составляющими процесса воспитания в коллективе и через коллектив. В ней показаны три группы факторов (субъективные, объективные и стимулирующие), влияющих на процесс воспитания личности в коллективе. К

субъективным факторам относят потребности в общении, самоутверждении, самовыражении. В группу объективных факторов входят: коллектив как модель общества, носитель норм жизни, источник социальных ролей. Стимулирующие факторы: коллективное мнение, традиции коллектива и перспектива развития.

Главной целью воспитания модели является личность ребенка. И как результат – коллектив стимулирует самовоспитание, защищает личность, обеспечивает личностную свободу воспитанника, требует от личности и воспитывает личность.

Литература:

1. Иванова, И.П. Воспитывать коллективистов: из опыта работы. – М., 1982.
2. Коротов, В.М. Развитие воспитательных функций коллектива. – М., 1974.
3. Луначарский, А.В. О народном образовании. – М., 1958.
4. Макаренко, А.С. Избр. пед.соч.: В 2 т. – М., 1977.
5. Новикова, Л.И. Педагогика детского коллектива. – М., 1978.
6. Сухомлинский, В.А. Мудрая власть коллектива // Избр. пед. соч.: В 3 ч. Т. 3. – М., 1981.

О.В. Филатова,
кандидат педагогических наук, доцент, г. Орел

Добровольческий труд молодёжи как фактор «воспитания ответственностью»

Развивая идеи Антона Семёновича Калабалина о необходимости воспитания ответственности у молодого поколения, хотелось бы привлечь внимание к такому средству формирования «зоны, территории ответственности» как участие в добровольческих движениях. [2]

Успех приходит к тому, кто обеспечивает свой рост через решение проблем других людей. Это возможно, если принимать участие в добровольческой деятельности, так как она является важнейшим ресурсом развития современного общества и очень ярким ростком будущего, в котором ценность денежной заинтересованности будет неизменно снижаться.

Сегодня добровольческая деятельность активно развивается в молодёжной среде. По общественному признанию самыми инициативными волонтерами являются молодые люди в возрасте от 14 до 23 лет. Возрастная категория, в которую входят студенты вузов, как раз отно-

сится к данной группе. Сегодня волонтерство – это не только бескорыстная, добровольная помощь людям, нуждающимся в ней, особая форма человеческой деятельности, основанная на альтруистических мотивах, но еще и альтернативная форма профориентации и теоретического практического обучения студентов. «Доброта, честность, благородство – не просто абстрактные нравственные категории, украшающие человека, а социальные качества, отсутствие которых больно бьет по интересам других людей, поэтому этические категории играют особую роль». [1]

Большие перспективы в решении проблем развития социальной компетентности молодежи имеют так называемые общественно-активные школы, использующие в качестве одного из основных способов гражданского воспитания участие молодежи в жизни местного сообщества. Участие в добровольной общественной работе на благо своего вуза, двора, города, района, области позволяет молодежи почувствовать свою значимость, увидеть результаты своего труда, а также познакомиться с трудностями, с которыми ежедневно сталкиваются старшие поколения.

Сегодня, когда в образовании идет активный поиск новых педагогических технологий, добровольчество может стать одним из основных факторов развития социальной компетентности молодежи. Молодые люди по причинам избытка свободного времени, высокой потребности в общении, недостатка досуговых центров и клубов, поиска собственной идентичности и ценностных ориентиров, потребности в получении нового опыта, знаний, навыков, ощущений, является той группой, которая в первую очередь, готова и способна откликнуться на призыв мотивирующих групп. Поэтому для них необходимо организовывать социально-полезную практику, объектами которой могут быть различные формы общественно значимой деятельности молодежи, например, занятость общественно-полезным трудом, осуществление помощи социально незащищенным слоям населения, участие в мероприятиях по поддержке учреждений культуры, памятников и многое другое. «Человек – не самодовлеющая, замкнутая в себе личность, её ценность, определяется гражданским, общественным стержнем и попросту даже глубоким человеческим интересом к другим людям.»[1]

На наш взгляд, актуальным и востребованным является опыт организации молодёжных студенческих инициатив в Орловском государственном университете. Студенческое волонтерское объединение «Школа волонтеров» было организовано в октябре 2010 года на базе социального факультета. В него вошли студенты, магистранты и аспиранты орловских вузов. Одним из важных направлений деятельности

«Школы волонтеров» является работа по снижению криминализации в обществе. А именно: социальное сопровождение подростков «группы риска», помощь освобождающимся из пенитенциарных учреждений в их ресоциализации и скорейшей адаптации к гражданскому обществу, профилактика рецидивов преступного поведения средствами социально-просветительской деятельности и социального сопровождения бывших осуждённых, работа с семьями и социальным окружением людей, находящихся в пенитенциарных учреждениях.

Деятельность «Школы волонтеров» предусматривает 3 основных этапа:

1. Рекрутирование и подготовка волонтеров из числа студентов.
2. Социально-просветительская работа в пенитенциарных учреждениях Орловской области.
3. Реализация социального сопровождения осужденных в постпенитенциарный период, а также сопровождение лиц, осужденных без лишения свободы.

Занятия в «Школе волонтеров» проходят в формате интерактивных семинаров. В рамках работы на семинаре участники вовлекаются в дискуссии, отстаивают свою точку зрения, учатся правильно задавать вопросы, в итоге, учатся применять полученные знания на практике. Примерно 70 % времени на занятии отводится отработке навыков, ролевым играм, моделирующим рабочим ситуациям и их анализу.

Социально-просветительская работа реализуется волонтерами в исправительных учреждениях области: воспитательная колония, исправительная колония № 5, исправительная колония № 6, уголовно-исполнительные инспекции УФСИН России по Орловской области. Работа проводится в формате циклов интерактивных занятий с небольшими группами осуждённых.

Волонтеры осуществляют социальное сопровождение осужденных, проживающих в г. Орле в постпенитенциарный период. Добровольцы оказывают помощь сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций в оформлении документов бывшим осуждённым, поиску места работы, налаживании социальных связей, проводят консультационные встречи, занятия с бывшими осуждёнными.

Немаловажной является систематическая работа по организации и проведению акций, посвящённых профилактике социально опасных заболеваний в пенитенциарных учреждениях и в гражданском обществе. Так, в 2014 году на базе ИК-2 состоялась акция «Профилактика туберкулеза и ВИЧ-инфекции в пенитенциарных учреждениях». Акция была проведена совместными усилиями Орловского регионального отделения Красного креста и волонтерами. В рамках акции волонтерами была

проведена викторина «Что такое ВИЧ-инфекция» и «Профилактика туберкулеза», в которой активно участвовали осужденные колонии. Ежегодная благотворительная акция «Белая ромашка», приурочена к Всемирному дню борьбы с туберкулезом. Акция направлена на помощь тяжелобольным детям с разными заболеваниями – рак, ДЦП, туберкулез. Целью акции является привлечение ресурсов и внимания общественности, СМИ, государственных структур, бизнеса сообщества региона к проблеме детских заболеваний.

Традиционным стало участие волонтеров в проекте «Танцуй ради жизни», поддерживаемого Фондом социального развития и охраны здоровья «ФОКУС-МЕДИА» и администрацией Тверской области в Шаховской воспитательной колонии Орловской области. Проект Dance4life – это совершенно новый подход в области профилактики ВИЧ/СПИДа в молодежной среде (целевая группа проекта – молодежь 13-18 лет, школьники и студенты). Вбирая в себя все элементы молодежной культуры, он позволяет в понятной и интерактивной форме донести до молодого поколения необходимые знания о сохранении своего репродуктивного здоровья. Тысячи молодых людей всего мира на специальных занятиях учатся танцевать динамичный танец, и параллельно получают информацию о ВИЧ/СПИД, туберкулезе, инфекциях, передающихся половым путём.

Проект Dance4Life ставит перед собой цель привлечь не менее одного миллиона молодых людей со всего мира к участию в грандиозном танцевальном марафоне. В колонии находится большое количество подростков из Тверской области. Представители тверской команды проекта «Танцуй ради жизни» привлекли волонтеров социального факультета Орловского государственного университета для реализации мероприятия по «запуску» проекта и проведения уроков «Навыки жизни», посвящённых формированию навыков здорового образа жизни, культурных и нравственных ценностей, профилактики наркозависимости, социально опасных заболеваний. В настоящее время дальнейшее продвижение проекта осуществляется волонтерами социального факультета.

Для «Школы волонтеров» традиционным стало участие в научных конференциях, проходящих регулярно на базах Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний г. Рязани, Российского государственного социального университета; Орловского государственного университета и других вузах страны.

Значимым событием в жизни студенческого волонтерского объединения «Школа волонтеров» является участие в Открытом Форуме развития волонтерского движения в России «Команда 2018», прохо-

дившего г. Сочи Краснодарского края. Цель Форума – создание условий по развитию единого волонтерского движения в России. Организаторами данного социально значимого мероприятия выступили АНО «Молодежный институт социальных программ», Федеральное агентство по делам молодежи Министерства спорта, туризма и молодежной политики, Всероссийский фонд «Национальные перспективы», Центр Новой молодежной политики. Результатом участия в Форуме является участие орловских волонтеров в разработке стратегии развития волонтерского движения в России; приобретение знаний и навыков, необходимых для эффективной работы по реализации добровольческих проектов и программ; обмен опытом между участниками добровольческого движения России; участие в разработке сборника методических рекомендаций для реализации волонтерских проектов.

В 2013 объединением «Школа волонтеров» выигран грант на финансирование волонтерского проекта «Мы выбираем жизнь» в рамках Всероссийского конкурса молодежных проектов, организуемого Федеральным агентством по делам молодежи «Росмолодёжь». Предполагается дальнейшее развитие и расширение сферы деятельности волонтерского объединения в регионе. «... И всё же мне хочется работать у вас, и, прежде всего потому, что хочется трудиться там, где можно быть максимально полезным...» (Из письма С. А. Калабалина инспектору по трудколониям МВД Грузинской ССР Месхи Е. В.)

Литература:

1. Калабалин, С.А., Колобалина Г.К.. Разговор от первого лица. (Из опыта работы С.А. Калабалина – воспитанника, соратника и последователя А.С. Макаренко) // Московский областной институт усовершенствования учителей. Кабинет детских домов и школ-интернатов. – М., 1990.

2. Калабалин, А.С. Воспитание ответственностью. <http://www.youtube.com/watch?v=y0v079oYD50&feature=youtu.be> // Интернет - ресурс

Э. Щербаненко

Антон Семёнович – младший⁸

В молодости он (Антон Семёнович Калабалин – Л.М.) мог на руках подняться на третий этаж, перекреститься двухпудовой гирей и выдвигал на перекладине фортели, которые не удавались никому. Если

---

⁸ Щербаненко Э. Под управлением любви «Российская школы в интерьере времени». – М.: Альба, 2000. – С. 182-188.

ты работаешь с ребятами, говорит Калабалин, все, что ты делаешь, делай прекрасно! Ведь почему его великий тезка военизировал жизнь колонистов, водил их строем, уважал линейки? Потому что был строен и подтянут, мог сам оказаться правофланговым, принять рапорт и по всей выправке стать возле флага. Если б Макаренко был маленький и пухлый, наверняка придумал бы что-нибудь другое. Ведь все, что предлагает педагог, репродуцируется потом в сотнях и тысячах экземпляров. Зная, что Антон собирается в педагогику, отец советовал ему запастись солидным багажом умений:

– Только в этом случае пацаны станут уважать тебя.

Пацаны действительно уважали и уважают Антона Семеновича. Сейчас, понятно, на высокий этаж ему лучше подняться на лифте, но первый разряд по акробатике и борьбе все равно с ним, в футбол он играет с мальчишками на равных. Антон Семенович может сеять, пахать, косить траву и пр. Но главное, что умеет этот человек – разговаривать с детьми на их языке. Тут у него поистине дар. Видимо, количество лет (шестьдесят), проведенных среди ребят, перешли в качество. Этот человек рядом с детьми буквально с первого дня жизни: он всегда жил там, где работал его отец – директор дет- домов и колоний. Даже когда колонисты зарезали маленького сына директора, тот не ушел отсюда: дав следующему сыну то же имя – Антон, оставил его жить среди тех же колонистов.

Конечно, так служить делу, как служили те люди, нынешним не дано. И Бог знает – надо ли... Антон Семенович-младший стал называть отца отцом, когда у него были уже свои дети. Чтобы не выделяться среди других, как все, называл отца Семеном Афанасьевичем, а воспитательницу-маму – Галиной Константиновной. Любой из мальчишек получал от его родителей внимания и заботы больше, чем родной сын. Потому что сирот доверило им государство.

Общение с Макаренко бросило отблеск на всю дальнейшую долгую жизнь Калабалина-старшего. В Великую Отечественную войну, призванный в армию, он был назначен командиром роты. «Комроты» Семен Афанасьевич быть отказался, так и сказал военачальнику:

– Я воспитанник Макаренко, значит, Гитлера могу в Москву доставить. А вы мне что предлагаете?

Видно, он не только это сказал, но и продемонстрировал кое-какие умения, потому что стал разведчиком, учился и школе абвера, был резидентом. Сразу же после войны он вернулся в детский дом, и опять гарантией человеческой состоятельности было для него имя учителя:

– Я Калабалин – воспитанник Макаренко, значит, меня не надо проверять на верность Родине, – заявил он в НКВД, когда понял, что его прощупывают – не был ли он перевербован германской разведкой?

Но то были колоссы. Младший Антон Семенович слагал свою педагогическую биографию с просчетами, ошибками, но всегда с обостренным чувством личной боли. Потому что работа для него была всегда больше, чем работа, то было служение. Когда он начинал директорствовать в детском доме в Хотькове, не зная, как образумить самого неисправимого воришку, принял решение постричь его наголо. Теперь про такое и говорить дико, но тогда было «в контексте». Уже ночью директор проснулся в кошмаре, утром ему стало еще тяжелее: он увидел, как ребята смеются над товарищем. Тогда Антон Семенович снова выстроил всех и прилюдно извинился перед мальчиком (что было отнюдь не в контексте той педагогики). Затем сказал остальным, что он плохой директор, потому что не рассчитал: наказание оказалось больше вины, и еще потому, что переоценил ребят: ему казалось, что все вместе они семья, где умеют жалеть друг друга. Однако он ошибся.

Десятилетия назад сама по себе импровизационная искренность многих решений обещала удачу. Сегодня воспитательные находки и просчеты иные: другими стали дети. Много смешалось и сместилось в педагогических подходах и решениях. Но безусловная воспитательная ценность на все времена – искренняя любовь к детям.

И в этом смысле Российская школа – лучшее место, куда судьба могла «приземлиться» этого педагога. Хотя тут А. Калабалину непросто – уже потому, что он лицо не первое, к чему за долгие годы привык этот директор детского дома, директор ПТУ, директор детского лагеря. Далее, шестьдесят лет, которые Антону Семеновичу, ясно, не дашь, тем не менее факт, из которого многое вытекает. Будь ему на три десятка лет меньше, лучшего социального педагога для класса мальчиков в школе бы не нашлось. Но нынче у Калабалина другой масштаб.

Его должность в Российской школе: замдиректора по науке. Но главная наука этого человека – практика. Рядом с ним, с помощью его удивительной «прикладной» педагогики вырос не один кандидат и доктор наук. Сам Калабалин не защитил себя диссертациями, он просто «рядовой» педагогики. Хотя всегда желанный лектор в пединститутах и лучший выступающий на любых воспитательных симпозиумах.

Первый год в Российской школе был для этого человека весьма тяжелым. Он искал себя с той же одержимостью, с которой делает сообразно с характером все. Что-то не ладилось у него, кто-то из коллег смотрел на Калабалина как на «реликвию», а он искал и искал свою нишу и знал, что найдет ее. Он брался за многое. В выстраивании дома

российского Кэмбриджа он своего рода лазутчик из стана детей: смотрит на задуманное как бы их глазами. И еще посол школы по особым поручениям – доброе связующее звено в педагогическом коллективе, ибо врожденно тактичен и удивительно деликатен.

Отец и мама всегда учили его любить не себя в педагогике, а замечательное это коллективное дело, где нет одиночек, а все вместе ежедневно и ежечасно растят Человека. Когда молодой Антон приехал к отцу и среди прочих доказательств своей популярности похвалился, что заслуженная учительница зовет его на урок навести порядок, Семен Афанасьевич (особо прочувственно, а потому резко) сказал сыну, что он мерзавец, ибо не имеет никакого права шантажировать детей их любовью к нему и заставляя ходить по струнке, если им этого не хочется. И что надо не упиваться собой, а помочь учительнице самой подружиться с учениками. Еще он сказал: молодость и обаяние для воспитателя не все. Если к детям придут сорок молодых красивых педагогов, это будет неправда и... скучно. В учебном заведении обязательно должны работать пожилые мудрые учителя, которые могут многое из того, что не дано молодым. Сегодня эти слова приобрели для Антона Семеновича особый смысл. Вот чудо: отца нет, а он и поныне ему помогает.

Возраст – не только потери, но и приобретения. Даже свой учебный предмет – физику Калабалин ведет нынче так, как никогда бы не додумался четверть века назад.

– Физика – это наблюдения и выводы, подкрепленные опытом. Кто больше других знает? – спрашивает он семиклассников и сам отвечает:

– Тот, кто больше наблюдает, то есть дольше живет. Физика это аксакал, мудрец. Спрашивайте у мудреца ответы на интересующие вас вопросы.

И они вместе «бытово», просто и плавно заходят в науку.

– А почему вчера, когда автобус дернуло, стоявшая рядом женщина полетела вперед? – спрашивает входящий во вкус семиклассник.

– Женщина стояла, а ты сидел? – ошарашит вопросом начинающего «исследователя» учитель.

Для Антона Семеновича любой предмет – повод к диалогу, возможность ненарочитого воспитания. Потому, забирая ребячьи тетради на проверку, обмениваясь контрольными листочками по какому-либо поводу, он никогда не допустит красочернильных правок и морали типа:

– Здесь не по теме.

Даже за семнадцать грамматических и пунктуационных ошибок он может поставить ученику «отлично». Этому учителю-воспитателю

важнее, чтобы ребенок был честен, чтобы писал и говорил то, что думает. Лишь потом на ушко скажет Антон (как до сих пор уважительно величают его ребята), где ученик ошибся, и никогда не забудет поблагодарить за искренность и доверие к нему, учителю.

– Спасибо, что ты меня любишь.

Калабалин справедливо полагает, что сегодня, как тридцать, семьдесят и сто лет назад, именно это главное слагаемое педагогики.

И, кажется, уже есть в школе подразделение, где окажется особо востребованным его собственное сердце, переполненное этой любовью... Еще одно замечательное «зерно» всходит сегодня в Королеве. Когда Гусева сказала о зреющей у нее идее создать при Российской школе детский дом, Антон Семенович от радости расцеловал ее. В этом месте ничто не случайно. Невоинствующий атеист Калабалин видит во многом, что касается Российской школы, некую Божью волю. Однажды поздним летом (это был день яблочного Спаса) педагоги беседовали о многочисленных проблемах, в том числе о миллионах бездомных детей, которых новое время плодит в таком количестве, что и А.С. Макаренко не снилось. Был среди говоривших председатель родительского комитета Богданов. Он, как говорят нынче, фирмач, но из тех немногих, кого фанат социальной справедливости А.С. Калабалин принимает: этот человек не воздух продает, а руководит производством. По тому, как тот откликнулся на детдомовскую идею, стало ясно: дело реальное.

«Спас» – так был назван проект. Землю, что знаменательно, администрация города выделила у церкви. Недостает как всегда главного – денег, но в Российской школе уверены: они найдутся. Потому что городу-кукушке маленький детский дом на 15-20 ребят необходим. Кукушкой Антон Семенович с обидой именуется любимой Королев потому, что своих бездомных детей он «подбрасывает» в детские дома других городов. Потом выросшие «кукушата» возвращаются по месту прописки. Человечку без связей и привязанностей ничего хорошего это возвращение не обещает. Как, впрочем, и самому городу.

– Дальновидному человеку сегодня не о мире надо думать, а о собственной лестничной клетке, – как всегда страстно убеждает слушателей Антон Семенович, – потому что сын, дочь, жена, да и каждый сам, заходя в подъезд или пересекая свой темный двор, нынче уже рискует, потому каждый может и должен внести свою «десятину», хоть рублем помочь этой народной стройке.

Будущий детский дом – одно из главных сегодняшних дел Калабалина. Так уж сложилось, что именно обездоленные – самые любимые им дети. Он, словно следователь, пытается найти украденное у них.

Найти и вернуть! Этот педагог знает, как и для чего растить пацанов недолюбленных, а сытые – ни дети, ни взрослые – ему не понятны.

Наверное, потому, что он сам никогда «сытым» не был. Калаба-лин-младший повторил родительский почерк старшего – своим детям он так же не обеспечил никакой карьеры, не дал ничего материального. Династия есть, а наследства никакого... Но разве не наследство само по себе доброе имя и все, что вместе с отчеством к нему прилагается? Определенно да, потому и сегодня в наше сверхматериальное время нет человека, кто, пообщавшись день с Калабалиным, не помнил об этом году. Не говоря о его учениках, которые выросли очень хорошими людьми: они оптимисты и бессребреники, у них достойные семьи и не бывает друзей надежнее их. Потому что учебный час педагогики – вся жизнь педагога. Если есть у этого человека кумир, это и поныне отец. Антон Семенович хотел бы, чтобы его сын Семен (тоже, кстати, педагог) относился к нему хоть отчасти так же...

Секция II. Развитии идей А.С. Макаренко и Калабалиных в теории и практике воспитания

Б.А. Абдымомунова,
Кандидат педагогических наук, г. Ош, Республика Кыргызстан

Семейные ценности как фактор духовного воспитания ребёнка

*Воспитание происходит всегда, даже
тогда, когда вас нет дома.*
А.С. Макаренко

Появление ребенка в семье самый прекрасный, непередаваемый момент в жизни человека. В этот день у родителей появляется новая цель – подарить своему малышу полноценную счастливую жизнь. Поскольку человек состоит из духовной и физической сущностей, он одинаково нуждается как в физическом, так и в духовном питании. Правильная организация духовного воспитания позволит родителям вырастить нравственно развитую личность человека, который наравне с материальными, будет ставить и духовные ценности.

Изначально ребенок смотрит на мир глазами своих родителей. Затем он начинает воспринимать мнение воспитателей, учителей, сверстников и общества в целом. Сердечное тепло родителей и их доброжелательное отношение помогут маленькому человеку познать свои возможности и понять разницу между «хочу» и «могу». Уважение родителей, внимание и терпение – основа духовного здоровья ребенка. Духовные основы личности зарождаются и произрастают в семье. В меру своих сил и педагогических возможностей семья руководит становлением ребенка. Это характеризует семью как фактор духовного воспитания. То есть, каковы семейные ценности, таков и уровень нравственного, духовного воспитания ребенка в ней.

Семья это ячейка общества, члены которой связаны общностью быта, взаимными обязательствами и эмоциональной близостью. Психическое здоровье семьи и его сохранность является главным фактором благосостояния, здоровья, успешности и целостности общества в целом. Никакой другой социальный институт не может потенциально

нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья [5, с. 314].

Среди множества определений понятия «духовность» стоит отметить следующее: «приобретение высокодуховных истин, умение быть милосердным, добрым, культурным» [8, с. 193]. Духовность – это основа всей человеческой жизни, всего того, что нас может возвысить над вчерашними достижениями. Она проявляется в стремлении человека строить свои отношения с окружающим миром на основе нравственности и гармонии.

Известно, что гармонично развитое общество покоится на нравственных основах человеческой души, которые закладываются в семье, в ней и формируются. Следовательно, кризис в обществе порожден кризисом в семье. Главная причина – пренебрежение духовными ценностями. В духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения особенно актуально обращение к опыту православной педагогики, которая гласит: семейные ценности должны строиться на основе:

- сохранения семейных традиций;
- единства семьи, жертвенности и любви;
- стремления семьи к духовному росту, самосовершенствованию;
- признания свободы личности ребенка и уважения его достоинства;
- сохранения чистоты супружеских отношений.

Можно приводить много доводов и аргументов в пользу того, что семейные ценности – один из самых первых и важных факторов духовного воспитания детей. При разумном и рациональном подходе к вопросу о привитии правильного понимания, осознания и родителями, и детьми, что такое духовные ценности, можно будет говорить о духовно-нравственном росте личности ребенка. При этом очень важно, чтобы система ценностей не была навязана извне, а была бы осознанно принята и выражалась в стремлении жить в соответствии с ними.

За негативной и позитивной оценкой человека всегда стоит эмоция восхищения или осуждения и гнева. Понимание этого даёт возможность проникновения в мир глубоко личностных переживаний детей, появления ростков «соучастия сердца». Печаль, а не гнев, сочувствие, а не мстительность – таковы эмоции истинно любящих своего ребёнка, принимающих родителей [1, с. 84]

Ребенок, окруженный материнской (родительской) заботой и любовью, представляет собой личность, в которой закладываются основы фундамента его мировоззрения. Только ребенок, окруженный духовной заботой, сможет развить в себе интеллектуальные, физические и психологические способности. Если ребенок не впитал в себя любовь и забо-

ту родителей, он стремится восполнить этот недостаток другими основами такими, агрессивность, ненависть, жестокость, что находит свое проявление в насилии над другими детьми, животными, асоциальном поведении и т.п. Именно поэтому духовная составляющая является основой, фундаментом воспитания. Данный факт диктует необходимость постоянного духовного насыщения детей во всей системе непрерывного воспитания, стимулирования социализации будущих членов общества.

Детям необходимо предоставить лучшие условия развития и роста, качественное образование, формировать у них культуру поведения, этикет, дружелюбность, веру в себя, отзывчивость, добросовестность. Все перечисленные качества необходимы ребенку, чтобы стать полноправным членом общества. Однако практика показывает, что в современных детях практически нет добра, терпимости, любви к окружающим. Ради достижения своих целей они готовы не учитывать интересы других граждан.

Причину такого поведения, следует искать в методах воспитания детей. Вместо того чтобы критиковать молодежь за плохое поведение, взрослым необходимо в первую очередь разобраться в целесообразности того, чему они учат своего же ребенка. Данная проблема очень распространена в современном социуме, и требует безотлагательного анализа и поиска разрешения. Изложенное подтверждает важность духовного воспитания самих родителей, как носителей духовности и умению ее передавать своим детям.

Семейное воспитание – это, прежде всего, самовоспитание родителей. Родители (мать и отец) дают первые образцы поведения своему ребенку. Ребенок подражает и стремится быть похожим на родителей. Если родители это понимают и стремятся контролировать свое поведение, это является положительным фактором и фундаментом для успешной подготовки будущих членов общества к самореализации в процессе жизнедеятельности. От стиля взаимоотношений в семье, от понимания того, что он существенно влияет на воспитание детей, то следует обращать внимание на него.

Проблема многих родителей состоит в том, что они пытаются воспитывать в детях те качества, которыми сами не обладают. Курящий, пьющий родитель вряд ли убедит своего ребенка не делать того, что делает сам. Это не значит, что родители должны быть идеальными в духовном и нравственном содержании, но они должны всегда работать над собой. В духовной жизни важно не только, насколько ты совершенен, а то, насколько ты способен работать над собой. Именно поэтому первой и основной задачей родителей является создание у ребёнка уве-

ренности в том, что его любят и о нём заботятся. Никогда у ребенка не должно возникнуть сомнений в родительской любви. Самая естественная и самая необходимая из всех обязанностей родителей – это относиться к ребенку в любом возрасте с любовью и вниманием. [6, с. 158]

Ребенок – индивид, и относится к нему следует с учетом его своеобразия. Он принадлежит определенной семье, родителям, но не является чьей-либо собственностью, в том числе и его родителей. Родители не вправе навязывать ему свои догмы и взгляды на жизнь. В процессе воспитания родителям необходимо уважать своих детей как личность, считаться с их мнением и относиться к ним, как к личностям.

Жизнь представляет собой сложный процесс, сопровождаемый как позитивом, так и негативом, неприятностями. Важно не ограждать детей от неприятностей, а стараться, чтобы они осознанно пережили их, учились делать из них рациональные выводы. Следует больше доверять детям, но для этого сформировать у них достоинство, ответственность, которые помогут им принимать собственные решения, а для этого каждый ребенок должен иметь свободу принимать решение и совершать ошибки. «Оберегая» своих чад от ответственности, родители произвольно лишают их возможности развиваться, двигаться вперед, познавать новое. Даже если ребенок ошибся, ошибка может преподать ему необходимый урок. Как известно, не совершая ошибок, нельзя ничего достичь. Однако практика показывает, что часто родители, руководствуясь ложной заботой, способствуют отсутствию развития у ребенка чувства ответственности за свои решения и поступки. Это является одной из основных причин неспособности ребенка к самостоятельной взрослой жизни.

Воспитание в детях дружелюбности к обществу начинается с поощрения добрых начинаний, направленных на других детей. В первую очередь это относится к родным братьям и сестрам. Старшие дети должны заботиться о младших. Младшие должны слушаться старших. Также в ребенке необходимо развивать бескорыстие, справедливость и объективность по отношению к другим членам общества. В то же самое время для ребенка бескорыстие должно быть уместным, благоразумным и своевременным. Так как, полное отсутствие личных интересов лишит ребенка способности выживать в трудных жизненных ситуациях и добиваться поставленных целей. Личные интересы маленького гражданина не должны ущемлять права и нужды его сверстников. Необходимо научить ребенка поддерживать баланс между своими интересами и интересами общества.

Если фундамент семейных ценностей заложен, верно, то ребенок обязательно сделает правильный выбор. Традиции семьи, ее нравствен-

ные устои дают состояние покоя, стабильности и гармонии, то, к чему стремится человек в любом возрасте.

Контакт никогда не может возникнуть сам собой, его нужно строить даже с младенцем. Когда говорится о взаимопонимании, эмоциональном контакте между детьми и родителями, имеется в виду некий диалог, взаимодействие ребёнка и взрослого друг с другом [7, с. 68]. Кем в будущем будут наши дети, и какие семейные ценности они передадут своему поколению, всецело будет зависеть исключительно от нас – родителей.

Литература:

1. Азаров Ю. П. Семейная педагогика. – М.: 1994. – С. 84
2. Социальное измерение современного российского родительства // Вестник Института социологии РАН. – 2011. – № 2. – С. 187.
3. Гаспарян Ю. Г. Семья на пороге XXI века. – С-Пб., 1999.
4. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы. – М.: Планета 2000, 2002.
5. Лазарев А. А. Семейная педагогика: учеб. пособие. – М.: Академия, 2005. – С. 314.
6. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. – М.: Педагогика, 1991. – С. 158.
7. Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М.: Педагогика – пресс, 1992. - С. 68.
8. Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева. – М.: Инфра – М, 1997. – С. 193.

Ю.А. Белогурова,
г. Биробиджан

Социальная поддержка малообеспеченных и многодетных семей

В сложной и многогранной общественной жизни особые трудности испытывает малообеспеченные и многодетные семьи. Они сами, во многом не надеясь на поддержку государства, пытаются решить свои острые и специфические проблемы.

По данным Госкомстата, основная часть многодетных и малообеспеченных семей сосредоточена в низкодоходных группах. Уровень их обеспеченности в 3 раза ниже, чем в бездетных семьях.

Если сравнивать экономическое положение городских и сельских многодетных и малообеспеченных семей, то это положение на них

практически не отражается: как в городе, так и в селе их уровень жизни ниже величины прожиточного минимума. Следовательно, дефицит денежных средств, в расчете на одного члена многодетной, да и любой малообеспеченной семьи, составляет, как минимум, 1500 руб.

Если экономическая ситуация в обществе не осложнится внешними и внутренними факторами и процесс стабилизации и улучшения финансовой и экономической ситуации продолжится на фоне благоприятной демографической ситуации, выразившейся в росте трудоспособного населения, то можно говорить об условиях оптимального прогноза. К сожалению, социально-экономическое положение многодетной и малообеспеченной семьи практически не изменится. Нельзя не учитывать, что уровень жизни и реальные денежные доходы при любом варианте возрастут незначительно или даже останутся на прежнем уровне.

Для подтверждения того, что доходы и положение многодетной и малообеспеченной семьи в современных экономических условиях не позволяют достойно жить и воспитывать детей, было проведено анкетирование по изучению доходов, государственной поддержки данной категории семей. Анализ данных, полученных в ходе анкетирования позволил сделать ряд выводов.

Во-первых, несмотря на дополнительные доходы, помощь государства, существенно улучшить материальное положение многодетных и малообеспеченных семей не удастся, пока заработная плата не будет значительно увеличена, особенно в тех отраслях народного хозяйства, где заняты женщины. В этой ситуации требуется предоставление социальной помощи данной категории семей на уровне европейских стандартов. Такие меры приведут к созданию позитивного социального климата в обществе и доброжелательного отношения к многодетным и малообеспеченным семьям со стороны других членов общества.

Во-вторых, семья, в том числе и многодетная и малообеспеченная семья должна обеспечить будущее своих детей, предоставляя позитивные стартовые возможности. Многочисленные исследования подтверждают, что дети из малодетных богатых семей «запрограммированы» на успех, а из многодетных и малообеспеченных – имеют заниженный уровень притязаний, у них слабая надежда на высшее образование, достижения материального благополучия, карьеру.

В-третьих, малодетные, «сильные» семьи как в материальном, так и духовном смысле способны к самосохранению, самодостаточности, тогда как многодетные и малообеспеченные семьи с низким уровнем жизни должны получать максимальную социальную помощь от государства, особенно при рождении и воспитании ребенка. Социальные

гарантии, которые предоставляются многодетным семьям, должны действительно выполняться, а не существовать только на бумаге.

Укрепление семьи, как общественного института, зависит от государства. Иначе неполная кризисная семья, стремящаяся занять свою нишу в обществе, будет сохранять свое тяжелое положение. Поддержка семьи призвана стать общественным приоритетом и одним из важнейших направлений государственной политики, которую должна почувствовать каждая многодетная и малообеспеченная семья. Это ощутят на себе подростки и молодые люди, дабы их представления о семейной жизни формировались по примерам здоровых, счастливых, успешных семей.

О.Я. Видякина,
г. Биробиджан

Социальная работа с детьми, оставшимися без попечения родителей

Дети, оставшиеся без попечения родителей, – это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей. К данной категории причисляют детей, у которых нет родителей или они лишены родительских прав. Сюда же относят ограничение в родительских правах, признание родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

В условиях нестабильности социально-политической обстановки, инфляции, безработицы и вынужденной миграции населения, снижения жизненного уровня семей, ослабления их инфраструктуры отмечается постоянный рост данной категории детей как в целом по России, так и в ЕАО. Эту категорию детей называют, дети оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Результатом роста численности детей, оказавшихся в такой ситуации явились социальные и экономические проблемы в российском обществе, которые ослабили институт семьи, её воздействие на воспитание детей.

Различным аспектам социального воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, посвящены работы Л.В. Байбородовой, Н.П. Ивановой, А.М. Нечаевой, Л.Я. Олиференко, М.И. Рожкова, Е.Е. Чепурных, Л.М. Шипицыной, Т.И. Шульги и др. Исследования, проведен-

ные этими и другими учеными в различных регионах России, свидетельствуют о том, что многие выпускники детских домов недостаточно подготовлены к выбору своего жизненного пути, отличаются неприспособленностью к самостоятельной жизни, низкой социальной активностью. Потребительское отношение, формирующиеся при жизни на полном государственном обеспечении, неумение строить жизнь по социально-культурным нормам и правилам, непонимание многих социальных взаимоотношений между людьми ведут к негативным последствиям. Вместе с тем отягощенная наследственность детей, неблагоприятные биологические и социальные факторы являются причинами различных отклонений в развитии детей.

Анализ литературы, а также практики оказания социальной, психолого-педагогической помощи детям, по разным причинам лишившимся семейной заботы, в России и за рубежом показывают, что общество переосмысливает результаты деятельности детских домов. Вместе с тем, в немногочисленных современных публикациях по вопросам подготовки детей, оставшимися без попечения родителей к их жизненному и профессиональному самоопределению, преодолению трудностей социализации остаются практически вне сферы научных интересов. В связи с этим данная проблема актуальна и требует дальнейшего изучения.

И.М. Воротилкина, Л.В. Копенкина,
г. Биробиджан

Изучение отношения родителей к физическому воспитанию школьников

Анализ литературы позволил отметить, что самостоятельность и активность формируются не только на занятиях физической культуры, но и в семье, в процессе физического воспитания. По мнению специалистов П.Ф. Лесгафта, В.А. Соколова, О.П. Сурковой основы физической культуры, самостоятельности и активности закладывается адекватная самооценка не только в школе, но прежде всего в семье всем образом жизни родителей. У родителей, увлекающихся спортом, дети, как правило, рано приобщаются к культуре здорового тела. Не менее важно побудить детей к самостоятельным занятиям физической культурой, самооценке, научить адекватно оценивать свои физические возможности, обходиться без непосредственной опеки взрослых.

С целью изучения отношения родителей к физическому воспитанию своих детей нами проведено анкетирование. Родителям учащихся

экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группы 2-ого класса предложили ответить на вопросы анкеты, которые позволили судить об отношении родителей к процессу физического воспитания. В результате анализа анкет было установлено, что систематически на физическое воспитание детей обращают внимание 46,9 % родителей КГ, 56,9% ЭГ. Занимаются физическим воспитанием детей в выходные дни – 11,6% опрошенных родителей ЭГ и 12,8 КГ, вообще не обращают внимание на физическое воспитание – 2% родителей КГ и 2,2% ЭГ. Обращают внимание на физическое воспитание ребенка только во время отпуска – 26,1% родителей ЭГ и 29,6 КГ. Среди причин, которые мешают активно заниматься физическим воспитанием ребенка, родители выделили следующие: мешает недостаток времени (30,1 % КГ и 34,8% ЭГ), усталость на работе (11,6% КГ и 13,4 ЭГ), забота о семье (3,4% КГ и 5,7% ЭГ), просто лень (1,4% КГ и 3% ЭГ), другие факторы (26,1% КГ и 31,2% ЭГ). Данные настоящего исследования совпали с данными, полученными специалистами по физической культуре Т.В. Моор, И.Ю. Кулагиной, Л.В. Строгановой.

Тем не менее, углубленную подготовку по физической культуре и спорту хотели бы дать 18,5% родителей ЭГ и 15,7% КГ. Анализ анкет родителей позволил спланировать работу с родителями по мотивации детей к самостоятельным занятиям физической культурой, формированию адекватной самооценки в семейном воспитании.

Данные опроса родителей учащихся позволили понять важность целенаправленной работы с родителями по воспитанию адекватной самооценки в семье, привитию мотивации детей к самостоятельным занятиям физической культурой, а также выделить необходимые для этого основные педагогические условия: построение урока в развивающем режиме, использование учителем разнообразных средств и методов, осуществление рефлексивной деятельности учащимися, гуманистическое оценивание двигательной деятельности учащихся, целенаправленная работа с родителями. Данные условия легли в основу экспериментальной методики формирования контрольно-оценочных умений младших школьников в процессе физического воспитания.

Ю.Н. Галагузова,
доктор педагогических наук, профессор, г. Екатеринбург

Добровольчество как средство социально-педагогического сопровождения детей группы риска⁹

В последние годы все большее число людей вовлекается в волонтерское движение и оказывает добровольческую помощь людям с проблемами. На современном этапе развития добровольческого движения в России его основная движущая сила – это молодежь, в том числе студенческая молодежь. Независимо от того, как квалифицировать добровольчество: взаимопомощь, поддержка менее благополучных слоев населения, уход и оказание услуг, – оно является выражением стремления и возможностей человека добровольно взять на себя обязанность оказывать помощь другим и трудиться на благо общества в духе взаимности. В ходе проведения социологических опросов среди студентов вузов, выяснилось, что более половины из них участвуют в добровольческом движении, потому что хотят быть полезными обществу. Студенты видят в добровольчестве возможность самореализации, реальный шанс изменить свою жизнь и жизнь окружающих людей к лучшему. Они готовы участвовать в общественно полезной деятельности бесплатно или за символическую плату, что наглядно было продемонстрировано во время Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи.

Традиционным объектом попечения и заботы добровольцев являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, находящиеся в интернатных учреждениях. Хотя добровольчество в его современной трактовке (ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», 1995 г.) – молодой феномен, но уже в последние несколько лет его содержание изменилось. Раньше волонтерство в отношении детей-сирот, да и других категорий населения, – было что-то вроде фейерверка – стихийное, одноразовое, полное энергии мероприятие с песнями, танцами, подарками, но совершенно не целенаправленное, уж тем более без сверхзадач. Теперь же в большинстве случаев – это долгосрочная планомерная целенаправленная деятельность, осуществляемая в тесном сотрудничестве вузом или студентом с работниками и детьми детского дома по решению их конкретных проблем.

---

⁹ Печатается за счет средств гранта РГНФ - Региональный конкурс "Урал: история, экономика, культура" 2014 – Свердловская область (Название проекта: «Социально-педагогическое сопровождение детей группы риска в контексте внедрения ФГОС основного общего образования в Свердловской области»), номер заявки 14-16-66047.

Опираясь на наш опыт работы с детскими домами, можно выделить несколько направлений, в рамках которой реализуется совместная деятельность детей, студентов и двух руководителей-организаторов добровольческой деятельности (от детского дома и вуза). Выделим некоторые направления и раскроем их содержание с точки зрения возможностей и ресурсов студентов-добровольцев.

1. Работа с биологической семьей ребенка. Данное направление может предусматривать создание информационных и методических материалов, рекламной продукции, направленной на осознание биологическими родителями своей ответственности за судьбу своего ребенка с целью возможного его возврата. Эти буклеты могут быть доставлены студентами по конкретному адресу, положены в почтовый ящик. Там нет фамилий и имен, просьб о том, чтобы родители забрали своего ребенка – но составленные с учетом законов рекламы информационные материалы неизбежно оказывают целенаправленное влияние на человеческое сознание, взгляды и убеждения, заставляя биологического родителя действовать и думать определенным образом.

2. Работа с потенциальными родителями. Это может быть также рекламная продукция, но уже другого содержания. Разработанные студентами листовки и буклеты могут быть принесены на предприятия, в образовательные и медицинские учреждения, учреждения социальной защиты населения с целью актуализации формирования института замещающей семьи в Уральском регионе.

3. Помощь воспитателям детских домов. Данное направление включает разработку содержания этических бесед, внеклассных мероприятий, совместную разработку с сотрудниками детского дома исследовательских проектов и программ, помощь в получении грантов и их оформление.

4. Непосредственная работа с детьми-сиротами. Это могут быть разные мероприятия:

- проведение студентами цикла занятий (факультативов), которые могут идти на протяжении всего года по ознакомлению детей-сирот с нормативно-правовой базой (квартирные вопросы, права и обязанности воспитанника, рациональное использование денег, уборка и гигиена, культура поведения);
- работа в оздоровительных лагерях с детьми-сиротами, куда летом очень часто едут студенты и могут продолжить свою работу в другом открытом социуме;
- организация трудовой деятельности воспитанников с возможным получением денежных средств (например, по сбору ручек);

- занятия по подготовке воспитанников к поступлению в спузы и вузы – здесь у студентов очень широкое поле деятельности, потому что «взгляд изнутри» на свой вуз, профессию, факультет, студенческую жизнь могут стать началом для выстраивания перспективных линий в дальнейшем получении образования для воспитанников;

- общение с детьми в интернет-пространстве, для чего на первом этапе воспитанников нужно научить разумно пользоваться интернетом;

- вовлечение самих детей из детского дома в студенческие волонтерские отряды с целью минимизации проблемы социального иждивенчества.

5. Работа с выпускниками детских домов. Это может быть помощь в адаптации детей из детского дома к условиям техникума или вуза, осуществление их постинтернатного сопровождения, обеспечение связи между детским домом и вузом.

Существуют и другие направления работы. В каждом из направлений есть свои проблемы, которые могут создавать определенные риски. Их необходимо учитывать и минимизировать. Например, привлечение детей из детских домов в ряды волонтеров таит в себе следующую опасность. Проведен ряд экспериментов, когда дети из детских домов помогали пожилым людям по хозяйству. Пока пожилые люди думали, что это просто обыкновенные школьники – они были от них в восторге (в начале эксперимента им не говорили, откуда эти дети). Но когда пожилые узнали, кто эти дети – все отказались от помощи, опасаясь за свое имущество. Сегодня общество не готово воспринимать детей из детских домов, как дарящих благо, считая их только объектом воздействия, способствуя развитию иждивенческой позиции.

Наш опыт работы показывает, что в большинстве случаев, студентам удается найти контакт ребенком. Здесь включаются психологические механизмы, такие как «равный обучает равного» или взаимодействие происходит по принципу «старший брат или сестра». Поскольку студент-волонтер имеет возможность очно работать с ребенком и опосредованно с его семьей, то в отношении этих двух субъектов наиболее востребованными являются две *технологии*: в отношении биологических и потенциальных родителей – технология посредничества. В отношении самого ребенка - технология *социально-педагогического сопровождения*.

По мнению С. А. Расчетиной, социально-педагогическое сопровождение – это «часть» процесса педагогической поддержки, связанная с усилением внимания к тем сторонам жизни поддерживаемого, которые являются для него реально и/или потенциально проблемными [4]. Сущностной характеристикой сопровождения является создание усло-

вий для перехода сопровождаемого от помощи к самопомощи. Условно можно сказать, что в процессе сопровождения студент создает условия и оказывает необходимую и достаточную поддержку для перехода от позиции «Я не могу» к позиции «Я могу сам справляться со своими жизненными трудностями».

Опыт применения технологии сопровождения в практике социально-педагогической и психологической работы позволяет некоторым авторам утверждать, что сопровождение – это особая форма осуществления пролонгированной социальной и психологической помощи – *патронажа*, поскольку оно предполагает не «исправление недостатков и их переделку», а поиск скрытых ресурсов развития сопровождаемого, опору на его собственные возможности и создание на этой основе условий для восстановления связей с миром людей [1, 2]. Социально-педагогическое сопровождение является специфическим видом сопровождения. Оно рассматривается как элемент процесса педагогической поддержки, который заключается в создании условий для успешной социальной адаптации и социализации сопровождаемых на основе оказания упреждающей или актуальной необходимой социально-педагогической помощи, способствующий более успешной подготовке к организации самостоятельной жизнедеятельности [3].

В качестве основных характеристик социально-педагогического сопровождения выступают его процессуальность, пролонгированность, не-директивность, погруженность в реальную повседневную жизнь ребенка-сироты или его семьи (биологической, замещающей), особые отношения между участниками этого процесса. Результатом социально-педагогического сопровождения личности ребенка становится новое жизненное качество – адаптивность, то есть способность самостоятельно достигать относительного равновесия в отношениях с собой и окружающими как в благоприятных, так и в экстремальных жизненных ситуациях.

Таким образом, добровольчество является одним из ключевых подходов в работе с детьми-сиротами; студенческое добровольчество представляет значимый ресурс в решении проблемы сиротства и социального сиротства; одной из значимых технологий в работе студентов-добровольцев с данной категорией детей является технология социально-педагогического сопровождения.

Литература:

1. Басов, Н.Ф., Басова, В.М., Бессонова, О.Н. Основы социальной работы / Н.Ф. Басов, В.М. Басова, О.Н. Бессонова. – М.: «Академия», 2007. – 288 с.

2. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учебное пособие для студентов пед. вузов / А.В. Мудрик; под ред. В.А. Сластенина // 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2002. – 200 с.

3. Расчетина, С.А. История становления социально-педагогической поддержки / С.А. Расчетина // Социально-педагогическая поддержка и сопровождение. – СПб. – Тюмень: ТОГИРРО, 2002. – 182 с.

Л.И. Головачева,
студентка 4-го курса, г. Орел

Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в деятельности волонтерского объединения «Школа волонтеров»

Уровень преступности несовершеннолетних в современной России вызывает обоснованную тревогу в обществе. Рост социальной напряженности и углубление кризиса в стране в первую очередь сказались на детях и подростках, как наиболее социально незащищенной части общества. В последние годы проблема девиантного поведения и распространяющаяся криминализация несовершеннолетних вышла на первый план среди социально-правовых проблем России.

Под девиантным (от лат. *deviatio* – отклонение) поведением в современной социологии подразумевается, с одной стороны, поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам, а с другой – социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам. [1]

С точки зрения И. А. Невского, под девиантным поведением несовершеннолетних понимаются такие его особенности и их проявления, которые не только обращают на себя внимание, но и настораживают родителей, учителей, общественность. Эти особенности поведения не только свидетельствуют об отклонениях от общепринятых норм, требований, но и несут в себе зачатки, истоки будущих проступков, нарушений нравственных, социальных, правовых норм, требований закона, представляют собой потенциальную угрозу субъекту поведения, развитию его личности, окружающим людям и обществу в целом. Отдельные поступки значимы не сами по себе, а лишь в связи с тем, какие особенности личности, тенденции их развития за ними скрываются. Следовательно, придавая поступкам, поведению ребенка, подростка ту или

иную направленность, содержание, значимость, общественность тем самым оказывает произвольное, целенаправленное влияние на развитие этих процессов или механизмов, лежащих в основе нравственных и иных личных свойств и качеств ребенка. Или, наоборот, препятствуя тем или иным поступкам, поведению, значимые в жизни подростка взрослые, создают помехи, задерживают развитие соответствующих свойств и качеств личности ребенка.[2]

Ежегодно органами МВД привлекается в качестве обвиняемых и подозреваемых более 200 тыс. несовершеннолетних достигших 14-летнего возраста. Только половина дел доходит до суда. Тем не менее, около 20 тыс. несовершеннолетних (каждый десятый) получают наказание в форме реального лишения свободы.

В Орле минувший 2013 год характеризуется заметным ростом показателей преступности несовершеннолетних. Отдельные показатели, такие как высокий удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных подростками, а также количество общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними до достижения возраста уголовной ответственности, численность участников преступлений до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, вызывали тревогу и в предыдущие годы, указывая на наличие реальной базы для воспроизводства преступности.

По данным УМВД России по Орловской области на 01.01.2014 года на профилактическом учете в районных подразделениях по делам несовершеннолетних состоит 864 несовершеннолетних правонарушителя, из них более половины – в возрасте 16 – 17 лет. Совершили административные правонарушения 373 подростка, 215 – общественно-опасные деяния, 13 осуждены условно. За 12 месяцев 2013 года на учет поставлено 655 подростков.

Преступность несовершеннолетних обусловлена обоюдным влиянием отрицательных факторов внешней среды и личности самого несовершеннолетнего. Чаще всего преступления совершают так называемые «трудные» подростки. Это педагогически запущенные дети с низким уровнем познавательных интересов, имеющие асоциальную направленность поведения. Как правило, на формирование жизненных идеалов такого подростка чрезмерное влияние оказывают сверстники и в особенности – старшие по возрасту, обладающие авторитетом (или псевдо-авторитетом) и имеющие опыт антиобщественного поведения. У большинства из них доминируют отрицательные качества: лень, безволие, безответственность, конформизм, нечуткость, агрессивность.

Значительное внимание уделяется вопросам обеспечения эффективного взаимодействия и координации деятельности региональных

органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, государственных и негосударственных организаций при осуществлении мероприятий, направленных на предупреждение детского и семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми, профилактику правонарушений несовершеннолетних. [4]

Одной из негосударственных организаций занимающейся профилактикой девиантного поведения несовершеннолетних является студенческое волонтерское объединение «Школа волонтеров» созданное на базе социального факультета ФГБОУ ВПО «Орловского государственного университета» (ОГУ). Эта организация объединяет преподавателей, аспирантов, магистров, студентов, которые реализуют ряд направлений подготовки волонтеров из числа студентов ОГУ для дальнейшей работы в исправительных учреждениях области по подготовке к освобождению и последующему социальному сопровождению освободившихся из мест лишения свободы граждан. Профилактическую работу волонтеры проводят при помощи тренингов. Цель которых, мотивировать у несовершеннолетних правильный образ жизни и пытаться оградить детей от совершения необдуманных поступков, которые могут повлечь за собой уголовное наказание. Тренинг включает в себя: ролевые игры, работу в командах, выполнение практических заданий, «мозговые штурмы». Так же проводятся: спортивный марафон «Я выбираю жизнь», спортивная игра «Альтернатива», осуществляется участие в городской акции «Мы за здоровый образ жизни!», проводятся конкурсы по антиалкогольной и антинаркотической тематике. Кроме этого волонтерами, совместно с Орловским региональным отделением общественной организации «Красный крест» осуществляется борьба с распространением социально-опасных заболеваний и отказом от вредных привычек среди несовершеннолетних.

Волонтерами «Школы волонтеров» проводится тренинг «Трудоустройство» с несовершеннолетними, в процессе которого подробно объясняется, как составить резюме, как вести себя на собеседовании. Обучение проходит в виде лекции, с добавлением игр и мультимедиа. Так же проводится тренинг «О наркомании», в котором поднимается проблема алкоголизма и табакокурения.

Цель всей профилактической работы – сохранение здоровья и улучшение качества жизни несовершеннолетних, повышение уровня информированности по затрагиваемым вопросам. Задачи тренинга: дать проверенную информацию и побудить к самостоятельному ее поиску. Тренинги проходят по принципу «равный обучает равного», и кроме познавательной деятельности, ведущей является игровая. Игры направлены на снятие напряжения в коллективе, помогают закрепить полу-

ченную информацию. Проводится работа и с семьей несовершеннолетнего. Чаще всего это оказываются неблагополучные семьи, ведущие аморальный образ жизни. И они тоже нуждаются в социальной помощи. Мировая практика подтверждает, что целенаправленная социальная опека в отношении всех категорий правонарушителей является одним из основных условий общей профилактики повторной преступности.

Волонтерское объединение «Школа волонтеров» для достижения большего результата по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних сотрудничает с Уголовно-исполнительной инспекцией УФСИН России по Орловской области. Целью данного сотрудничества является социальное сопровождение несовершеннолетних.

Социальное сопровождение – «case management» это, процесс, содержащий комплекс целенаправленных последовательных действий, помогающих человеку понять возникшую жизненную ситуацию и обеспечивающих его саморазвитие на основе рефлексии происходящего. При социальном сопровождении помощь может быть предложена в различных формах: консультации, привлечения определенных лиц для оказания помощи осужденным, совместной деятельности с ними.

В рамках этого сотрудничества реализуется социально-педагогическая деятельность с несовершеннолетними подростками, отбывающими уголовное наказание условно. В рамках данной работы за волонтерами закрепляются осужденные по районам. В районном отделении уголовно-исполнительной инспекции волонтера знакомят с осужденным, он собирает запрос его социальных потребностей, выявляет реальную необходимость социального сопровождения. Далее совместно с наставником составляется «Программа социального сопровождения осужденного». На сегодняшний день за волонтерами закреплены 6 осужденных: 4 по районам города и 2 по области. Запросы поступают как от осужденных, так и от сотрудников районных уголовно-исполнительных инспекций. Среди основных проблем, с которыми сталкиваются волонтеры, первостепенными являются: отставание в учебе, помощь в трудоустройстве, в оформлении документов и др.

Повышение эффективности работы и оптимизация использования государственных ресурсов, а так же повышение работы волонтерской организации «Школа волонтеров» в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и их социального сопровождения будет способствовать улучшению общего социального климата и повышению качества жизни жителей Орловской области.

Литература:

1. Никифоров, А.С. Неврология: полный толковый словарь / А.С. Никифоров. – М.: Эксмо, 2010.
2. Невский, И.А. Основы превентивной психологии / И.А. Невский. – М., 1993.
3. Подростковая преступность в Орле идёт на спад:
<http://www.orgol.ru/>
4. Уполномоченный по правам ребенка в Орловской области: ogel-deti.ru/

А.Ф. Дайкер,

кандидат педагогических наук, профессор;

А.Б. Шалгимбекова,

г. Костанай, Республика Казахстан

Роль воспитания и полового просвещения в сохранении семейных ценностей

Классическая педагогика всегда уделяла огромное внимание проблемам семейного воспитания. Особенно остро эта проблема возникает в переломный период в истории общества. О чем свидетельствуют работы известных педагогов XX столетия (С.Т. Шацкий, В.Н. Сороко-Росинский, М.В. Крупенина, А.С. Макаренко и его ученики).

Процессы, происходящие в обществе существенно сказываются в Казахстане на человеческих отношениях: наблюдается кризис семьи (на каждые 100 браков приходится более 55 разводов); процветает безнравственность, (например, в 1999 году 53% учениц 8–11 классов положительно отнеслись бы к открытию публичного дома, а 23% готовы работать в такого рода заведениях). 700 тысяч детей и подростков воспитываются в детских домах. Подавляющее большинство из них – так называемые «социальные сироты», т.е. сироты при живых родителях, которых оставили в родильных домах или были лишены родительских прав органами юстиции за аморальное поведение.

Известно, что рост преступности тесно связан с увеличением числа разводов и неполных семей. Развод родителей оказывает разрушительное влияние на ребенка. Он ведет к снижению самооценки, самоконтроля, успеваемости в школе, вызывает эмоциональные и физиологические проблемы, которые могут остаться у ребенка на всю жизнь. У детей после развода их родителей с большей вероятностью развиваются личностные отклонения и проблемы. У них чаще возникают трудности

в отношениях с другими людьми, особенно, требующих проявления высокого уровня ответственности. Это все означает, что они с большей вероятностью совершают преступления. Их собственный брак распадается чаще, чем брак людей из стабильных семей. Подобные явления характерны для детей, родившимся в семьях без отца.

Развод воздействует на ребенка хуже, чем смерть родителей. Поразному ведут себя дети незамужних матерей и вдов. В первом случае – болезненнее, чем во втором. Не только потому, что развод действует на супруга сильнее, чем его смерть, психологическое и физическое здоровье сильнее подрывается разводом, чем вдовством.

Проблема заключается в том, как восстановить утерянные ценности и традиции общества, решить проблему матерей-одиночек и распада семьи. Важную роль в этом процессе играет воспитание культа семьи, нравственного отношения между членами семьи и нравственная позиция в половом воспитании детей. Семья – краеугольный камень свободного общества. В ней дети учатся самоконтролю, уважению к другим и чувству личной ответственности, без которых свободное общество невозможно.

Существующее в странах Европы система полового воспитания претендует на «свободу от нравственных ценностей» Точнее, нравственные рамки есть, но скрытые. Оно рассматривает половой акт как простое биологическое явление и игнорирует все другие измерения потому, что природа человека рассматривается как сугубо физическая, без учета психологических и духовных измерений. Секс представляется тем, чем может заняться при желании любой человек. Индивидуальные права поднимаются выше, чем права общества. Мнение большинства сводится к тому, что нравственность – явление чисто условное, а не естественное и обязательное для человека.

Иными словами, для человека можно жить согласно любому набору правил потому, что половое просвещение знакомит детей (часто начиная с детсада) с анатомией половых органов и с тем, как происходит половой акт. Игнорируется его эмоционально-нравственный аспект в супружестве. Главное здесь – безопасный секс. Учителя показывают детям, как пользоваться контрацептивами. Сторонники полового просвещения в США выступали за бесплатную выдачу контрацептивов старшеклассникам без согласия и ведома их родителей.

В мировой практике сформировалось движение людей разных стран, ратующих за половое обучение. В 1921 году д-р Мэри Стоупс основала в Англии клинику контроля рождаемости. Она решила, что мир перенаселен людьми низкого уровня развития и культуры из-за слишком высокой рождаемости и больших семей. Ее основной заботой

в области контроля рождаемости было не помочь женщинам создать соответствующие условия для их детей, а предупреждать рождаемость в группах населения, которые она считала нежелательными. Другая Международная Федерация планирования семьи была основана в 1952 году Маргарет Сэнгер. Она занята выработкой и осуществлением программ контроля рождаемости и курсов полового обучения по всему миру. Эти люди верят, что перенаселенность мира – серьезная проблема. Они смотрят на людей как на обузу, а не как на благословение или ресурсы. Их цель – предотвращать рождаемость в группах, которые они считают генетически неблагоприятными.

Организации, подобные Федерации планирования семьи, поддерживают насильственную стерилизацию тех, кто наименее способен продолжать человеческий род (их программы в разные времена внедрялись в странах третьего мира, например в Индии). Маргарет Сэнгер основала исследовательский институт, финансирующий разработки противозачаточных таблеток, которые позволили бы отделить сексуальность от воспроизводства.

Другое направление, которое они поддерживают и провозглашают – это аборт. На нравственном уровне они рассматривают понятия добра и зла как предрассудки, порожденные необразованностью и неразумностью, а традиционное сексуальное поведение и обычаи считают устаревшими. Одна из их основных целей – подорвать различие между хорошим и плохим именно в области сексуальной морали. С этой целью они поддерживают упрощение законов о разводе; службы контроля рождаемости, финансируемые государством; обязательное половое обучение (просвещение) детей; противозачаточные средства для всех, независимо от брачного статуса и возраста; систему налогов, которая ущемляет супружеские пары. Чтобы поддержать введение обязательного полового просвещения в государственных школах, распространяются представления о том, что люди невежественны в вопросах секса, поскольку многие родители не просвещали своих детей на этот счет и в брачную ночь многие пары не знали, как себя вести. Сторонники полового просвещения утверждали, что невежество – это дурно, а знание – это хорошо, и поэтому людям нужно рассказывать о жизненных фактах в школе, поскольку не все родители чувствуют в себе достаточно уверенности, чтобы говорить с ними об этом дома.

Подобная деятельность ведет к росту числа беременностей у подростков. Однако ее тоже приписали к невежеству. Девочки, дескать, беременеют, потому что не знают жизненных фактов. Они не понимают, что от половых связей рождаются дети. Если бы они это знали, они бы не беременели. Однако получение таких знаний не привело к падению

числа добрых половых связей. Наоборот, исследования показали, что половое просвещение ведет к увеличению их числа у подростков. Знание о таких вещах легко может пробудить желание, особенно если обучение происходит вне моральных рамок.

По мере роста числа внебрачных беременностей, стало распространяться мнение о том, что это происходит из-за незнания того, как их избежать. Поэтому подросткам нужно рассказывать о противозачаточных средствах. Однако характерной чертой подростковой психологии является то, что подростки чувствуют себя неуязвимыми. Они не верят, что с ними может случиться что-то плохое. Они считают, что это только другие люди заболевают болезнями, передаваемыми половым путем, умирают от рака легких, вызванного курением, беременеют, когда не надо. Так что знание о противозачаточных средствах не уменьшило случаев беременностей у подростков: они просто не применяют их, потому что не верят, что могут забеременеть. Кроме того, подростки застенчивы в сексуальных вопросах и не пользуются контрацептивами. В любом случае, обнаружилось, что даже если они их применяют, у них не хватает выдержки, чтобы применять их эффективно. Преждевременные знания о сексе стимулируют желания и воображение подростков. Половое обучение дает им знания о том, с чем они еще не готовы иметь дело.

Практика многих стран мира свидетельствует о том, что движение за половое просвещение не приводит к снижению случаев беременностей: число внебрачных беременностей только увеличивается, как и количество абортов. Однако цель его сторонников – разрушить традиционную семейную нравственность и заменить ее новой моралью, при которой люди свободны делать, что хотят, без внутренних угрызений совести или без внешнего стеснения общественным мнением или законом.

Проблема СПИДа стала предлогом для расширения и углубления полового обучения. СПИД и другие болезни, передаваемые половым путем, рассматриваются как опасность, которую следует избежать. В качестве решения проблемы предлагается безопасный секс. При этом редко говорится о том, что из всех серьезных заболеваний легче всего избежать тех, что передаются половым путем. Они связаны с человеком, именно поэтому их легко избежать.

В целом половое просвещение нельзя признать эффективным. Исследования показывают, что школы, где оно введено, имеют больше проблем, чем те, где существует воздержание или, где вообще не занимаются этими вопросами. Половое обучение обострило те самые проблемы, которые, по утверждению его сторонников, оно должно было

предупредить: подростковую беременность и заболевания, передаваемые половым путем. Оно привело к росту: половой активности вне брака; половой распущенности; числа детей, рожденных вне брака и привнесло во взаимоотношения юношей и девушек излишний налет прозаичности [1].

Есть и другой подход, который отводит сексуальности подобающее ей место – это *семейное воспитание*. Его цель – помочь детям естественно расти и развиваться, так, чтобы они могли подготовиться к супружеству и родительству. В основе его лежит нравственное и духовное развитие личности. Важным измерением личностного развития являются отношения, которые устанавливаются между людьми разного пола, особенно между членами семей. Большинство эмоциональных и психологических проблем, возникающих у людей, появляются в семье из-за плохих отношений между родителями; родителями и детьми; братьями и сестрами. *Детская любовь* – любовь принимающая. Дети только отвечают на родительское чувство, это отвечающая любовь. *Любовь между братом и сестрой* проявляется тогда, когда дети начинают понимать, что люди нужны друг другу. *Любовь между мужем и женой* – это высшая любовь. [2].

Различие в принципах полового образования и семейного воспитания можно представить в виде таблицы (См.: Табл. 1).

Таблица 1

Различие между половым просвещением и семейным воспитанием

Половое образование, основанное, на идее контрацептивов	Семейное воспитание, основано на воздержании
Основа сексуальных прав и обязанностей	
Сексуальные права и обязанности основываются на предполагаемом праве «автономной» личности выбирать свой образ действий сообразно лично выбранным ценностям	Сексуальные права и обязанности не являются сугубо личностными. Они связаны с общественным и нравственным кодексом. Во всех существовавших обществах секс и брак регулировались общественными этическими нормами
Основные цели обучения	
Формирование чувства автономии личности, самопонимания. Ликвидация запретов и чувства	Поддержка институтов, в которых личность процветает. Признание взаимодополняющих ролей семьи, шко-

вины, связанных с сексуальной практикой	лы и общества. Развитие самоуважения, достоинства, характера и добропорядочности
Центральные ценности	
Исходят из представления о том, что общество сегодня не пришло к достаточному согласию по поводу ценности семьи и брака, чтобы можно было провозгласить их в классе	Брак и семья признаются как сообщества и отправной точкой нравственного воспитания
Роль родителей	
Ограниченная: лишь небольшая часть родителей готова эффективно направлять своих детей, поэтому школа должна играть главную роль в сексуальном обучении	Важнейшая: родительское влияние необходимо и незаменимо в половом обучении. Родители играют решающую роль в формировании сексуального поведения молодежи
Отношение к целомудрию до брака	
Целомудрие до брака обычно игнорируется или рассматривается как ненормальное или нереальное	Целомудрие до брака рассматривается как лучший выбор и образ жизни для подростков, который способствует выработке самоконтроля, характера и самооценки

Таким образом, половое образование, основанное на идее использования контрацептивов, ведет к таким негативным последствиям сексуальных отношений подростков: преждевременную беременность и болезни, передаваемые половым путем, а нравственный аспект проблемы остается в стороне, как будто не существует романтики любви, духовного единения, дружбы, стремления иметь дом и семью, традиционных представлений общества о морали. Основой семейного воспитания является обучение детей регуляции своих стремлений и чувств, обучение воздержанию [3, с. 126–139]. Оно, по мнению многих исследователей, сводится к следующим 5 утверждениям:

- подростки должны знать, что это не только нормально сказать «Нет» сексуальным отношениям до брака, но и более верный путь поведения;
- подростки должны знать, почему необходимо сказать «Нет»;
- подростки должны знать, как сказать «Нет»;
- подростки должны видеть преимущества, которые они получают, отказавшись от секса до брака;

➤ подросткам необходимы личности, чей авторитет они признают, которые смогут стать для них образцами того, что целомудрие не только приемлемо, но также возможно и верно.

Литература:

1. Куликова, Г.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. – М., 2000. – Гл. 10.
2. Ткаченко, А.А., Рамазанова, Г.К. Педагогическое семейведение: учеб. пособие для студ. пед. спец. – Костанай: КГПИ, 2012.
3. Марусева, И.В., Коноваленко, М.И. Педагогика. – СПб., 2006. – С. 126–139.

Р.В. Зинькевич,
аспирант МГГУ им. М.А. Шолохова, г. Москва

О некоторых подходах к патриотическому воспитанию в практике подготовки военных кадров XIX – нач. XX вв.

Целостный подход к патриотическому воспитанию подрастающего поколения наиболее наглядно стал проявляться во второй половине XIX-начале XX вв. в педагогических произведениях В.П. Вахтерова, К.Н. Вентцеля, М.П. Драгоманова, Е.С. Левицкой и других российских педагогов и просветителей.

Идеи нравственно-патриотического воспитания молодежи нашли свое отражение в религиозно-гуманистической концепции общественного деятеля и педагога Л.Н. Толстого, который ставил любовь к Отечеству выше любви к ближнему и семье: «Для христианина любовь к отечеству стоит преградой для любви к ближнему. И как в древнем мире любовь к семье должна была быть принесена в жертву любви к отечеству, так в христианском мире любовь к отечеству должна уступить любви к ближнему» [1, с. 236].

В начале 60-х годов, в период подъема демократического движения в России, Л.Н. Толстой пришел к мысли о важности народного образования и воспитания: «Народное воспитание в настоящее время для нас, русских людей, есть единственная деятельность для достижения наибольшего счастья всего человечества» [2, с. 87]. Именно правильно организованное воспитание способно решить проблему патриотического формирования личности, которая была бы способна в значительно полной мере трудиться на благо своей Родины.

Проблемам нравственно-патриотического и общественного воспитания подрастающего поколения посвящены педагогические труды Е.С.

Левицкой. Определяя задачи воспитывающей школы, автор в работе «Школа Левицкой» особо акцентирует внимание на решение школьных задач внутреннего характера, среди которых важнейшей является подготовка ребенка к созидательному, честному труду. «Видя вокруг себя справедливость, искренность и деятельность, дети легко втягиваются в нравственный строй жизни... Когда кругом нет лжи, ни злобы, ни лени – у них невольно вырабатываются известные требования по отношению к себе и к товарищам, и само собой создается тот внутренний дух школы, который постепенно вырабатывает благородство, чувство разумной общительности и любовь к труду" [2, с. 490].

Неоценимый вклад в понимание педагогических принципов патриотического воспитания привнес приверженец «теории свободного воспитания» – К.Н. Вентцель. Его педагогические сочинения «Освобождение ребенка», «Новые пути воспитания и образования детей», «Этика и педагогика творческой личности» и др. пользовались большой популярностью. По словам педагога, «все воспитание в существовавших школах сводилось к дрессировке, насколько было пропитано догматизмом и духом принуждения. Школа была оторвана от красочной, многообразной жизни. Интересы детей, их инициатива и активность бездушно подавлялись. Именно воспитание, построенное на принципах развития качеств и свойств человека позволит значительно ускорить морально-нравственное, а следовательно, и патриотическое воспитание».

В.П. Вахтеров и П.Ф. Каптерев, отстаивая идею народности, предлагали методы и формы решения воспитательных задач через практику обучения общеобразовательным предметам. П.Ф. Каптерев в своих педагогических произведениях доказывал тезис о важности обучения в процессе формирования всесторонне развитой личности, обладающей необходимыми качествами, в том числе патриотическими чувствами.

Различные идеи российского патриотизма находили отражение в трудах эмигрантов, среди которых наиболее известными явились Н. Бердяев, Л. Карсавин, И. Ильин, В. Вышеславцев, А. Карташев, С. Левицкий, О. Платонов, Г. Федотов, Г. Флоровский и другие.

Формирование патриотических качеств личности представлялось многими педагогами одной из основных воспитательных задач. При этом справедливо указывалось на то, что патриотические качества личности формируются в результате активного морально-нравственного развития человека, являются следствием его целостного и всестороннего воспитания.

Значительное развитие идеи патриотического воспитания получили в практике подготовки военных кадров в различных образовательных учреждениях. В истории российского воинства военно-патриотическому

воспитанию отводилась главенствующая роль, что позволяло решать задачи по поддержанию высокого морального духа воинов, привитию мужества, героизма, инициативности и стойкости в боевых условиях. Высокий патриотизм российского народа отражался в девизах в разное время – «За веру, царя и Отечество», «За нашу Советскую Родину», «За свободу России».

В целом 60-70 годы XIX века характеризовались для России значительными социальными и экономическими реформами. В основу военной реформы, последовавшей вслед за Крымской войной, была положена необходимость совершенствования воспитательной системы воинов русской армии. Прогрессивные умы того времени понимали, что от того, как поставлено дело воспитания войск, будет зависеть дееспособность и могущество военного механизма российского государства. К данному периоду относится образование центра русской педагогической мысли – педагогического музея военно-учебных заведений (1863), при котором функционировали курсы по подготовке офицеров-воспитателей для кадетских корпусов и кандидатов на учительские должности в тех же корпусах. В 1900 г. при музее открывается лаборатория экспериментальной педагогической психологии, а в 1904 г. получили развитие педологические курсы. Генерал П. Бобровский отмечал, что «над всем воспитанием юнкеров должно утвердить ясно поставленные цели их будущей деятельности, всегда помня, что судьба воспитываемых и обучаемых юнкеров призвет их к постоянному труду, сопряженному с лишениями, к обязанностям, соединяемым с самопожертвованием, и к занятиям по обучению солдата не только эволюциям на плацу и в манеже или грамотность в казарме, но и всему тому, что составляет основу и дает силу воинской дисциплине, порядку и военной чести».

Вопросы развития военной педагогической мысли в России связаны также с именем М.И. Драгомирова, который выделял три стороны военного воспитания: воспитание ума и воли; нравственное воспитание и физическое. При этом приоритет отдавался нравственному воспитанию, которое выступает центром всей воспитательной работы и представляется стержнем в формировании морального фактора. Выше всего М.И. Драгомиров ставил готовность солдата самоотверженно умирать, то есть освещать повиновение, что «злейшее иго делает благим, тягчайшее бремя легким», ибо оно дает «силу претерпеть до конца, принести Родине в жертву высшей любви» [2, с. 352].

Предметом изучения патриотического воспитания подрастающего поколения стали труды известного педагога и общественного деятеля М.П. Драгоманова. Так, в сочинениях «О педагогическом значении ма-

лорусского языка», «Книга для чтения в школах Киевского учебного округа» он настоятельно требовал вводить в учебники материал, который «будет укреплять в детях естественные стремления к свободе и братству», отстаивал принцип народности в воспитании как важнейший в формировании морально-нравственных качеств личности.

Цели и задачи военно-патриотического воспитания определялись требованиями царского правительства в зависимости от задач, стоящих перед военными учебными заведениями. В средних и высших учебных заведениях России патриотическое воспитание предусматривало: глубокое укоренение чувства долга христианского, верноподданнического, патриотического; образование честного, строгого, исполнительного и мужественного характера; развитие и упрочение сознания о высоком значении воина, призванного к защите престола и Отечества; пробуждение желаний использовать свои собственные силы и сохранение Великой державы, формирование стремление к укреплению безопасности государства [3].

В России конца XIX – начала XX вв. военно-патриотическое воспитание осуществлялось в процессе подготовки офицерских кадров в военных школах. Уже в начале XX века организация государственно-патриотического воспитания осуществлялась на основе приказов, инструкций, распоряжений, циркуляров и постановлений Военного министерства и Главного Управления вузов, администрации вузов. Так, в 1908 г. вышли Инструкции по воспитательной части гимназий и прогимназий, кадетских корпусов, в 1910 г. – Обязательные правила для юнкеров Одесского военного училища, в 1917 г. – Инструкция для офицеров переменного состава военной авиационной школы, которые направляли воспитанников на верное служение Отечеству, соблюдение чести офицера и гражданина [4].

Таким образом, в основе педагогических целей и задач патриотического воспитания лежали требования по формированию определенных качеств личности. Характерной особенностью XIX – начала XX вв. является существование нескольких подходов к определению содержания как патриотического, так и воинского воспитания. Воинское воспитание состояло из:

- а) нравственного, умственного и физического;
- б) нравственного и физического воспитания;
- в) нравственного, физического, духовного и умственного воспитания;
- г) нравственного и умственного воспитания.

Военные педагоги отмечали, что содержание патриотического воспитания должно включать духовно-нравственное, религиозное и физи-

ческое воспитание. Анализ военно-педагогической литературы дает возможность утверждать, что военно-патриотическое воспитание являлось составной частью нравственного воспитания, под которым понималось воздействие на разум и сердце человека, способное развить в нем навыки руководствоваться в службе и деятельности высшими представлениями и побуждениями, которое должны служить источником военных доблестей, облегчать человеку победу над противодействующими этим доблестям страстями и эгоистическими инстинктами, особенно над животным чувством самосохранения. [5, с. 485]

В военных учебных заведениях (кадетских корпусах, военных гимназиях) нравственное воспитание главным образом было направлено на формирование у подрастающего поколения общечеловеческих нравственных ценностей и патриотических качеств.

Известен нравственный кодекс поведения, разработанный в военной школе дореволюционной России XVIII – начала XX вв., который имел целью сформировать у обучаемых необходимые русскому офицеру общечеловеческие и профессионально-этические качества личности [6, с. 76]. При этом составными частями воспитания являлись эстетическое, трудовое, религиозное, правовое и т.д. Причем в педагогической практике дореволюционной России данные виды воспитания не воспринимались самостоятельными, а учитывались через призму нравственной оценки. Отсюда следует, что многие цели и задачи эстетического, трудового, патриотического и других видах воспитания в военно-учебных заведениях России были возложены именно на нравственное воспитание. Анализ содержания нравственного воспитания в военной школе дореволюционной России заслуживает, на наш взгляд, пристального внимания, так как расширяет поле влияния патриотического воспитания на процесс формирования личности воспитанника в целом, а не сводится только к узкому направлению, как это утверждается в ряде работ по современной педагогической и военно-педагогической теории воспитания.

Одной из составных частей нравственного воспитания в военной школе дореволюционной России являлось умственное воспитание, под которым понималась «забота о развитии, во-первых, сознательной привычки отдавать себе ясный отчет в предъявляемых службой требованиях и задачах; во-вторых, глазомера (чутья) – способности быстро оценивать и даже угадывать обстановку данного действия; в-третьих, находчивости и быстрой сметки, обеспечивающей целесообразность решений поступков, ведущих кратчайшим путем к наибольшему успеху" [7, с. 485].

Как указывал Н.О. Бобровский, «именно правильно развитый ум направляет волю на формирование характера... Необходимо развивать положительные убеждения опираясь на ум» [8, с. 146].

Таким образом, целостный воспитательный процесс в образовательных учреждениях различной направленности позволял в значительной степени решать проблему формирования личности, наделенной патриотическими качествами. При этом основной его целью выступало духовно-нравственное совершенствование личности, привитие социально и личностно значимых качеств для более полной их реализации на благо Отечества.

Литература:

1. Толстой, Л.Н. Круг чтения / сост. А.Н. Николукин. Т. 2. – М., 1991.
2. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX века / сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990.
3. Инструкция по воспитанию чести для кадетских корпусов. – СПб, 1886. – С. 1.
4. Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 1984.
5. Военная энциклопедия / под ред. И. Величко и др. – СПб, 1912.
6. Кучеров В.Е. Историко-педагогические тенденции патриотического воспитания офицеров Российской армии (XVIII-начала XX вв.): дис. ...канд.пед.наук. – М., 1998.
7. Военное воспитание. Военная энциклопедия. – Петроград, 1912. Т.4.
8. Бобровский О.Н. Юнкерские училища. Обучение и военное воспитание. – СПб, 1881. Т. 2.

А.А. Квитковская,

кандидат педагогических наук, доцент, г. Москва

Формирование культуры межнационального общения специалистов социальной сферы на основе системно-деятельностного подхода в вузе

В основе учебно-воспитательной деятельности преподавателя лежит обеспечение поликультурного образования обучающихся, осознание ими своей культурной принадлежности и умение понимать и ценить культуру других. Многонациональными являются производственные и учебные коллективы всех уровней. Данный факт следует учитывать при организации образовательного процесса в вузе социального профиля.

В характеристике культуры межнационального общения специалиста выделяют следующие компоненты: когнитивный, эмоционально-оценочный, мотивационно-потребностный и поведенческий. В основе ее лежат такие качественные характеристики специалиста, как: степень осознания и признания им приоритета общечеловеческих ценностей над групповыми, уровень понимания необходимости достижения баланса межнациональных интересов, гармонизация общечеловеческих и национальных интересов; развитость чувства национальной и общенародной (народов страны проживания) гордости, а также чувства дружбы между народами страны проживания; понимание необходимости трудиться на благо своей нации, народов страны проживания; стремление и содействие расширению взаимосвязей своей нации с народами страны проживания; постоянный интерес к культуре своего народа, народов страны проживания, мировой культуре; знание родного языка, языка страны проживания, языков других народов; скромность и забота о достоинстве своей нации, народов страны проживания; глубокое уважение к национальному достоинству граждан своей национальности и любой другой, доброжелательность и такт во взаимоотношениях.

Практика свидетельствует о том, что образовательный процесс в вузе строится во взаимодействии представителей разных национальностей. При выполнении различных учебных заданий группа разбивается на многонациональные подгруппы. Студенты понимают, что учебные задачи могут решаться эффективно, если налажено внутригрупповое взаимодействие. Эффективны и задания, связанные с родной культурой студентов. Занятия, как правило, включают реальные межкультурные контакты студентов, в ходе которых акцент делается на обеспечение качества обучения. Одновременно происходит поликультурное обогащение. В процессе обучения следует учитывать и стили проявления, присущие представителям разных национальностей. Ученые выделяют полнезависимый и полезависимый стили.

В образовательных организациях разного уровня активно используются в воспитании культуры межнационального общения взаимодействия в многонациональном коллективе компоненты народной педагогики: фольклор (эпос, сказки, пословицы и поговорки, афоризмы), праздники. Они используются с учетом возраста обучаемых и ситуации обучения.

Воспитательная работа с многонациональным коллективом имеет свою специфику. Она направлена на сплочение коллектива и воспитание у студентов культуры межнационального общения, толерантности, нравственности. В социально-педагогической работе со студентами сочетаются разные формы работы – индивидуальные, парные, групповые,

которые помогают сплачивать коллектив, формировать у обучаемых культуру межкультурного общения. Большие воспитательные возможности заложены в совместной общественно-значимой досуговой деятельности студентов. Успешность работы педагога в многонациональном коллективе во многом зависит от того, насколько он учитывает в своей деятельности религиозные чувства, специфику национальной психологии студентов, их национального самосознания.

Одним из важных направлений воспитательной работы в многонациональном коллективе является формирование у студентов толерантности. Толерантность предполагает не только пассивно терпимое отношение к социальным явлениям, но и активное взаимодействие с ними. Она является необходимым условием построения конструктивного диалога и конструктивного разрешения конфликтной ситуации. Воспитание толерантного сознания предполагает формирование у каждого человека понимания универсальных ценностей и моделей поведения, которые помогут ему жить в мире и согласии с самим собой, природой и обществом. Как ментальная установка толерантность имеет два основных аспекта проявления: деятельностный – формы поведения и действия людей в отношении друг к другу; коммуникативный – формы межличностного, межгруппового и межнационального общения.

Для формирования толерантности необходимо: развивать способность ценить свободу – свою и других; развивать способность к общению, сотрудничеству с «другими», открытость; способствовать восприятию и признанию основ взаимодействия между различными категориями людей с учетом их своеобразия; развивать навыки ненасильственного урегулирования конфликтов, вырабатывать у учащихся такие качества, как терпимость, сострадание, отзывчивость и сопереживание; вырабатывать гармоничное сочетание между индивидуальными и коллективными ценностными установками; формировать понимание необходимости уважать культурное наследие, охранять окружающую среду.

Воспитание нравственности и нравственное просвещение студентов является необходимым фактором воспитания культуры межнационального общения. Организуемое в определенной системе, с использованием разнообразных методов и видов воспитания, нравственное просвещение содействует осознанию студентами ценностей культуры различных народов, окружающей действительности и поведения в ней людей различных национальностей. Учет национально-психологической специфики в воспитательной работе с многонациональным коллективом является одним из важных требований образовательного процесса вуза социального профиля, который призван формировать целостное непротиворечивое пространство, в котором различные этнокультурные осо-

бенности сочетаются друг с другом и обеспечивают эффективность образовательного взаимодействия представителей различных культур.

Изложенное способствует формированию общекультурной компетентности будущего специалиста социальной сферы.

Литература:

1. Бателаан П. Межкультурное образование – больше, чем долг. – М.: Просвещение, 2002.
2. Гуров В.Н., Вульфов В.Н., Галяпина В.Н. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде: учеб. пособие. – М.: Пед. общество России, 2004.
3. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
4. Основы теории коммуникации / под ред. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2003.
5. Поштарева Т.В. Особенности образования в этнически разнообразной среде // Среднее профессиональное образование. – 2008. – № 6. – С. 59.

К.Ж. Кожаметова,

доктор педагогических наук, профессор;

Ш.Т. Таубаева,

доктор педагогических наук, профессор,

КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Законы Республики Казахстан как стратегические ориентиры развития воспитания в стране

В Конституции Республики Казахстан закреплены основные права, непосредственно связанные с воспитанием. Так, в ст. 27 записано: «Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей.» Вопросы воспитания молодежи нашли свое отражение в Законе "Об образовании". Так, в ст. 8 «Задачи системы образования» говорится: «Главная задача системы образования – создание необходимых условий для получения образования, направленных на формирование, развитие и профессиональное становление личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, достижений науки и практики».

Приоритетными задачами системы образования в вопросах воспитания являются:

– развитие творческих, духовных и физических возможностей личности, формирование прочных основ нравственности и здорового образа, обогащение интеллекта путем создания условий для развития индивидуальности;

– воспитание гражданственности и патриотизма, любви к своей Родине – Республике Казахстан, уважения к государственным символам, почитания народных традиций, нетерпимости к любым антиконституционным и антиобщественным проявлениям;

– приобщение к достижениям мировой и отечественной культуры; изучение истории, обычаев и традиций казахского и других народов республики; овладение государственным, русским, иностранными языками.

В ст. 14 «Организация учебно-воспитательного процесса» раскрывается воспитательная функция образования. Воспитательные программы в организациях образования являются составляющими образовательных программ и должны быть направлены на формирование патриотизма, гражданственности, интернационализма, высокой морали и нравственности, а также на развитие разносторонних интересов и способностей обучающихся, воспитанников.

Основные программные идеи национального воспитания детей в духе сохранения самобытности в сочетании со стремлением к цивилизации изложены в Послании Президента страны народу «Казахстан – 2030» в разделе «Миссия Президента»: «К 2030 году, я уверен, Казахстан станет Центрально-Азиатским Барсом... Это будет Казахстанский Барс, с присущими ему элитарностью, независимостью, умом, мужественностью и благородством, храбростью и хитростью. Он не будет ни на кого нападать первым... Но если под угрозой окажутся его свобода и жилище, его потомство, он будет защищать их любой ценой... Он будет мудр в воспитании потомства... заботясь о его здоровье, образовании и мировоззрении, будет готовить к ранней и самостоятельной жизни в условиях острой конкуренции в любом окружении... Они будут готовы работать в условиях современной рыночной экономики, сохраняя при этом традиции своих предков. Они будут одинаково хорошо владеть казахским, русским и английским языками. Они будут патриотами своей мирной, процветающей, быстрорастущей страны, известной и уважаемой во всем мире».

В законе РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» в ст. 5 содержится важное положение о воспитании: «Государственная система образования и воспитания в республике отделена от религиозных объединений и носит светский характер.

Родители или лица, их заменяющие, вправе воспитывать своих детей в соответствии со своими убеждениями, но не допускаются принудительные меры по привлечению детей к религии. Преподавание религиозных дисциплин может производиться на добровольных началах в негосударственных учебных и воспитательных заведениях.

Религиоведческие дисциплины могут включаться в программы государственных учебных заведений».

В Законе РК «О правах ребенка» в ст. 1 используются следующие основные понятия воспитания:

– ребенок, оставшийся без попечения родителей, – ребенок, который остался без попечения единственного или обоих родителей в связи с ограничением или лишением родительских прав, признанием родителей безвестно отсутствующими, объявлением их умершими, признанием недееспособными (ограниченно дееспособными), отбыванием родителями наказания в местах лишения свободы, уклонением родителей от воспитания ребенка или от защиты его прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своего ребенка из воспитательного или лечебного учреждения, а также в иных случаях отсутствия родительского попечения;

– патронат – форма воспитания, при которой ребенок, оставшийся без попечения родителей, передается на воспитание в семью граждан по договору, заключаемому уполномоченным государственным органом или лицом (патронатным воспитателем), выразившим желание взять ребенка на воспитание.

В ст. 29: «Содержание и воспитание ребенка в воспитательных, лечебных и аналогичных учреждениях» подчеркивается, что ребенку, находящемуся в воспитательных, лечебных и иных аналогичных учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей, создаются условия, приближенные к семейным. Ребенок имеет право на содержание, воспитание, образование, всестороннее развитие, уважение его чести и достоинства, обеспечение своих интересов, сохранение родного языка, культуры, национальных обычаев и традиций.

В ст. 37: «Защита ребенка от вредного воздействия алкогольной продукции и табачных изделий» говорится:

– родители, другие законные представители ребенка, государственные органы, а также организации, осуществляющие функции воспитания и образования ребенка, обязаны пропагандировать здоровый образ жизни и вред алкогольной продукции и табачных изделий;

– запрещается продажа ребенку алкогольных напитков, табака и табачных изделий.

Закон РК «О детских деревнях семейного типа и домах юношества» включает основные принципы и задачи воспитания. В ст. 3 подчеркивается – создание условий воспитанникам для содержания, воспитания и получения ими общего и профессионального образования, в том числе условий, способствующих их физическому, психическому, нравственному и духовному развитию; в ст. 6 «Право воспитанника выражать свое мнение» – мнение воспитанника учитывается при разрешении матерью-воспитательницей вопросов, касающихся семейного воспитания и образования; в ст. 18 «Права и обязанности матери-воспитательницы по воспитанию и образованию детей»: мать-воспитательница обязана воспитывать детей, заботиться об их здоровье, физическом, психическом, нравственном и духовном развитии.

В законе РК «О физической культуре и спорте» изложены вопросы физического воспитания:

– для занятий физическими упражнениями во внеучебное время создаются спортивные клубы и внешкольные физкультурно-оздоровительные организации, в число которых входят детско-юношеские спортивные школы, детско-юношеские клубы физической подготовки, детские и подростковые клубы по месту жительства и другие организации, деятельность которых направлена на физическое воспитание и спортивную подготовку детей дошкольного возраста, учащихся и студентов;

– создание необходимых условий для физического воспитания в детских дошкольных учреждениях, внешкольных физкультурно-оздоровительных организациях и учебных заведениях возлагается на местные представительные и исполнительные органы, а также на учредителей.

Закон РК «О профилактике и ограничении табакокурения» в ст. 9 «Запрещение курения в отдельных общественных местах и общественном транспорте» излагается: Курение запрещается в организациях образования, а также в организациях для отдыха несовершеннолетних.

Закон РК «О профилактике заболевания СПИД» в ст. 7 «Социальная защита лиц, зараженных вирусом иммунодефицита человека» записано, что детям и подросткам, инфицированным вирусом иммунодефицита человека или больным СПИД, обеспечивается обучение в школе и других учебных заведениях.

Вопросы воспитания затрагиваются также во Всеобщей Декларации прав человека. Здесь говорится, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публич-

ным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков.

В Концепции этнокультурного образования в Республике Казахстан отмечены следующие задачи воспитания:

- воспитание поликультурной личности: создание условий для идентификации личности со своей исконной культурой и усвоения других культур. Ориентация на диалог культур, их взаимообогащение;
- любовь к своему народу гармонически должна сочетаться с любовью к земле, на которой живет этот народ;
- центральная задача этнокультурного образования, чтобы дети испытывали законную гордость, называя себя «казахстанцами».

Основные направления и механизмы реализации Комплексной программы развития воспитания в системе образования:

- обеспечение соответствия содержания и качества воспитания, его форм и методов возрастным, индивидуально-психологическим особенностям учащихся, с учетом конкретных возможностей;
- формирование воспитательной системы, включающей в себя целостный учебно-воспитательный процесс;
- сочетание в системе воспитания общечеловеческих, национально-культурных и этноспецифических ценностей;
- воспитание гражданина и патриота Казахстана через изучение правовой и государственной системы, символики РК;
- создание условий для участия семьи в воспитательном процессе, развитие родительских общественных объединений;
- восстановление ответственности и активной роли государства в воспитании граждан;
- активизация мер по повышению социального статуса воспитания в обществе;
- создание системы психолого-педагогической и медико-социальной реабилитации семьи; усиление поддержки родителей в осуществлении их прав на участие в управлении образовательной организацией;
- создание условий для развития педагогики сотрудничества;
- формирование эффективной системы профилактики детской безнадзорности и беспризорности, способной обеспечить преодоление негативных проявлений среди детей и молодежи;
- усиление взаимодействия органов управления образованием и организаций образования со средствами массовой информации;
- создание условий для профессионального совершенствования и творчества педагогических работников. Информационно-методическое и научно-педагогическое обеспечение их деятельности;

– развитие сети учреждений дополнительного образования детей и молодежи, особенно клубов по месту жительства, в том числе и в сельской местности;

– разработки критериев оценки качества и результативности воспитательной деятельности образовательного учреждения.

В Конвенции о правах ребенка, в ст. 29 отмечено, что образование ребенка должно быть направлено на:

– развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме;

– воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций;

– воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной;

– подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения;

– воспитание уважения к окружающей природе.

В Концепции по нравственно-половому воспитанию в Республике Казахстан записано:

Вопросами нравственно-полового воспитания занимаются воспитатели и педагоги. В основе нравственно-полового воспитания заложен здоровый образ жизни, поэтому нравственно-половое воспитание исходит из нормальных человеческих отношений.

Целью нравственно-полового воспитания является формирование личности путем целенаправленного привития подрастающему поколению нравственных ценностей во взаимоотношениях полов, ответственности за свое физическое и психическое здоровье и половое поведение.

Задачами нравственно-полового воспитания являются:

– формирование политики нравственно-полового воспитания, основанной на том, что оно является частью общего воспитания гражданина Республики Казахстан и обеспечении его конституционных прав на охрану здоровья, защиту государством брака и семьи;

– определение участников нравственно-полового воспитания и их функций, включая родителей, государственные и негосударственные структуры;

– разработка этапов нравственно-полового воспитания в организациях образования;

– создание условий для наиболее приемлемого, а значит и эффективного восприятия специальных знаний данной возрастной группой и всем обществом;

– организация контроля за качеством нравственно-полового воспитания.

Концепция правового обучения учащейся молодежи в Республике Казахстан раскрывает основы правового обучения и воспитания.

В неполной средней школе (5-8 классы) правовое воспитание и обучение характеризуется качественно новым уровнем, приобретает большую систематичность в усвоении правовых знаний, понимании правил поведения человека в обществе, возрастает роль юридической грамотности и правовых знаний непосредственно в жизненных ситуациях.

В действующем образовательном законодательстве широко используются понятия, предполагающие демократизацию, прежде всего на первичном уровне – образовательных организаций. Воспитуемым дается возможность выбора собственной траектории развития и участия в управлении своей школой, классом.

Закон о профилактике бытового насилия в Республике Казахстан рассматривает бытовое насилие как умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания. Профилактика бытового насилия – комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики бытового насилия, направленных на защиту конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, предупреждение и пресечение бытового насилия, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению.

Профилактика бытового насилия основывается на принципах: законности; гарантирования соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; недопустимости причинения человеку и гражданину физического и (или) психического страдания; поддержки и сохранения семьи; конфиденциальности; индивидуального подхода к каждому человеку и гражданину, находящимся в трудной жизненной ситуации; приоритета превентивных мер профилактики бытового насилия над репрессивными; комплексности и системности.

Новая парадигма образования носит деятельностный характер, направлена на формирование способности к самостоятельному непрерывному образованию и развитию творческих способностей. Современ-

менное законодательство в области образования выделяет как приоритетную ценность индивидуальное саморазвитие, успешную самореализацию и самоопределение, что отличает его от прежних целей образования и нацеливает систему на реализацию гуманистических, общечеловеческих и этнокультурных ценностей народа Казахстана.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III
2. Кожаметова К.Ж. Теоретико-методологические основы казахской этнопедагогике: автореф. дис. докт. – Алматы, 1998.- 45 с.
3. Таубаева Ш. Методология и методика педагогического исследования: учебник. – Алматы: КазГосЖенПУ, 2011. – 141 с.

К.И. Локтев,
г. Биробиджан

Дефицит духовности как фактор неблагополучия воспитания в семье

Современная семья, как социальный институт, переживает глубокий кризис. Данный факт наблюдается не только в России, но и во многих странах мира. Неполные семьи, однополые браки, конфликт поколений, нежелание иметь детей, отказ от воспитания. Это далеко не полный перечень обстоятельств семейной жизни, ставших «нормой» для многих современников. В итоге, семья как социальный институт, перестала выполнять свои базовые функции. Рост числа безнадзорных детей, социальное сиротство, детская преступность и тревожные показатели по детской смертности являются убедительным тому свидетельством. «В поведении взрослых, атрофировалось ответственное отношение к детству» [10]. «Сегодня дети находятся рядом, но не внутри нашего мира, ребенок, чувствует себя ненужным для массы взрослых, равнодушных к нему» [4, с. 125].

В чём же дело? «Что-то», в семейном механизме «сломалось», «утрачено», «забыто», «игнорируется». И это «что-то», не просто банальность – это духовность человека. Фундаментальная функция семьи – это трансляция духовности между поколениями. Именно эта базовая функция дестабилизирована сегодня. Государство и общество накопили богатое духовное наследие. Так, «христианство существует свыше двух тысяч лет, изобразительное искусство (от рублевской иконографии) – несколько сот лет, от универсальности А.С. Пушкина прошло более полутора веков. Почему же, все это духовное богатство, и не только это,

так слабо "работает" и мало ощутимо сегодня?» – задаётся вопросом Г.В. Атаманчук [1]. Всё дело в том, что для того чтобы сохраняться, духовность должна воспроизводиться, причем, как подчеркивает Г.В. Атаманчук, не схоластически, а именно через реальную жизнь современников. Вот тут-то и начинается «узловая» точка размышлений, анализов и оценок [там же].

Обыденным, общепринятым явлением стал факт того, что современный дом стал местом, где независимо живут отчужденные от окружающего мира и от друг друга люди (дети, родители, дедушки и бабушки). Понятие «дом» утратило сакральное значение «родовое гнездо». Дом стал просто «местом жительства», он утратил функцию соединения, приобщения к корням, традициям, истории» [9, с. 148]. Как только такое случилось, «дом» перестал быть «Домом» в духовном смысле. Пресеклись каналы трансляции духовности. Ведь духовность и есть «чувство связи с миром» (М. Бубер) [2] в лице всех представителей поколений института семьи.

В итоге, душевные беседы стали редкостью. При общении с детьми стали формальными рассказы о героях, повествования сказок и былин. Во многих семьях такие события и вовсе исчезли из жизни. Так, еще один канал трансляции духовности пресёкся. Оказывается, «свою духовность мы получаем от предков, ... через предания, герои преданий не завещают нам мораль, они оставляют нам поступки...» [11]. Говорить о *настоящих* поступках исторических персонажей народного эпоса стало видимо «не модно», когда в сознании детей сегодня доминируют сплошь образы вымышленных супер героев (бэтмены, черепашки, шреки). Даже если такие «повествования» случаются, детей они не впечатляют. Дети их не воспринимают, более того – игнорируют и, вообще, отвергают. Воспитательные, познавательные беседы во многих случаях стали «бесплодными». «Нравоучения» родителей детей не «зажигают»! Почему Арина Родионовна (няня Пушкина) в своих душевных встречах с будущим поэтом «зажигала искру» духовности, а современники наши не могут?

Дело в том, что в современных семьях родители, дедушки и бабушки не всегда, к сожалению, «воспроизводят» духовность. Обман, ложь и лицемерие стало обыденностью нравоучительной беседы с детьми. Родители, бабушки и дедушки говорят о «высоких ценностях», и тут же при детях (в худшем случае), поступают противоположным образом. Печальный факт, родители перестали быть духовными авторитетами для своих чад, как следствие, формирование социально значимых духовных качеств личности не происходит. Ведь только живой, наглядный пример, «духовно зажигает». Уместно привести главный со-

вет великого педагога А.С. Макаренко по воспитанию духовности у детей: «Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету – все это имеет для ребенка большое значение. Малейшие изменения в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете. А если дома вы грубы, или хвастливы, или пьянствуете, а еще хуже, если вы оскорбляете мать, вам уже не нужно думать о воспитании: вы уже воспитываете ваших детей и воспитываете плохо, и никакие самые лучшие советы и методы вам не помогут» [7, с. 347].

Итак, кризис современной семьи во многом имеет духовную природу и вызван дефицитом духовности в семейных отношениях – между супругами, детьми, родственниками и просто людьми. Невежество в вопросах духовного воспитания, отсутствие понимания его значимости и ценности для семейного благополучия, вызвано во многом за счёт утраты многих семейных этнокультурных традиций, разрушения трансляции системы духовных ценностей во внутрисемейных отношениях [6]. В итоге, как пишет А.С. Сказко, «человек, имеющий семью, не осознает себя ее членом, ... оказавшись в экзистенциальной ситуации, остается одиноким перед лицом мира» [9, с. 148].

Духовность тесно связана с нашей повседневной жизнью. Она начинается, когда мы утром открываем глаза; продолжается даже тогда, когда мы вечером погружаемся в сон. Она касается всех аспектов человеческой жизни, отношений, переживаний, деятельности [5; 6]. Духовность характеризует человека как «Человека», она наивысшая из всех ценностей в его жизни (В.Д. Шадриков, 1997). «Человек» и «духовность» на конституциональном уровне – категории тождественные. Духовность – средоточие, живая сердцевина человека, истинный центр (реальное "я"), основа индивидуальности человека, метафизическое его ядро (В.В. Зеньковский, 1996).

Неправильно было бы идеализировать семью. Именно в ней можно ощутить теплоту и поддержку – но в ней же можно испытать острые конфликты, обиды и равнодушие. Семья становится духовной не автоматически, а в ежедневной борьбе за обретение понимания и любви, за укрепление духовных связей среди членов семьи. В действительности семью не выбирают. То, каким вырастет человек, зависит от многих причин, в том числе от того, какова семейная среда. «Мы все слагаемые

в этом, со всеми нашими возможностями, чувствами и хотениями; и каждый из нас остается в течение всей своей жизни духовными представителями своей отечески материнской семьи или как бы живым символом ее семейственного духа» [3].

Итак, чтобы нам, человечеству сохраниться как виду, необходимо стать для своих чад «живым» примером подражания, не «книжной», а «живой духовности». И, наша жизнь, дети, общество, в целом «человеческий мир» – станет добрее, светлее, в общем, изменится к лучшему.

Литература:

1. Атаманчук, Г.В. Духовность – как понятие и проблема [Электр. ресурс], <http://www.ni-journal.ru/archive/52ab0058/f95d160e/44d5ed7b/888fba9e>

2. Бубер, М. Философия человека. – М., 1992. – С. 46.

3. Ильин, И.А. Путь к очевидности. - М., 1998. – С. 187.

4. Легенина, Т.Б. Гендерная социализация в современной российской семье: социокультурный анализ: дисс. к. с. н-к, по спец. 22.00.06. – Ставрополь 2004. – С. 70

5. Локтев, К.И. Особенности адаптивного поведения у людей с разным уровнем развитости смысловой сферы личности и представлениями о развитии духовности / К.И. Локтев, В.С. Василенко // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновац. центр, 2013. – № 9 (45) (Гуманитарные и общественные науки). – С. 254–276.

6. Локтев, К.И. Духовность как динамическое метасистемное свойство внутреннего мира человека: моногр. / В.П. Яссман, К.И. Локтев. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2010.

7. Макаренко, А.С. Общие условия семейного воспитания // Соч.: В 7 т. – М., 1957. – Т. 4.

8. Платонова, А.А. Актуализация витогенного жизненного опыта семьи в воспитании у старшеклассников ценностного отношения к браку и семье: дисс. канд. пед. наук, 13.00.01. – М.: РГБ, 2005.

9. Сказко, А.С. Трансформация концепта «семья» в культуре России: дисс. к.ф.н. по спец. 09.00.13. – Ставрополь 2005.

10. Фельдштейн, Д.И. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения // Вопросы философии. – 1990. – № 5.

11. Шадриков, В.Д. Происхождение человечности. – М.: Логос, 2003. – С. 66.

Г.Ж. Менлибекова,
доктор педагогических наук, профессор,
г. Астана, Республика Казахстан;
С.Т. Иманбаева,
доктор педагогических наук, профессор
г. Алматы, Республика Казахстан;
А.Р. Сансызбаева,
магистрант, г. Алматы, Республика Казахстан

Актуальные проблемы социального становления личности в контексте диалога культур

В условиях перехода человечества на качественно новую метацивилизационную ступень развития особую актуальность приобретают проблемы социального становления личности как субъекта познания, деятельности и общения в контексте диалога культур и цивилизаций.

Преобразование общества и типа цивилизационного развития предполагает изменение смыслов и ценностей, закрепленных в универсалиях культуры. В качестве социального индивида человек является творением культуры, так как он становится личностью благодаря успешному усвоению транслируемого в социуме культурно-исторического опыта. Процесс социального становления индивида как члена общества, присвоение им ценностей, ценностных ориентаций, базовых представлений, социальных норм и поведенческих стратегий современного общества осуществляется как в процессе воздействия на личность в процессе воспитания, так и под влиянием социокультурного пространства.

В философской теории «Диалог культур» Бахтина-Библера, согласно которой культуры индивидуумов, личностей, социальных групп, народов, исторических эпох, стран и т.д. вступают между собой в диалогическое общение, непрерывно взаимодействуют и при этом взаимно обогащаются, взаимодополняют друг друга [1]. Диалогический характер человеческого бытия, из которого исходит Бахтин М.М., определяет и его подход к разработке философских основ гуманитарных наук. В современной гуманитарной области она отображает предметное поле интердисциплинарных исследований, в котором вырисовываются новые стратегии исследования, метатеории и методологические подходы, связывающие созданные в различных цивилизациях и культурах типы мышления, творчества и восприятия объективной действительности [2].

По мнению В.В. Горшковой, «диалог культур – это потребность во взаимодействии, взаимопомощи, взаимообогащении. Существуют два вида такого взаимодействия:

1) культурно-непосредственное, когда культуры взаимодействуют друг с другом благодаря общению на уровне языка;

2) опосредованное, когда основные характеристики взаимодействия являются и его диалоговым характером, диалог при этом находится внутри культуры, в составе ее собственных структур.» [3].

Любые изменения в культуре возникают в результате активной созидательной и преобразующей деятельности личности.

Акцентируя внимание на исследование проблем развития аксиологических установок личности посредством ее обогащения универсальными и национально-специфическими ценностями своей и иных культур; усиления гуманитарности – общекультурного содержания образования, связанного с широтой понимания феноменов человеческой жизни, полифоничным мировидением и предполагающего гармонию знания, чувств, творческих действий, И.Л. Плужник подчеркивает, что «необходимо расширение коммуникативного диапазона специалиста за счет взаимодействия с представителями других культур и повышения качества подготовки на основе интегративных профессиональных компетенций» [4].

Личность, по утверждению Г. Олпорта, это – «динамическая организация психофизических систем индивида, которая обуславливает характерное для него поведение и мышления» [5]. Индивидуальное развитие человека разворачивается как многомерный процесс. Это – гарантия социального становления личности и условие участия человека в воспроизводстве социальных связей и культуры. Деятельность индивидуального человека, как минимум, трехмерный процесс, поскольку она включает в себя отношение человека к предмету, другому человеку и самому себе. Деятельность с предметом, общение и самореализация – грани одного и того же жизненного процесса человека. Каждая из этих граней, прямо или косвенно (как опосредованное и поэтому скрытое отношение), включает другие.

Как известно, что «Я» как фундаментальная категория философских концепций личности выражает рефлексивно осознанную самоидентичность индивида. «Я» в онтогенетическом плане понимается в философии как социализация, в филогенетическом – совпадает с антропосоциогенезисом.

Как отмечает А.Н. Крылов, «Образ-Я» личности как развивающееся целостное отношение личности к себе, формируется путем интериоризации ее своих социальных взаимосвязей. Диалогизм отношения к

себе обуславливает выбор личностью целей и задач собственного развития. Ведущей функцией «Образа-Я» в развитии личности является функция целеполагания. Посредством самооценок «Образ-Я» выполняет регулятивную функцию. Онтогенетический анализ становления «Образа-Я» личности показывает, что, начиная с подросткового возраста, он становится важным фактором самовоспитания личности. Он опосредствует переход личности к самовоспитанию, формированию его целей и задач, осуществлению отбора способов самовоспитания, формированию нравственных критериев отношения к ним. [6].

Рассматривая социализацию личности и ее формы как внутриличностный процесс, следует подчеркнуть, что она осуществляется в социальных процессах взаимодействия таких типов, как индивид-индивид, индивид-группа, индивид-общество. Что касается числа взаимодействующих индивидов, то П. Сорокин, например, выделяет по этому признаку следующие типы взаимодействия:

- между двумя индивидами (муж и жена, учитель и ученик, два друга);
- между тремя индивидами (отец, мать и ребенок);
- между четырьмя, пятью и более индивидами;
- между одним индивидом и многими другими (между артистом или оратором его слушателями);
- между членами неорганизованной толпы [7].

Личность, социальные общности, социальные группы и само общество являются главными носителями интеллектуального потенциала. В процессе исторического развития он актуализируется, реализуется в деятельности людей. Реализация интеллектуального потенциала имеет смысл в том случае, если ее результаты направлены на поддержание жизнедеятельности и саморазвитие индивида, создают основу для выполнения социальных функций других людей, социальных общностей, новых поколений, для развития всего общества.

Воспитание есть целенаправленное воздействие (в учебно-познавательном процессе, параллельно с ним или вне его) на человека с целью формирования у него определенных социально-ориентированных ценностных ориентации, принципов поведения, систем оценок, отношения к себе, к другим людям, к труду, к обществу, к миру. Оно – это система влияния представителями старших поколений на подрастающее поколение, которые еще находятся на определенных этапах социального становления. Цель воспитания заключается в создании необходимых социально-педагогических условий для развития у индивида, интеллектуальных и нравственных качеств, требуемых от

него и обществом как социальной системой в целом, и средой, в которой ему, в частности, предстоит жить в меняющихся условиях.

Принцип жизнедеятельности, представленный К.А. Абульхановой-Славской, конкретизирует применительно к личности более общий принцип единства сознания и деятельности. Соответственно тому, как сознание формируется и проявляется в деятельности, жизнедеятельности формируются и проявляются в качестве ее субъективных регуляторов интегральные, «вершинные» структуры личности – характер и талант, жизненная направленность и жизненный опыт [8].

На основе изучения закономерностей и принципов становления учителя в условиях инновационного образования Т.К. Клименко приходит к выводу о том, что «становление будущего учителя является многомерным, многоуровневым, многоосновным процессом, в котором происходит преобразование внутренней сущности молодого человека через духовно-практическую деятельность, непрерывный нравственный выбор, основанный на системе освоенных ценностных ориентации, поиск смысловых реалий (опор), оптимальное природосообразное развитие всех сфер личности: когнитивной, нравственно-волевой, действенно-практической, эмотивной" [9].

Образование и воспитание закладывают в сознание человека именно те особенности консолидирующего чувства, образцы поведения и мироощущения, образы и нормы идентичности и солидарности, которые наиболее актуальны на данном историческом этапе развития общества, соответствуют культурным традициям и нормам его социального воспроизводства, принципам социализации и инкультурации его членов. Безусловно, в разные периоды истории и в разных сообществах наблюдалась и различная актуальность тех или иных форм манифестации личностью ее единства и солидарности с обществом проживания, что находило соответствующее отражение в содержании образования и воспитания [10].

Изучая процесс становления и развития воспитания как социально-педагогического и конкретно-исторического феномена, Л.В. Кузнецова отмечает, что «Гражданское воспитание – целенаправленный, нравственно обусловленный процесс освоения детьми и молодежью навыков демократического самоуправления, инициативного отношения к труду, укрепления ответственности индивида за политический, нравственный и правовой выбор, за поддержание законопорядка, обороноспособности страны, за максимальное развитие личностью собственных творческих способностей, их реализацию в интересах прогрессивного устойчивого развития общества и достижения собственного жизненного успеха» [11].

Социальное становление личности связано с выработкой у нее адекватного отношения к социальным ценностям и предполагает присвоение человеком социально-психологических механизмов полноценного функционирования в системе социального взаимодействия.

В условиях диалога культур возникает необходимость исследования проблем социального становления личности, развития способности индивидов или групп действовать в соответствии с требованиями и ожиданиями общества, правильно применять знания, представления, навыки и компетенций, полученные в процессе социализации. Целесообразно эффективно использовать социальный потенциал общества в формировании полисоциокультурного пространства, способствующего социальному становлению личности.

Литература:

1. Библер, В. С. На грани логики культуры. – М., 1997.
2. Колесников, А. С. Философская компаративистика и диалог культур // *Filozofia v kontexte globalizujúceho sa sveta. Zborník príspevkov z 3. slovenského filozofického kongresu konaného v Kongresovom centre SAV v Smoleniciach 7–9 novembra 2005.* – Bratislava, 2006.
3. Горшкова, В. В. Диалог культур как основа межкультурного взаимодействия // *Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии*, 2013.
4. Плужник, И.Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: автореф. ...д-ра пед наук. – Тюмень, 2003.
5. Олпорт, Г. Становление личности: избранные труды. – М., 2013.
6. Крылов, А.Н. «Образ-Я» как фактор развития личности: автореф. ... к. психол н. – М., 1984.
7. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
8. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности. – М., 1980.
9. Клименко Т.К. Инновационное образование как фактор становления будущего учителя: автореф. ... д-ра пед.наук. – Хабаровск, 2000.
10. Флиер, А.Я. Культурная компетентность личности: между проблемами образования и национальной политики // *Общественные науки и современность.* – 2000. – № 2. – С. 151–165.
11. Кузнецова, Л. В. Становление и развитие гражданского воспитания школьников в России: автореф. ...д-ра пед наук. – М., 2006.

Организация социальной работы по профилактике жестокого обращения с детьми в семье

Воспитание ребенка, забота о его здоровье и благополучии – это трудоемкий процесс, требующий от родителей много сил и терпения. Как показывает практика, даже в благополучных семьях, где родители испытывают искреннюю любовь и привязанность к своим детям, в воспитательном процессе могут использоваться такие формы воздействия на ребенка, как телесные наказания, запугивание, лишение его общения или прогулки. При этом, большинство родителей хорошо понимают, что такая тактика воспитания – это нарушение прав их детей, а также причина возможных отклонений в психическом и физическом развитии ребенка. Положение ребенка в семьях с более низким уровнем культуры, где ребенок становится обузой, не радостью жизни, значительно хуже. Указанные выше способы воспитания, которые для первой группы семей являются скорее исключением, здесь становятся нормой. Ситуация еще более обостряется, если один или оба родителя страдают зависимостью от алкоголизма или наркомании, или если семья испытывает постоянные финансовые трудности. Поэтому проблема насилия и жестокого обращения с детьми в семье сегодня – это тот вопрос, который нужно не просто обсуждать, но и принимать меры по его решению [2].

Актуальность профилактики жестокого обращения с детьми связана с тем, что насилие в отношении детей или пренебрежение их основными потребностями оказывают негативное влияние на психическое развитие ребенка, нарушают его социализацию, порождают безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних. Многие дети – жертвы насилия – уходят из дома или детских учреждений, втягиваются в асоциальное поведение, начинают употреблять алкоголь или наркотики. Наиболее эффективным направлением защиты детей от жестокого обращения являются меры ранней профилактики. В тех же случаях, когда ребенок пострадал от той или иной формы насилия, он нуждается в психологической помощи. Результаты исследований психологов убедительно свидетельствуют о том, что насилие, перенесенное в детском возрасте, неизбежно влекут эмоциональные и поведенческие нарушения. Чем раньше будут выявлены неблагополучные семьи и дети, находящиеся в них, чем эффективнее будет организована профилактическая работа, тем выше будет вероятность предупреждения жестокого обращения с детьми в кровной семье.

Чрезвычайно важную роль в предупреждении насилия над детьми в семье играет право ребенка выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Первое направление основывается на том, что значительная часть случаев насилия над детьми, по поводу которых граждане обращаются в суд, являются преступлениями. Поэтому обязательным элементом помощи, оказываемой детям и их семьям, является правовая поддержка.

Жестокое обращение с детьми как социальное явление обладает способностью к воспроизводству. Дети, перенесшие насилие, став взрослыми, также не редко жестоко обращаются с собственными детьми.

Нами на основе Международной Конвенции ООН о правах ребенка (05.12.1989), Конституции РФ, Семейного кодекса РФ, Регламента работы с неблагополучной семьей по предотвращению безнадзорности, социального сиротства и лишения родительских прав, ФЗ №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» разработана программа, направленная на работу с учащимися школы [1].

Цели программы:

- 1) обеспечить комплексный подход к разрешению ситуаций, связанных с жестоким обращением с детьми;
- 2) создать условия для эффективного функционирования системы профилактики жестокого обращения с детьми.

Задачи программы:

- 1) защита прав и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- 2) раннее выявление семейного неблагополучия и оказание специализированной адресной помощи;
- 3) создание условий для психолого-педагогической, медицинской и правовой поддержки обучающихся;
- 4) осуществление индивидуального подхода к обучающимся и оказание помощи в охране их психофизического и нравственного здоровья;
- 5) осуществление консультативно-профилактической работы среди учащихся и их родителей.

Содержание программы.

Программа содержит 4 блока:

- организационная работа;
- диагностическая работа;
- профилактическая работа с обучающимися;

- профилактическая работа с родителями.

Организационная работа направлена на разработку и осуществление комплекса мероприятий по профилактике жестокого обращения с детьми, осуществление систематической работы с картотекой обучающихся «группы риска».

Диагностическая – предполагает создание банка данных об образе жизни семей обучающихся, о положении детей в семье, взаимоотношений подростков с педагогами школы, с одноклассниками.

Профилактическая работа со школьниками включает предупредительно-профилактическую деятельность и индивидуальную работу с подростками с девиантным поведением. Она осуществляется через систему классных часов, общешкольных мероприятий, с помощью индивидуальных бесед.

Профилактическая работа с родителями предусматривает установление неиспользованного резерва семейного воспитания, нахождение путей оптимального педагогического взаимодействия школы и семьи, включение родителей в воспитательный процесс через систему родительских собраний, общешкольных мероприятий с детьми и родителями, работу Совета школы.

Программа реализуется администрацией школы (с привлечением заинтересованных ведомств), классными руководителями, социальным педагогом.

Планы мероприятий по каждому блоку работы включают.

Организационная работа:

- 1) проведение тематических советов;
- 2) планирование работы по профилактике жестокого обращения с детьми;
- 3) составление социального паспорта класса, школы;
- 4) ведение картотеки учащихся из неблагополучных семей, стоящих на внутришкольном учете, на учете ОДН;
- 5) проведение операции «Всеобуч» (посещение семей школы, выявления обучающихся, не посещающих школу);
- 6) выявление и постановка на учет детей с девиантным поведением, вовлечение их в спортивные секции и кружки.

Диагностическая работа:

- 1) анкетирование учащихся с целью выявления жестокого обращения с детьми;
- 2) использование диагностических методик с целью изучения личности ученика;
- 3) анкетирование родителей с целью выявления внутрисемейных отношений;

- 4) заполнение личной карточки учащегося;
- 5) посещение семей;
- 6) взаимодействие с инспектором по делам несовершеннолетних, участковым инспектором;
- 7) взаимодействие с участковым терапевтом;
- 8) взаимодействие со специалистами из «Центр социальной помощи семье и детям».

Профилактическая работа со школьниками:

- 1) правовое просвещение несовершеннолетних;
- 2) индивидуальные профилактические беседы с учащимися;
- 3) использование интерактивных методов воспитания;
- 4) тренинговые упражнения для школьников;
- 5) игры и дискуссии, активизирующие познавательные интересы подростков;
- 7) вовлечение детей «группы риска» во внеурочную деятельность;
- 8) организация консультаций специалистами;
- 9) оказание психологической помощи подростку.

Профилактическая работа с родителями:

- 1) правовое просвещение родителей;
- 2) выявление оказавшихся в социально опасной ситуации;
- 3) посещение семей по месту жительства;
- 4) проведение родительского всеобуча;
- 5) организация консультаций специалистов;
- 6) организация тематических встреч родителей с работниками образования, правоохранительных органов, органов здравоохранения.

Литература:

1. Регламент работы с неблагополучной семьей по предотвращению безнадзорности, социального сиротства и лишения родительских прав ФЗ №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
2. Ромашкина, Г.А. Система работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях. Волгоград, 2006.
3. Социальная работа школы с семьей / под ред. В.Н. Гурова. - М., 2002.
4. Справочник социального педагога / под ред. Т.А. Шишкова. - М.: ВАКО, 2008.

Особенности социально-педагогической деятельности с молодой семьей в условиях трансформации общества

В новых социально-политических условиях актуальной проблемой социализации молодой семьи, как базовой структуры воспроизводства генофонда нации, ее культуры, является гендерный подход в семейной педагогике. Это решающий фактор семейного воспитания, формирования полоролевой идентичности личности, подготовки детей и подростков к семейной и общественной жизни. Однако, как показывают социологические исследования, современная семья в обществах переходного типа испытывает неоднозначное воздействие трансформационных процессов. С одной стороны, здесь налицо постепенное сокращение гендерных различий в сфере труда, семьи, социальных ролей, а с другой, – необратимо размываются этнические устои и традиции, семейные ценности материнства, отцовства, супружества и родительства как духовный стержень национальной государственности.

В такой ситуации социальные и педагогические стратегии должны быть связаны с изменением установок полоролевого сознания родителей. Общеизвестно, что глубинные причины издержек нравственно-полового воспитания в семье, главным образом, концентрируются в этико-мировоззренческой сфере родителей как субъектов стимулирования полоролевой социализации. Это требует преодоления гендерных стереотипов с учетом не только динамики эгалитарных стратегий, но и на основе нравственных, семейных ценностей, традиций и менталитета общества. Следовательно, в условиях социальной трансформации в семейной педагогике становится все более востребованным коадаптивный тип гендерного подхода.

В этой связи актуальна гендерноориентированная педагогическая помощь молодым родителям в нравственно-половом воспитании детей и подростков. Необходимо обеспечить условия формирования эгалитарного типа сознания как идейного базиса гендерной культуры личности. Именно гендерная культура родителей способна стать мощным фактором семейной педагогики в условиях социальной трансформации. Как справедливо отмечает авторитетный английский социальный философ Э. Гидденс, демократия эмоций относится к появлению таких форм семейной жизни, в которых мужчины и женщины участвуют на условиях равноправия. Расширение равенства между полами не может огра-

ничиться только областью избирательных прав, но должно распространиться также на сферу частной и интимной жизни [1, с. 586].

В современных условиях семья являет собой уникальную психогенную среду в виде специфической гендерной общности, способной сформировать полноценный биологический и социально-политический пол человека. Именно в этой среде дети впервые приобщаются к ценностям межкультурного взаимодействия полов, органично осваивают естественные модели подвижных, ситуационных, активных гендерных ролей. Именно в семье приобретает первый, социально значимый опыт гражданского поведения на принципах равенства всех членов семьи, независимо от статусов, расовых, половых, политических, религиозных различий. Именно в повседневной жизни семьи происходит событийное гендерное становление и гендерная самореализация личности на принципах взаимопомощи, поддержки, партнерства всех членов семьи. Семья как первичный гендерный институт выполняет важнейшие функции в жизни женщины и мужчины: воспроизводство потомства, воспитание, опеку, заботу, защиту, адаптацию и интеграцию личности в общество. Поэтому сегодня актуально воспитывать в семье у ребенка интерес, открытость, доверие и активность к социальному и политическому миру. Вот почему на первый план в семейной педагогике выступает *проблема гендерной компетентности родителей*, адекватной новым задачам гражданско-политического воспитания подрастающего поколения в условиях модернизации общества и государства.

Российский специалист в области образования Е.Н. Каменская подчеркивает решающее значение гендерного воспитания как неотъемлемого компонента социализации, в том числе и в семье. По мнению Е.Н. Каменской, уровень социализированности индивида определяется качеством «гендерного воспитания человека культуры, гражданина, нравственной личности, способного к максимальной самореализации и раскрытию своих способностей» [2, с. 8]. Это следует понимать как *необходимость гендерной дифференциации семейного воспитания путем актуализации персональной роли матери и отца в нравственно-половом воспитании детей, с учетом категории пола ребенка*.

Тем самым в семье эффективно решается комплекс задач гражданско-политического, психосексуального и коммуникативного развития личности как субъекта гендерных отношений. В качестве *критериев оценки проявления гендерной культуры личности* выступают совокупность признаков: сознание эгалитарного типа, гендерная идентичность в контексте национальных ценностей; единство физического и репродуктивного, психического и нравственного здоровья; социально-

политические и правовые знания; социальная активность как отношение к миру, обществу, человеку, к самому себе.

Вместе с тем формирование гендерной культуры органично интегрирует процесс воспитания *нравственно-половой культуры личности*. Именно нравственно-половая культура является базисным элементом гендерной культуры личности. Содержание процесса семейного воспитания нравственно-половой культуры включает два взаимообусловленных уровня: информационно-образовательный и адаптационно-профилактический. *На первом уровне* осуществляется информирование детей и подростков о социальных нормах межличностных взаимоотношений полов, знания о психофизиологии полов; формируются представления о сексуальном, репродуктивном здоровье, гендерных ролях человека, правоответственности за половое поведение, создание семьи, воспитание детей. *На втором уровне* необходима профилактика ранней беременности; отклонений от норм психосексуального развития; заболеваний, передающихся половым путем; добрачных сексуальных отношений. Тем самым осуществляется адаптация детей и молодежи к ситуациям рисков социального развития, в частности, различных видов насилия, в том числе сексуального насилия. При этом такая подготовка детей в семье включает знание ребенком способов социальной безопасности; защиты внутренней сферы жизни; корректного социального взаимодействия лиц разного пола. Результатом воспитания нравственно-половой культуры в семье становится социальная зрелость личности ребенка, готовность к браку, принятие семейных ценностей.

В этой связи актуален инновационный опыт гендерного подхода в белорусской практике семейного воспитания, основанный на использовании междисциплинарных методологических принципов:

- генезиса этнической идентичности семьи как ценностных представлений о любви, браке, ответственности, исторической памяти;
- историзма в объективной оценке общественно-политической роли и вклада женщин и мужчин;
- духовно-демографической и нравственной детерминации семьи как традиционно-конфессиональных принципов целомудрия, супружеской верности, почитания родителей, предков, взаимной заботы всех членов семьи;
- эргономичности гендерного равенства, адекватного этнокультурным и нравственным традициям, обычаям семьи;
- социальной и педагогической поддержки уязвимых категорий семей, в особенности, социального риска, инвалидов, неполных, молодых семей;

- активизации и развития семейной субкультуры, семейных инициатив, здорового образа жизни семьи, культуры семейного досуга;
- социального партнерства семьи и общественных институтов как субъектов гражданского взаимодействия.

Модернизация семейной педагогики в обществах постиндустриального типа сегодня невозможна без научно обоснованной современной идеологии гендерного равенства как равенства возможностей и равенства в различиях женщин и мужчин в различных сферах общества, с учетом психобиологических, культурно-нравственных особенностей нации. Идеи гендерного равенства в практике семейной педагогики не должны стать источником социальных деформаций супружеских и детско-родительских отношений, полоролевой идентичности личности ребенка, его физического и нравственного целомудрия.

Именно такой коадаптивный тип интеграции гендерного подхода в семейной педагогике с учетом этнокультурного фактора и эгалитарных тенденций гендерного равенства в условиях трансформации институтов общества и государства призван качественно обновить весь уклад жизни современной белорусской семьи, укрепить нравственно-духовные основания базовой ячейки общества как уникальной биопсихогенной среды, формирующей полноценный активный социальный пол человека.

Литература:

1. Гидденс, Э. Социология / при участии К.Бердсолл; пер. с англ. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005.
2. Каменская, Е.Н. Гендерный подход в педагогике: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Е.Н., Каменская. Ростовский госуд. педаг. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2006.

Н.В. Пушкина,
аспирант РГГУ г. Москва

Последствия развода родителей для ребенка: психологический аспект

Гармоничное развитие личности и формирование личностных особенностей может быть осложнено различными психотравмирующими событиями, которые могут произойти в жизни ребенка. Развод родителей является одним из наиболее сильных испытаний, которое влияет на всех членов семьи. На ребенка данное событие оказывает такое сильное влияние, которое по значимости его последствий можно

сравнить ... с ядерным взрывом ... на всю оставшуюся жизнь. Если личная жизнь после развода у родителей может измениться в лучшую сторону, то у детей после развода его родителей – личная жизнь может не сложиться никогда. О психологических последствиях развода родителей для развития девочек в детском и подростковом возрасте пойдет речь в данной статье.

Психотравмирующее влияние развода родителей начинается задолго до самого факта раздельного проживания и официального расторжения брака. Для ребенка не обязательно понимать и осознавать сложившуюся ситуацию, деструктивным является влияние эмоциональной внутрисемейной атмосферы, неспособность родителей должным образом заботиться о ребенке, проявлять необходимый уровень терпимости в воспитании и т. д. Психотравмирующая ситуация развода заставляет родителей сосредотачиваться на своих потребностях, проблемах и чувствах и игнорировать их у своих детей. Родители нередко стремятся использовать своих детей для воздействия на второго родителя. В такой ситуации ребенок оказывается лишенным должной любви, заботы и внимания и со стороны матери, и со стороны отца.

Л.С. Выготский подчеркивал большое значение хорошо налаженного общения родителя с ребенком, такого, при котором взрослый своевременно приходит на помощь для решения новых задач, используя зону ближайшего развития [3]. В семье после развода, часто, возникающие материальные затруднения, стимулируют мать работать больше. Отсутствие мужа обуславливает ее интересы по отношению к мужчинам, налаживанию своей личной жизни. Все это ограничивает время и внимание, которое она может уделить ребенку. Если эта ситуация подкрепляется нежеланием отца участвовать в воспитании и депрессивным состоянием матери, которая глубоко переживает развод и неудачу в личной жизни, то ребенок оказывается зажатым в ситуацию отсутствия должного внимания, заботы, эмоционального общения со стороны взрослого.

В. М. Целуйко говорит не только о депрессивном состоянии матери после развода, но и формирующемся постразводном синдроме [10]. Постразводный синдром характеризуется переживанием глубокой печали, безысходности, утратой смысла жизни, страхами, тревогами, отчаянием, низкой самооценкой. Автор отмечает, что постразводный период может длиться около 7 лет. Таким образом, помимо предразводного периода, при котором семья пребывала в состоянии эмоционального напряжения, ссор и конфликтов, она еще долгое время находится в состоянии фрустрации. Это дает основания называть развод многолетним психотравмирующим фактором для каждого члена семьи.

Как отмечает А. С. Спиваковская: «Несчастный, озабоченный, переполненный тревогами родитель не в состоянии правильно воспитывать ребенка, не может создать условия для благополучного развития личности» [9].

Мы выделили основные психологические последствия развода родителей:

- замедление темпов развития ребенка;
- формирование негативных черт характера;
- возникновение у ребенка внутренних и внешних конфликтов;
- трудности полоролевой идентификации;
- проблемы детско-родительских отношений.

Замедление темпов развития ребенка. Такое замедление связано, в первую очередь, с тем, что мать, озабоченная проблемами, возникшими после развода, не способна должным образом заботиться о нем. Вследствие этого, зона ближайшего развития ребенка не получает своей реализации и обучение недостаточно влияет на развитие. В этом случае замедление темпов развития ребенка связано с отстраненностью, отчужденностью матери по отношению к нему, отсутствием эмоционально насыщенного общения. Л. С. Выготский [3], А.И. Захаров [4], А.С. Спиваковская [9] и др. исследователи отмечают, что в таких условиях воспитания, дети начинают сильно отставать в развитии, существует опасность возникновения детских неврозов и других отклонений.

Формирование негативных черт характера. Замедление в развитии ребенка может стать одной из причин неблагоприятного формирования его личности и индивидуально-психологических особенностей, результатом чего становятся акцентуации, девиантное поведение и др. Формирование негативных черт характера связано, в первую очередь, с недостатками воспитания, которые допускает мать в виду переживания депрессивного состояния после развода, необходимости больше времени уделять работе, чем ребенку, агрессивном реагировании на непослушание и т.д. Ребенок воспитывается в такой социальной ситуации, при которой матери психологически трудно удерживать в центре внимания огромное количество поведенческих проявлений ребенка, чтобы корректировать деструктивные проявления и подкреплять конструктивные.

Более того, эмоциональное напряжение внутрисемейной обстановки, которое началось еще в предразводный период, часто пугает ребенка. Громкие крики, ссоры, драки между супругами становятся причиной появления тревоги и ощущения отсутствия безопасности. Отсутствие внешних реакций на происходящее в семье не означает, что эти реакции отсутствуют и внутри ребенка. Так, К.А. Воробьева отмечает

опасность формирования агрессивного поведения у детей, воспитывающихся в таких семьях [2].

Отдельные проявления эмоционального неблагополучия детей из неполных семей были выявлены Е.Б. Агафоновой [1]. Автор в своих исследованиях показала, что у подростков, воспитывающихся без отца, отмечается отрицательное восприятие будущего с сохранением активной жизненной позиции и стремлением изменить ситуацию, а также множественное представление о будущем, проявляющееся по принципу амбивалентности в сфере эмоциональных и когнитивных представлений. Это свидетельствует об отклонениях в аффективной сфере, которые выражаются в отсутствии надежды на то хорошее, что может с ними случиться, пессимистичности, тревоги относительно своего будущего. Осознание того факта, что отец оставил своего ребенка, не интересует им, может глубоко ранить подростка. В силу возрастной эмоциональности и максимализма, чувство разочарования, печали, обиды может генерализоваться на жизненное пространство целиком, включая прошлое и будущее.

Возникновение у ребенка внутренних и внешних конфликтов. Внешние конфликты возникают в силу того, что у ребенка из разведенной семьи часто формируются негативные черты характера, проявляется агрессивность в общении со сверстниками и взрослыми. У каждого третьего ребенка снижается успеваемость в школе, что приводит к открытым или скрытым конфликтам с учителями.

В ситуации развода ввиду того, что родители ревнуют своего ребенка друг к другу, ребенок усваивает, что если он проявляет любовь к одному из родителей, это означает, что он может вызвать гнев со стороны другого родителя и поставить отношения с ним под угрозу.

Трудности полоролевой идентификации. А.И. Захаров указывал, что отец является важной фигурой, благодаря которой девочка усваивает пример отношений между мужчиной и женщиной, формирует образ мужчины, корректирует идеальные представления о нем и его поведении, формирует реалистичные ожидания от мужчин [5]. Похожей позиции придерживался и И.С. Кон [7].

К подростковому возрасту полоролевая идентификация должна быть полностью сформирована. Л.Н. Ивлева отмечает, что у детей, выросших в разведенной семье, бедный диапазон ценностно-смысловых координат полоролевого самосознания, характеристики образа «я» как представителя своего пола, менее дифференцированы, а полоролевое поведение отличается импульсивностью и реактивностью, на основе чего формируется агрессивное сексуальное поведение и превращение подростка в предмет сексуальных домогательств [6].

Процесс идентификации девочки с разведенной матерью опасен тем, что вместе с другими личностными качествами у матери могут быть переняты и чувства ненависти к своему отцу, которые в последующем посредством генерализации могут распространиться и на всех мужчин в целом (А.И. Захаров [1986]).

Проблемы детско-родительских отношений. Основные проблемы в детско-родительских отношениях связаны с особенностями стиля воспитания, который выбирает мать. Этот стиль часто связан либо с эмоционально холодным отношением к ребенку, когда она неосознанно отвергает его, рассматривает как напоминание о неудачном браке и обидах, причиненных бывшим супругом; либо со стремлением войти в симбиотический союз с ребенком и посредством отношений с ним компенсировать нанесенную ей нарциссическую травму.

К.А. Воробьева отмечает, что дети, выросшие в неполных семьях, которой является также и разведенная семья, часто воспитываются в условиях гипоопеки или гиперопеки [2]. Это приводит к тому, что ребенок находится в условиях дефицита заботы, внимания, эмоционального отвержения со стороны родителей. Итогом такого воспитания становится формирование агрессивного поведения.

О.В. Некрасова указывает, что после развода между матерью и ребенком высока вероятность возникновения дезадаптивных отношений [8]. Она отмечает, что мать и подросток часто вступают в острые конфликты друг с другом, отношения между ними характеризуются отчужденностью. Дети указывают, что мать ревнует их по отношению к бывшему супругу, хорошее отношение к нему провоцирует агрессию и недовольство у матери. Подросток в разведенной семье отвергает значимость материнской фигуры, обвиняет ее в разрушении семейных отношений, изначально настроен на конфликт с ней.

А. С. Спиваковская [2000] в семейном воспитании детей без отца выделяет три типа отношений:

- мать старается никогда не упоминать об отце ребенка, а все воспитание строится так, словно его никогда и не было;
- мать пытается обесценить отца;
- мать стремится сформировать у ребенка представления об отце как об обычном человеке.

Первые два случая часто приводят к разладу нормального психологического контакта между матерью и ребенком. Пик этого разлада чаще всего наблюдается в подростковом возрасте. Последний тип отношений для женщины реализовать сложнее всего, особенно, если развод сопровождался многочисленными конфликтами и стрессом.

Следовательно, проблемы детско-родительских отношений в разведенной семье связаны, в первую очередь, с особенностями воспитания ребенка матерью после развода, отсутствием отца в ежедневном уходе за ребенком. Отношения дочерей и матерей характеризуются отчужденностью, конфликтностью и негативизмом.

Резюме. В статье раскрыты основные психотравмирующие факторы при разводе: негативное аффективное состояние матери и фактическое отсутствие отца в ежедневном воспитании ребенка. Нами было подчеркнуто, что *женщина, переживающая развод*, часто находится в депрессивном состоянии, в результате чего для нее характерно либо отстраненное, эмоционально холодное родительское отношение, либо симбиотическое, при котором мать стремится лишить ребенка независимости и самостоятельности.

Показана *необходимость присутствия отца* в воспитании ребенка для того, чтобы выступать посредником, лицом, которое помогает снять эмоциональное напряжение в ситуации конфликта с матерью; влиять на стиль воспитания матери; усвоить отличия между фемининным и маскулинным; сформировать адекватные представления о взаимоотношениях мужчины и женщины, мужском поведении в целом.

Литература:

1. Агафонова, Е. Б. Особенности образа будущего у подростков из неполных семей различного типа : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Е.Б. Агафонова. – Владивосток, 2004.
2. Воробьева, К. А. Генезис агрессивных установок личности подростков из полных и неполных семей: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / К.А. Воробьева. – Москва, 2012.
3. Выготский, Л.С. Вопросы детской психологии / Л.С. Выготский. М.: ЭКСМО - Пресс, 2000. – С. 892–997.
4. Захаров, А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка / А. И. Захаров. – М. : Просвещение, 1986.
5. Захаров, А. И. Неврозы у детей и подростков : анамнез, этиология и патогенез / А. И. Захаров. – Л. : Медицина, 1988.
6. Ивлева, Л. Н. Особенности становления полоролевого самосознания подростков в полной и неполной семье : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Л.Н. Ивлева. – Барнаул, 2003.
7. Кон, И. С. Психосексуальное развитие и половая социализация / И. С. Кон // Семейная психотерапия при нервных и психических заболеваниях. – Л. : Медицина, 1978. – С. 113–122.
8. Некрасова, О. В. Психолого-педагогические условия развития адаптивных отношений матери и подростка в семье после развода : дис.

... канд. психол. наук : 19.00.07 / О.В. Некрасова. – Тамбов, 2006.

9. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т. 2. – М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000, 464. - С. 87.

10. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. – М., 2003. – 261 с.

Р.А. Семкин,
студент, г. Орел

Организация профильной волонтерской деятельности как дополнительный источник получения профессиональных компетенций будущих специалистов социальных служб

Добровольчество, настолько широкое и многогранное понятие, что достаточно сложно сразу перечислить все возможные области применения волонтерского труда. Порой, на первый взгляд незаметные аспекты социальной жизни человека, для достижения высокого результата, требуют привлечения сторонней помощи добровольческих организаций или волонтерских отрядов. Исходя из этого, складывается психологический портрет волонтера, как разносторонне развитой, эрудированной личности, способной быстро ориентироваться в любой ситуации и принимать взвешенные, конструктивные решения. На фоне этого поднимается весьма актуальный вопрос – как подготовить к продуктивной работе добровольца, удовлетворяющего всем перечисленным выше качествам?

Достаточно поискать в глобальной сети сайты волонтерских организаций, и проанализировать направления их деятельности. Чаще всего, они работают в области социального добровольчества, спортивного, строительного и экологического волонтерства, а так же, участия добровольцев в образовательной деятельности. Социальное волонтерство – добровольческое служение, направленное на оказание помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, – самый распространенный вид добровольческой деятельности в нашей стране, в то же время – он самый сложный. [2]

Для работы с различными социальными категориями граждан необходим свой подход и соответствующая профессиональная подготовка будущих волонтеров. Одним из путей решения данной проблемы может стать организация профильной добровольческой деятельности, тесно взаимосвязанной с профессиональным образованием потенциального волонтера. Можно сказать, что профильное волонтерство – это добро-

вольческая деятельность, характеризующаяся совокупностью специфических черт, присущих той или иной профессиональной деятельности.

В России сложилась такая тенденция, что большая часть волонтерских организаций основываются на базе учреждений высшего и средне-специального профессионального образования, а основной контингент добровольцев составляют студенты вышеупомянутых учебных заведений. Таким образом, существует взаимная возможность в процессе профессионального образования будущего специалиста, готовить волонтера, специализирующегося в своей отрасли, одновременно обогащая его компетенции практическими навыками, выработанными в процессе добровольческой деятельности. Как следствие этому, можно достичь повышения качества профессионального образования учебного заведения, и, одновременно, повышения уровня услуг, оказываемых студентами-волонтерами.

Следует подчеркнуть, что профильная волонтерская деятельность, конечно, ограничивает область применения добровольческого труда в рамках направления профессиональной подготовки, но не исключает возможность участия добровольцев в традиционных видах волонтерской деятельности, не связанной со специальностью студента-волонтера.

В Орловском государственном университете им. И.С. Тургенева, на базе социального факультета, уже не первый год функционирует студенческое волонтерское объединение «Школа волонтеров». Добровольцы старших курсов – активисты добровольческой деятельности ВУЗа, занимаются подготовкой молодого поколения волонтеров для реализации социальных программ, связанных с оказанием помощи лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, и содействию их социальной реабилитации в Орловской области. Подготовка волонтеров проводится по принципу «равный обучает равного», под непосредственным руководством и методическим сопровождением преподавателей университета. Таким образом, добровольческая деятельность «Школы волонтеров» специализируется на оказании помощи пенитенциарным учреждениям, а так же лицам, отбывающим там наказание. Студенты социального факультета получают профессиональное образование по специальностям социальная педагогика и социальная работа, которые предусматривают потенциальную возможность дальнейшего трудоустройства в пенитенциарных учреждениях.[3]

Для организации профильной добровольческой деятельности в пенитенциарных учреждениях, в рамках «Всероссийского конкурса молодежных проектов – 2013», проводимого Федеральным агентством по

делам молодежи «Росмолодежь», «Школой волонтеров» был подготовлен проект – «Мы выбираем жизнь!».

Цель проекта – повышение уровня информированности, о социально-значимых заболеваниях среди осужденных, отбывающих свое наказание в пенитенциарных учреждениях Орловской области.

Проект стал одним из тысячи трехсот пятидесяти победителей конкурса, и получил грант на реализацию в размере пятидесяти тысяч рублей. Для воплощения проекта в жизнь, «Школой волонтеров» за период с марта по май 2014 года, было подготовлено 12 сертифицированных тренеров-волонтеров, из числа студентов социального факультета. Добровольцы прошли цикл обучающих тренингов по тематике добровольческой деятельности в пенитенциарных учреждениях, психологическими аспектами работы с осужденными, пропаганды здорового образа жизни, профилактики социально-опасных заболеваний, повышению навыков эффективного общения, трудоустройства и пр.

Изначально целевым контингентом должны были стать подростки группы социального риска, отбывающие наказание в воспитательной колонии пос. Шахово Орловской области. Но, в силу участвовавших случаев нарушения дисциплины воспитанниками колонии, связанных с излишним вниманием со стороны общественности, целевая группа была изменена на осужденных Нарышкинской колонии общего режима ИК-5. Контингент осужденных, с которыми довелось работать волонтерам – мужчины в возрасте от 25-33 лет. Студенты-добровольцы в период с мая по июнь 2014 года провели с осужденными цикл тренинговых занятий, получивших название «Уроки здоровья». Как сотрудниками исправительного учреждения, так и самими волонтерами, был отмечен повышенный интерес среди вовлеченных осужденных к подобного рода деятельности, что, несомненно, является показателем эффективности работы добровольцев в колонии. По окончании цикла занятий, по принципу «равный обучает равного», было подготовлено двадцать волонтеров из числа осужденных, готовых вести просветительскую деятельность непосредственно в стенах учреждения.

Важно отметить и тот практический опыт, который приобрели студенты-добровольцы, за период реализации проекта. Без отрыва от учебного процесса и плановой учебной практики, студенты получили навыки конструктивного общения с осужденными, работы в условиях колонии, организации групповых занятий с социальными категориями граждан. Избавились от стереотипов, сложившихся в нашем обществе по отношению к осужденным, отбывающим наказания в пенитенциарных учреждениях.

В настоящее время, «Школа волонтеров» начала подготовку новой волны добровольцев, для реализации проекта «Мы выбираем жизнь!» в воспитательной колонии пос. Шахово Орловской области, и реализации «Уроков здоровья». На этот раз, предстоит еще более сложная работа в подростковой среде. Аспекты такой работы в своих трудах рассматривал известный педагог, последователь идей А.С. Макаренко – С.А. Калабалин. В своих работах он понимал, что воспитательная работа среди подростков, в изолированной от дома среде, очень сложна и многогранна. Семен Афанасьевич никогда не занимал позицию стороннего наблюдателя, а всегда находился в гуще воспитанников, вместе с ними работал, участвовал в праздниках, переживал с ними жизненные трудности. Именно поэтому, задача добровольцев «Школы волонтеров» – помочь оступившимся подростком, стать им наставником. Показать, что их проблемы можно решить, только действуя совместно, и дать понять, что общество их не отвергло. Подобно С.А. Калабалину, нужно научить их «жить по-макареновски»: в труде, в заботе, с верой в завтрашнюю радость, которая способна многое изменить. Семен Афанасьевич, на своем примере, показал нам, что в каждом своем воспитаннике можно разглядеть большой «диапазон возможностей» [4].

Литература:

1. Бондренкова Г.П. Добровольчество в России: состояние проблемы, перспективы // www.sbornet.ru;
2. <http://www.miloserdie.ru/articles/gde-granicy-volonterstva>
3. <http://www.univ-orel.ru/newversion/ogu/studencheskaya-zhizn/studencheskoe-samoupravlenie/studencheskie-obedineniya/studencheskoe-volonterskoe-obedinenie-shkola-volonterov/>
4. http://psinovo.ru/stati/sistema_makarenko_v_nashi_dni_posle_smerti_semena_kalabalina_liubimogo.html
- 5.

О.А. Ткач,
аспирантка РГСУ

Социально-психологический анализ понятий исследования выбора парфюмерного бренда современной молодежью

Мир воспринимается людьми через призму своих особенностей и условий собственной жизни. Молодежь имеет свою специфику познания окружающей действительности, отличающую ее от детей и взрослых. Следовательно, особенности имиджа и соответственно выбора

средств потребления будут в значительной степени определяться социально-психологическими характеристиками молодежной аудитории.

Психология молодежи получила наиболее полное освещение в возрастной психологии юношества. К проблемам юношеского возраста в отечественной психологии обращались ведущие психологи и социальные педагоги: Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, Д.И. Фельдштейн, В.С. Мухина, И.Ю. Кулагина, И.С. Кон, А.В. Мудрик, И.М. Ильинский. Теоретические модели юношеского возраста широко представлены в западной психологии Э. Шпранглером, Ш. Бюлером, С. Холлом, К. Левиной, Р. Бенедиктом, М. Мидом, Ж. Пиаже, Б. Заззо, Э. Эриксоном.

Как социально-психологическое явление, молодежь значительно реже становится предметом изучения. Психология молодежи как научное направление возникло в начале XX века. Первые эмпирические исследования проблем молодежи были проведены до первой мировой войны, сегодня испытывается недостаток фундаментальных работ.

В большинстве психологических словарей отсутствует определение молодежи. Незначительно число психологов среди исследователей молодежи. Слово «молодежь» (Youth – англ., Jugend – нем.) в разговорном языке имеет самые различные значения. И в законодательстве и в общественном мнении грани определения молодежи размыты. Среди исследователей также нет однозначного мнения, что такое молодежь: функция, возрастная стадия или социальная группа?

Анализ научной литературы позволил выделить наиболее типичные подходы к определению молодежи на основании различных критериев (возрастной, медико-антропологический, юридический, психофизиологический, социально-психологический, конфликтологический, профориентационный).

Общепринятой становится точка зрения, согласно которой молодежный возраст начинается с изменением объективных условий жизни, общественного положения. Сущность самого понятия «молодежь», таким образом, приобретает социальную природу. Следовательно, при определении понятия «молодежь» важно учитывать социальные критерии, не ограничивая антропологического и возрастного содержания.

На сегодняшний день молодежь является одной из наиболее привлекательных целевых аудиторий для производителей средств потребления, так как в структуре российского общества люди в возрасте 16-30 лет не только являются одной из наиболее массовых социально-демографических групп, но и относятся к наиболее активной потребительской группе.

Молодежь выбирает брендовый товар более, чем другие группы населения. Не высокая покупательская способность, тем не менее, не снижает ее уровня осведомленности и потребления брендов. Молодежь, как правило, выступает новатором в области покупки и применения новых товарных категорий, либо новых торговых марок в уже существующих товарных категориях. Кроме того, приверженность к определенной торговой марке, сформированная в молодости, может остаться у потребителя на всю жизнь.

Социально-психологические особенности молодежи делают ее одним из привлекательных сегментов на российском рынке. Соответственно, знание социально-психологических особенностей брендинга парфюмерии необходимо специалистам для правильного позиционирования товара, построения эффективных коммуникаций с данным сегментом рынка, способствующих разработке грамотной маркетинговой стратегии парфюмерии. Если когда-то элитная парфюмерия была доступна только избранным, то в наши дни можно легко купить духи от лучших мировых производителей. Запахи оказывают влияние на настроение и самочувствие, причем не только на «носителя» запаха, но и на окружающих.

Рассмотрим содержательные характеристики основных категорий исследования.

Парфюмерия (от лат. «per fumum» – сквозь запах) – совокупность изделий, применяемых для ароматизации чего-либо. Обычно парфюмерные изделия представляет собой жидкие растворы летучих ароматных веществ. Растворителями могут быть спирт, смесь спирта и воды, дипропиленгликоль и другие жидкости. Ароматические вещества могут быть как натурального происхождения (эфирные масла), так и искусственного (синтетические ароматизаторы, например, ваниль).

Косметика – наука о способах изменения и/или поддержания внешнего вида (5, с. 147). Духи – парфюмерия, парфюмерное (ароматизирующее) средство, спиртовые или спиртоводные растворы смесей душистых веществ – парфюмерных композиций и настоев [5, с. 61]. Туалетная вода – парфюмерное ароматизирующее средство в виде спиртоводных растворов душистых веществ [5, с. 281]. Одеколон (фр. Eau De Cologne "Кёльнская вода") – духи, созданные итальянским парфюмером Йоганном Марией Фарина [5, с. 227].

Критерии в выборе ароматов существуют. Главными являются внешность, возраст и образ жизни человека. Выбирая парфюм, стоит учитывать, что розмарин, жасмин, корица – помогают сконцентрироваться, лимон освежает, перечная мята бодрит, мускатный орех и лаванда успокаивают, а сандал и ваниль снимают усталость. На восприя-

тие аромата очень влияет окружающая обстановка. Так зимой идеальным вариантом будут шипровые духи с терпкими, острыми древесно-мховыми нотами. Они подчеркнут роскошь меховой одежды и дадут ощущение внутреннего тепла. Время сладких медовых и цветочных ароматов – весна и лето.

Покупать в подарок флакон духов только потому, что это новинка, которую рекламируют в каждом журнале, не стоит. Особенно если речь идет не просто о новом аромате, но и о новой марке. Лучше отдать предпочтение уже проверенным брендам. Тем более что классические ароматы сами по себе символичны. Например, духи от Chanel всегда подчеркивают аристократизм и изысканность. Кроме того, названия и упаковка некоторых ароматов (например, от Kenzo) намекают, что этот парфюм – напоминание о лете. Признаться в любви избраннику можно, подарив парфюм, который плещется во флаконе, сделанном в форме сердца от Escada или Mochcino.

Выделим параметры выбора парфюмерного бренда современной молодежи:

- парфюмерия – духи, одеколон, туалетная вода, дезодорант;
- мотивация выбора парфюмерных средств – фирма-изготовитель, цена, совет знакомых, семейные или национальные традиции, случайный выбор;
- возрастные категории потребителей парфюмерии – 12–14 лет, 15–17 лет, 18–21 лет, 22–27 лет, 27–34 года, 35 и больше.

Таким образом, на основе изученных нами работ, были сделаны следующие выводы:

- при выборе парфюмерных средств молодежь часто отдает предпочтение известным и раскрученным брендам;
- ценовая категория парфюмерного средства также оказывает существенное влияние на выбор молодежи;
- для большинства респондентов смысл использования парфюмерии состоит в желании привлекательно выглядеть для окружающих;
- динамика продаж и распространения парфюмерии в Российской Федерации определяется возрастными категориями потребителей и личными предпочтениями каждого из них.

Литература:

1. Вишнякова Е. Понятие марки и бренда. Общее и отличное // Будущее России: Стратегии развития: матер. Междунар. науч. конф. «Ломоносов-2005»: сб. ст. – М.: МАКС Пресс, 2005.

2. Вишнякова Е. Природа системы бренда // Россия и социальные изменения в современном мире: матер. Междунар. науч. конф. «Ломоносов-2004»: сб. ст. аспирантов. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МАКС Пресс, 2004.

3. Гриднева Е.Н. Влияние тенденции «глокализации» на сферу брендинга // Вестник Московского Университета. Серия 18: Социология и политология. – 2007. – № 4.

4. Квиткина Л.Г., Гриднева Е.Н. Особенности воздействия тенденции «глокализации» на сферу брендинга // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. – 2008. – № 1.

5. Краткий словарь современных понятий и терминов. - 3-е изд. / под общ. ред. В.А. Макаренко. – М.: Республика, 2000. – С. 544.

И. А. Федосеева,

доктор педагогических наук, доцент, г. Новосибирск

Духовно-нравственный потенциал подготовки будущего учителя

Главная цель высшего профессионального образования – подготовка специалиста нового тысячелетия. Анализируя требования по подготовке педагогических кадров, надо отметить различный подход авторов к пониманию их сущности. Одни ученые акцентируют внимание на организаторских способностях, психолого-педагогической эрудиции; вторые – на владение технологиями педагогического процесса, профессиональной компетентности педагога; третьи – к деятельности педагога, которая осуществляется в контексте гуманистической парадигмы. Принимая здравые позиции по отношению к личности современного учителя, тем не менее, выделим основное. На наш взгляд, доминантным признаком в системе ценностей, которая отличает деятельность педагога, является духовно-нравственный потенциал учителя.

Духовность является базовой сущностью русской этнической культуры, русского менталитета, без нее не работает этническое самосознание народа. Понятие «духовный» производное от категории «дух», которое в традиционном (религиозно-мистическом) понимании относится к сфере Духа. Во втором случае понятие «дух» используется метафорически, отождествляясь с внутренней энергией человека, придающей особый импульс его деяниям. И.А. Ильин пишет: «Дух есть самое главное в человеке... есть сила личного самоутверждения в человеке» [1, с. 181–182]. Духовность в русле светского гуманитарного представления означает внутреннее свойство человека, состоящее в преобладании духовных, нравственных, интеллектуальных интересов

над материальными. Следует подчеркнуть, что духовность принято соотносить с позитивными проявлениями активности духа, этим и определяется словосочетание «духовно-нравственное воспитание». Духовность проявляется в стремлении человека проделать внутреннюю работу, связанную с нравственным усовершенствованием, на основе самосознания, самоопределения, свободного выбора. Духовная активность прорастает в деятельностных актах, связанных с высшими смыслами Истины, Добра, Красоты, Справедливости. Именно духовная цельность способствует выживанию человека, его эффективному взаимодействию с окружающим миром. Духовная цельность русского человека закреплена в его культуре – традициях, искусстве, ритуалах, менталитете, верованиях, этнических стереотипах поведения.

Выработанные нашими предками культурные традиции несли от поколения к поколению вечные ценности, каждый раз утверждая себя в новом времени, воспитывая молодое поколение, не допуская разрушения ментальных основ русского государства и общества.

Важнейшими формами, являющимися факторами и механизмами сохранения ментальности русской этнической культуры, выступали ее народные выражения: деревенская магия, сказки, игры, народные гуляния, праздники, обряды, многообразные традиции. Народная игра рассматривалась как традиция славянского народа, являющаяся агентом социализации. Благодаря народным моделям поведения, культурные ценности усваивались членами общества быстро и прочно. Народные игры моделировали жизнь взрослых, подготавливая детей к самостоятельной жизни. Игра отражала самобытный национальный характер воспитания, демонстрировала элементы поведения мужчины и женщины (мужика и бабы), эталоны мужественности и женственности, характерные для ментальной системы русского народа. Посредством ее, в русле полоролевой социализации, ребенок приучался к практической деятельности, где произведения детского фольклора рефреном способствовали его активному умственному, эмоциональному и нравственному развитию, обеспечивая процесс его взросления.

И.А. Ильин утверждал, что «...человек, утративший доступ к духовной воде и к духовному огню своего народа, становится безродным изгоем... скитальцем по чужим духовным дорогам, обезличенным интернационалистом» [2]. Русские мыслители хорошо понимали первичность духовного начала в жизни любого человека, жизни общественной, соборной по своей сути, поскольку без духовного не может быть и нравственной, творческой, гендерной идентичности личности.

Именно духовность является тем фундаментом, генетическим базисом, на котором строится культура национальная, воплощается в

жизнь национальное воспитание, осуществляется формирование отцовских и материнских качеств, уважительное отношение к женщине-матери, мужчине-отцу, бабушке и дедушке. Центрируя внимание на духовности как основе национального воспитания, И. А. Ильин доказывал, что каждый народ призван иметь свое самобытное, национально-духовное лицо, и эта самобытность не может состоять из заимствованных черт; она возникает из инстинктивно-душевного своеобразия и из самостоятельного восприятия природы, людей и Бога.

Рассматривая подготовку педагога сквозь призму исторического времени, отметим, что сегодня идет активный процесс модернизации капиталистического мира, сопровождающийся многочисленными тенденциями – информатизацией, технологизацией, либерализацией, глобализацией, одновременно – ростом националистических тенденций. Идет активный процесс нарушения зыбкого равновесия – материального и духовного. Можно сказать, что происходящие глобальные цивилизационные перемены во всем мире, способствующие рождению новых форм организации жизнестроительства людей, меняют в целом традиционный мир, нарушают его устойчивость и стабильность.

Выражая беспокойство по этому поводу, А. М. Егорычев пишет, что «...нас приучают жить инстинктами, чувствами и голым разумом. Духовность не в чести» [3]. Реальность такова, что каждое государство закладывает свое будущее через образование и воспитание. Жизнеутверждающей силой русского человека на протяжении всего исторического периода являлись понятия «мужественность», «женственность», которые воспевались в русских эпосах, передавались в народных сказаниях, выступали содержательным звеном в народной педагогике. В учебных заведениях понятия «мужественность» и «женственность» раскрывались через морально-волевые категории, идеалы, всю систему воспитательной работы. Так, утверждение чести, достоинства, благородства являлось основным законодателем поведения в русских сословных школах.

В славянской культуре женский образ был почитаемым, женщина пользовалась большим уважением и авторитетом. Высокие патриотические чувства, интеллектуальность, духовность воспитывались в атмосфере уважения, доверия к личности воспитанника, юноши или девушки.

Как подчеркивают современные ученые, да и подтверждает практика повседневной жизни, сегодня наблюдается нивелирование женских и мужских качеств, культивирование модели «унисекс». Ученые отмечают, что в современном информационном обществе практически всех культур мира происходит размывание граней понятий «муже-

ственности» и «женственности». Для многих подростков «мужественность» отождествляется лишь с внешней физической силой, с желанием быть «крутым». Сегодня для женского поведения становятся характерными такие качества, как решительность, независимость, рискованность, стремление стать бизнес-леди, а в некоторых случаях – просто посвятить жизнь наслаждению. При этом значимые характеристики, которые вошли в нашу кровь с молоком матери, которые составляют внутреннюю культуру русского человека, такие, как нежность, милосердие, доброта, отзывчивость, тактичность, становятся ретрокачествами женского пола.

Более того, сегодня в образовательных учреждениях отсутствует стратегическая линия мужского, женского воспитания, за исключением специализированных учебных заведений. Мир становится все более полифоничным, идет активное приобретение женщиной мужских качеств, позволяющих ей активно «развиваться и реализовываться». Наблюдается смещение акцентов в сторону решительности, жесткости, амбициозности. Сострадание принимает признак замшелого мышления, духовность заменяется прагматизмом, любовь приобретает новые очертания – «расчетливость». Семья по-прежнему вписывается в сферу ценностей, но не является приоритетной, основу составляет карьера, профессиональный рост, материальное богатство, досуг.

По сути, наблюдается трансформация моделей женственности и мужественности. Проблема заключается, прежде всего, в том, что такие изменения могут привести как к «вымыванию» национальных черт славянской культуры, так и к «дрейфованию» в сторону «общечеловеческих» ценностей Запада самой низкой пробы (что уже и происходит). Следствием таких процессов является разрушение культурно-исторического генома русского человека, потеря «своего лица» и, что самое главное – «затухание» жизненных сил народа, его вырождение и исчезновение с мировой арены.

Поскольку образование является основной надстройкой общества, то оно ответственно за формирование человека, его духовного облика, нравственное становление, гендерную идентичность. Именно поэтому на высшие учебные педагогические заведения, сохраняющие истинные ценности, смыслы, установки, культурные традиции всех народов России, возлагается задача подготовки педагогических кадров.

Литература:

1. Ильин, И. А. Сущность и своеобразие русской культуры. – М., 1996.

2. Ильин, И. А. О русской душе // Педагогика. – 1999. – № 5. – С. 94.

3. Егорычев, А. М. Социальная эволюция и национально-государственная специфика в построении российской образовательной системы // Вестник УМО вузов России по образованию в области социальной работы. – 2010. – № 1. – С. 60.

Ф.И. Храмцова,

доктор политических наук, доцент, г. Минск, республика Беларусь

Социальный иммунитет молодежи как социально-педагогический феномен

В условиях нарастания вызовов глобализации факторное значение для обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь приобретает социальный иммунитет молодежи и всего общества. Под социальным иммунитетом понимается сингулярный (специфический) механизм противодействия внутренним рискам и внешним угрозам в условиях глобально-локального социума, обеспечивающий несколько уровней защиты личности. По мнению А.А. Зиновьева, выдающегося российского социолога и философа, угроза разворачивающегося глобального тоталитаризма состоит в подавлении суверенных государств, борьбе с индивидуальной и общественной нравственностью, разрушении культурного и интеллектуального потенциала во всем мире; сверх-власть, наднациональная структура, навязывает государствам законы, «отдает приказы, дает санкции, организует эмбарго, сбрасывает бомбы, морит голодом» [1].

Новейшие уроки геополитики учат, что основная угроза глобализации состоит в мощном нарастании рассогласования между нацией и государством, «ассиметрии составных былого монолитного двуединства». В этой связи видный белорусский философ И.Я. Левяш доказывает императив обновления национальных интересов и ценностей в работе «В поисках идентичности»: «Только примат выстоявших перед вызовами глобализации обновленных национальных интересов и ценностей способен определять взаимную адаптацию наций-государств и глобального мира, и в таком взаимодействии даже великие государства в принципе не способны быть самодостаточными» [6, с. 445].

Такая постановка проблемы требует обновление традиционной модели национальной безопасности на основе расчетов молодежного участия как движущей силы национальных интересов. Как справедливо полагает У. Бек, глобальные угрозы делают шаткой несущую конструк-

цию традиционных расчетов безопасности. Наряду с этим геополитическая нестабильность, усиление конкуренции за территории, ресурсы, рынки сбыта, передел мира влияет на возрастание информационного, политического, духовного противоборства за сознание молодежи. Тем самым многократно усиливается роль молодежи в обеспечении и защите национальных интересов во всех сферах общества: экономической, социокультурной, информационной, политической, научно-технологической, демографической, военной, экологической.

В условиях трансформации институтов общества, молодёжь в большей степени испытывает неоднозначное влияние вызовов глобализации. С одной стороны, ускоряется прогресс, коммуникации, обмен информацией, знаниями; с другой, – нарастают информационные угрозы в виде «экспорта демократии» в страны СНГ путем вербовки блоггеров, дискредитации должностных лиц, органов государственной власти, имиджа страны. Известно, что социальной базой дестабилизационных процессов в ряде государств, в основном, является молодёжь, наиболее социально незрелая часть общества, в силу этого подверженная деструктивным влияниям извне. Так в ходе информационно-сетевых войн сокрушены правящие режимы в геополитическом пространстве Египта, Туниса, Ливии, Сирии, Йемена, братской Украины. Премьер-министр белорусского государства М.В. Мясникович подчеркивает: «Взаимоотношения государства и народа, особенно молодежи, являются ключевым моментом, потому что молодежь – это наиболее активная и мощная сила преобразования общества. Не удивительно, что именно через молодежь в мире идет хорошо организованная идеологическая и политическая борьба за территории, ресурсы, т.е. передел мира» [7, с. 16].

Деструктивное влияние на этико-мировоззренческую сферу молодежи пытаются оказывать псевдорелигиозные группы, западные «ультра-гендерные» идеологии, направленные на девальвацию духовно-нравственных, семейных ценностей, разрушение идентичности пола человека – на фоне легитимизации однополых браков (в более чем 30-ти странах), возможности такими семьями усыновления (удочерения). Во все эпохи семья составляла духовное основание государства. Поэтому глобально-информационная война деструктивных сил по дестабилизации института традиционной семьи понимается как реальная угроза национальным интересам. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (2010) определяет, что одной из главных задач государственных институтов является нейтрализация, предотвращение внешних и внутренних угроз, особенно в отношении молодежи. В ней четко выделены источники внутренних и внешних угроз: сниже-

ние образовательного потенциала нации; утрата этнокультурной идентичности; изменение шкалы жизненных ценностей молодежи; ослабление патриотизма; семейных и нравственных ценностей [5, с. 7, 20].

Опыт последних десятилетий XXI века показывает, что в стремительно меняющемся мире стратегические преимущества получают страны, способные развивать, аккумулировать и интегрировать потенциал молодежи в структуры модернизации общества, обеспечения конкурентоспособности и национальных интересов. В этой связи работа раскрывает главные задачи органов власти, государственного управления по поддержке молодежных инициатив, развитию молодежного лидерства, как источника кадрового резерва в модернизации страны, процессов обновления политической элиты. Актуальны направления модернизации работы с молодежью, которые включает новые методы формирования социальной рефлексивности, расширения социальных связей, реализации социального потенциала молодежи с целью развития органичной социальной солидарности (по Э. Дюркгейму), понимаемой автором в качестве механизма формирования социального иммунитета. Социальный иммунитет молодежи – многокомпонентная категория, обозначающая цель, принципы, механизмы обеспечения безопасности личности, общества, государства. Отметим и раскроем полифункциональное назначение феномена социальный иммунитет молодежи как объекта и субъекта безопасности на взаимосвязанных уровнях:

- 1) конституционные права, свободы гражданина;
- 2) материальные, духовные ценности;
- 3) государственный суверенитет, территориальная целостность, конституционный строй.

В ходе многолетних авторских социологических исследований (2007-2014 гг.) на примере РГСУ (г. Москва) и Филиал РГСУ (г. Минск) доказаны детерминации эффективности политики государства в отношении молодежи, педагогического управления в сфере высшего образования и устойчивости социального иммунитета молодежи. Высшее образование призвано формировать социальный потенциал молодежи как ценнейшего ресурса модернизации страны.

Уровень образовательного, экономического, политического, духовно-нравственного потенциала, социального здоровья молодежи влияет на состояние социального иммунитета всего общества, наращивание инновационного капитала. Решение этой приоритетной для государства задачи предпринято в контексте стратегий Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг.; Закона Республики Беларусь «Об основах государственной

молодежной политики» (07.12.2009 г., № 65-3); Концепции и Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь (2011-2015 гг.), Кодекса Республики Беларусь об образовании (2010).

Разработка теоретико-методологических основ социального иммунитета молодежи обуславливает комплексный анализ генезиса организма в социологической и политической науке. Исследовательский ареал монографии охватывает сущность, структуру, принципы организма на уровне общей теории социального иммунитета и теории социального иммунитета молодежи, предметная разработка которой принята в настоящем издании. Такой подход позволит научно обосновать закономерности, принципы, средства формирования социального иммунитета у молодежи, ведущей когорты межпоколенчества и культурной трансмиссии в процессах преобразования общества. Предпринятое исследование проблемы социального иммунитета молодежи способствует обогащению научного базиса теории и методологии национальной безопасности на основе разработки новых подходов в молодежной, образовательной и социальной политике.

В работе раскрывается понятие «социальный иммунитет молодежи», сущность, структура, механизмы его формирования. Социальный иммунитет молодежи обозначает способность молодого индивида, социальных групп, общностей молодежи противостоять деструктивным влияниям внутренней и внешней среды, глобально-локального социума, на этико-мировоззренческую сферу структуры личности, ее духовные идеалы, нравственно-семейные ценности, культуру здорового образа жизни, досуга, целостность и устойчивость национально-государственной позиции в целях сохранения безопасности страны.

Предпосылки становления и развития теории социального иммунитета как направления социологической науки связаны с проблемами дезадаптации в функционировании общества как целостного социального организма. В данной работе организмы понимаются в трех методологических аспектах: один из социологических подходов; научная концепция; социологическая парадигма. Исходным понятием темы является термин «иммунитет» (от лат. *immunitas* – освобождение от повинностей, избавление), дефиниции которого включают формулировки социобиологического свойства:

– способность живых существ противостоять действию повреждающих агентов, сохранять целостность, биологическую индивидуальность; защитная реакция организма [8, с. 570];

– совокупность прав и привилегий, предоставляемых определенному кругу лиц [9, с. 301-302];

– изъятие от податей и повинностей, даруемое отдельным лицам и сословиям, целым общинам. В Древней Греции и Древнем Риме иммунитет даровался во время больших несчастий общинам в виде привилегий, иногда навсегда [10, с. 10].

Анализ указанных дефиниций позволяет сделать вывод о медико-биологическом и юридическом характере толкований данного понятия. Социально-правовой и юридический аспект термина состоит в закреплении прав в виде привилегий на уровне некоторых категорий граждан, социальных групп, что обеспечивает их защищенность в кризисных ситуациях. Последнее актуально в отношении молодежи как цели политики государства, объекта и субъекта национальных интересов для формирования жизнеспособности. Формирование способности молодых индивидов противодействовать негативному влиянию со стороны внешней и внутренней среды (т.е. глобально-локального социума) должно опираться на адресные средства социальной защиты, помощи и поддержки на жизненном старте и в кризисной ситуации жизнедеятельности как уязвимой категории.

Разработка теоретических и методологических основ формирования социального иммунитета молодежи опирается на подход З.А. Жапуева. В работе «Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: факторы риска и стратегии повышения» [2]. З.А. Жапуев развивает идеи А.А. Зиновьева в концептуализации и методологии социального иммунитета путем выделения методологических аспектов в трактовке феномена. По З.А. Жапуеву, *первый аспект социального иммунитета* означает способность общества противостоять рискам и угрозам внешнего характера, связанных с проникновением в социальный организм чужеродных элементов (идей, ценностей, образцов), разрушающих его целостность, интегрированность, адаптационный потенциал общества в период социальных трансформаций (в рамках классической социологии). *Второй* – определен автором в рамках современной социологии, как некий механизм, который позволяет обществу регулировать уровень рисков и угроз за счет невосприимчивости чужеродных по отношению к нему элементов разрушительного характера и сохранять за счет этого стабильность и адаптивность к внешней среде [3, с. 180]. Трактовка З.А. Жапуева опирается на органистическую закономерность О. Конта, согласно которой «реальность обладает социально-биологической двойственностью» [4, с. 6].

З.А. Жапуева разрабатывает категориальные понятия в рамках общей теории социального иммунитета: «врожденный иммунитет», «приобретенный иммунитет», «иммунная система общества». Вместе с тем,

в целом принимая обоснованность его позиции, подчеркнем определенную уязвимость его трактовки феномена «врожденный иммунитет». Актуализация институционального характера устойчивости социума к воздействиям внешней и внутренней среды и порождаемых рисков, угроз в сущности понятия ограничивает толкование аксиологического аспекта «врожденного иммунитета», который, по нашему мнению, формируется не столько институциональными способами, сколько за счет механизмов архетипов коллективного бессознательного на уровне «идеологической матрицы» менталитета народа через общественные институты (М. Хайерцфельд). Такая методологическая посылка позволяет определить сущность содержания социального иммунитета молодежи:

1) *сохранение и укрепление «врожденного социального иммунитета молодежи»* путем ее приобщения к духовным, нравственным и семейным ценностям, культуре, истории, традициям в условиях учреждения высшего образования на основе моделирования «идеологической матрицы» содержательного наполнения учебно-воспитательного процесса вуза;

2) *формирование «приобретенного социального иммунитета молодежи»* через профилактическую, здоровьесберегающую, культурно-досуговую, социально-практическую, общественно-политическую деятельность в условиях вузов и молодежных организаций.

Социальный иммунитет молодежи как категория науки означает наличие новообразований, обеспечивающих несколько уровней защиты индивида: личностно-индивидуальный, социальный, политический, глобально-локальный. Каждый уровень проявления интегративного качества индивида – социального иммунитета определяет адекватные способы социализации индивидов, соответствующие им и взаимосвязанные виды деятельности как поэтапный переход и движение от одного уровня сложности к более высокому уровню.

На первом уровне формирования социального иммунитета индивида (личностно-индивидуальном) ведущими способами социализации являются интернализация и экстерниоризация духовно-нравственной культуры, гендерной культуры, культуры здорового образа жизни и культуры досуга. Процессы социализации призваны обеспечить развитие национальной и гендерной идентичности молодой личности.

На втором уровне формирования социального иммунитета индивида ведущими способами являются приобщение и воспроизводство в системе общественных отношений ценностей культуры: правовой, информационно-технологической, инновационной, деловой, экологической, семейно-бытовой, психологической, коммуникативной. Прогно-

зируемым результатом этого процесса становится социальная идентичность индивида, укорененная в культуре общества.

На третьем уровне развития социального иммунитета у молодой личности включается формирование политического правосознания на основе правовой, политической и гражданской культуры, накопление опыта общественно-политической деятельности, развитие гражданственности, самоуправления и самоорганизации, овладение лидерскими навыками. Социализация третьего уровня формирует наиболее сложный вид социального иммунитета – политический иммунитет, способный обеспечить выполнение гражданских ролей, отстаивание национальных интересов через активное участие в процессах принятия политических решений, участия в государственном управлении, в деятельности политических партий, общественных объединений, движений, формировании активной представительной демократии. Результатом этого уровня является политическая идентичность молодежи.

На четвертом уровне, глобально-локального масштаба, более сложном, подверженном многообразным вызовам процессов нарастающей глобализации, информационно-динамичного характера, предполагается объединение усилий институтов государства и структур гражданского общества, обеспечивающее целенаправленное формирование социального иммунитета индивида на основе взаимообогащения ценностей национальной культуры, мировой культуры и культур других народов цивилизации. В результате такого влияния у индивида, формируется социальный иммунитет глобальной направленности, признаком которой является культура мира, в основе которой субъективированная идентичность поликультурного свойства. Благодаря этому молодая личность способна стать гражданином мира, субъектом диалога культур, преобразования универсума в интересах личности, общества, государства, всего мира. При этом индивид, обладая четырьмя уровнями социокультурной защиты перед лицом вызовов глобализации, способен автономно, осознанно и свободно осуществлять референтацию актуальных ценностей как регуляторов социально значимых моделей, способов поведения и отношений в различных сферах жизни. Тем самым социальный иммунитет молодого человека обеспечивает как личную, социальную, национальную, так и глобально-локальную безопасность.

Литература:

1. Зиновьев, А.А. Запад против России: взгляд философа; интервью А.А. Зиновьева. «Le Figaro». - 24.07.1999.
2. Жапуев, З.А. Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: теоретические предпо-

сылки концептуализации и социологические рамки исследования // Историческая и социально-образовательная мысль. – М., 2012. – Вып. № 6.

3. Жапуев, З.А. Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: факторы риска и стратегии повышения / Жапуев З.А. – Ростов-на-Дону, 2013. – 60 с.

4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: официальное издание. – Минск: РУП «Изда-во «Белорусский дом печати», 2011. – 48 с.

5. Левяш, И.Я. В поисках идентичности: культурный универсализм contra партикуляризм / И.Я. Левяш; Институт философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2013. – 482 с.

6. Мясникович, М.В. О роли гуманитарных наук в социально-экономическом политическом развитии страны / М.В. Мясникович // Новейшая история (1991–2006): государство, общество, личность: материалы Междун. науч.-теор. конф., г. Минск, 29 сент. 2006 г. / НАН Беларуси. – Минск, 2006. – С.9-17.

7. Новейший энциклопедический словарь: 20000 статей. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. – 1424 с.

8. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков; под ред. д-ра фил. наук Татьянченко Н.Ф. – М.: Альта-Пресс, 2005. – 1216 с.

9. Энциклопедический словарь издателей Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: Том XIII. С.-Петербург, 1894. – 480 с.

Л.А. Шварцман,
г. Биробиджан

Технология социального проектирования к подготовке выпускников к социальной работе с молодежью

Многие социальные проблемы в обществе решаются с помощью привлечения различных технологий. Одной из таких технологий в социальной работе является социальное проектирование, которое направлено на диагностику социальных процессов и проблем, выработку специальных моделей их решения, координирование механизмов для их реализации [2]. Социальное проектирование способно обеспечить долгосрочные социальные программы развития социальных служб, так как состоит из разработки социальных предложений и проектов, обработки методик, техники и технологии конкретных форм социальной работы [3].

Проектирование развития сферы трудоустройства помогает выпускникам совершенствовать возможности улучшения условий своей жизни, повышения уровня их адаптации на переходном этапе с вуза на рынок труда, а также вносит вклад в знания, ценностные ориентации, потребности, интересы, мотивы деятельности [1]. Таким образом, социальное проектирование является одним из наиболее актуальных направлений в практике сферы трудоустройства, повышает профессиональные навыки выпускников, тем самым развивает конкурентоспособность личности.

Понятие «молодой специалист» больше не представляет предполагавшее некий социальный статус, гарантировавший трудоустройство после окончания учебного учреждения. На сегодняшний день – это выпускник учебного заведения, готовый реализовать свои способности к труду, владеющий знаниями и не способный в полной мере применить их на практике, как правило, из-за этого, испытывающий сложности при устройстве на работу [7].

Наиболее характерными проблемами, с которыми сталкиваются выпускники вузов на рынке труда являются: недостаток знаний; дисбаланс между спросом и предложением; страх перед рынком труда; отсутствие опыта работы; низкий уровень конкурентоспособности.

Важная задача при содействии занятости молодых людей – помощь в адаптации к рынку труда, представляющей собой систему мер, обеспечивающую, в том числе представление им гарантий занятости и создание условий для овладения знаниями в адаптации к новым условиям, посредством социального проектирования.

Изучение опыта работы Центров содействия трудоустройству ведущих по рейтингу региональных центров вузов позволило проследить практику вовлечения студентов в проектную деятельность в целях содействия занятости выпускников. Первое место в рейтинге региональных Центров занимает Астраханский государственный университет. В деятельности Центра планирования карьеры особого внимания заслуживает проектный подход в подготовке будущих специалистов, который заключается в создании студенческих команд, которые под руководством квалифицированных педагогов и специалистов предприятий выполняют, в течение 4-5 курсов обучения, производственные проекты по заказам предприятий. Это позволяет развить умение планировать свою профессиональную деятельность, применять теоретические знания на практике, что актуально при выборе профессии и адаптации в ней.

Самостоятельная творческая работа студентов в сочетании с практикой применения знаний в предметной области и основ проектирова-

ния профессиональных компетенций – формирует информационное мышление. Индивидуальная работа с выпускниками ведется при активном участии Студенческого объединенного совета по профориентации и планированию карьеры по нескольким направлениям. Большое внимание уделяется разработке социальных проектов, направленных на решение проблем занятости выпускников. Разработанный студенческий проект «Формула успеха» получил поддержку на Всероссийском студенческом симпозиуме «Новые лидеры новой России». Посредством социального проектирования в Астраханском государственном университете ведется работа по формированию у выпускников вуза адаптационной готовности к рынку труда, обеспечивающей в дальнейшем эффективное трудоустройство [8, т. 15, ч. 5].

В Тверском государственном университете также большое внимание уделяется социальному проектированию. Для расширения знаний молодой аудитории перед выходом на рынок труда в нем разрабатываются как временные, так и долгосрочные проекты. Проект «Учусь, развиваюсь, работаю!» является долгосрочным. Он разработан для развития умений и навыков выпускников, выходящих на рынок труда. Работа в рамках данного проекта строится на основе тайм-менеджмента, что позволяет молодым людям моделировать ситуацию близкую к бизнес-среде. В рамках проекта разработана система мастер-классов для адаптации выпускников к рынку труда, стажировка в Центре на позиции специалиста по работе с клиентами, что повышает профессиональную компетенцию выпускников. Деловая игра организуется с привлечением крупнейших работодателей региона. Такой формат мероприятия позволяет выпускникам проявить себя и закрепить навыки, полученные при работе в Центре, а также дает шанс получить предложение от работодателей в соответствии с выбранной карьерной траекторией. В завершении проекта проводится итоговая оценка развития компетенций выпускников в сравнении с начальным уровнем [4]. Участие в проекте позволяет выпускникам университета определить выбор работодателя и выделиться среди других кандидатов, а работодателю быстрее найти «своего кандидата», поскольку сравнив профиль компетенций для открытой вакансии с полученным карьерным портретом, он может отсеять неподходящего кандидата на предварительном этапе, тем самым сократить временные затраты на подбор персонала, а выпускнику – выбрать будущее место работы.

В деятельности Центра содействия трудоустройству выпускников Нижегородского университета имени Н.М. Лобачевского большая часть деятельности направлена на научную работу – это регулярные внутри-вузовские и межвузовские научные конференции и семинары на тему –

трудоустройство. Постоянное взаимодействие со СМИ, ежемесячный тираж в газетах города и университета (газеты «Работа сегодня», «Биржа плюс», университетская газета).

Профориентационная работа Нижегородского университета имени Н.М. Лобачевского также направлена на использование социального проектирования при работе с выпускниками. В своих научных работах студенты-выпускники и преподаватели вуза рассматривают пути решения проблем трудоустройства молодого поколения, повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда, практику работы вузовских центров содействия их трудоустройству, развитие студенческого самоуправления в сфере трудоустройства выпускников путем создания социальных проектов. Проекты направлены на совместное участие выпускников и ведущих работодателей города в организации и проведении мероприятий, содействующих их трудоустройству; обсуждение различных вопросов трудоустройства выпускников, занятости и профессиональной самореализации молодежи при проведении различных мероприятий. К примеру, для студентов желающих открыть собственное дело, был реализован мастер-класс «как реализовать себя в бизнесе» с участием руководителей предприятий малого и среднего бизнеса в рамках проекта «Ярмарка вакансий в гостях у работодателя» [6].

Взаимодействие вузов, предприятий и организаций, студенческого актива посредством социального проектирования отвечает интересам и вузов, и работодателей. Подобные системы взаимоотношения вузов и предприятий в сфере трудоустройства выпускников, адаптации и закрепления молодых специалистов на предприятиях по примеру Астраханского, Тверского и Нижегородского государственных университетов стали формироваться и в других регионах [8, т. 13, ч. 4].

Изложенное позволило прийти к выводу о том, что социальное проектирование является эффективной технологией социальной работы с молодежью, использование которой содействует занятости студентов-выпускников, а также их социальной адаптации к рынку труда.

Литература:

1. Долгова, А., Жукова, И. Полная и эффективная занятость молодежи – условие повышения конкурентоспособности страны // Человек и труд. – 2007. – № 8. – С. 32–36.
2. Крючков, Ю.А. Теория и методы социального проектирования: учеб. пособие для студ. социол. фак. / под ред. Ю.А. Крюčkова. – М.: Союз, 1998.

3. Курбатов, В.И., Курбатова, О.В. Социальное проектирование: учеб. пособие. – Ростов н/Д: «Феникс». – М.: Издат. центр «Эксмо», 2001. – С. 6–68.

4. Региональный центр трудоустройства и адаптации к рынку труда выпускников учреждений высшего профессионального образования Тверского государственного университета [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://rcstv.tversu.ru/>

5. Центр планирования карьеры Астраханского государственного университета [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aspu.ru/>

6 Центр содействия трудоустройству выпускников Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unn.ru/jobinfo/>

7. Чукреев П.А. Социализация молодежи в обществе переходного периода / под ред. П.А. Чукреев, Е.П. Чукреев. – Улан-Удэ, 2008.

8. Мониторинг деятельности центров (служб) содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования // Энциклопедия содействия трудоустройству. – Т. 13. – Ч. 4.; Т. 15. – Ч. 5 / гл. ред. Е.П. Илясов. – М.: КЦСТ, 2013.

Н.И. Шевченко,

кандидат педагогических наук, доцент

Педагогическая поддержка старшеклассников

Современная российская система общего образования вступает в новую полосу изменений, заданных новым поколением федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС), закона «Об образовании в Российской Федерации». Общество в своем движении пришло к осознанию нового идеала школьника-выпускника общеобразовательной организации, отраженного в «портрете выпускника» ФГОС. Этот стандарт отражает черты и качества, ожидаемые обществом от молодежи на этапе вступления в самостоятельную жизнь. Среди главных из них, на наш взгляд, выступают следующие: готовый к самосовершенствованию; любящий свой край и свою Родину; осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества; креативный и критически мыслящий, активно и целенаправленно познающий мир, осознающий ценность образования и науки и т.д. Результаты образования рассматриваются с позиции сформированных компетенций обучающегося.

Таким образом, гуманизация образования изменила представления о его целях и задачах, поставив в центр внимания личность обучающегося,

его внутренние ресурсы и саморазвитие. Исходя из требований ФГОС, приоритетной задачей педагогов следует считать создание благоприятных условий, способствующих саморазвитию личности. Наиболее эффективным средством для решения данной задачи, наряду с образованием и воспитанием, является педагогическая поддержка, направленная на гармонизацию различных, по сути и оппозиционных процессов: социализации и индивидуализации личности [3]. Понятие «педагогическая поддержка» в современной педагогике используется широко и многогранно. Данная деятельность по существу является социально-педагогической, некоторые авторы определяют ее как принцип гуманистического подхода к взаимодействию взрослых и детей (Ш.А. Амонашвили, О.С. Газман, А.В. Мудрик, С.М. Юсфин и др.). В «Толковом словаре» С.И. Ожегова, Шведовой Н.Ю. отмечено: «Поддержка – помощь, содействие» [5], эти действия представляют функционал деятельности педагога.

В педагогической науке педагогическая поддержка рассматривается как деятельность педагога на индивидуальном (помощь одному обучающемуся) и групповом (помощь группе) уровнях. Она всегда является адресной, дозированной и осуществляется как индивидуальный целевой акт. Причем, функциональная сторона данного понятия во многом согласуется с принципами педагогики А.С. Макаренко, особенно в части системности педагогической поддержки, вера в возможности ребенка и пр.

Н.Н. Михайлова и С.М. Юсфин [4], Н.Е. Щуркова [6] раскрывая содержание понятия педагогической поддержки, рассматривают ее как деятельность, направленную на становление и развитие индивидуальности обучаемого, называя ее принципом гуманистически ориентированной системы образования.

Педагогическая поддержка значима для школьника любого возраста. Однако в сложных социокультурных условиях, актуально рассматривать главным объектом педагогической поддержки на этапе среднего общего уровня образования состояние обучаемого старшеклассника-выпускника. Она предназначена снизить неблагоприятное состояние обучаемого и закрепить позитивное, способствующее его личностному развитию. Педагогическая поддержка предполагает не только помощь в преодолении барьеров, но содействие счастливому проживанию успеха в самоопределении и самореализации.

Среди отечественных ученых существуют различные точки зрения на содержание понятия «педагогическая поддержка», однако в концептуальном отношении они не противоречат друг другу. Более того, их разнообразие способствует многоаспектному раскрытию идеи педаго-

гической поддержки. Общее в определениях состоит в том, что педагогическая поддержка ориентирована на оказание превентивной и оперативной помощи обучающимся, в преодолении ими трудностей социализации, призвана научить их способам самостоятельного преодоления собственных трудностей [1].

Под социализацией понимается процесс активного овладения старшеклассником социально признанных ценностей и установок, образцов и норм поведения для освоения им образовательного и личностного потенциалов, предлагаемых образовательным учреждением, и необходимых ему для профессионального самоопределения и самореализации, развития индивидуальности в современном российском обществе, глобальном мире.

Целью педагогической поддержки социализации старшеклассников-выпускников, является помощь им в формировании социальной позиции, а именно: мотивации в образовательной деятельности; профессионального самоопределения; утверждение позитивной позиции обучающегося в системе личных взаимоотношений в группах сверстников и взрослых; способность делать ответственный выбор в жизненной ситуации; адекватность самооценки. Наиболее важной направленностью педагогической поддержки старшеклассников выступает ориентация их на профессиональное самоопределение.

Педагогическая поддержка должна соответствовать определенным требованиям личностно ориентированного образовательного процесса. К таким требованиям следует отнести:

- приоритет индивидуальности, самооценности, самобытности обучающегося, как активного носителя субъектного опыта творческой деятельности, складывающегося задолго до влияния специально организованного образовательного процесса, то есть обучающийся не становится, а изначально является субъектом творчества;
- проектирование образовательного процесса с условием воспроизводства творчества как индивидуальной деятельности по преобразованию различных видов жизнедеятельности;
- конструирование и реализация образовательного процесса с учетом выявленного субъективного опыта каждого обучающегося, уровня его социализации;
- контроль образовательной деятельности;
- сотрудничество педагога и обучающегося, направленное на активный обмен личностным опытом;
- специальная организация совместной деятельности всех участников образовательного процесса;

– взаимодействие общественно-исторического и индивидуального опыта не по линии вытеснения индивидуального и наполнения его общественным опытом, а путем их постоянного согласования и интеграции;

– становление обучающегося как личности (его социализация) происходит не только путем овладения им образцами общественно-полезной и социально признаваемой деятельности, но и через постоянный обмен, преобразование субъектного опыта как важного источника собственного развития;

– основным результатом образовательного процесса выступает развитие личности обучающегося, его социальности.

Определяющим механизмом поддержки является непосредственно образовательный процесс, ориентированный на развитие индивидуальности старшеклассников, формирование у них готовности к личностному и профессиональному самоопределению. Его вариативная организация, обеспечивающая личностное и индивидуальное развитие старшеклассников-выпускников, может проявляться на уровнях:

– содержания образования – введение углубляющего или расширяющего компонентов в профильных классах;

– учебного плана – сетевая интеграция учебных планов конкретной общеобразовательной организации с другими образовательными организациями, при сохранении его инвариантной части, а также учебных планов дополнительного образования;

– организации урока, расписания;

– личностно-развивающих технологий и активных методов образования;

– различных вариантов интерактивных форм учебных занятий: семинаров различной типологии; в малых группах в рамках курсов по выбору, в учебно-исследовательских группах; поточно-групповой организации занятий в 10-11 классах, позволяющей сочетать базовое образование с элементами уровня углубленного обучения.

Тесное взаимодействие и сотрудничество ребят друг с другом в образовательном процессе, сотрудничество с учителем, откроют им по-новому собственные возможности, увеличивая потенциалы саморазвития и социализации.

Показателем эффективности педагогической поддержки социализации старшеклассника является положительное изменение у них в социальной позиции, что приблизит их к образовательному идеалу – «портрету выпускника».

Сущность педагогической поддержки социализации личности старшеклассника, следует рассматривать как системные действия педа-

гога, направленные на помощь в преодолении, возникающих барьеров в ходе образовательного процесса, в профессиональном самоопределении при обязательном принятии этой поддержки адресантом. Неподготовленным учителям, психологам сложно определить наиболее оптимальный, эффективный путь, средства и действия, направленные на формирование личности выпускника с такими высокими заданными качествами и свойствами, как указано во ФГОС.

Между тем, в «Профессиональном стандарте педагога» [7] отмечены личностные качества и компетенции, которыми должен обладать педагог для решения задач, стоящих перед современным общим образованием. Выделим некоторые из них:

1. Готовность принять разных детей, вне зависимости от их реальных учебных возможностей, особенностей в поведении, состояния психического и физического здоровья.

2. Профессиональная установка на оказание помощи любому ребенку.

3. Способность в ходе наблюдения выявлять разнообразные проблемы детей, связанные с особенностями их развития.

4. Способность оказать адресную помощь ребенку педагогическими средствами.

Перечисленные лишь некоторые требования к педагогам требуют пересмотра программ подготовки педагогов, в том числе в области освоения методов педагогической поддержки для обучающихся разных возрастов, состояния здоровья. Современному учителю важно изменить отношение к обучающимся, быть не только широко образованным человеком, творчески активной личностью, но владеть целым комплексом умений и техник из разных сфер деятельности: тьютор, менеджер, оператор, режиссер и пр. Педагог должен осознавать, что только в процессе изменения позиции педагога с «воздействия» на «со-действие», создается ситуация успеха для обучающегося, которая в свою очередь позволяет изменить его негативное отношение к самому себе, к своей деятельности, к помощи педагога. Создание ситуации успеха признано учеными необходимым элементом педагогической помощи обучающемуся [2].

Таким образом, педагогическая поддержка социализации выпускников общеобразовательной школы представляет собой сложный, растянутый во времени с отдаленными результатами, процесс. Однако главные особенности этого процесса состоят в создании интерактивной среды старшеклассникам для самостоятельного выбора комплекса ценностей и ориентиров, норм поведения, приоритетных видов деятельности, референтной группы и их профессионального и личностного само-

определения. Самостоятельный выбор требует от них интеллектуальных и моральных усилий, воли, рефлексии, что будет способствовать развитию обучающегося юношеского возраста, его самоорганизации и ответственности за свой выбор. В то же время, эти качества – в преобладающем большинстве своем, являются характеристикой гражданской позиции человека, а также отчасти – «портретом выпускника» общеобразовательной организации.

Литература:

1. Аксиньева, М.А. Педагогическая поддержка как современная образовательная технология: учебно-метод. пос. для препод., организат. пов. квал. пед. работ. учеб. заведений. – Ростов н/Д: РГКРИПТ, 2004.

2. Александрова, Е.А. Педагогическая поддержка самоопределения старшеклассника в культуре // Новые ценности образования. – М.: Знание, 1996. – № 6.

3. Газман, О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Классный руководитель. – 2000. – № 3. – С. 15.

4. Михайлова, Н.Н., Юсфин С.М. Процесс совместного преодоления, или педагогическая поддержка ребенка как предмет управления // Директор школы. – 1997. – № 2. – С. 3-13.

5. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003.

6. Щуркова, Н.Е. Прикладная педагогика воспитания. – СПб, 2005. – С. 100.

7. Профессиональный стандарт педагога. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html>

Польский опыт взаимосвязи теоретической и практической подготовки бакалавров туризма и рекреации

Одна из главных особенностей подготовки студентов в высшей школе - ее связь с жизнью, с конкретными особенностями будущей практической деятельности. Весь путь развития высшего образования - свидетельство желания приблизить теоретическую подготовку к практической. Это возможно при условии обновления содержания образования с учетом достижений науки, новейших технологий и передового опыта. Практическая подготовка в области профессионального образования выступает, с одной стороны, как часть базового профессионального образования, а с другой – является основой дальнейшего профессионального самосовершенствования специалиста, роста его профессиональной компетентности.

Программы подготовки бакалавров туризма и рекреации в Республике Польша, применяемые образовательные технологии, обеспечивающие тесную взаимосвязь глубокой теоретической и обширной практической подготовки студентов, получили признание мирового педагогического и профессионального туристического сообщества. Профессиональная подготовка бакалавров в Польше осуществляется на основе Распоряжения Министра науки и высшего образования от 12 июля 2007 года, который ввел образовательные стандарты для различных сфер и уровней образования [3]. В общей сложности стандарты были определены для 118 специальностей, в том числе и по направлению подготовки «Туризм и рекреация».

Теоретическая подготовка бакалавров по направлению «Туризм и рекреация» в вузах Польши включает в себя инвариантную и вариативную составляющие и реализуется на трех уровнях: общеобразовательном, профессиональном и прикладном. Инвариантная составляющая отражена в государственном образовательном стандарте по направлению подготовки «Туризм и рекреация», и реализуется на первом (общеобразовательном) и втором (профессиональном) уровнях теоретической подготовки бакалавра сферы туризма. Вариативная составляющая отражена в учебной программе вуза, которая учитывает конкретные региональные особенности, а также специфику университета и специализаций, и реализуется на третьем (прикладном) уровне.

Общеобразовательный уровень теоретической подготовки предполагает изучение таких предметов, как философия, социология, этика, история архитектуры и искусства, физиология человека, психология, экология и охрана окружающей среды, право, экономика, управление, информатика и управление. Профессиональный уровень направлен на изучение базовых профильных предметов, таких как основы туризма, основы рекреации, география туризма, краеведение, туристическое обслуживание, экономика ту-

ризма и отдыха, гостеприимство, педагогика досуга, окружающая среда и охрана природы, продукция растениеводства и животноводства, качество сырья и пищевых продуктов, питание человека. Благодаря прикладному уровню теоретической подготовки студент осваивает узкопрофессиональные знания по соответствующей специализации.

Возможность выбора с третьего года обучения специализации является отличительной чертой большинства польских вузов, ведущих подготовку по направлению подготовки «Туризм и рекреация». Такие специализации, как «Управление гостиничным и ресторанным бизнесом», «Международный туристический бизнес», «Оздоровительный туризм, СПА и Велнес», «Питание в туризме и рекреации», «Агротуризм», «Экотуризм», «Авиационный туризм», «Электронный бизнес в туризме», «Туристическое обслуживание» позволяют студентам получить узкопрофильные знания и подготовиться к профессиональной деятельности в наиболее востребованных направлениях туристического сектора экономики.

Практикоориентированность польской теоретической подготовки бакалавров туризма и рекреации также прослеживается в количестве и содержании предметов по выбору и видах практических занятий. В среднем, польские вузы предлагают своим студентам выбрать 15-20 предметов. Обучение предметам по выбору проходит как в больших, так и в малых группах (по 5-7 человек), что способствует более глубокому освоению данных дисциплин. Углубленный анализ учебных программ польских вузов, беседы со студентами и представителями туристической индустрии позволили выделить наиболее актуальные предметы по выбору в Польше, к которым относятся «Экотуризм», «Системы бронирования в туризме», «Продвижение в туризме», «Образовательный туризм», «Оздоровительный туризм», «Психосоматическое оздоровление», «Активные формы туризма», «Сельский туризм», «Межкультурная коммуникация в туризме (на английском языке)», «Искусство ведения переговоров», «Региональные, местные, традиционные продукты в ЕЭС», «Инструменты поддержки туристического сектора в ЕЭС», «Интернет-маркетинг», «Право в туризме».

Говоря о видах практических занятий в Польской республике, особый интерес представляют занятия на местности (“*ćwiczenia terenowe*”). Данный вид занятий проводится после изучения таких предметов, как история культуры и искусства, краеведение, туристическое обслуживание, экскурсоведение и музееведение, гостиничный бизнес, туристические регионы Европы. Такие занятия могут длиться от одного дня до недели и проходить не только в польских городах, музеях, заповедниках, пансионатах и отелях, но и за границей.

Так, в рамках занятий на местности по дисциплине «Туристические регионы Европы», студенты первого курса Академии физического воспитания во Вроцлаве под руководством преподавателей кафедры туризма посещают Чехию, Австрию, Венгрию и Словакию. Особенностью данных занятий на местности является то, что студенты самостоятельно составляют

маршрут и программу экскурсий, бронируют авиационные и железнодорожные билеты, номера в гостиницах, оформляют страховки и составляют смету расходов. Все студенты отмечают пользу данных занятий на местности ввиду предоставленной им возможности проверки и применения на практике полученных в ходе освоения учебной программы теоретических знаний в области организации и обслуживания туризма [4].

Другим успешным и полезным примером занятий на местности могут служить организованные для студентов Академии физического воспитания им. Бронислава Чеха в Кракове занятия на местности по дисциплине «Гостиничный бизнес» длительностью пять дней. Студенты посещают все категории отелей в Кракове: четыре пятизвёздочных отеля (“Copernicus”, “Gródek, Holiday Inn Kraków City Center”, “Sheraton Krakow Hotel”), шесть четырёхзвёздочных отелей (“Andel's Hotel Cracow”, “Ester”, “Galaxy”, “Hilton Garden Inn Kraków”, “Novotel Kraków Centrum”, “Park Inn by Radisson”), два трёхзвёздочных отеля (“Maltański”, “RT Regent”), два отеля категории «две звезды» (“Ibis Kraków Centrum”, “Ibis Kraków Stare Miasto”) и один отель категории «одна звезда» (“Ibis Budget Kraków Stare Miasto”). Студентам предоставляется возможность сравнить отели (предоставляемые в них услуги, удобство номеров и качество еды), а также пообщаться с сотрудниками отелей и узнать об особенностях работы в гостиничном бизнесе [5]. Занятия на местности готовят студентов к прохождению ознакомительной практики и обеспечивают взаимосвязь теоретической и практической подготовки бакалавров туризма и рекреации.

Наряду с подготовкой к ознакомительной практике, не менее важным является обеспечение качественной и эффективной подготовки польских бакалавров сферы туризма к прохождению профессиональной практики, являющейся завершающим этапом обучения и проводящейся с целью обобщения и совершенствования знаний, практических умений и навыков на базе конкретного предприятия, овладения профессиональным опытом и готовности будущего специалиста к самостоятельной трудовой деятельности. Для подготовки польских студентов к профессиональной практике на занятиях 2 и 3 года обучения используются активные методы обучения, в ходе проведения которых теория и практика обучения сливаются воедино, производя синергетический эффект и повышая качество и глубину профессиональной подготовки студентов. Среди наиболее применяемых, отметим следующие: метод проектов, кейс-стади, а также деловые и имитационные игры.

Проект является решением задачи, поставленной в начале семестра преподавателем. Примерами проектов, которые предлагается разработать студентам, являются следующие: «Разработка нового туристического продукта», «Анализ перспективности развития нового туристического направления», «Создание отеля нового типа» и др.

Так, например, в Высшей школе туризма и гостиничного дела (г. Лодзь), проектные группы создаются в учебных группах, и состоят из 4-6 человек. Способ формирования проектных групп как правило добровольный.

В ходе разработки проекта особое внимание обращается на то, чтобы он был посвящен решению конкретной задачи, которая диктуется практикой туристического бизнеса. В ходе разработки проекта, студенты могут обращаться к курирующему его преподавателю за консультациями, которые могут быть как индивидуальные, так и групповые, как плановые, так и внеплановые (в случае возникновения непредвиденных затруднений), как проводящиеся при непосредственном личном общении, так и с использованием средств связи (телефон, электронные письма, интернет, видеосвязь). Оценка основывается на сравнении поставленных перед проектом целей и достигнутых результатов. В оценке принимают участие не только преподаватели, но и заинтересованные представители профессионального туристического бизнес сообщества [6].

Широкое применение при подготовке бакалавров туризма в Польше нашел также метод кейс-стади (анализа конкретных ситуаций и случаев), относящийся к неигровым имитационным активным методам обучения, позволяющий применить теоретические знания к решению практических задач. Примером кейса в дисциплине «Экономика туризма и рекреационного бизнеса» может служить кейс по созданию бизнес-плана в туристическом и рекреационном бизнесе, а в дисциплине «Охрана окружающей среды» - разработка перечня мероприятий по обеспечению охраны природы в наиболее популярных среди туристов зонах отдыха.

Данный метод является очень технологичным: с одной стороны, модель конкретной ситуации разрабатывается по определенным правилам и является адекватной случаю, произошедшему в реальной жизни, а с другой, отражает тот комплекс знаний. Роль преподавателя при этом – это роль фасилитатора и диспетчера процесса сотворчества. Основные требования, предъявляемые к хорошему кейсу представлены на рис. 1.

Кейсы, применяемые при подготовке бакалавров туризма и рекреации, классифицированы исходя из целей и задач процесса обучения. В этом случае могут выделяются такие их типы, как обучающие анализу и оценке; обучающие решению проблем и принятию решений, а также иллюстрирующие проблему, решение или концепцию в целом. Именно кейсы третьего типа наиболее распространены в польской высшей школе.

Имитационные игры являются эффективным методом обучения в условиях подготовки к управлению современным предприятием и предпринимательской деятельности. Эти игры позволяют сформировать такие компетенции, как потребность в достижениях; готовность проявить инициативу; способность переносить неопределенность в принятии решений и идти на разумный риск; способность анализировать и прогнозировать развитие туристического рынка; возможность провести надежный анализ и прогноз развития рынка; способность повышать вовлеченность сотрудников и вселить в них энтузиазм; способность использовать возможности, а также динамичность, активность и инновационный подход. Имитационные игры являются важным компонентом практических занятий бакалавров туризма и рекреа-

ции в Высшей школе организации туризма и гостиничного дела в Варшаве, Университете бизнеса во Вроцлаве и ряде других вузов [7], [8].

Рисунок 1. Основные требования, предъявляемые к кейсу при подготовке бакалавров туризма и рекреации в Польше.

В рамках подготовки и проведения таких игр студенты должны принимать решения, связанные с управлением туристическими компаниями в области исследований и разработок, производства, продаж и маркетинга, человеческих ресурсов и финансов. Игра позволяет им увидеть и понять связь между различными элементами туристической бизнес системы. Решения, принимаемые во время игры, включают несколько раундов принятия решений (обычно 6 - 10), после каждого раунда лица, участвующие в игре, получают обратную связь от преподавателя руководителя игры (игротехника), показывающую результативность и эффективность принятых решений, и уровень профессиональной компетентности будущих руководителей туристических предприятий.

Таким образом, взаимосвязь теоретической и практической подготовки бакалавров туризма и рекреации в польских вузах обеспечивается следующими факторами: наличием специализаций, обеспечивающих эффективную подготовку по узкопрофильному направлению туриндустрии; разнообразием профильных предметов по выбору, имеющих практическую направленность; проведением практических занятий на местности, обеспечивающим подготовку к прохождению ознакомительной практики; а также активным использованием практико-ориентированных методов, таких как метод

проектов, кейс-стади, имитационные игры, являющихся эффективным методом подготовки к профессиональной практике.

Литература

1. Дьюи, Джон // Педагогический энциклопедический словарь / Под ред. Б. М. Бим-Бада. — М., 2003.
2. Silberman, M., Auerbach. C. (2004). *Metody aktywizujące w szkoleniach*. Kraków: Oficyna Ekonomiczna.
3. URL: <http://www.lex.pl/du-akt/-/akt/dz-u-07-164-1166>
4. URL: <http://www.awf.wroc.pl/pl/index>
5. URL: <http://wtir.awf.krakow.pl/index.php/380-hotelarstwo-cwiczenia-terenowe>
6. URL: <http://www.wssm.edu.pl/>
7. URL: <http://www.sgtir.edu.pl/pol/page/studia-licencjackie/turystyka-i-rekreacja>.
8. URL: <http://www.pomaturze.pl/pages/149/223/Wyzsza+Szkola+Handlowa>

Стихи, посвященные А.С. Калабалину, последователям А.С. Макаренку

Д. Барсков

Антон скончался ...

Антон скончался... Слово «смерть»
Поставить трудно рядом с ним,
Ведь в жизни он умел гореть,
В деяниях был неумомим.

Жизнь вдруг растаяла во мгле.
И все равно, что день, что ночь,
Но остаются на Земле –
Дела и Память, сын и дочь.

Он сам пытался всё успеть –
Был Педагогом и Творцом
И не умел себя жалеть,
Трудясь на поприще Отцов.

И с педагогикой – Судьбой,
И в размышлениях о ней
Он ей служил и был стеной,
Которой не было прочней.

Жизнелюбивый оптимист,
Работал так, как призывал.
Любил! И был в душе артист,
И юность в сердце сохранял.

15 февраля 2013 г.

Сегодня мы в последний путь
Его собрались проводить
И помянуть, и обсудить,
Как мог уйти и разомкнуть
Судьбы связующую нить!?

Когда так нужен был Семье,
Опорой твёрдой Братьям стал,
Когда в распахнутой душе
Событий добрых ожидал.

Дубы ломаются в момент
И рухнув, больше не встают.
Цветы, венки и траур лент
Затихнуть горю не дают.

17 февраля 2013 г.

Стихи посвященные Антону
Семеновичу Калабалину.

Юбиляру

О, человек наш дорогой,
Прими ты наши поздравленья
В день замечательный такой
В семидесятый День Рождения!

Что семьдесят? Ещё не век
Желаем доброго здоровья
И продолжать по жизни бег
И окружённым быть любовью.

И не сгибаться от забот,
А быть ещё сильнее...
Какой чудесный нынче год –
Сплошные юбил

Виктор Байтулин,
Член Союза журналистов России
23.10.2008 г.

Калабалиным, славным преемникам и
продолжателям дела А.С. Макаренко
посвящается

1. Из тех, о ком тоскуют нары,
Кто мог и церковь обокрасть,
Сумел он сделать коммунаров
И с ними опыт передать.
2. Как драгоценное наследство...
Его идеи говорят,
Что коллектив – не только средство
При воспитании ребят.

3. И нет нагляднее примера,
Доступного любым глазам:
Он, коллектив, как атмосфера
И как живительный бальзам,
4. Врачует души через поры,
Через невидимую щель!
А стало быть, хотя и споры,
Первоначально он – и цель!
5. Поймите ж те, кто, ныряя,
Лишь по поверхности плывет,
Что эта цельность, исцеляя,
На благо общее живёт.
6. И размышлять не надо много,
Когда на судьбы кинешь взгляд...
Да, коллектив и педагогам
Необходим, и для ребят.
7. Грядут большие перемены,
Ведь жизнь наша странна...
«Педагогической поэмой»
Вновь зачитается страна!

Виктор Байтулин
Член Союза журналистов России.
Москва 2008 г.

Сведения об авторах

Абдымомунова Бактыгул Аметжановна Алгожаева Н.С.	заведующий учебной частью, старший преподаватель, кандидат педагогических наук, филиал РГСУ в г. Ош, Кыргызская Республика кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и этнической педагогики Казахского национального университета имени аль-Фараби
Артамонова Екатерина Иосифовна Барсков Дмитрий Павлович	президент Международной академии наук педагогического образования, доктор педагогических наук, профессор воспитанник Клемёновского детского дома, член Союза писателей России, член правления Российской макаренковской ассоциации, кандидат технических наук,
Белогурова Ю.А.	Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
Богуславская О. Булатбаева А.А.	журналист газеты «Московский комсомолец» доктор педагогических наук, профессор, кафедры общей и этнической педагогики Казахского национального университета имени аль-Фараби
Видякина О.Я.	магистрант Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
Воротилкина И.М.	Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
Галагузова Юлия Николаевна	зав.кафедрой педагогики Уральского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, г. Екатеринбург
Головачева Любовь Игоревна Гончарук Алексей Юрьевич	студентка 4 курса социального факультета Орловского государственного университета, г. Орел профессор кафедры социальной и семейной педагогики Российского государственного социального университета, доктор педагогических наук, профессор
Дайкер Александра Филипповна	профессор кафедры педагогики Костанайского государственного педагогического института, кандидат педагогических наук, доцент, г. Костанай, Республика Казахстан
Жаркова Елена Петровна	аспирант кафедры социальной педагогики РГСУ
Зинькевич Роман Васильевич	аспирант Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, г. Москва
Иванов Александр Владимирович	Доктор педагогических наук, профессор Московского городского педагогического университета, г. Москва
Егорычев Александр Михайлович	профессор кафедры социальной и семейной педагогики РГСУ, доктор философских наук, г. Москва

Иманбаева Сауле Тохтаровна	доктор педагогических наук, профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая, г. Алматы, Республика Казахстан
Квитковская Ангелина Анатольевна	доцент кафедры социальной и семейной педагогики, Российского государственного социального университета, кандидат педагогических наук, доцент
Кожухметова Клара Жантуруиевна	доктор педагогических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби, академик МАНПО
Копенкина Л.В.	Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
Кораблева Татьяна Федоровна	доцент Российского Национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова, кандидат философских наук, доцент, Президент Российской макареновской ассоциации, Москва
Кунгурцева С.А.	телевизионный журналист, режиссёр
Локтев Константин Иванович	старший преподаватель Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
Макасакова Валенти- на Ивановна	старший научный сотрудник Московского педагогического государственного университета, кандидат педагогических наук
Мардахаев Лев Владимирович	Почетный работник высшего профессионального образования, заведующий кафедрой социальной и семейной педагогики, РГСУ, доктор педагогических наук, профессор
Менлибекова Гульбакыт Жолдасбековна	доктор педагогических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан
Мишуненкова Ольга Владимировна	аспирант 4 курса кафедры социальной и семейной педагогики Российского государственного социального университета
Морозов Владимир Васильевич	главный научный сотрудник музей А.С. Макаренко, воспитанник С.А. Калабалина, кандидат педагогических наук, Москва
Мынбаева А.К.	доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и этнической педагогики Казахского национального университета имени аль-Фараби
Носов Владимир Алексеевич	председатель общественного совета УФСИН России по Московской области
Николаева Наталья Семеновна	доцент кафедры сервиса, рекламы и социальной работы, кандидат педагогических наук, доцент, Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Новикова Галина Павловна	ректор Института инновационной деятельности в образовании РАО, главный научный сотрудник Института развития образовательных технологий РАО, доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор
Полетаев Сергей Александрович	директор филиала РГСУ в г. Минске, кандидат экономических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь
Попова Н.Ю.	студентка 2 курса магистратуры направления Социальная работа Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
Сансызбаева Айгерим Рустемовна	магистрант по специальности «Социология» Казахского национального университета им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан
Сёмкин Родион Алексеевич.	аспирант социального факультета Орловского государственного университета, г. Орел
Соколова Елена Антоновна	дочь Антона Семёновича Калабалина, учитель
Таубаева Шаркуль Таубаевна	Доктор педагогических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби, академик МАНПО
Ткач О.А.	аспирантка Российского государственного социального университета
Федосеева Ирина Александровна	заместитель декана факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент, г. Новосибирск
Филатова Ольга Викторовна	доцент кафедры теории и истории социальной педагогики и социальной работы социального факультета Орловского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент
Халиков Михаил Халикович	калабалинец (воспитанник С.А. Калабалина), 1958 года выпуска, сотрудник музея А.С. Макаренко
Храмцова Флюра Ибрагимовна	профессор кафедры теории и истории государства и права, Филиал РГСУ в г. Минске; доктор политических наук, доцент, Республика Беларусь
Шалгимбекова Алия Батырхановна	старший преподаватель кафедры педагогики Костанайского государственного педагогического института, г. Костанай, Республика Казахстан
Шварцман Л.А.	Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
Шевченко Наталья Ивановна	кафедра профессионального развития педагогических работников, доцент; кандидат педагогических наук, доцент, Московская область
Щербаненко Элла	журналист газеты «Комсомольской правды»

Научное издание

ВОСПИТАНИЕ ЕСТЬ ИСКУССТВО, ДЕЛО ЖИВОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ

МАТЕРИАЛЫ ВТОРЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАЛАБАЛИНСКИХ ЧТЕНИЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ А.С. КАЛАБАЛИНУ

(г. Москва, 2 октября 2014 года)

Сборник статей

Под редакцией Л.В. Мардахаева

Технический редактор *А.М. Егорычев*
Художественный редактор *Ю.А. Галкина*

Подписано в печать 20.11.2014.
Формат 60х90/16. Гарнитура Adonis.
Усл. печ. л. 13,2. Тираж 300 экз. (1-ый завод 50 экз.)

Издательство
Российского государственного социального университета
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, вл. 24
Тел. 8 (495) 748-67-67 (доб. 3005, 3006)
www.rgsu.net